Л. В. АЛЕКСЕЕВ

ПОЛОЦКАЯ ЗЕМЛЯ

Л. В. АЛЕКСЕЕВ

ПОЛОЦКАЯ ЗЕМЛЯ

Полоцкая земля

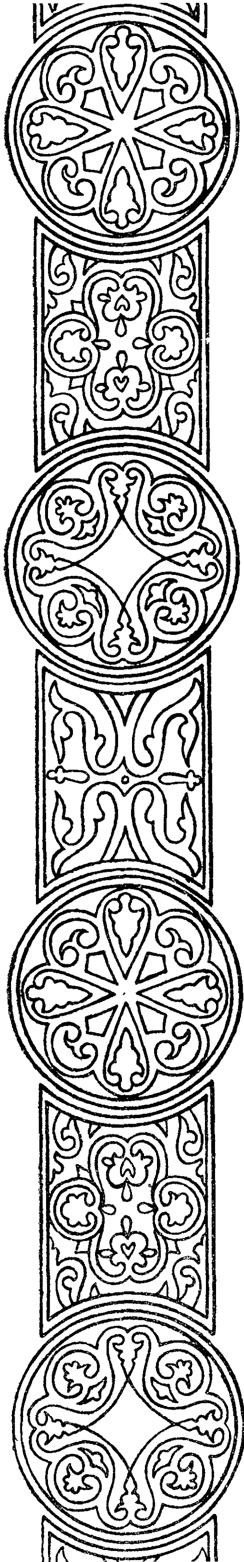
Эта книга — первое обобщающее советское исследование, посвященное древнейшей истории Белоруссии. Автором детально собраны и изучены все имеющиеся источники исторических и неисторических дисциплин — летописи, данные археологии, этнографии, лингвистики и т. д. В результате воссоздается жизнь Северной Белоруссии в далеком прошлом в самых разнообразных ее проявлениях. Освещаются вопросы, связанные с дославянским аборигенным населением этих мест, с появлением здесь славянских племен. Данные археологии и этнографии позволили автору остановиться на некоторых чертах быта древних полочан на их религиозных представлениях.

В разделе о Полоцком княжестве много места уделяется ранее не разработанным вопросам, связанным с характером заселенности страны, с его конкретными границами, путями сообщения, с торговлей и экономикой. Много нового, ранее абсолютно не известного, содержит глава о древних городах Северной Белоруссии, являющаяся результатом обобщения новейших достижений археологии и прежде всего раскопок самого автора.

В разделе о культуре Полоцкой земли читатель узнает о замечательных памятниках архитектуры, живописи и прикладного искусства, которые нам оставила домонгольская Полотчина, узнает имена высокоодаренных мастеров, создавших многие из них, выяснит вопросы, связанные с христианской идеологией, просвещением и письменностью Полоцкой земли.

Все летописные сведения о политической истории Полоцкой земли пересмотрены автооом заново.

Книга широко иллюстрирована новейшим материалом и рассчитана на научных работников, преподавателей исторических и филологических дисциплин и на широкие круги читающей интеллигенции.

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

Л. В. АЛЕКСЕЕВ

ПОЛОЦКАЯ ЗЕМЛЯ

(ОЧЕРКИ ИСТОРИИ СЕВЕРНОЙ БЕЛОРУССИИ) В IX—XIII ВВ.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
МОСКВА · 1966

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР

академик

Б. А. РЫБАКОВ

1—6—2
131—66

ПАМЯТИ
ОЛЬГИ ИВАНОВНЫ
ГОРОЖАНКИНОЙ-АРНОЛЬДИ

ПАМЯТИ
ОЛЬГИ ИВАНОВНЫ
ГОРОЖАНКИНОЙ-АРНОЛЬДИ

ПАМЯТИ
ОЛЬГИ ИВАНОВНЫ
ГОРОЖАНКИНОЙ-АРНОЛЬДИ

ПАМЯТИ
ОЛЬГИ ИВАНОВНЫ
ГОРОЖАНКИНОЙ-АРНОЛЬДИ

Введение

История изучения Полоцкой земли

История Полоцкой земли, столь отличавшаяся от других древнерусских княжеств, уже давно привлекала внимание. Ею занимались польские хронисты XV—XVI вв., мешавшие часто подлинные события русских летописей с позднейшими легендами и собственными домыслами (например, М. Стрыйковский)[1]. В ней искали поддержки в церковно-политической борьбе униатские и католические писатели XVII—XVIII вв.[2] К ней же и с той же целью обращались и в XIX в.

Общие работы по истории Полоцкой земли

Мысль о создании специально полоцкой истории возникла в XIX в. и принадлежала кобринскому монаху католического ордена пиаров —

[1] J. Dlugoss. Ioanni Dlugossi seu longini canonici Cracoviensis, historiae polonicae, кн. XII, ч. I—III. Cracoviae, 1873—1876; M. Stryjkowski. Kronika Polska Litewska, Żmódzka, wszystkiej Rusi. Warszawa, 1846.

[2] J. Kulczyński. Menologium Basilianskie. Wilno, 1777, стр. 11; Stebelski. Dwa wielkie swjatla na horyzoncie polockim, t. I, II. Wilno, 1781. В полоцкой Софии, принадлежавшей тогда униатскому (базилианскому) монастырю, П. И. Кеппену показывали в 1819 г. хранящуюся там книгу: «Historia o cerkwiach Polockich, a w czególnosci o Sophii Katedralney, o Borisie i Hlebie i S. Spacie wzeta z Stryikowskiego, Kroniiarza».

Матвею Бродовичу, но труд его так и не был опубликован[3]. Не суждено было увидеть свет и работе И. А. Гарижского, специально изучавшего совместно с П. И. Кеппеном древности Северной Белоруссии (1819)[4].

Стремление к более глубокому изучению истории Белоруссии начало проявляться лишь в 50-х годах прошлого века, с выходом ряда работ в местных изданиях. Польский историк В. Сырокомля впервые, в противоположность своим соотечественникам, привлек древнерусские летописи[5]. Историю Полоцкой земли пишет К. А. Говорский, однако в печать из его труда попали лишь краткие отрывки[6]. В это же время издается первое исследование по истории Белоруссии, составленное О. Турчиновичем[7].

В 60-х годах прошлого века начинают выходить местные губернские издания — «Памятные книжки», включившие со временем исторический, этнографический и археологический отделы[8]. Здесь впервые стали известны имена местных историков К. А. Говорского, А. М. Сементовского, П. Л. Дружиловского, иеромонаха Сергия и др.

Первые обобщающие работы по истории Полоцкой земли появляются во второй половине XIX в. Кроме популярной книги И. Д. Беляева, весьма далекой от методов научного исследования[9], вышли работы М. В. Довнар-Запольского и В. Е. Данилевича, которые попытались подойти к вопросу с научных позиций. Работа М. В. Довнар-Запольского

[3] «Tygodnik powszechny», 1880, No 13, стр. 202; «Slownik geograficzny królewstwa polskiego», VIII. Warszawa, 1887, стр. 720.

[4] П. И. Кеппен. Список русских памятников. СПб., 1822, стр. 48.

[5] Wł. Syrokomlę. Mińsk. «Teka wileńska», I, стр. 173—232; t. II, стр. 133—204. Wilno, 1857.

[6] К. А. Говорский. Исторические сведения о полоцком Софийском соборе с двумя отрывками из неизданной истории Полоцкой епархии. «Вит. ГВ», 1858, № 39—52; Он же. О начале христианства в бывшем Полоцком княжестве и начале учреждения Полоцкой епархии (отрывок из неизданной истории Полоцкой епархии). «Вит. ГВ», 1859, № 2; Он же. О введении римского католицизма в Белоруссии (отрывок из неизданной истории Полоцкой епархии). «Вит. ГВ», 1860, № 15—18. Книга К. А. Говорского в 1917 г. была уже набрана и должна была выйти в первом томе «Трудов Витебского церковного историко-археологического общества» с предисловием А. П. Сапунова (А. Цьвькевiч. Западнорусская школа. «Полымя». Менск, 1927, № 8, стр. 106, прим. 2).

[7] О. Турчинович. Обозрение истории Белоруссии с древнейших времен. СПб., 1857.

[8] «Пк Вит. Г.» на 1861, 1862, 1864, 1865, 1866, 1867 годы. СПб. (Исторический отдел появился в 1864 г., этнографический — в 1865 г., археологический — в 1867 г.); «Пк Мин. г.» на 1910 г.

[9] И. Д. Беляев. История Полоцка или Северо-Западной Руси до Люблинской унии. М., 1872. Автор исходил из предположения, что Полоцк и его земля — колонии Новгорода — и реконструировал историю Полотчины, используя данные о Новгороде и новгородцах (!).

суживала хронологические рамки (только до XII в.) и широких исторических задач не ставила. Ее заслуга — стремление выйти за пределы древнерусских летописей и привлечь сведения других источников (хроник, данных исторической географии, топонимики и т. д.). Автор ставил вопрос и о границах расселения древнерусских племен [10].

Вышедшая следом работа В. Е. Данилевича носила более глубокий характер [11]. Автор заново изучил все известные русские и иностранные первоисточники, среди которых привлек много новых, что позволило ему написать исследование по истории Полоцкой земли «от каменного века». Собственно история Полоцкой земли строилась только на письменных источниках (главным образом на пассивном пересказе древнерусских летописей) и отражала лишь политическую историю земли и взаимоотношения между древнерусскими князьями. Немногим отличалось и изложение истории Полоцкой земли в литовское время, хотя некоторую помощь здесь оказывало большее количество письменных источников, которыми располагал автор. В последнем разделе рассматривалось политическое и общественное устройство Полоцкой земли, юридическая роль веча и князя во все периоды истории Полотчины, роль пригородов, классовая дифференциация населения, роль торговли и т. д. Однако монография В. Е. Данилевича, скрупулезно собравшая большое количество письменных источников, но, как и книга М. В. Довнар-Запольского, писавшаяся в дошахматовский период изучения летописных источников и, следовательно, недостаточно критически к ним относившаяся, теперь нас не удовлетворяет.

Развитие местной археологии и историко-краеведческой мысли [12]

Интерес к археологическим древностям Белоруссии возник уже в XVI в. У известного польского хрониста Матвея Стрыйковского мы находим довольно много сведений этого рода и прежде всего о Борисовых камнях, описанных, правда, с большой неточностью [13]. Трудами этого автора пользовались позднее многие историки XVI—XVII вв., пересказывая его сведения без всякой критики (Вьюк-Коялович, Шлецер, Стебельский, Свенцицкий и др.) [14]. Ученые (Кромер, Длугош, Матезиус и др.) неоднократно упоминали курганы и недоумевали по поводу встреченных там находок. Матезиусом (XVI в.)

[10] М. В. Довнар-Запольский. Очерк истории кривичской и дреговичской земель до конца XII столетия. Киев, 1891.

[11] В. Е. Данилевич. Очерк истории Полоцкой земли до конца XIV столетия. Киев, 1896.

[12] Этот раздел более подробно публикуется нами отдельно (см.: Л. В. Алексеев. Очерк истории белорусской археологии. СА, в печати).

[13] M. Stryjkowski. Kronika..., стр. 241, 242.

[14] В. П. Таранович. К вопросу о древних лапидарных памятниках с историческими надписями на территории Белорусской ССР. СА, VIII, 1946, стр. 252.

было высказано даже предположение, что курганные горшки не что иное, как «произведение природы (!)»[15]. Белорусскими археологическими древностями интересовался В. Н. Татищев, который, отыскивая место Тмутаракани, поместил ее в верховьях р. Прони, где, сообщал он, по сведениям одного «знатного дворянина», «есть запустелое городище и неколико здания каменнаго видно, имени же никто не знает»[16].

Первые, крайне любопытные известия о раскопках в Белоруссии и, в частности, именно в Полоцкой земле, дошли до нас благодаря собранию Винцентия Меницкого и относятся к концу XVIII в. У него хранилось ответное письмо последнего польского короля Станислава Августа от 24 февраля 1790 г. «чеснику» Бжостовскому. Сильно заинтересованный раскопками последнего в кургане у имения Мосар Витебской обл. коронованный любитель древностей просил дополнительных сведений: не найдено ли при скелете, помимо бубенчиков на ремешке, каких-либо еще предметов? Принадлежит ли скелет мужчине или женщине («это может выяснить всякий цирюльник»), находился ли он в гробу или без[17].

В изданиях, выходивших в первые три десятилетия XIX в. (до опубликования работ братьев Е. П. и К. П. Тышкевичей), неоднократно мелькают сведения об археологических древностях Белоруссии. Будущий известный историк Литвы Ф. Е. Нарбут[18], командированный М. Б. Барклаем де Толли в качестве военного инженера для возведения укреплений между Могилевом и Рогачевом в 1810 г., вскрывает в районе Рогачева несколько курганов. Он также раскапывает курганы под Новогрудком, а в 1822 г. — в своем имении (очевидно, Шавры Лидского уезда)[19]. Ему принадлежит (1818) первое в Белоруссии определение курганов, как древних могил, оставленных, как он считал, каким-то неизвестным народом, жившим «до русинов» в этих местах[20]. В «ученое путешествие» пускается моло-

[15] А. М. Сементовский. Белорусские древности. СПб., 1890, стр. 27.

[16] В. Н. Татищев. История Российская, т. II. М.—Л., 1963, стр. 240. В. Н. Татищев считал возможным поместить здесь Тмутаракань, потому что город входил в Черниговское княжество; он предполагал, что Черниговскому княжеству могли принадлежать и верховья Прони.

[17] Wincenty Mienicki. Wykopalisko w Mosarzu. Wiadomości numismatyczno-archeologiczne, 1892, № 1—2, стр. 285—289.

[18] Нарбут Федор Ефимович (1784—1864) — известный историк Литвы и первый по времени археолог Белоруссии. Как военный инженер участвовал в войнах с Наполеоном, выйдя в отставку (1812), поселился в своем имении Шавры Лидского уезда, где посвятил себя изучению местных древностей, этнографии и фольклора. Результаты исследований были опубликованы в девятитомном труде, выходившем в 1835—1841 гг.

[19] К. П. Тышкевич. О курганах в Литве и Западной Руси. Вильно, 1865, стр. 70.

[20] Narbutt. Badanie starozytnosci litewskich. O kurhanach. В кн.: «Tygodnik Wileński», t. VI. Wilno, 1818, № 123, стр. 161—168.

Введение

История изучения Полоцкой земли

История Полоцкой земли, столь отличавшаяся от других древнерусских княжеств, уже давно привлекала внимание. Ею занимались польские хронисты XV—XVI вв., мешавшие часто подлинные события русских летописей с позднейшими легендами и собственными домыслами (например, М. Стрыйковский)[1]. В ней искали поддержки в церковно-политической борьбе униатские и католические писатели XVII—XVIII вв.[2] К ней же и с той же целью обращались и в XIX в.

Общие работы по истории Полоцкой земли

Мысль о создании специально полоцкой истории возникла в XIX в. и принадлежала кобринскому монаху католического ордена пиаров —

[1] J. Dlugoss. Ioanni Dlugossi seu longini canonici Cracoviensis, historiae polonicae, кн. XII, ч. I—III. Cracoviae, 1873—1876; M. Stryjkowski. Kronika Polska Litewska, Žmódzka, wszystkiej Rusi. Warszawa, 1846.

[2] J. Kulczyński. Menologium Basilianskie. Wilno, 1777, стр. 11; Stebelski. Dwa wielkie swjatla na horyzoncie polockim, t. I, II. Wilno, 1781. В полоцкой Софии, принадлежавшей тогда униатскому (базилианскому) монастырю, П. И. Кеппену показывали в 1819 г. хранящуюся там книгу: «Historia o cerkwiach Polockich, a w czególnosci o Sophii Katedralney, o Borisie i Hlebie i S. Spacie wzeta z Stryikowskiego, Kroniiarza».

было высказано даже предположение, что курганные горшки не что иное, как «произведение природы (!)»[15]. Белорусскими археологическими древностями интересовался В. Н. Татищев, который, отыскивая место Тмутаракани, поместил ее в верховьях р. Прони, где, сообщал он, по сведениям одного «знатного дворянина», «есть запустелое городище и неколико здания каменнаго видно, имени же никто не знает»[16].

Первые, крайне любопытные известия о раскопках в Белоруссии и, в частности, именно в Полоцкой земле, дошли до нас благодаря собранию Винцентия Меницкого и относятся к концу XVIII в. У него хранилось ответное письмо последнего польского короля Станислава Августа от 24 февраля 1790 г. «чеснику» Бжостовскому. Сильно заинтересованный раскопками последнего в кургане у имения Мосар Витебской обл. коронованный любитель древностей просил дополнительных сведений: не найдено ли при скелете, помимо бубенчиков на ремешке, каких-либо еще предметов? Принадлежит ли скелет мужчине или женщине («это может выяснить всякий цирюльник»), находился ли он в гробу или без[17].

В изданиях, выходивших в первые три десятилетия XIX в. (до опубликования работ братьев Е. П. и К. П. Тышкевичей), неоднократно мелькают сведения об археологических древностях Белоруссии. Будущий известный историк Литвы Ф. Е. Нарбут[18], командированный М. Б. Барклаем де Толли в качестве военного инженера для возведения укреплений между Могилевом и Рогачевом в 1810 г., вскрывает в районе Рогачева несколько курганов. Он также раскапывает курганы под Новогрудком, а в 1822 г. — в своем имении (очевидно, Шавры Лидского уезда)[19]. Ему принадлежит (1818) первое в Белоруссии определение курганов, как древних могил, оставленных, как он считал, каким-то неизвестным народом, жившим «до русинов» в этих местах[20]. В «ученое путешествие» пускается моло-

[15] А. М. Сементовский. Белорусские древности. СПб., 1890, стр. 27.

[16] В. Н. Татищев. История Российская, т. II. М.—Л., 1963, стр. 240. В. Н. Татищев считал возможным поместить здесь Тмутаракань, потому что город входил в Черниговское княжество; он предполагал, что Черниговскому княжеству могли принадлежать и верховья Прони.

[17] Wincenty Mienicki. Wykopalisko w Mosarzu. Wiadomości numismatyczno-archeologiczne, 1892, № 1—2, стр. 285—289.

[18] Нарбут Федор Ефимович (1784—1864) — известный историк Литвы и первый по времени археолог Белоруссии. Как военный инженер участвовал в войнах с Наполеоном, выйдя в отставку (1812), поселился в своем имении Шавры Лидского уезда, где посвятил себя изучению местных древностей, этнографии и фольклора. Результаты исследований были опубликованы в девятитомном труде, выходившем в 1835—1841 гг.

[19] К. П. Тышкевич. О курганах в Литве и Западной Руси. Вильно, 1865, стр. 70.

[20] Narbutt. Badanie starozytnosci litewskich. O kurhanach. В кн.: «Tygodnik Wileński», t. VI. Wilno, 1818, № 123, стр. 161—168.

Матвею Бродовичу, но труд его так и не был опубликован[3]. Не суждено было увидеть свет и работе И. А. Гарижского, специально изучавшего совместно с П. И. Кеппеном древности Северной Белоруссии (1819)[4].

Стремление к более глубокому изучению истории Белоруссии начало проявляться лишь в 50-х годах прошлого века, с выходом ряда работ в местных изданиях. Польский историк В. Сырокомля впервые, в противоположность своим соотечественникам, привлек древнерусские летописи[5]. Историю Полоцкой земли пишет К. А. Говорский, однако в печать из его труда попали лишь краткие отрывки[6]. В это же время издается первое исследование по истории Белоруссии, составленное О. Турчиновичем[7].

В 60-х годах прошлого века начинают выходить местные губернские издания — «Памятные книжки», включившие со временем исторический, этнографический и археологический отделы[8]. Здесь впервые стали известны имена местных историков К. А. Говорского, А. М. Сементовского, П. Л. Дружиловского, иеромонаха Сергия и др.

Первые обобщающие работы по истории Полоцкой земли появляются во второй половине XIX в. Кроме популярной книги И. Д. Беляева, весьма далекой от методов научного исследования[9], вышли работы М. В. Довнар-Запольского и В. Е. Данилевича, которые попытались подойти к вопросу с научных позиций. Работа М. В. Довнар-Запольского

[3] «Tygodnik powszechny», 1880, No 13, стр. 202; «Slownik geograficzny królewstwa polskiego», VIII. Warszawa, 1887, стр. 720.

[4] П. И. Кеппен. Список русских памятников. СПб., 1822, стр. 48.

[5] Wł. Syrokomlę. Mińsk. «Teka wileńska», I, стр. 173—232; t. II, стр. 133—204. Wilno, 1857.

[6] К. А. Говорский. Исторические сведения о полоцком Софийском соборе с двумя отрывками из неизданной истории Полоцкой епархии. «Вит. ГВ», 1858, № 39—52; Он же. О начале христианства в бывшем Полоцком княжестве и начале учреждения Полоцкой епархии (отрывок из неизданной истории Полоцкой епархии). «Вит. ГВ», 1859, № 2; Он же. О введении римского католицизма в Белоруссии (отрывок из неизданной истории Полоцкой епархии). «Вит. ГВ», 1860, № 15—18. Книга К. А. Говорского в 1917 г. была уже набрана и должна была выйти в первом томе «Трудов Витебского церковного историко-археологического общества» с предисловием А. П. Сапунова (А. Цьвькевіч. Западнорусская школа. «Полымя». Менск, 1927, № 8, стр. 106, прим. 2).

[7] О. Турчинович. Обозрение истории Белоруссии с древнейших времен. СПб., 1857.

[8] «Пк Вит. Г.» на 1861, 1862, 1864, 1865, 1866, 1867 годы. СПб. (Исторический отдел появился в 1864 г., этнографический — в 1865 г., археологический — в 1867 г.); «Пк Мин. г.» на 1910 г.

[9] И. Д. Беляев. История Полоцка или Северо-Западной Руси до Люблинской унии. М., 1872. Автор исходил из предположения, что Полоцк и его земля — колонии Новгорода — и реконструировал историю Полотчины, используя данные о Новгороде и новгородцах (!).

археологической картой[40]. Тем же занимается и его младший современник М. Ф. Кусцинский[41], известный своими большими раскопками в Лепельском у. и в Гнездове под Смоленском[42]. С этого же начинает исследования минских древностей в 1877 г. и Р. Г. Игнатьев (1829—1886), сделавший интересные наблюдения при раскопках в Соломеречье под Минском (об этом см. ниже) и начавший составление археологической карты Минской губернии.

Археологические исследования — Западнорусских (и Прибалтийских) земель получили особенно сильное развитие в последнем десятилетии XIX в., когда Археологическая комиссия начала подготовку к IX и X археологическим съездам. По специальным программам, публиковавшимся в местной прессе[43], были начаты сборы сведений об археологических памятниках и составление археологических карт[44]. Проводились также специальные раскопки, среди которых прежде всего следует назвать массовые исследования В. З. Завитневича[45] и Ф. В. Покровского[46]. В крае впервые проводились целенаправленные раскопки. К началу съездов был издан ряд специальных археологических трудов[47], однако не все намечен-

[40] А. М. Сементовский. Памятники Витебской губернии. СПб., 1867.

[41] Кусцинский Михаил Францевич (1828—1905) — белорусский археолог, занимавшийся главным образом изучением древностей Лепельского у., где находилось его имение Завидичи (М. Ф. Кусцинский. Из заметок о курганах Лепельского уезда. «Полоцкие Епархиальные ведомости». Витебск, 1903, № 7, стр. 232; Он же. Опыт археологических исследований в Лепельском у. «Вит. ГВ», 1865, № 20; Он же. Лепельские древности. «Виленский Вестник», 1866, № 181 и др.).

[42] «Есть сведения о посылке такой карты М. Ф. Кусцинским в ОЛЕАЭ («Известия ОЛЕАЭ», XXVII. «Антропологическая выставка», I. М., 1878, стр. 316—317).

[43] Инструкция Московского археологического общества для исследования курганов, городищ и других памятников древности Северо-Западного края. «Труды ВОМПК», отд. I, стр. 109—117. Список вопросов, по которым желательно было бы получить ответы для составления археологической карты Северо-Западного края России». «Труды ВОМПК», стр. 27—30; см. также «Могилевские Епархиальные ведомости», 1892, № 9, стр. 97—100.

[44] Ф. В. Покровский составлял карту Виленской и Гродненской губерний, Е. Р. Романов — Витебской и Могилевской, А. П. Смородский (учитель Минской гимназии) — Минской. См.: «Записки о деятельности ВОМПК». «Виленский Вестник», 1893, № 9, 10.

[45] В. З. Завитневич. Археологические раскопки в системе рек Немана и Березины. ЧИОНЛ. Киев, 1888, кн. II, стр. 270—280; Он же. Археологические разыскания в бассейне реки Березины. ОАК за 1892. СПб., 1894, стр. 124—153; Он же. Формы погребального обряда в могильных курганах Минской губ. «Труды IX АС». М., 1895, т. I, стр. 221—235.

[46] Ф. В. Покровский. Курганы на границе современной Литвы и Белоруссии. «Труды IX АС», т. I, стр. 166—200; Он же. Отчет о раскопках X АС, т. II. М., 1896, стр. 36, 37; см. также его статьи в «Трудах ВОМПК», стр. 122, 123 и др.

[47] А. М. Сементовский. Белорусские древности; Н. Мышенков. О курганах Минской губернии. М., 1890; Г. Х. Татур. Очерк археологических памятников на пространстве Минской губернии. Минск., 1892; А. П. Сапунов. Река Западная Двина. Витебск. 1893.

Матвею Бродовичу, но труд его так и не был опубликован[3]. Не суждено было увидеть свет и работе И. А. Гарижского, специально изучавшего совместно с П. И. Кеппеном древности Северной Белоруссии (1819)[4].

Стремление к более глубокому изучению истории Белоруссии начало проявляться лишь в 50-х годах прошлого века, с выходом ряда работ в местных изданиях. Польский историк В. Сырокомля впервые, в противоположность своим соотечественникам, привлек древнерусские летописи[5]. Историю Полоцкой земли пишет К. А. Говорский, однако в печать из его труда попали лишь краткие отрывки[6]. В это же время издается первое исследование по истории Белоруссии, составленное О. Турчиновичем[7].

В 60-х годах прошлого века начинают выходить местные губернские издания — «Памятные книжки», включившие со временем исторический, этнографический и археологический отделы[8]. Здесь впервые стали известны имена местных историков К. А. Говорского, А. М. Сементовского, П. Л. Дружиловского, иеромонаха Сергия и др.

Первые обобщающие работы по истории Полоцкой земли появляются во второй половине XIX в. Кроме популярной книги И. Д. Беляева, весьма далекой от методов научного исследования[9], вышли работы М. В. Довнар-Запольского и В. Е. Данилевича, которые попытались подойти к вопросу с научных позиций. Работа М. В. Довнар-Запольского

[3] «Tygodnik powszechny», 1880, No 13, стр. 202; «Slownik geograficzny królewstwa polskiego», VIII. Warszawa, 1887, стр. 720.

[4] П. И. Кеппен. Список русских памятников. СПб., 1822, стр. 48.

[5] Wł. Syrokomlę. Mińsk. «Teka wileńska», I, стр. 173—232; t. II, стр. 133—204. Wilno, 1857.

[6] К. А. Говорский. Исторические сведения о полоцком Софийском соборе с двумя отрывками из неизданной истории Полоцкой епархии. «Вит. ГВ», 1858, № 39—52; Он же. О начале христианства в бывшем Полоцком княжестве и начале учреждения Полоцкой епархии (отрывок из неизданной истории Полоцкой епархии). «Вит. ГВ», 1859, № 2; Он же. О введении римского католицизма в Белоруссии (отрывок из неизданной истории Полоцкой епархии). «Вит. ГВ», 1860, № 15—18. Книга К. А. Говорского в 1917 г. была уже набрана и должна была выйти в первом томе «Трудов Витебского церковного историко-археологического общества» с предисловием А. П. Сапунова (А. Цьвькевіч. Западнорусская школа. «Полымя». Менск, 1927, № 8, стр. 106, прим. 2).

[7] О. Турчинович. Обозрение истории Белоруссии с древнейших времен. СПб., 1857.

[8] «Пк Вит. Г.» на 1861, 1862, 1864, 1865, 1866, 1867 годы. СПб. (Исторический отдел появился в 1864 г., этнографический — в 1865 г., археологический — в 1867 г.); «Пк Мин. г.» на 1910 г.

[9] И. Д. Беляев. История Полоцка или Северо-Западной Руси до Люблинской унии. М., 1872. Автор исходил из предположения, что Полоцк и его земля — колонии Новгорода — и реконструировал историю Полотчины, используя данные о Новгороде и новгородцах (!).

Е. Р. Романов (Витебск, Могилев)[56], труды их получили широкую известность, или народных училищ: К. Т. Аникиевич (с. Ивановка Витебской губ.), И. Горбачевский (Крейцбург Витебской губ.), помогавшие Е. Р. Романову в поле и потом писавшие интересные работы[57]. Кроме того, были просто любители, многие из которых занимались серьезными раскопками[58]. Упомянем, наконец, деятельность некоторых педагогов Полоцкого кадетского корпуса, широко интересовавшихся местными древностями[59] и активно помогавших развитию археологии[60].

Создание Белорусской Академии наук и Института белорусской культуры в послереволюционные годы дали толчок новым археологическим исследованиям. Здесь прежде всего следует упомянуть труды крупнейшего советского археолога А. Н. Лявданского (1893—1941)[61], таланту и исключительной энергии которого белорусская наука обязана своим быстрым развитием. Переключившись с раскопок курганов на исследования поселений, ученый обследовал Смоленщину, почти все области БССР, входившие тогда в Советский Союз. Он открыл, что почти вся территория Белоруссии на рубеже нашей эры была заселена балтийским населением, оставившим городища со штрихованной керамикой, и наметил в общих чертах другие культуры, распространенные в Белоруссии в I тысячелетии н. э. Датировки памятников, предложенные А. Н. Лявданским, до настоящего времени почти не поколеблены. Группой археологов во главе с А. Н. Ляв-

[56] Романов Евдоким Романович (1855—1922) — крупнейший белорусский фольклорист, этнограф, археолог и краевед. Его научное наследие составляет 210 крупных и мелких работ, среди которых около трех десятков посвящено археологии Белоруссии (В. К. Бандарчык. Еўдакім Рамановіч Раманаў. Минск, 1961).

[57] К. Т. Аникиевич. Сеннинский уезд Могилевской губернии. Могилев, 1907; И. Горбачевский. О волоках великого водного пути из варяг в греки. «Вит. ГВ», 1894, № 72, 73. Есть отдельный оттиск (Витебск, 1894).

[58] Т. Соподько, например, раскапывал курганы у дер. Мурава Игуменского у.; детально изучал их строение и впервые провел химический анализ костей человека (Tytus Sopodźko. Poszukowania archeologiczne w powiecie Ihumeńskim. Zbior wiadomości do antropologii Krajowej, t. XIII. Kraków, 1889, отд. I, стр. 58, 59).

[59] И. И. Долгов. Наш Край. «Вит. ГВ», 1898, № 113, 114; Он же. Прошлое и настоящее Белоруссии. «Вит. ГВ», 1897, № 19; А. К. Морель. О былом Полотска. «Вит. ГВ», 1892, № 83—85, 90; Он же. Монетный клад. «Вит. ГВ», 1893, № 56; Он же. Еще о находках монет в пределах Витебской губ. «Вит. ГВ», 1894, январь. О деятельности И. И. Долгова, как краеведа и археолога (раскапывал курганы у дер. М. Ситно и т. д.) см.: Д. Леонардов. Памяти действительного члена Витебской ученой архивной комиссии И. И. Долгова. «Полоцко-Витебская старина». Витебск, 1911, ч. II, стр. 1—13. В. П. Викентьев. Полоцкий кадетский корпус. Полоцк, 1910 (книга содержит, между прочим, сведения по древней топографии Полоцка).

[60] См. сведения о письмах с мест с предложениями составить археологическую карту местного края («Древности». ТМАО. т. X. М., 1894, протоколы, стр. 30; «Древности». ТМАО, т. XVI. М., 1900, протоколы, стр. 58 и др.).

[61] О А. Н. Лявданском см.: «А. Н. Лявданский». СА, 1964, № 1.

данским было выпущено довольно много книг по белорусской археологии, где основное внимание было уделено публикациям памятников. Первостепенное значение для науки эти труды сохранили и до наших дней[62].

В послевоенные годы (с 1945 г.) работы по археологическому изучению Белоруссии были возглавлены К. М. Поликарповичем. Древности территории Полоцкой земли изучались А. Г. Митрофановым (городища штрихованной керамики и западнодвинские городища), В. Р. Тарасенко (раскопки Минска в 1945—1951 гг.), Э. М. Загорульским (раскопки Минска, 1957—1961 гг.), М. К. Каргером и группой белорусских археологов (Г. В. Штыховым и др. в Полоцке), автором этой книги (Браслав — 1955—1956 гг., Друцк — 1957—1965 гг., Мстиславль — 1959—1964 гг.), В. Н. Кузнецовым (Витебский музей, небольшие исследования городища Жуково II Езерищанского р-на Витебской обл. в 1955 г.)[63].

Источники[64]

Письменные источники, созданные в собственно Полоцкой земле, до нас не дошли, мы можем лишь догадываться об их существовании, судя по отрывкам, сохранившимся в других древнерусских летописях, и по свидетельству В. Н. Татищева, державшего в руках Полоцкие летописи (об этом см. ниже).

Главным источником по истории Полотчины остается Киевско-новгородское летописание, представленное так называемой начальной летописью Нестора в двух последних редакциях «Повести временных лет», а также Ипатьевской и частично Новгородской первой летописями[65]. Некоторые оригинальные сведения сохранила и Лаврентьевская летопись, однако их здесь немного[66]. Естественно, что все сообщения перечисленных источников — неполны, отрывочны: летописцев Киева и Новгорода эпохи феодальной раздробленности мало интересовала окраинная Полоцкая земля.

Наш первый летописный свод «Повесть временных лет», написанный, как известно, Нестором около 1113 г. и отредактированный около 1116 и 1118 гг., содержит довольно много сообщений о Полоцкой земле. Ранние сведения ее особенно отрывочны и наименее достоверны. Они написаны, вероятно, по слухам и преданиям. Рука современника обнаруживается лишь в изложении событий XI в. (например, статья 1044 г., где летописец

[62] Среди них главнейшие: Працы, I—III, «Гістарычна-археолёгічны зборнік» (Менск, 1927), и др.

[63] Главнейшие работы белорусских археологов по Северной Белоруссии послевоенного периода. «Материалы по археологии БССР». Минск, 1957; Э. М. Загорульский. Древний Минск. Минск, 1963; Он же. Белорусская археология. Минск, 1965.

[64] Этот раздел здесь излагается лишь в общей форме, так как в главе VI проводится источниковедческий анализ отдельных летописных текстов.

[65] ПВЛ, т. I. М.—Л., 1950; ПСРЛ, т. II. М., 1962; Новг. 1. М., 1950.

[66] ПСРЛ, т. I. Л., 1927.

сообщает, что Всеслав носит «„язвено" на голове и до сего дня». Как первоначально указывал К. Н. Бестужев-Рюмин, а позднее подробно разработал А. А. Шахматов [67], «Повесть временных лет» — памятник неодновременный, составленный, по крайней мере, четырьмя летописцами. Неоднородность эта прослеживается и в сообщениях о полоцких событиях. Сведения, занесенные в летописный свод 1073 г. шахматовской схемой летописания, написаны с явной симпатией к полоцкому князю Всеславу. Автор интересовался им, хорошо знал легенду о его рождении, о битве на Немиге (указаны даже месяц и число) и т. д. Сообщения о событиях, касающиеся Полоцкой земли после 1073 г., почти отсутствуют. Мы вообще ничего не знали бы о деятельности Всеслава Полоцкого в последней четверти XI в., если бы не «Поучение» Владимира Мономаха, составленное им в конце жизни (летописец, правда, дает нам точную дату смерти Всеслава, но сообщение это все же проскальзывает незаметным). Если первый летописец, Никон, был современником Всеслава и явно симпатизировал ему, выражая интересы и политические устремления Киево-Печерского монастыря в то время, то второй, вероятно Нестор, им не интересовался. Для него события 1067—1069 гг. были делами давно минувших дней, хотя, по-видимому, хорошо еще известными. Он ничего не говорит о столкновении Глеба Святославича (Новгородского) со Всеславом, о нападении последнего на Смоленск, о мести Мономаха, «ожегшего» Лукомль и Логожеск, и т. д. (обо все этом мы узнаем из «Поучения» Мономаха). Его волнуют другие события, те события, которые прошли перед ним в последнее десятилетие — начало XII в.

Ипатьевская летопись содержит наиболее полное количество сведений для XII в. по интересующему нас вопросу. Летопись в этих сведениях восходит к южным первоисточникам, среди которых одним из главных была, по предположению А. А. Шахматова, «Черниговская летопись, сочувствовавшая Ольговичам» [68], по М. Д. Приселкову, «Летописец Святослава Ольговича» [69]. Следует думать, что основная часть полоцких сведений взята составителем Ипатьевского свода именно оттуда, так как Ольговичи, как увидим, больше всего интересовались полоцкими событиями [70].

Новгородско-псковское летописание лишь изредка дает по интересующему нас вопросу оригинальные сведения главным образом о местных событиях. Так например, в «Повести временных лет» под 1021 г. мы чи-

[67] К. Н. Бестужев-Рюмин. О составе русских летописей до конца XIV в. СПб., 1869; А. А. Шахматов. Разыскания о древнейших русских летописных сводах. СПб., 1908; Он же. Повесть временных лет. Пг., 1916.

[68] А. А. Шахматов. Обозрение русских летописных сводов XIV—XVI вв. М., 1938, стр. 72.

[69] М. Д. Приселков. История русского летописания. Л., 1941, стр. 49.

[70] А. Соловьев. Политический кругозор автора «Слова о полку Игореве». «Ист. зап.», № 25, 1948, стр. 81.

Е. Р. Романов (Витебск, Могилев)[56], труды их получили широкую известность, или народных училищ: К. Т. Аникиевич (с. Ивановка Витебской губ.), И. Горбачевский (Крейцбург Витебской губ.), помогавшие Е. Р. Романову в поле и потом писавшие интересные работы[57]. Кроме того, были просто любители, многие из которых занимались серьезными раскопками[58]. Упомянем, наконец, деятельность некоторых педагогов Полоцкого кадетского корпуса, широко интересовавшихся местными древностями[59] и активно помогавших развитию археологии[60].

Создание Белорусской Академии наук и Института белорусской культуры в послереволюционные годы дали толчок новым археологическим исследованиям. Здесь прежде всего следует упомянуть труды крупнейшего советского археолога А. Н. Лявданского (1893—1941)[61], таланту и исключительной энергии которого белорусская наука обязана своим быстрым развитием. Переключившись с раскопок курганов на исследования поселений, ученый обследовал Смоленщину, почти все области БССР, входившие тогда в Советский Союз. Он открыл, что почти вся территория Белоруссии на рубеже нашей эры была заселена балтийским населением, оставившим городища со штрихованной керамикой, и наметил в общих чертах другие культуры, распространенные в Белоруссии в I тысячелетии н. э. Датировки памятников, предложенные А. Н. Лявданским, до настоящего времени почти не поколеблены. Группой археологов во главе с А. Н. Ляв-

[56] Романов Евдоким Романович (1855—1922) — крупнейший белорусский фольклорист, этнограф, археолог и краевед. Его научное наследие составляет 210 крупных и мелких работ, среди которых около трех десятков посвящено археологии Белоруссии (В. К. Бандарчык. Еўдакім Рамановіч Раманаў. Минск, 1961).

[57] К. Т. Аникиевич. Сеннинский уезд Могилевской губернии. Могилев, 1907; И. Горбачевский. О волоках великого водного пути из варяг в греки. «Вит. ГВ», 1894, № 72, 73. Есть отдельный оттиск (Витебск, 1894).

[58] Т. Сresodько, например, раскапывал курганы у дер. Мурава Игуменского у.; детально изучал их строение и впервые провел химический анализ костей человека (Tytus Sopodźko. Poszukowania archeologiczne w powiecie Ihumeńskim. Zbior wiadomości do antropologii Krajowej, t. XIII. Kraków, 1889, отд. I, стр. 58, 59).

[59] И. И. Долгов. Наш Край. «Вит. ГВ», 1898, № 113, 114; Он же. Прошлое и настоящее Белоруссии. «Вит. ГВ», 1897, № 19; А. К. Морель. О былом Полотска. «Вит. ГВ», 1892, № 83—85, 90; Он же. Монетный клад. «Вит. ГВ», 1893, № 56; Он же. Еще о находках монет в пределах Витебской губ. «Вит. ГВ», 1894, январь. О деятельности И. И. Долгова, как краеведа и археолога (раскапывал курганы у дер. М. Ситно и т. д.) см.: Д. Леонардов. Памяти действительного члена Витебской ученой архивной комиссии И. И. Долгова. «Полоцко-Витебская старина». Витебск, 1911, ч. II, стр. 1—13. В. П. Викентьев. Полоцкий кадетский корпус. Полоцк, 1910 (книга содержит, между прочим, сведения по древней топографии Полоцка).

[60] См. сведения о письмах с мест с предложениями составить археологическую карту местного края («Древности». ТМАО, т. X. М., 1894, протоколы, стр. 30; «Древности». ТМАО, т. XVI. М., 1900, протоколы, стр. 58 и др.).

[61] О А. Н. Лявданском см.: «А. Н. Лявданский». СА, 1964, № 1.

Матвею Бродовичу, но труд его так и не был опубликован [3]. Не суждено было увидеть свет и работе И. А. Garижского, специально изучавшего совместно с П. И. Кеппеном древности Северной Белоруссии (1819) [4].

Стремление к более глубокому изучению истории Белоруссии начало проявляться лишь в 50-х годах прошлого века, с выходом ряда работ в местных изданиях. Польский историк В. Сырокомля впервые, в противоположность своим соотечественникам, привлек древнерусские летописи [5]. Историю Полоцкой земли пишет К. А. Говорский, однако в печать из его труда попали лишь краткие отрывки [6]. В это же время издается первое исследование по истории Белоруссии, составленное О. Турчиновичем [7].

В 60-х годах прошлого века начинают выходить местные губернские издания — «Памятные книжки», включившие со временем исторический, этнографический и археологический отделы [8]. Здесь впервые стали известны имена местных историков К. А. Говорского, А. М. Сементовского, П. Л. Дружиловского, иеромонаха Сергия и др.

Первые обобщающие работы по истории Полоцкой земли появляются во второй половине XIX в. Кроме популярной книги И. Д. Беляева, весьма далекой от методов научного исследования [9], вышли работы М. В. Довнар-Запольского и В. Е. Данилевича, которые попытались подойти к вопросу с научных позиций. Работа М. В. Довнар-Запольского

[3] «Tygodnik powszechny», 1880, No 13, стр. 202; «Slownik geograficzny królewstwa polskiego», VIII. Warszawa, 1887, стр. 720.

[4] П. И. Кеппен. Список русских памятников. СПб., 1822, стр. 48.

[5] Wł. Syrokomlę. Mińsk. «Teka wileńska», I, стр. 173—232; t. II, стр. 133—204. Wilno, 1857.

[6] К. А. Говорский. Исторические сведения о полоцком Софийском соборе с двумя отрывками из неизданной истории Полоцкой епархии. «Вит. ГВ», 1858, № 39—52; Он же. О начале христианства в бывшем Полоцком княжестве и начале учреждения Полоцкой епархии (отрывок из неизданной истории Полоцкой епархии). «Вит. ГВ», 1859, № 2; Он же. О введении римского католицизма в Белоруссии (отрывок из неизданной истории Полоцкой епархии). «Вит. ГВ», 1860, № 15—18. Книга К. А. Говорского в 1917 г. была уже набрана и должна была выйти в первом томе «Трудов Витебского церковного историко-археологического общества» с предисловием А. П. Сапунова (А. Цьвькевіч. Западнорусская школа. «Полымя». Менск, 1927, № 8, стр. 106, прим. 2).

[7] О. Турчинович. Обозрение истории Белоруссии с древнейших времен. СПб., 1857.

[8] «Пк Вит. Г.» на 1861, 1862, 1864, 1865, 1866, 1867 годы. СПб. (Исторический отдел появился в 1864 г., этнографический — в 1865 г., археологический — в 1867 г.); «Пк Мин. г.» на 1910 г.

[9] И. Д. Беляев. История Полоцка или Северо-Западной Руси до Люблинской унии. М., 1872. Автор исходил из предположения, что Полоцк и его земля — колонии Новгорода — и реконструировал историю Полотчины, используя данные о Новгороде и новгородцах (!).

было высказано даже предположение, что курганные горшки не что иное, как «произведение природы (!)» [15]. Белорусскими археологическими древностями интересовался В. Н. Татищев, который, отыскивая место Тмутаракани, поместил ее в верховьях р. Прони, где, сообщал он, по сведениям одного «знатного дворянина», «есть запустелое городище и неколико здания каменнаго видно, имени же никто не знает» [16].

Первые, крайне любопытные известия о раскопках в Белоруссии и, в частности, именно в Полоцкой земле, дошли до нас благодаря собранию Винцентия Меницкого и относятся к концу XVIII в. У него хранилось ответное письмо последнего польского короля Станислава Августа от 24 февраля 1790 г. «чеснику» Бжостовскому. Сильно заинтересованный раскопками последнего в кургане у имения Мосар Витебской обл. коронованный любитель древностей просил дополнительных сведений: не найдено ли при скелете, помимо бубенчиков на ремешке, каких-либо еще предметов? Принадлежит ли скелет мужчине или женщине («это может выяснить всякий цирюльник»), находился ли он в гробу или без [17].

В изданиях, выходивших в первые три десятилетия XIX в. (до опубликования работ братьев Е. П. и К. П. Тышкевичей), неоднократно мелькают сведения об археологических древностях Белоруссии. Будущий известный историк Литвы Ф. Е. Нарбут [18], командированный М. Б. Барклаем де Толли в качестве военного инженера для возведения укреплений между Могилевом и Рогачевом в 1810 г., вскрывает в районе Рогачева несколько курганов. Он также раскапывает курганы под Новогрудком, а в 1822 г. — в своем имении (очевидно, Шавры Лидского уезда) [19]. Ему принадлежит (1818) первое в Белоруссии определение курганов, как древних могил, оставленных, как он считал, каким-то неизвестным народом, жившим «до русинов» в этих местах [20]. В «ученое путешествие» пускается моло-

[15] А. М. Сементовский. Белорусские древности. СПб., 1890, стр. 27.

[16] В. Н. Татищев. История Российская, т. II. М.—Л., 1963, стр. 240. В. Н. Татищев считал возможным поместить здесь Тмутаракань, потому что город входил в Черниговское княжество; он предполагал, что Черниговскому княжеству могли принадлежать и верховья Прони.

[17] Wincenty Mienicki. Wykopalisko w Mosarzu. Wiadomości numismatyczno-archeologiczne, 1892, № 1—2, стр. 285—289.

[18] Нарбут Федор Ефимович (1784—1864) — известный историк Литвы и первый по времени археолог Белоруссии. Как военный инженер участвовал в войнах с Наполеоном, выйдя в отставку (1812), поселился в своем имении Шавры Лидского уезда, где посвятил себя изучению местных древностей, этнографии и фольклора. Результаты исследований были опубликованы в девятитомном труде, выходившем в 1835—1841 гг.

[19] К. П. Тышкевич. О курганах в Литве и Западной Руси. Вильно, 1865, стр. 70.

[20] Narbutt. Badanie starozytnosci litewskich. O kurhanach. В кн.: «Tygodnik Wileński», t. VI. Wilno, 1818, № 123, стр. 161—168.

суживала хронологические рамки (только до XII в.) и широких исторических задач не ставила. Ее заслуга — стремление выйти за пределы древнерусских летописей и привлечь сведения других источников (хроник, данных исторической географии, топонимики и т. д.). Автор ставил вопрос и о границах расселения древнерусских племен [10].

Вышедшая следом работа В. Е. Данилевича носила более глубокий характер [11]. Автор заново изучил все известные русские и иностранные первоисточники, среди которых привлек много новых, что позволило ему написать исследование по истории Полоцкой земли «от каменного века». Собственно история Полоцкой земли строилась только на письменных источниках (главным образом на пассивном пересказе древнерусских летописей) и отражала лишь политическую историю земли и взаимоотношения между древнерусскими князьями. Немногим отличалось и изложение истории Полоцкой земли в литовское время, хотя некоторую помощь здесь оказывало большее количество письменных источников, которыми располагал автор. В последнем разделе рассматривалось политическое и общественное устройство Полоцкой земли, юридическая роль веча и князя во все периоды истории Полотчины, роль пригородов, классовая дифференциация населения, роль торговли и т. д. Однако монография В. Е. Данилевича, скрупулезно собравшая большое количество письменных источников, но, как и книга М. В. Довнар-Запольского, писавшаяся в дошахматовский период изучения летописных источников и, следовательно, недостаточно критически к ним относившаяся, теперь нас не удовлетворяет.

Развитие местной археологии и историко-краеведческой мысли [12]

Интерес к археологическим древностям Белоруссии возник уже в XVI в. У известного польского хрониста Матвея Стрыйковского мы находим довольно много сведений этого рода и прежде всего о Борисовых камнях, описанных, правда, с большой неточностью [13]. Трудами этого автора пользовались позднее многие историки XVI—XVII вв., пересказывая его сведения без всякой критики (Вьюк-Коялович, Шлецер, Стебельский, Свенцицкий и др.) [14]. Ученые (Кромер, Длугош, Матезиус и др.) неоднократно упоминали курганы и недоумевали по поводу встреченных там находок. Матезиусом (XVI в.)

[10] М. В. Довнар-Запольский. Очерк истории кривичской и дреговичской земель до конца XII столетия. Киев, 1891.

[11] В. Е. Данилевич. Очерк истории Полоцкой земли до конца XIV столетия. Киев, 1896.

[12] Этот раздел более подробно публикуется нами отдельно (см.: Л. В. Алексеев. Очерк истории белорусской археологии. СА, в печати).

[13] M. Stryjkowski. Kronika..., стр. 241, 242.

[14] В. П. Таранович. К вопросу о древних лапидарных памятниках с историческими надписями на территории Белорусской ССР. СА, VIII, 1946, стр. 252.

Матвею Бродовичу, но труд его так и не был опубликован[3]. Не суждено было увидеть свет и работе И. А. Гарижского, специально изучавшего совместно с П. И. Кеппеном древности Северной Белоруссии (1819)[4].

Стремление к более глубокому изучению истории Белоруссии начало проявляться лишь в 50-х годах прошлого века, с выходом ряда работ в местных изданиях. Польский историк В. Сырокомля впервые, в противоположность своим соотечественникам, привлек древнерусские летописи[5]. Историю Полоцкой земли пишет К. А. Говорский, однако в печать из его труда попали лишь краткие отрывки[6]. В это же время издается первое исследование по истории Белоруссии, составленное О. Турчиновичем[7].

В 60-х годах прошлого века начинают выходить местные губернские издания — «Памятные книжки», включившие со временем исторический, этнографический и археологический отделы[8]. Здесь впервые стали известны имена местных историков К. А. Говорского, А. М. Сементовского, П. Л. Дружиловского, иеромонаха Сергия и др.

Первые обобщающие работы по истории Полоцкой земли появляются во второй половине XIX в. Кроме популярной книги И. Д. Беляева, весьма далекой от методов научного исследования[9], вышли работы М. В. Довнар-Запольского и В. Е. Данилевича, которые попытались подойти к вопросу с научных позиций. Работа М. В. Довнар-Запольского

[3] «Tygodnik powszechny», 1880, No 13, стр. 202; «Slownik geograficzny królewstwa polskiego», VIII. Warszawa, 1887, стр. 720.

[4] П. И. Кеппен. Список русских памятников. СПб., 1822, стр. 48.

[5] Wł. Syrokomlę. Mińsk. «Teka wileńska», I, стр. 173—232; t. II, стр. 133—204. Wilno, 1857.

[6] К. А. Говорский. Исторические сведения о полоцком Софийском соборе с двумя отрывками из неизданной истории Полоцкой епархии. «Вит. ГВ», 1858, № 39—52; Он же. О начале христианства в бывшем Полоцком княжестве и начале учреждения Полоцкой епархии (отрывок из неизданной истории Полоцкой епархии). «Вит. ГВ», 1859, № 2; Он же. О введении римского католицизма в Белоруссии (отрывок из неизданной истории Полоцкой епархии). «Вит. ГВ», 1860, № 15—18. Книга К. А. Говорского в 1917 г. была уже набрана и должна была выйти в первом томе «Трудов Витебского церковного историко-археологического общества» с предисловием А. П. Сапунова (А. Цьвькевіч. Западнорусская школа. «Полымя». Менск, 1927, № 8, стр. 106, прим. 2).

[7] О. Турчинович. Обозрение истории Белоруссии с древнейших времен. СПб., 1857.

[8] «Пк Вит. Г.» на 1861, 1862, 1864, 1865, 1866, 1867 годы. СПб. (Исторический отдел появился в 1864 г., этнографический — в 1865 г., археологический — в 1867 г.); «Пк Мин. г.» на 1910 г.

[9] И. Д. Беляев. История Полоцка или Северо-Западной Руси до Люблинской унии. М., 1872. Автор исходил из предположения, что Полоцк и его земля — колонии Новгорода — и реконструировал историю Полотчины, используя данные о Новгороде и новгородцах (!).

так называемой западнодвинской культуры, этнически близкие племенам Смоленщины и распространенные, судя по исследованиям А. Г. Митрофанова, в окрестностях Полоцка (Ветринский, Миорский, Дриссенский, Дисненский, б. Освейский и другие районы; см. рис. 1). Для поселений этой культуры характерна особая гладкостепенная керамика, содержащая в тесте крупную дресву и имеющая бугристую поверхность. По форме преобладают баночные сосуды. Поверхность чаще не орнаментирована, но иногда встречается орнамент в виде наклонных линий, нанесенных вдавливанием неподвижной щепочки, либо в виде круглых отверстий по краю венчика сосуда[95]. Подобная посуда встречается и севернее, в ряде городищ б. Великолукской области[96]. В северо-восточной части Витебской области она найдена нами на городищах Жеребцы (рис. 3), Березно, Казиново[97]. Исследователями отмечалась близость этой культуры к культуре группы Смоленских городищ[98], а также к дьяковской, соседствующей с севера и принадлежавшей, как указано, древним финнам[99]. Последнее наблюдение прошло как-то мимо внимания археологов, однако этому есть топонимические подтверждения. Западногерманским лингвистом Кипарским установлено, что, кроме балтийской, в Белоруссии встречается и финнская топонимика, куда она заходит с севера вплоть до 55 параллели[100]. Параллель эта проходит южнее Постав, севернее Докшиц и Лепеля, т. е. почти полностью соответствует границе, разделяющей памятники западнодвинской культуры от памятников культуры штрихованной керамики. Следовательно, племена западнодвинской культуры находились под известным влиянием и, может быть, частично смешивались с их северными финноязычными соседями. К тому же, в Северо-Восточной Белоруссии обнаружено несколько городищ с дьяковской, так называемой текстильной, керамикой — Загорцы и Бураково, открытые А. Н. Лявданским и Мямли и обнаруженные мною (рис. 2)[101]. Сюда эти городища

[95] Л. В. Алексеев. Археологические памятники эпохи железа в среднем течении Западной Двины. ТПЭ, I. М., 1959, стр. 275, 276, табл. VII.

[96] Ф. Д. Гуревич. Археологические памятники Великолукской области. КСИИМК, вып. 62, 1956, стр. 98, рис. 39, *2*; С. А. Тараканова. Себежские городища и курганы. ТПЭ, I, стр. 124, табл. I; стр. 126, табл. III; Я. В. Станкевич. К истории населения верхнего Подвинья в I и начале II тысячелетия н. э. МИА, № 76, 1960, стр. 182, табл. XI, *1*, *2*, *3*, *4*; стр. 58, рис. 38, *2*.

[97] В. В. Седов. Балто-иранский контакт..., стр. 54, рис. 2, ср. Л. В. Алексеев. Археологические памятники..., стр. 278—280, табл. II, 4; III.

[98] П. Н. Третьяков и Е. А. Шмидт. Древние городища Смоленщины, стр. 8, рис. 1 и др.

[99] А. Г. Митрофанов. К истории населения..., стр. 10.

[100] Из выступления Кипарского (ФРГ) по докладу П. Н. Третьякова на IV международном съезде славистов в Москве 1958 г. (см. протоколы заседаний).

[101] А. Н. Ляўданскі і К. М. Палікарповіч. Археолёгічныя досьледы ў БССР ў 1933—1934 гг. «Запіскі БАН», кн. 5. Менск, 1936; Л. В. Алексеев. Археологические памятники..., стр. 281.

суживала хронологические рамки (только до XII в.) и широких исторических задач не ставила. Ее заслуга — стремление выйти за пределы древнерусских летописей и привлечь сведения других источников (хроник, данных исторической географии, топонимики и т. д.). Автор ставил вопрос и о границах расселения древнерусских племен [10].

Вышедшая следом работа В. Е. Данилевича носила более глубокий характер [11]. Автор заново изучил все известные русские и иностранные первоисточники, среди которых привлек много новых, что позволило ему написать исследование по истории Полоцкой земли «от каменного века». Собственно история Полоцкой земли строилась только на письменных источниках (главным образом на пассивном пересказе древнерусских летописей) и отражала лишь политическую историю земли и взаимоотношения между древнерусскими князьями. Немногим отличалось и изложение истории Полоцкой земли в литовское время, хотя некоторую помощь здесь оказывало большее количество письменных источников, которыми располагал автор. В последнем разделе рассматривалось политическое и общественное устройство Полоцкой земли, юридическая роль веча и князя во все периоды истории Полотчины, роль пригородов, классовая дифференциация населения, роль торговли и т. д. Однако монография В. Е. Данилевича, скрупулезно собравшая большое количество письменных источников, но, как и книга М. В. Довнар-Запольского, писавшаяся в дошахматовский период изучения летописных источников и, следовательно, недостаточно критически к ним относившаяся, теперь нас не удовлетворяет.

Развитие местной археологии и историко-краеведческой мысли [12]

Интерес к археологическим древностям Белоруссии возник уже в XVI в. У известного польского хрониста Матвея Стрыйковского мы находим довольно много сведений этого рода и прежде всего о Борисовых камнях, описанных, правда, с большой неточностью [13]. Трудами этого автора пользовались позднее многие историки XVI—XVII вв., пересказывая его сведения без всякой критики (Вьюк-Коялович, Шлецер, Стебельский, Свенцицкий и др.) [14]. Ученые (Кромер, Длугош, Матезиус и др.) неоднократно упоминали курганы и недоумевали по поводу встреченных там находок. Матезиусом (XVI в.)

[10] М. В. Довнар-Запольский. Очерк истории кривичской и дреговичской земель до конца XII столетия. Киев, 1891.

[11] В. Е. Данилевич. Очерк истории Полоцкой земли до конца XIV столетия. Киев, 1896.

[12] Этот раздел более подробно публикуется нами отдельно (см.: Л. В. Алексеев. Очерк истории белорусской археологии. СА, в печати).

[13] M. Stryjkowski. Kronika..., стр. 241, 242.

[14] В. П. Таранович. К вопросу о древних лапидарных памятниках с историческими надписями на территории Белорусской ССР. СА, VIII, 1946, стр. 252.

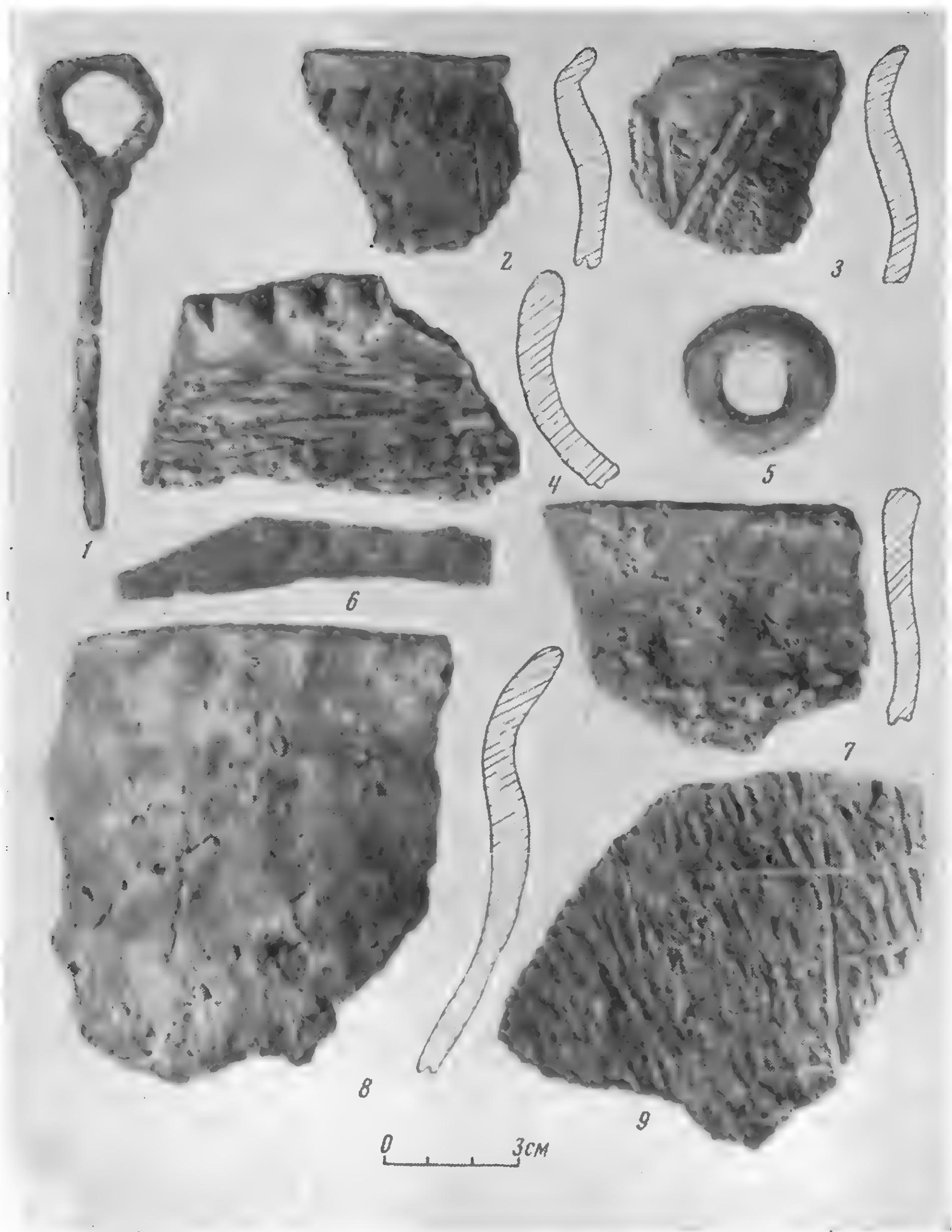

Рис. 3. Вещи с городища Жеребцы

1 — булавка с эсовидным завитком; *2—4, 7- 9* — керамика; *5* — глиняное пряслице; *6* — нож

Матвею Бродовичу, но труд его так и не был опубликован[3]. Не суждено было увидеть свет и работе И. А.Арижского, специально изучавшего совместно с П. И. Кеппеном древности Северной Белоруссии (1819)[4].

Стремление к более глубокому изучению истории Белоруссии начало проявляться лишь в 50-х годах прошлого века, с выходом ряда работ в местных изданиях. Польский историк В. Сырокомля впервые, в противоположность своим соотечественникам, привлек древнерусские летописи[5]. Историю Полоцкой земли пишет К. А. Говорский, однако в печать из его труда попали лишь краткие отрывки[6]. В это же время издается первое исследование по истории Белоруссии, составленное О. Турчиновичем[7].

В 60-х годах прошлого века начинают выходить местные губернские издания — «Памятные книжки», включившие со временем исторический, этнографический и археологический отделы[8]. Здесь впервые стали известны имена местных историков К. А. Говорского, А. М. Сементовского, П. Л. Дружиловского, иеромонаха Сергия и др.

Первые обобщающие работы по истории Полоцкой земли появляются во второй половине XIX в. Кроме популярной книги И. Д. Беляева, весьма далекой от методов научного исследования[9], вышли работы М. В. Довнар-Запольского и В. Е. Данилевича, которые попытались подойти к вопросу с научных позиций. Работа М. В. Довнар-Запольского

[3] «Tygodnik powszechny», 1880, No 13, стр. 202; «Slownik geograficzny królewstwa polskiego», VIII. Warszawa, 1887, стр. 720.

[4] П. И. Кеппен. Список русских памятников. СПб., 1822, стр. 48.

[5] Wł. Syrokomlę. Mińsk. «Teka wileńska», I, стр. 173—232; t. II, стр. 133—204. Wilno, 1857.

[6] К. А. Говорский. Исторические сведения о полоцком Софийском соборе с двумя отрывками из неизданной истории Полоцкой епархии. «Вит. ГВ», 1858, № 39—52; Он же. О начале христианства в бывшем Полоцком княжестве и начале учреждения Полоцкой епархии (отрывок из неизданной истории Полоцкой епархии). «Вит. ГВ», 1859, № 2; Он же. О введении римского католицизма в Белоруссии (отрывок из неизданной истории Полоцкой епархии). «Вит. ГВ», 1860, № 15—18. Книга К. А. Говорского в 1917 г. была уже набрана и должна была выйти в первом томе «Трудов Витебского церковного историко-археологического общества» с предисловием А. П. Сапунова (А. Цьвькевіч. Западнорусская школа. «Полымя». Менск, 1927, № 8, стр. 106, прим. 2).

[7] О. Турчинович. Обозрение истории Белоруссии с древнейших времен. СПб., 1857.

[8] «Пк Вит. Г.» на 1861, 1862, 1864, 1865, 1866, 1867 годы. СПб. (Исторический отдел появился в 1864 г., этнографический — в 1865 г., археологический — в 1867 г.); «Пк Мин. г.» на 1910 г.

[9] И. Д. Беляев. История Полоцка или Северо-Западной Руси до Люблинской унии. М., 1872. Автор исходил из предположения, что Полоцк и его земля — колонии Новгорода — и реконструировал историю Полотчины, используя данные о Новгороде и новгородцах (!).

Матвею Бродовичу, но труд его так и не был опубликован[3]. Не суждено было увидеть свет и работе И. А. Гарижского, специально изучавшего совместно с П. И. Кеппеном древности Северной Белоруссии (1819)[4].

Стремление к более глубокому изучению истории Белоруссии начало проявляться лишь в 50-х годах прошлого века, с выходом ряда работ в местных изданиях. Польский историк В. Сырокомля впервые, в противоположность своим соотечественникам, привлек древнерусские летописи[5]. Историю Полоцкой земли пишет К. А. Говорский, однако в печать из его труда попали лишь краткие отрывки[6]. В это же время издается первое исследование по истории Белоруссии, составленное О. Турчиновичем[7].

В 60-х годах прошлого века начинают выходить местные губернские издания — «Памятные книжки», включившие со временем исторический, этнографический и археологический отделы[8]. Здесь впервые стали известны имена местных историков К. А. Говорского, А. М. Сементовского, П. Л. Дружиловского, иеромонаха Сергия и др.

Первые обобщающие работы по истории Полоцкой земли появляются во второй половине XIX в. Кроме популярной книги И. Д. Беляева, весьма далекой от методов научного исследования[9], вышли работы М. В. Довнар-Запольского и В. Е. Данилевича, которые попытались подойти к вопросу с научных позиций. Работа М. В. Довнар-Запольского

[3] «Tygodnik powszechny», 1880, No 13, стр. 202; «Slownik geograficzny królewstwa polskiego», VIII. Warszawa, 1887, стр. 720.

[4] П. И. Кеппен. Список русских памятников. СПб., 1822, стр. 48.

[5] Wł. Syrokomlę. Mińsk. «Teka wileńska», I, стр. 173—232; t. II, стр. 133—204. Wilno, 1857.

[6] К. А. Говорский. Исторические сведения о полоцком Софийском соборе с двумя отрывками из неизданной истории Полоцкой епархии. «Вит. ГВ», 1858, № 39—52; Он же. О начале христианства в бывшем Полоцком княжестве и начале учреждения Полоцкой епархии (отрывок из неизданной истории Полоцкой епархии). «Вит. ГВ», 1859, № 2; Он же. О введении римского католицизма в Белоруссии (отрывок из неизданной истории Полоцкой епархии). «Вит. ГВ», 1860, № 15—18. Книга К. А. Говорского в 1917 г. была уже набрана и должна была выйти в первом томе «Трудов Витебского церковного историко-археологического общества» с предисловием А. П. Сапунова (А. Цьвькевiч. Западнорусская школа. «Полымя». Менск, 1927, № 8, стр. 106, прим. 2).

[7] О. Турчинович. Обозрение истории Белоруссии с древнейших времен. СПб., 1857.

[8] «Пк Вит. Г.» на 1861, 1862, 1864, 1865, 1866, 1867 годы. СПб. (Исторический отдел появился в 1864 г., этнографический — в 1865 г., археологический — в 1867 г.); «Пк Мин. г.» на 1910 г.

[9] И. Д. Беляев. История Полоцка или Северо-Западной Руси до Люблинской унии. М., 1872. Автор исходил из предположения, что Полоцк и его земля — колонии Новгорода — и реконструировал историю Полотчины, используя данные о Новгороде и новгородцах (!).

было высказано даже предположение, что курганные горшки не что иное, как «произведение природы (!)»[15]. Белорусскими археологическими древностями интересовался В. Н. Татищев, который, отыскивая место Тмутаракани, поместил ее в верховьях р. Прони, где, сообщал он, по сведениям одного «знатного дворянина», «есть запустелое городище и неколико здания каменнаго видно, имени же никто не знает»[16].

Первые, крайне любопытные известия о раскопках в Белоруссии и, в частности, именно в Полоцкой земле, дошли до нас благодаря собранию Винцентия Меницкого и относятся к концу XVIII в. У него хранилось ответное письмо последнего польского короля Станислава Августа от 24 февраля 1790 г. «чеснику» Бжостовскому. Сильно заинтересованный раскопками последнего в кургане у имения Мосар Витебской обл. коронованный любитель древностей просил дополнительных сведений: не найдено ли при скелете, помимо бубенчиков на ремешке, каких-либо еще предметов? Принадлежит ли скелет мужчине или женщине («это может выяснить всякий цирюльник»), находился ли он в гробу или без[17].

В изданиях, выходивших в первые три десятилетия XIX в. (до опубликования работ братьев Е. П. и К. П. Тышкевичей), неоднократно мелькают сведения об археологических древностях Белоруссии. Будущий известный историк Литвы Ф. Е. Нарбут[18], командированный М. Б. Барклаем де Толли в качестве военного инженера для возведения укреплений между Могилевом и Рогачевом в 1810 г., вскрывает в районе Рогачева несколько курганов. Он также раскапывает курганы под Новогрудком, а в 1822 г. — в своем имении (очевидно, Шавры Лидского уезда)[19]. Ему принадлежит (1818) первое в Белоруссии определение курганов, как древних могил, оставленных, как он считал, каким-то неизвестным народом, жившим «до русинов» в этих местах[20]. В «ученое путешествие» пускается моло-

[15] А. М. Сементовский. Белорусские древности. СПб., 1890, стр. 27.

[16] В. Н. Татищев. История Российская, т. II. М.—Л., 1963, стр. 240. В. Н. Татищев считал возможным поместить здесь Тмутаракань, потому что город входил в Черниговское княжество; он предполагал, что Черниговскому княжеству могли принадлежать и верховья Прони.

[17] Wincenty Mienicki. Wykopalisko w Mosarzu. Wiadomości numismatyczno-archeologiczne, 1892, № 1—2, стр. 285—289.

[18] Нарбут Федор Ефимович (1784—1864) — известный историк Литвы и первый по времени археолог Белоруссии. Как военный инженер участвовал в войнах с Наполеоном, выйдя в отставку (1812), поселился в своем имении Шавры Лидского уезда, где посвятил себя изучению местных древностей, этнографии и фольклора. Результаты исследований были опубликованы в девятитомном труде, выходившем в 1835—1841 гг.

[19] К. П. Тышкевич. О курганах в Литве и Западной Руси. Вильно, 1865, стр. 70.

[20] Narbutt. Badanie starozytnosci litewskich. O kurhanach. В кн.: «Tygodnik Wileński», t. VI. Wilno, 1818, № 123, стр. 161—168.

сообщает, что Всеслав носит «„язвено“ на голове и до сего дня». Как первоначально указывал К. Н. Бестужев-Рюмин, а позднее подробно разработал А. А. Шахматов[67], «Повесть временных лет» — памятник неодновременный, составленный, по крайней мере, четырьмя летописцами. Неоднородность эта прослеживается и в сообщениях о полоцких событиях. Сведения, занесенные в летописный свод 1073 г. шахматовской схемой летописания, написаны с явной симпатией к полоцкому князю Всеславу. Автор интересовался им, хорошо знал легенду о его рождении, о битве на Немиге (указаны даже месяц и число) и т. д. Сообщения о событиях, касающиеся Полоцкой земли после 1073 г., почти отсутствуют. Мы вообще ничего не знали бы о деятельности Всеслава Полоцкого в последней четверти XI в., если бы не «Поучение» Владимира Мономаха, составленное им в конце жизни (летописец, правда, дает нам точную дату смерти Всеслава, но сообщение это все же проскальзывает незаметным). Если первый летописец, Никон, был современником Всеслава и явно симпатизировал ему, выражая интересы и политические устремления Киево-Печерского монастыря в то время, то второй, вероятно Нестор, им не интересовался. Для него события 1067—1069 гг. были делами давно минувших дней, хотя, по-видимому, хорошо еще известными. Он ничего не говорит о столкновении Глеба Святославича (Новгородского) со Всеславом, о нападении последнего на Смоленск, о мести Мономаха, «ожегшего» Лукомль и Логожеск, и т. д. (обо все этом мы узнаем из «Поучения» Мономаха). Его волнуют другие события, те события, которые прошли перед ним в последнее десятилетие — начало XII в.

Ипатьевская летопись содержит наиболее полное количество сведений для XII в. по интересующему нас вопросу. Летопись в этих сведениях восходит к южным первоисточникам, среди которых одним из главных была, по предположению А. А. Шахматова, «Черниговская летопись, сочувствовавшая Ольговичам»[68], по М. Д. Приселкову, «Летописец Святослава Ольговича»[69]. Следует думать, что основная часть полоцких сведений взята составителем Ипатьевского свода именно оттуда, так как Ольговичи, как увидим, больше всего интересовались полоцкими событиями[70].

Новгородско-псковское летописание лишь изредка дает по интересующему нас вопросу оригинальные сведения главным образом о местных событиях. Так например, в «Повести временных лет» под 1021 г. мы чи-

[67] К. Н. Бестужев-Рюмин. О составе русских летописей до конца XIV в. СПб., 1869; А. А. Шахматов. Разыскания о древнейших русских летописных сводах. СПб., 1908; Он же. Повесть временных лет. Пг., 1916.

[68] А. А. Шахматов. Обозрение русских летописных сводов XIV—XVI вв. М., 1938, стр. 72.

[69] М. Д. Приселков. История русского летописания. Л., 1941, стр. 49.

[70] А. Соловьев. Политический кругозор автора «Слова о полку Игореве». «Ист. зап.», № 25, 1948, стр. 81.

было высказано даже предположение, что курганные горшки не что иное, как «произведение природы (!)» [15]. Белорусскими археологическими древностями интересовался В. Н. Татищев, который, отыскивая место Тмутаракани, поместил ее в верховьях р. Прони, где, сообщал он, по сведениям одного «знатного дворянина», «есть запустелое городище и неколико здания каменнаго видно, имени же никто не знает» [16].

Первые, крайне любопытные известия о раскопках в Белоруссии и, в частности, именно в Полоцкой земле, дошли до нас благодаря собранию Винцентия Меницкого и относятся к концу XVIII в. У него хранилось ответное письмо последнего польского короля Станислава Августа от 24 февраля 1790 г. «чеснику» Бжостовскому. Сильно заинтересованный раскопками последнего в кургане у имения Мосар Витебской обл. коронованный любитель древностей просил дополнительных сведений: не найдено ли при скелете, помимо бубенчиков на ремешке, каких-либо еще предметов? Принадлежит ли скелет мужчине или женщине («это может выяснить всякий цирюльник»), находился ли он в гробу или без [17].

В изданиях, выходивших в первые три десятилетия XIX в. (до опубликования работ братьев Е. П. и К. П. Тышкевичей), неоднократно мелькают сведения об археологических древностях Белоруссии. Будущий известный историк Литвы Ф. Е. Нарбут [18], командированный М. Б. Барклаем де Толли в качестве военного инженера для возведения укреплений между Могилевом и Рогачевом в 1810 г., вскрывает в районе Рогачева несколько курганов. Он также раскапывает курганы под Новогрудком, а в 1822 г. — в своем имении (очевидно, Шавры Лидского уезда) [19]. Ему принадлежит (1818) первое в Белоруссии определение курганов, как древних могил, оставленных, как он считал, каким-то неизвестным народом, жившим «до русинов» в этих местах [20]. В «ученое путешествие» пускается моло-

[15] А. М. Сементовский. Белорусские древности. СПб., 1890, стр. 27.

[16] В. Н. Татищев. История Российская, т. II. М.—Л., 1963, стр. 240. В. Н. Татищев считал возможным поместить здесь Тмутаракань, потому что город входил в Черниговское княжество; он предполагал, что Черниговскому княжеству могли принадлежать и верховья Прони.

[17] Wincenty Mienicki. Wykopalisko w Mosarzu. Wiadomości numismatyczno-archeologiczne, 1892, № 1—2, стр. 285—289.

[18] Нарбут Федор Ефимович (1784—1864) — известный историк Литвы и первый по времени археолог Белоруссии. Как военный инженер участвовал в войнах с Наполеоном, выйдя в отставку (1812), поселился в своем имении Шавры Лидского уезда, где посвятил себя изучению местных древностей, этнографии и фольклора. Результаты исследований были опубликованы в девятитомном труде, выходившем в 1835—1841 гг.

[19] К. П. Тышкевич. О курганах в Литве и Западной Руси. Вильно, 1865, стр. 70.

[20] Narbutt. Badanie starozytnosci litewskich. O kurhanach. В кн.: «Tygodnik Wileński», t. VI. Wilno, 1818, № 123, стр. 161—168.

было высказано даже предположение, что курганные горшки не что иное, как «произведение природы (!)» [15]. Белорусскими археологическими древностями интересовался В. Н. Татищев, который, отыскивая место Тмутаракани, поместил ее в верховьях р. Прони, где, сообщал он, по сведениям одного «знатного дворянина», «есть запустелое городище и неколико здания каменнаго видно, имени же никто не знает» [16].

Первые, крайне любопытные известия о раскопках в Белоруссии и, в частности, именно в Полоцкой земле, дошли до нас благодаря собранию Винцентия Меницкого и относятся к концу XVIII в. У него хранилось ответное письмо последнего польского короля Станислава Августа от 24 февраля 1790 г. «чеснику» Бжостовскому. Сильно заинтересованный раскопками последнего в кургане у имения Мосар Витебской обл. коронованный любитель древностей просил дополнительных сведений: не найдено ли при скелете, помимо бубенчиков на ремешке, каких-либо еще предметов? Принадлежит ли скелет мужчине или женщине («это может выяснить всякий цирюльник»), находился ли он в гробу или без [17].

В изданиях, выходивших в первые три десятилетия XIX в. (до опубликования работ братьев Е. П. и К. П. Тышкевичей), неоднократно мелькают сведения об археологических древностях Белоруссии. Будущий известный историк Литвы Ф. Е. Нарбут [18], командированный М. Б. Барклаем де Толли в качестве военного инженера для возведения укреплений между Могилевом и Рогачевом в 1810 г., вскрывает в районе Рогачева несколько курганов. Он также раскапывает курганы под Новогрудком, а в 1822 г. — в своем имении (очевидно, Шавры Лидского уезда) [19]. Ему принадлежит (1818) первое в Белоруссии определение курганов, как древних могил, оставленных, как он считал, каким-то неизвестным народом, жившим «до русинов» в этих местах [20]. В «ученое путешествие» пускается моло-

[15] А. М. Сементовский. Белорусские древности. СПб., 1890, стр. 27.

[16] В. Н. Татищев. История Российская, т. II. М.—Л., 1963, стр. 240. В. Н. Татищев считал возможным поместить здесь Тмутаракань, потому что город входил в Черниговское княжество; он предполагал, что Черниговскому княжеству могли принадлежать и верховья Прони.

[17] Wincenty Mienicki. Wykopalisko w Mosarzu. Wiadomości numismatyczno-archeologiczne, 1892, № 1—2, стр. 285—289.

[18] Нарбут Федор Ефимович (1784—1864) — известный историк Литвы и первый по времени археолог Белоруссии. Как военный инженер участвовал в войнах с Наполеоном, выйдя в отставку (1812), поселился в своем имении Шавры Лидского уезда, где посвятил себя изучению местных древностей, этнографии и фольклора. Результаты исследований были опубликованы в девятитомном труде, выходившем в 1835—1841 гг.

[19] К. П. Тышкевич. О курганах в Литве и Западной Руси. Вильно, 1865, стр. 70.

[20] Narbutt. Badanie starozytnosci litewskich. O kurhanach. В кн.: «Tygodnik Wileński», t. VI. Wilno, 1818, № 123, стр. 161—168.

Матвею Бродовичу, но труд его так и не был опубликован[3]. Не суждено было увидеть свет и работе И. А. Гарижского, специально изучавшего совместно с П. И. Кеппеном древности Северной Белоруссии (1819)[4].

Стремление к более глубокому изучению истории Белоруссии начало проявляться лишь в 50-х годах прошлого века, с выходом ряда работ в местных изданиях. Польский историк В. Сырокомля впервые, в противоположность своим соотечественникам, привлек древнерусские летописи[5]. Историю Полоцкой земли пишет К. А. Говорский, однако в печать из его труда попали лишь краткие отрывки[6]. В это же время издается первое исследование по истории Белоруссии, составленное О. Турчиновичем[7].

В 60-х годах прошлого века начинают выходить местные губернские издания — «Памятные книжки», включившие со временем исторический, этнографический и археологический отделы[8]. Здесь впервые стали известны имена местных историков К. А. Говорского, А. М. Сементовского, П. Л. Дружиловского, иеромонаха Сергия и др.

Первые обобщающие работы по истории Полоцкой земли появляются во второй половине XIX в. Кроме популярной книги И. Д. Беляева, весьма далекой от методов научного исследования[9], вышли работы М. В. Довнар-Запольского и В. Е. Данилевича, которые попытались подойти к вопросу с научных позиций. Работа М. В. Довнар-Запольского

[3] «Tygodnik powszechny», 1880, No 13, стр. 202; «Slownik geograficzny królewstwa polskiego», VIII. Warszawa, 1887, стр. 720.

[4] П. И. Кеппен. Список русских памятников. СПб., 1822, стр. 48.

[5] Wł. Syrokomlę. Mińsk. «Teka wileńska», I, стр. 173—232; t. II, стр. 133—204. Wilno, 1857.

[6] К. А. Говорский. Исторические сведения о полоцком Софийском соборе с двумя отрывками из неизданной истории Полоцкой епархии. «Вит. ГВ», 1858, № 39—52; Он же. О начале христианства в бывшем Полоцком княжестве и начале учреждения Полоцкой епархии (отрывок из неизданной истории Полоцкой епархии). «Вит. ГВ», 1859, № 2; Он же. О введении римского католицизма в Белоруссии (отрывок из неизданной истории Полоцкой епархии). «Вит. ГВ», 1860, № 15—18. Книга К. А. Говорского в 1917 г. была уже набрана и должна была выйти в первом томе «Трудов Витебского церковного историко-археологического общества» с предисловием А. П. Сапунова (А. Цьвькевіч. Западнорусская школа. «Полымя». Менск, 1927, № 8, стр. 106, прим. 2).

[7] О. Турчинович. Обозрение истории Белоруссии с древнейших времен. СПб., 1857.

[8] «Пк Вит. Г.» на 1861, 1862, 1864, 1865, 1866, 1867 годы. СПб. (Исторический отдел появился в 1864 г., этнографический — в 1865 г., археологический — в 1867 г.); «Пк Мин. г.» на 1910 г.

[9] И. Д. Беляев. История Полоцка или Северо-Западной Руси до Люблинской унии. М., 1872. Автор исходил из предположения, что Полоцк и его земля — колонии Новгорода — и реконструировал историю Полотчины, используя данные о Новгороде и новгородцах (!).

Введение

История изучения Полоцкой земли

История Полоцкой земли, столь отличавшаяся от других древнерусских княжеств, уже давно привлекала внимание. Ею занимались польские хронисты XV—XVI вв., мешавшие часто подлинные события русских летописей с позднейшими легендами и собственными домыслами (например, М. Стрыйковский) [1]. В ней искали поддержки в церковно-политической борьбе униатские и католические писатели XVII—XVIII вв. [2] К ней же и с той же целью обращались и в XIX в.

Общие работы по истории Полоцкой земли

Мысль о создании специально полоцкой истории возникла в XIX в. и принадлежала кобринскому монаху католического ордена пиаров —

[1] J. Dlugoss. Ioanni Dlugossi seu longini canonici Cracoviensis, historiae polonicae, кн. XII, ч. I—III. Cracoviae, 1873—1876; M. Stryjkowski. Kronika Polska Litewska, Żmódzka, wszystkiej Rusi. Warszawa, 1846.

[2] J. Kulczyński. Menologium Basilianskie. Wilno, 1777, стр. 11; Stebelski. Dwa wielkie swjatla na horyzoncie polockim, t. I, II. Wilno, 1781. В полоцкой Софии, принадлежавшей тогда униатскому (базилианскому) монастырю, П. И. Кеппену показывали в 1819 г. хранящуюся там книгу: «Historia o cerkwiach Polockich, a w czególnosci o Sophii Katedralney, o Borisie i Hlebie i S. Spacie wzeta z Stryikowskiego, Kroniiarza».

Введение

История изучения Полоцкой земли

История Полоцкой земли, столь отличавшаяся от других древнерусских княжеств, уже давно привлекала внимание. Ею занимались польские хронисты XV—XVI вв., мешавшие часто подлинные события русских летописей с позднейшими легендами и собственными домыслами (например, М. Стрыйковский)[1]. В ней искали поддержки в церковно-политической борьбе униатские и католические писатели XVII—XVIII вв.[2] К ней же и с той же целью обращались и в XIX в.

Общие работы по истории Полоцкой земли

Мысль о создании специально полоцкой истории возникла в XIX в. и принадлежала кобринскому монаху католического ордена пиаров —

[1] J. Dlugoss. Ioanni Dlugossi seu longini canonici Cracoviensis, historiae polonicae, кн. XII, ч. I—III. Cracoviae, 1873—1876; M. Stryjkowski. Kronika Polska Litewska, Żmódzka, wszystkiej Rusi. Warszawa, 1846.

[2] J. Kulczyński. Menologium Basilianskie. Wilno, 1777, стр. 11; Stebelski. Dwa wielkie swjatla na horyzoncie polockim, t. I, II. Wilno, 1781. В полоцкой Софии, принадлежавшей тогда униатскому (базилианскому) монастырю, П. И. Кеппену показывали в 1819 г. хранящуюся там книгу: «Historia o cerkwiach Polockich, a w czególnosci o Sophii Katedralney, o Borisie i Hlebie i S. Spacie wzeta z Stryikowskiego, Kroniiarza».

Рудня-Бездедовичи и Бельчицы, Лятохи (к югу от Витебска), по-видимому, Черцы)[32].

Курганы с трупосожжением в насыпи, столь характерные для древностей радимичей, встречаются в большом количестве в Полоцкой земле, но, правда, в довольно определенном районе. Они начинаются на границе земли в районе Себежа (оз. Глубокое и т. д.)[33] и тянутся полосой с северо-запада на юго-восток вдоль верхнего течения Березины. Такие захоронения известны к западу (Горовые) и юго-западу (Рудня-Бездедовичи) от Полоцка, в верховьях Березины (Точилище, Большой Стахов, Оздятичи, Прибар, Большая Ольса)[34]. Подобные погребения встречены, по-видимому, на р. Бобр[35] у дер. Грязивец под Оршей[36], под Друцком (дер. Синчуки)[37]. В среднем течении Березины, судя по исследованиям Г. Ф. Соловьевой, располагается группа курганов с кремацией в основании кургана. Здесь лишь однажды был встречен курган с трупосожжением на стороне (Большая Ольса). Таким образом, территория данного обряда распространена в Северной Белоруссии по диагонали от Полоцка (и Себежа) до средней Березины.

Что представляет собой этот вид погребения? У деревень Рудня, Бездедовичи большинство курганов с кремацией в насыпи либо овальной, либо четырехугольной формы с кострищем на горизонте и с остатками кремированного покойника — в лепных урнах в насыпи (курганы № 4, 7, 8, 10, 14 в раскопках А. Н. Лявданского). Такие курганы встретил здесь, как указывалось, их первый исследователь К. А. Говорский и А. М. Сементовский. Подобный обряд обнаружен и к западу от Полоцка у дер. Горовые, где в кургане четырехугольном в плане, с кострищем на горизонте,

[32] Е. и В. Голубович. Славянские поселения правобережной Дисны в Вилейском округе БССР. КСИИМК, вып. XI, 1945; А. К. Супінскі. Магільнік каля вёскі Лятох, Віцебскага райену й акругі. Сб. «Віцебшчына», т. I. Віцебск, 1925; А. М. Сементовский. Белорусские древности. СПб., 1890, стр. 22.

[33] С. А. Тараканова. Себежские городища и курганы. ТПЭ, т. I, 1959, стр. 118, 119.

[34] А. Н. Ляўданскі. Археолёгічныя досьледы ў Полацкаі акрузе. Працы, II, стр. 173—176; К. А. Говорский. Поездка из Полоцка по направлению так называемой Ольгердовой дороги. ЗРАО, т. V. СПб., 1853. Перечень заседаний. Приложение, стр. 90—92; А. М. Сементовский. О раскопках 1883 года. «Виленский Вестник», 1884, № 73; о раскопках 1887 года см. его книгу: «Белорусские древности». СПб., 1890, стр. 20, 21; А. Н. Ляуданскі. Раскопкі і архэолёгічныя разьведкі ў Барысаўскім павеце. Навукові зборнік інституту Беларускае Культуры. Менск, 1925; «Хроника». Працы, III. Менск, 1932, стр. 231, 234, 235; В. Завитневич. Археологические разыскания в бассейне реки Березины. ОАК, 1892, стр. 135 и сл.

[35] К. П. Тышкевич. О курганах в Литве и Руси. Вильно. 1865.

[36] А. Н. Ляўданскі. Археолёгічныя досьледы ў Віцебскай акрузе. Працы, II, стр. 101—103.

[37] Г. Ф. Соловьева. Славянские союзы племен по археологическим материалам VIII—XIV вв. СА, XXV, 1956.

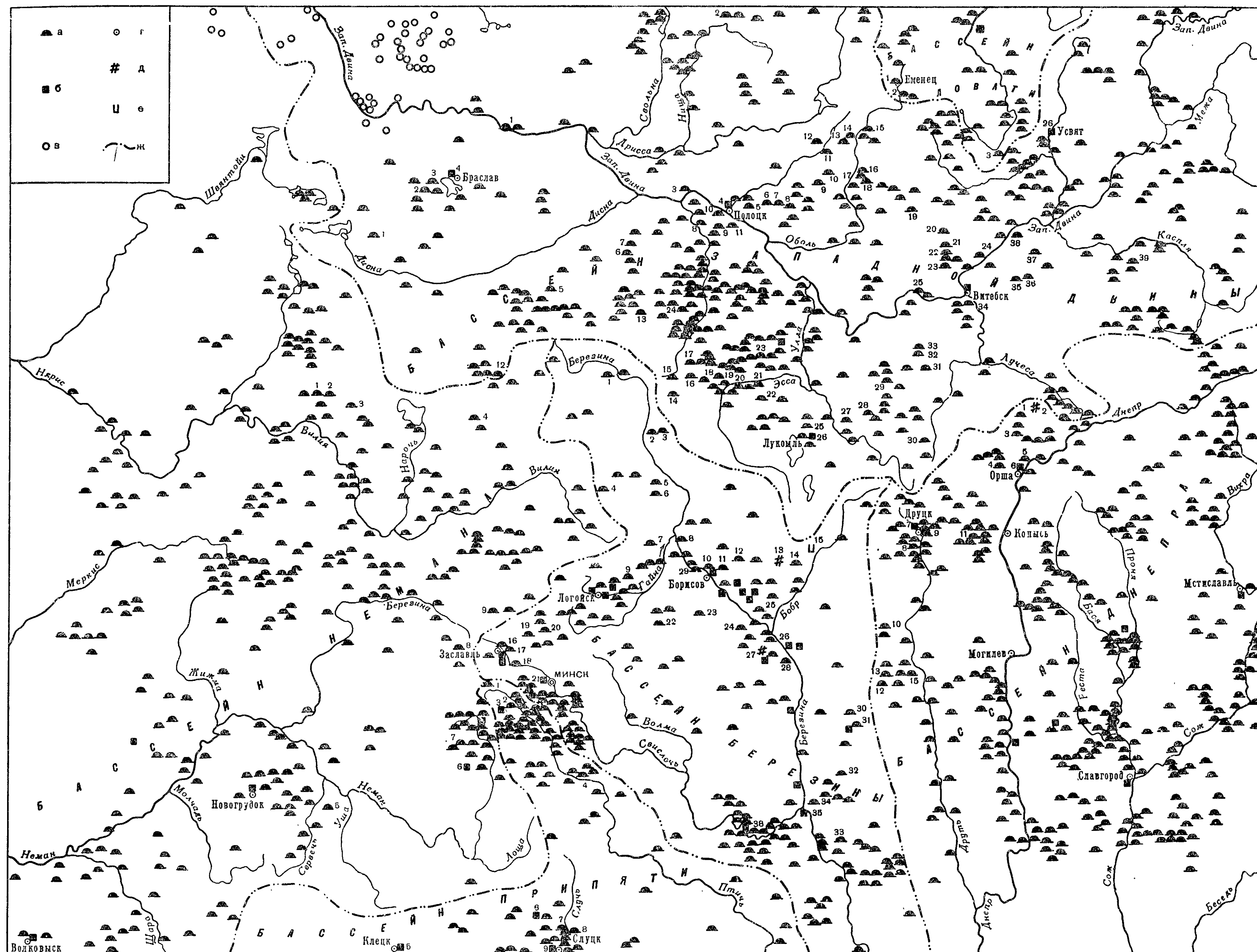

Рис. 5. Поселения и погребения раннефеодального времени в Северной Белоруссии

а — курганы; *б* — поселения; *в* — бескурганные могильники; *г* — современные города; *д* — остатки древних дорог; *е* — остатки древних колодцев; *ж* — границы бассейнов рек. Памятники, упоминаемые в тексте: *Бассейн р. Ловати:* *1* — Еменец; *2* — Буцнево; *3* — Межно. *Бассейн Западной Двины, правый берег:* *1* — Придруйск; *2* — Грудинино; *3* — Горовые; *4* — Полоцк; *5* — Минтурово; *6* — Струнь; *7* — Сморыги; *8* — Домники; *9* — Заборье; *10* — Жуковичи; *11* — Получье; *12* — Малое Ситно; *13* — Стряслицы; *14* — Авдеево; *15* — Белохвостово; *16* — Селище; *17* — Заречье; *18* — Осмот; *19* — Смольки; *20* — Боровая; *21* — Герасимово; *22* — Кругликн; *23* — Горбуны; *24* — Каховка; *25* — Старое Село; *26* — Усвят. *Левый берег:* *1* — Рымшаны; *2* — Рацкий бор; *3* — Машули; *4* — Браслав; *5* — Уречье; *6* — Череневичи; *7* — Поддубники; *8* — Рудня; *9* — Глинище; *10* — Экимания; *11* — Бельчицы; *12* — Кисево; *13* — Шо; *14* — Осетище; *15* — Путилковичи; *16* — Августово; *17* — Пышно; *18* — Матюшина стена; *19* — Грошовка; *20* — Глыбочино; *21* — Княгинки; *22* — Черцы; *23* — Неколочь; *24* — Кубличи; *25* — Закурье; *26* — Лукомль; *27* — Овсянники; *28* — Вядец; *29* — Богдановское озеро; *30* — Рясно; *31* — Переволочня; *32* — Ходцы; *33* — Берешево; *34* — Лятохи; *35* — Рыбаки; *36* — Синяки; *37* — Яновичи; *38* — Казимирово; *39* — Ковали. *Бассейн Немана:* *1* — Будраны; *2* — Желядь; *3* — Черная лужа; *4* — Навры; *5* — Платово; *6* — Дзержинск (Койданово); *7* — Каменка; *8* — Кривичи; *9* — Радошковичи. *Бассейн Березины:* *1* — Поречье; *2* — Рожно-Доможерицы; *3* — Ствольно; *4* — Омнишево; *5* — Волок; *6* — Смоляры; *7* — Зембин; *8* — Халхолец; *9* — Мостище; *10* — Разуваевка; *11* — Борисов; *12* — Лошница; *13* — Нача; *14* — Крупки; *15* — Масалая; *16, 17* — Заславль; *18* — Заречье; *19* — Соломеречье; *20* — Видогощи; *21* — Петровщины; *22* — Точилище; *23* — Заречье; *24* — Полилеевка; *25* — Оздятичи; *26* — Мурава; *27* — Калужицы; *28* — Жуковка; *29* — Бол. Стахов; *30* — Мачески; *31* — Дулебы; *32* — Дулебни; *33* — Большая Ольса; *34* — Вирково; *35* — Свислочь; *36* — Орча-Вязье. *Бассейн Днепра:* *1* — Орехи; *2* — Брюхово; *3* — Высокое; *4* — Черкасово; *5* — Грязивец; *6* — Орша; *7* — Друцк; *8* — Суярковщина; *9* — Синчуки; *10* — Эсмоны; *11* — Дымово; *12* — Иглиница-Старина; *13* — Пустосело; *14* — Осовец; *15* — Прибар. *Бассейн р. Припяти:* *1* — Селище; *2, 3* — Строчицы; *4* — Гребень; *5* — Клецк; *6* — Грэск; *7* — Городище; *8* — Прошицы; *9* — Слуцк

суживала хронологические рамки (только до XII в.) и широких исторических задач не ставила. Ее заслуга — стремление выйти за пределы древнерусских летописей и привлечь сведения других источников (хроник, данных исторической географии, топонимики и т. д.). Автор ставил вопрос и о границах расселения древнерусских племен [10].

Вышедшая следом работа В. Е. Данилевича носила более глубокий характер [11]. Автор заново изучил все известные русские и иностранные первоисточники, среди которых привлек много новых, что позволило ему написать исследование по истории Полоцкой земли «от каменного века». Собственно история Полоцкой земли строилась только на письменных источниках (главным образом на пассивном пересказе древнерусских летописей) и отражала лишь политическую историю земли и взаимоотношения между древнерусскими князьями. Немногим отличалось и изложение истории Полоцкой земли в литовское время, хотя некоторую помощь здесь оказывало большее количество письменных источников, которыми располагал автор. В последнем разделе рассматривалось политическое и общественное устройство Полоцкой земли, юридическая роль веча и князя во все периоды истории Полотчины, роль пригородов, классовая дифференциация населения, роль торговли и т. д. Однако монография В. Е. Данилевича, скрупулезно собравшая большое количество письменных источников, но, как и книга М. В. Довнар-Запольского, писавшаяся в дошахматовский период изучения летописных источников и, следовательно, недостаточно критически к ним относившаяся, теперь нас не удовлетворяет.

Развитие местной археологии и историко-краеведческой мысли [12]

Интерес к археологическим древностям Белоруссии возник уже в XVI в. У известного польского хрониста Матвея Стрыйковского мы находим довольно много сведений этого рода и прежде всего о Борисовых камнях, описанных, правда, с большой неточностью [13]. Трудами этого автора пользовались позднее многие историки XVI—XVII вв., пересказывая его сведения без всякой критики (Вьюк-Коялович, Шлецер, Стебельский, Свенцицкий и др.) [14]. Ученые (Кромер, Длугош, Матезиус и др.) неоднократно упоминали курганы и недоумевали по поводу встреченных там находок. Матезиусом (XVI в.)

[10] М. В. Довнар-Запольский. Очерк истории кривичской и дреговичской земель до конца XII столетия. Киев, 1891.

[11] В. Е. Данилевич. Очерк истории Полоцкой земли до конца XIV столетия. Киев, 1896.

[12] Этот раздел более подробно публикуется нами отдельно (см.: Л. В. Алексеев. Очерк истории белорусской археологии. СА, в печати).

[13] M. Stryjkowski. Kronika..., стр. 241, 242.

[14] В. П. Таранович. К вопросу о древних лапидарных памятниках с историческими надписями на территории Белорусской ССР. СА, VIII, 1946, стр. 252.

было высказано даже предположение, что курганные горшки не что иное, как «произведение природы (!)» [15]. Белорусскими археологическими древностями интересовался В. Н. Татищев, который, отыскивая место Тмутаракани, поместил ее в верховьях р. Прони, где, сообщал он, по сведениям одного «знатного дворянина», «есть запустелое городище и неколико здания каменнаго видно, имени же никто не знает» [16].

Первые, крайне любопытные известия о раскопках в Белоруссии и, в частности, именно в Полоцкой земле, дошли до нас благодаря собранию Винцентия Меницкого и относятся к концу XVIII в. У него хранилось ответное письмо последнего польского короля Станислава Августа от 24 февраля 1790 г. «чеснику» Бжостовскому. Сильно заинтересованный раскопками последнего в кургане у имения Мосар Витебской обл. коронованный любитель древностей просил дополнительных сведений: не найдено ли при скелете, помимо бубенчиков на ремешке, каких-либо еще предметов? Принадлежит ли скелет мужчине или женщине («это может выяснить всякий цирюльник»), находился ли он в гробу или без [17].

В изданиях, выходивших в первые три десятилетия XIX в. (до опубликования работ братьев Е. П. и К. П. Тышкевичей), неоднократно мелькают сведения об археологических древностях Белоруссии. Будущий известный историк Литвы Ф. Е. Нарбут [18], командированный М. Б. Барклаем де Толли в качестве военного инженера для возведения укреплений между Могилевом и Рогачевом в 1810 г., вскрывает в районе Рогачева несколько курганов. Он также раскапывает курганы под Новогрудком, а в 1822 г. — в своем имении (очевидно, Шавры Лидского уезда) [19]. Ему принадлежит (1818) первое в Белоруссии определение курганов, как древних могил, оставленных, как он считал, каким-то неизвестным народом, жившим «до русинов» в этих местах [20]. В «ученое путешествие» пускается моло-

[15] А. М. Сементовский. Белорусские древности. СПб., 1890, стр. 27.

[16] В. Н. Татищев. История Российская, т. II. М.—Л., 1963, стр. 240. В. Н. Татищев считал возможным поместить здесь Тмутаракань, потому что город входил в Черниговское княжество; он предполагал, что Черниговскому княжеству могли принадлежать и верховья Прони.

[17] Wincenty Mienicki. Wykopalisko w Mosarzu. Wiadomości numismatyczno-archeologiczne, 1892, № 1—2, стр. 285—289.

[18] Нарбут Федор Ефимович (1784—1864) — известный историк Литвы и первый по времени археолог Белоруссии. Как военный инженер участвовал в войнах с Наполеоном, выйдя в отставку (1812), поселился в своем имении Шавры Лидского уезда, где посвятил себя изучению местных древностей, этнографии и фольклора. Результаты исследований были опубликованы в девятитомном труде, выходившем в 1835—1841 гг.

[19] К. П. Тышкевич. О курганах в Литве и Западной Руси. Вильно, 1865, стр. 70.

[20] Narbutt. Badanie starozytnosci litewskich. O kurhanach. В кн.: «Tygodnik Wileński», t. VI. Wilno, 1818, № 123, стр. 161—168.

Матвею Бродовичу, но труд его так и не был опубликован[3]. Не суждено было увидеть свет и работе И. А. Garижского, специально изучавшего совместно с П. И. Кеппеном древности Северной Белоруссии (1819)[4].

Стремление к более глубокому изучению истории Белоруссии начало проявляться лишь в 50-х годах прошлого века, с выходом ряда работ в местных изданиях. Польский историк В. Сырокомля впервые, в противоположность своим соотечественникам, привлек древнерусские летописи[5]. Историю Полоцкой земли пишет К. А. Говорский, однако в печать из его труда попали лишь краткие отрывки[6]. В это же время издается первое исследование по истории Белоруссии, составленное О. Турчиновичем[7].

В 60-х годах прошлого века начинают выходить местные губернские издания — «Памятные книжки», включившие со временем исторический, этнографический и археологический отделы[8]. Здесь впервые стали известны имена местных историков К. А. Говорского, А. М. Сементовского, П. Л. Дружиловского, иеромонаха Сергия и др.

Первые обобщающие работы по истории Полоцкой земли появляются во второй половине XIX в. Кроме популярной книги И. Д. Беляева, весьма далекой от методов научного исследования[9], вышли работы М. В. Довнар-Запольского и В. Е. Данилевича, которые попытались подойти к вопросу с научных позиций. Работа М. В. Довнар-Запольского

[3] «Tygodnik powszechny», 1880, No 13, стр. 202; «Slownik geograficzny królewstwa polskiego», VIII. Warszawa, 1887, стр. 720.

[4] П. И. Кеппен. Список русских памятников. СПб., 1822, стр. 48.

[5] Wł. Syrokomlę. Mińsk. «Teka wileńska», I, стр. 173—232; t. II, стр. 133—204. Wilno, 1857.

[6] К. А. Говорский. Исторические сведения о полоцком Софийском соборе с двумя отрывками из неизданной истории Полоцкой епархии. «Вит. ГВ», 1858, № 39—52; Он же. О начале христианства в бывшем Полоцком княжестве и начале учреждения Полоцкой епархии (отрывок из неизданной истории Полоцкой епархии). «Вит. ГВ», 1859, № 2; Он же. О введении римского католицизма в Белоруссии (отрывок из неизданной истории Полоцкой епархии). «Вит. ГВ», 1860, № 15—18. Книга К. А. Говорского в 1917 г. была уже набрана и должна была выйти в первом томе «Трудов Витебского церковного историко-археологического общества» с предисловием А. П. Сапунова (А. Цьвькевiч. Западнорусская школа. «Полымя». Менск, 1927, № 8, стр. 106, прим. 2).

[7] О. Турчинович. Обозрение истории Белоруссии с древнейших времен. СПб., 1857.

[8] «Пк Вит. Г.» на 1861, 1862, 1864, 1865, 1866, 1867 годы. СПб. (Исторический отдел появился в 1864 г., этнографический — в 1865 г., археологический — в 1867 г.); «Пк Мин. г.» на 1910 г.

[9] И. Д. Беляев. История Полоцка или Северо-Западной Руси до Люблинской унии. М., 1872. Автор исходил из предположения, что Полоцк и его земля — колонии Новгорода — и реконструировал историю Полотчины, используя данные о Новгороде и новгородцах (!).

Матвею Бродовичу, но труд его так и не был опубликован[3]. Не суждено было увидеть свет и работе И. А. Garижского, специально изучавшего совместно с П. И. Кеппеном древности Северной Белоруссии (1819)[4].

Стремление к более глубокому изучению истории Белоруссии начало проявляться лишь в 50-х годах прошлого века, с выходом ряда работ в местных изданиях. Польский историк В. Сырокомля впервые, в противоположность своим соотечественникам, привлек древнерусские летописи[5]. Историю Полоцкой земли пишет К. А. Говорский, однако в печать из его труда попали лишь краткие отрывки[6]. В это же время издается первое исследование по истории Белоруссии, составленное О. Турчиновичем[7].

В 60-х годах прошлого века начинают выходить местные губернские издания — «Памятные книжки», включившие со временем исторический, этнографический и археологический отделы[8]. Здесь впервые стали известны имена местных историков К. А. Говорского, А. М. Сементовского, П. Л. Дружиловского, иеромонаха Сергия и др.

Первые обобщающие работы по истории Полоцкой земли появляются во второй половине XIX в. Кроме популярной книги И. Д. Беляева, весьма далекой от методов научного исследования[9], вышли работы М. В. Довнар-Запольского и В. Е. Данилевича, которые попытались подойти к вопросу с научных позиций. Работа М. В. Довнар-Запольского

[3] «Tygodnik powszechny», 1880, No 13, стр. 202; «Slownik geograficzny królewstwa polskiego», VIII. Warszawa, 1887, стр. 720.

[4] П. И. Кеппен. Список русских памятников. СПб., 1822, стр. 48.

[5] Wł. Syrokomlę. Mińsk. «Teka wileńska», I, стр. 173—232; t. II, стр. 133—204. Wilno, 1857.

[6] К. А. Говорский. Исторические сведения о полоцком Софийском соборе с двумя отрывками из неизданной истории Полоцкой епархии. «Вит. ГВ», 1858, № 39—52; Он же. О начале христианства в бывшем Полоцком княжестве и начале учреждения Полоцкой епархии (отрывок из неизданной истории Полоцкой епархии). «Вит. ГВ», 1859, № 2; Он же. О введении римского католицизма в Белоруссии (отрывок из неизданной истории Полоцкой епархии). «Вит. ГВ», 1860, № 15—18. Книга К. А. Говорского в 1917 г. была уже набрана и должна была выйти в первом томе «Трудов Витебского церковного историко-археологического общества» с предисловием А. П. Сапунова (А. Цьвькевіч. Западнорусская школа. «Полымя». Менск, 1927, № 8, стр. 106, прим. 2).

[7] О. Турчинович. Обозрение истории Белоруссии с древнейших времен. СПб., 1857.

[8] «Пк Вит. Г.» на 1861, 1862, 1864, 1865, 1866, 1867 годы. СПб. (Исторический отдел появился в 1864 г., этнографический — в 1865 г., археологический — в 1867 г.); «Пк Мин. г.» на 1910 г.

[9] И. Д. Беляев. История Полоцка или Северо-Западной Руси до Люблинской унии. М., 1872. Автор исходил из предположения, что Полоцк и его земля — колонии Новгорода — и реконструировал историю Полотчины, используя данные о Новгороде и новгородцах (!).

Матвею Бродовичу, но труд его так и не был опубликован[3]. Не суждено было увидеть свет и работе И. А. Гарижского, специально изучавшего совместно с П. И. Кеппеном древности Северной Белоруссии (1819)[4].

Стремление к более глубокому изучению истории Белоруссии начало проявляться лишь в 50-х годах прошлого века, с выходом ряда работ в местных изданиях. Польский историк В. Сырокомля впервые, в противоположность своим соотечественникам, привлек древнерусские летописи[5]. Историю Полоцкой земли пишет К. А. Говорский, однако в печать из его труда попали лишь краткие отрывки[6]. В это же время издается первое исследование по истории Белоруссии, составленное О. Турчиновичем[7].

В 60-х годах прошлого века начинают выходить местные губернские издания — «Памятные книжки», включившие со временем исторический, этнографический и археологический отделы[8]. Здесь впервые стали известны имена местных историков К. А. Говорского, А. М. Сементовского, П. Л. Дружиловского, иеромонаха Сергия и др.

Первые обобщающие работы по истории Полоцкой земли появляются во второй половине XIX в. Кроме популярной книги И. Д. Беляева, весьма далекой от методов научного исследования[9], вышли работы М. В. Довнар-Запольского и В. Е. Данилевича, которые попытались подойти к вопросу с научных позиций. Работа М. В. Довнар-Запольского

[3] «Tygodnik powszechny», 1880, No 13, стр. 202; «Slownik geograficzny królewstwa polskiego», VIII. Warszawa, 1887, стр. 720.

[4] П. И. Кеппен. Список русских памятников. СПб., 1822, стр. 48.

[5] Wł. Syrokomlę. Mińsk. «Teka wileńska», I, стр. 173—232; t. II, стр. 133—204. Wilno, 1857.

[6] К. А. Говорский. Исторические сведения о полоцком Софийском соборе с двумя отрывками из неизданной истории Полоцкой епархии. «Вит. ГВ», 1858, № 39—52; Он же. О начале христианства в бывшем Полоцком княжестве и начале учреждения Полоцкой епархии (отрывок из неизданной истории Полоцкой епархии). «Вит. ГВ», 1859, № 2; Он же. О введении римского католицизма в Белоруссии (отрывок из неизданной истории Полоцкой епархии). «Вит. ГВ», 1860, № 15—18. Книга К. А. Говорского в 1917 г. была уже набрана и должна была выйти в первом томе «Трудов Витебского церковного историко-археологического общества» с предисловием А. П. Сапунова (А. Цьвькевіч. Западнорусская школа. «Полымя». Менск, 1927, № 8, стр. 106, прим. 2).

[7] О. Турчинович. Обозрение истории Белоруссии с древнейших времен. СПб., 1857.

[8] «Пк Вит. Г.» на 1861, 1862, 1864, 1865, 1866, 1867 годы. СПб. (Исторический отдел появился в 1864 г., этнографический — в 1865 г., археологический — в 1867 г.); «Пк Мин. г.» на 1910 г.

[9] И. Д. Беляев. История Полоцка или Северо-Западной Руси до Люблинской унии. М., 1872. Автор исходил из предположения, что Полоцк и его земля — колонии Новгорода — и реконструировал историю Полотчины, используя данные о Новгороде и новгородцах (!).

Введение

История изучения Полоцкой земли

Общие работы по истории Полоцкой земли

История Полоцкой земли, столь отличавшаяся от других древнерусских княжеств, уже давно привлекала внимание. Ею занимались польские хронисты XV—XVI вв., мешавшие часто подлинные события русских летописей с позднейшими легендами и собственными домыслами (например, М. Стрыйковский)[1]. В ней искали поддержки в церковно-политической борьбе униатские и католические писатели XVII—XVIII вв.[2] К ней же и с той же целью обращались и в XIX в.

Мысль о создании специально полоцкой истории возникла в XIX в. и принадлежала кобринскому монаху католического ордена пиаров —

[1] J. Dlugoss. Ioanni Dlugossi seu longini canonici Cracoviensis, historiae polonicae, кн. XII, ч. I—III. Cracoviae, 1873—1876; M. Stryjkowski. Kronika Polska Litewska, Żmódzka, wszystkiej Rusi. Warszawa, 1846.

[2] J. Kulczyński. Menologium Basilianskie. Wilno, 1777, стр. 11; Stebelski. Dwa wielkie swjatla na horyzoncie polockim, t. I, II. Wilno, 1781. В полоцкой Софии, принадлежавшей тогда униатскому (базилианскому) монастырю, П. И. Кеппену показывали в 1819 г. хранящуюся там книгу: «Historia o cerkwiach Polockich, a w czególnosci o Sophii Katedralney, o Borisie i Hlebie i S. Spacie wzeta z Stryikowskiego, Kroniiarza».

Рис. 6. Погребальные урны из курганов с трупосожжением у д. Синчуки (под Друцком)

1—5, 11—13 — из кургана № 2; *6—10* — из кургана № 3 (раскопки автора)

Рис. 7. Погребение из кургана у д. Черкасово под Оршей (раскопки автора)

На окраинных территориях Полотчины (Поречье, Черневичи, Синчуки и др.) встречаются и гончарные урны (рис. 6). Значительно меняется инвентарь, все более приобретающий древнерусские черты (например, бубенчики с крестообразной прорезью из Рудни и т. д.). Влияние Прибалтийских племен, если и чувствуется, то не в такой степени и всего более в районе Западной Двины. Аналогии теперь нужно искать не в литовских древностях, а в Люцинском, Нукшинском и других латышских могильниках, т. е. в древностях латгальских племен, с которыми местное население связывают теперь не родственные (по происхождению), а, очевидно, торговые связи, обмен. Поздние курганы с сожжением, сочетающие как лепные, так и гончарные урны, принадлежат тому переходному периоду идеологии, когда многие роды начинают хоронить покойников несожженными, ставя им в могилу по традиции то лепные, то гончарные горшки, то и те и другие вместе. Период этот принято связывать с постепенным проникновением в деревню христианских миссионеров и датировать второй половиной X—началом XI в.

* * *

Курганы с трупоположением[74] в Полоцкой земле с полусферической насыпью и по обряду могут быть разделены на погребения с положением

[74] Этот раздел я излагаю очень кратко, так как он служит предметом подготавливаемого мною выпуска «Свода археологических источников».

Е. Р. Романов (Витебск, Могилев)[56], труды их получили широкую известность, или народных училищ: К. Т. Аникиевич (с. Ивановка Витебской губ.), И. Горбачевский (Крейцбург Витебской губ.), помогавшие Е. Р. Романову в поле и потом писавшие интересные работы[57]. Кроме того, были просто любители, многие из которых занимались серьезными раскопками[58]. Упомянем, наконец, деятельность некоторых педагогов Полоцкого кадетского корпуса, широко интересовавшихся местными древностями[59] и активно помогавших развитию археологии[60].

Создание Белорусской Академии наук и Института белорусской культуры в послереволюционные годы дали толчок новым археологическим исследованиям. Здесь прежде всего следует упомянуть труды крупнейшего советского археолога А. Н. Лявданского (1893—1941)[61], таланту и исключительной энергии которого белорусская наука обязана своим быстрым развитием. Переключившись с раскопок курганов на исследования поселений, ученый обследовал Смоленщину, почти все области БССР, входившие тогда в Советский Союз. Он открыл, что почти вся территория Белоруссии на рубеже нашей эры была заселена балтийским населением, оставившим городища со штрихованной керамикой, и наметил в общих чертах другие культуры, распространенные в Белоруссии в I тысячелетии н. э. Датировки памятников, предложенные А. Н. Лявданским, до настоящего времени почти не поколеблены. Группой археологов во главе с А. Н. Ляв-

[56] Романов Евдоким Романович (1855—1922) — крупнейший белорусский фольклорист, этнограф, археолог и краевед. Его научное наследие составляет 210 крупных и мелких работ, среди которых около трех десятков посвящено археологии Белоруссии (В. К. Бандарчык. Еўдакім Рамановіч Раманаў. Минск, 1961).

[57] К. Т. Аникиевич. Сеннинский уезд Могилевской губернии. Могилев, 1907; И. Горбачевский. О волоках великого водного пути из варяг в греки. «Вит. ГВ», 1894, № 72, 73. Есть отдельный оттиск (Витебск, 1894).

[58] Т. Соподько, например, раскапывал курганы у дер. Мурава Игуменского у.; детально изучал их строение и впервые провел химический анализ костей человека (Tytus Sopodźko. Poszukowania archeologiczne w powiecie Ihumeńskim. Zbior wiadomości do antropologii Krajowej, t. XIII. Kraków, 1889, отд. I, стр. 58, 59).

[59] И. И. Долгов. Наш Край. «Вит. ГВ», 1898, № 113, 114; Он же. Прошлое и настоящее Белоруссии. «Вит. ГВ», 1897, № 19; А. К. Морель. О былом Полотска. «Вит. ГВ», 1892, № 83—85, 90; Он же. Монетный клад. «Вит. ГВ», 1893, № 56; Он же. Еще о находках монет в пределах Витебской губ. «Вит. ГВ», 1894, январь. О деятельности И. И. Долгова, как краеведа и археолога (раскапывал курганы у дер. М. Ситно и т. д.) см.: Д. Леонардов. Памяти действительного члена Витебской ученой архивной комиссии И. И. Долгова. «Полоцко-Витебская старина». Витебск, 1911, ч. II, стр. 1—13. В. П. Викентьев. Полоцкий кадетский корпус. Полоцк, 1910 (книга содержит, между прочим, сведения по древней топографии Полоцка).

[60] См. сведения о письмах с мест с предложениями составить археологическую карту местного края («Древности». ТМАО, т. X. М., 1894, протоколы, стр. 30; «Древности». ТМАО, т. XVI. М., 1900, протоколы, стр. 58 и др.).

[61] О А. Н. Лявданском см.: «А. Н. Лявданский». СА, 1964, № 1.

Рудня-Бездедовичи и Бельчицы, Лятохи (к югу от Витебска), по-видимому, Черцы)[32].

Курганы с трупосожжением в насыпи, столь характерные для древностей радимичей, встречаются в большом количестве в Полоцкой земле, но, правда, в довольно определенном районе. Они начинаются на границе земли в районе Себежа (оз. Глубокое и т. д.)[33] и тянутся полосой с северо-запада на юго-восток вдоль верхнего течения Березины. Такие захоронения известны к западу (Горовые) и юго-западу (Рудня-Бездедовичи) от Полоцка, в верховьях Березины (Точилище, Большой Стахов, Оздятичи, Прибар, Большая Ольса)[34]. Подобные погребения встречены, по-видимому, на р. Бобр[35] у дер. Грязивец под Оршей[36], под Друцком (дер. Синчуки)[37]. В среднем течении Березины, судя по исследованиям Г. Ф. Соловьевой, располагается группа курганов с кремацией в основании кургана. Здесь лишь однажды был встречен курган с трупосожжением на стороне (Большая Ольса). Таким образом, территория данного обряда распространена в Северной Белоруссии по диагонали от Полоцка (и Себежа) до средней Березины.

Что представляет собой этот вид погребения? У деревень Рудня, Бездедовичи большинство курганов с кремацией в насыпи либо овальной, либо четырехугольной формы с кострищем на горизонте и с остатками кремированного покойника — в лепных урнах в насыпи (курганы № 4, 7, 8, 10, 14 в раскопках А. Н. Лявданского). Такие курганы встретил здесь, как указывалось, их первый исследователь К. А. Говорский и А. М. Сементовский. Подобный обряд обнаружен и к западу от Полоцка у дер. Горовые, где в кургане четырехугольном в плане, с кострищем на горизонте,

[32] Е. и В. Голубович. Славянские поселения правобережной Дисны в Вилейском округе БССР. КСИИМК, вып. XI, 1945; А. К. Супінскі. Магільнік каля вёскі Лятох, Віцебскага районy й акругі. Сб. «Віцебшчына», т. I. Віцебск, 1925; А. М. Сементовский. Белорусские древности. СПб., 1890, стр. 22.

[33] С. А. Тараканова. Себежские городища и курганы. ТПЭ, т. I, 1959, стр. 118, 119.

[34] А. Н. Ляўданскі. Археолёгічныя досьледы ў Полацкаі акрузе. Працы, II, стр. 173—176; К. А. Говорский. Поездка из Полоцка по направлению так называемой Ольгердовой дороги. ЗРАО, т. V. СПб., 1853. Перечень заседаний. Приложение, стр. 90—92; А. М. Сементовский. О раскопках 1883 года. «Виленский Вестник», 1884, № 73; о раскопках 1887 года см. его книгу: «Белорусские древности». СПб., 1890, стр. 20, 21; А. Н. Ляуданскі. Раскопкі і археолёгічныя разьведкі ў Барысаўскім павеце. Навукові зборнік інституту Беларускае Культуры. Менск, 1925; «Хроника». Працы, III. Менск, 1932, стр. 231, 234, 235; В. Завитневич. Археологические разыскания в бассейне реки Березины. ОАК, 1892, стр. 135 и сл.

[35] К. П. Тышкевич. О курганах в Литве и Руси. Вильно. 1865.

[36] А. Н. Ляўданскі. Археолёгічныя досьледы ў Віцебскай акрузе. Працы, II, стр. 101—103.

[37] Г. Ф. Соловьева. Славянские союзы племен по археологическим материалам VIII—XIV вв. СА, XXV, 1956.

1
2
3
4
5
6
7
8
9
10
11
12
13
14
15
16
17
0 3см
для 7,8,9
0 3см
для 1-6 и 10-17

данским было выпущено довольно много книг по белорусской археологии, где основное внимание было уделено публикациям памятников. Первостепенное значение для науки эти труды сохранили и до наших дней [62].

В послевоенные годы (с 1945 г.) работы по археологическому изучению Белоруссии были возглавлены К. М. Поликарповичем. Древности территории Полоцкой земли изучались А. Г. Митрофановым (городища штрихованной керамики и западнодвинские городища), В. Р. Тарасенко (раскопки Минска в 1945—1951 гг.), Э. М. Загорульским (раскопки Минска, 1957—1961 гг.), М. К. Каргером и группой белорусских археологов (Г. В. Штыховым и др. в Полоцке), автором этой книги (Браслав — 1955—1956 гг., Друцк — 1957—1965 гг., Мстиславль — 1959—1964 гг.), В. Н. Кузнецовым (Витебский музей, небольшие исследования городища Жуково II Езерищанского р-на Витебской обл. в 1955 г.) [63].

Источники [64]

Письменные источники, созданные в собственно Полоцкой земле, до нас не дошли, мы можем лишь догадываться об их существовании, судя по отрывкам, сохранившимся в других древнерусских летописях, и по свидетельству В. Н. Татищева, державшего в руках Полоцкие летописи (об этом см. ниже).

Главным источником по истории Полотчины остается Киевско-новгородское летописание, представленное так называемой начальной летописью Нестора в двух последних редакциях «Повести временных лет», а также Ипатьевской и частично Новгородской первой летописями [65]. Некоторые оригинальные сведения сохранила и Лаврентьевская летопись, однако их здесь немного [66]. Естественно, что все сообщения перечисленных источников — неполны, отрывочны: летописцев Киева и Новгорода эпохи феодальной раздробленности мало интересовала окраинная Полоцкая земля.

Наш первый летописный свод «Повесть временных лет», написанный, как известно, Нестором около 1113 г. и отредактированный около 1116 и 1118 гг., содержит довольно много сообщений о Полоцкой земле. Ранние сведения ее особенно отрывочны и наименее достоверны. Они написаны, вероятно, по слухам и преданиям. Рука современника обнаруживается лишь в изложении событий XI в. (например, статья 1044 г., где летописец

[62] Среди них главнейшие: Працы, I—III, «Гістарычна-археолёгічны зборнік» (Менск, 1927), и др.

[63] Главнейшие работы белорусских археологов по Северной Белоруссии послевоенного периода. «Материалы по археологии БССР». Минск, 1957; Э. М. Загорульский. Древний Минск. Минск, 1963; Он же. Белорусская археология. Минск, 1965.

[64] Этот раздел здесь излагается лишь в общей форме, так как в главе VI проводится источниковедческий анализ отдельных летописных текстов.

[65] ПВЛ, т. I. М.—Л., 1950; ПСРЛ, т. II. М., 1962; Новг. 1. М., 1950.

[66] ПСРЛ, т. I. Л., 1927.

было высказано даже предположение, что курганные горшки не что иное, как «произведение природы (!)»[15]. Белорусскими археологическими древностями интересовался В. Н. Татищев, который, отыскивая место Тмутаракани, поместил ее в верховьях р. Прони, где, сообщал он, по сведениям одного «знатного дворянина», «есть запустелое городище и неколико здания каменнаго видно, имени же никто не знает»[16].

Первые, крайне любопытные известия о раскопках в Белоруссии и, в частности, именно в Полоцкой земле, дошли до нас благодаря собранию Винцентия Меницкого и относятся к концу XVIII в. У него хранилось ответное письмо последнего польского короля Станислава Августа от 24 февраля 1790 г. «чеснику» Бжостовскому. Сильно заинтересованный раскопками последнего в кургане у имения Мосар Витебской обл. коронованный любитель древностей просил дополнительных сведений: не найдено ли при скелете, помимо бубенчиков на ремешке, каких-либо еще предметов? Принадлежит ли скелет мужчине или женщине («это может выяснить всякий цирюльник»), находился ли он в гробу или без[17].

В изданиях, выходивших в первые три десятилетия XIX в. (до опубликования работ братьев Е. П. и К. П. Тышкевичей), неоднократно мелькают сведения об археологических древностях Белоруссии. Будущий известный историк Литвы Ф. Е. Нарбут[18], командированный М. Б. Барклаем де Толли в качестве военного инженера для возведения укреплений между Могилевом и Рогачевом в 1810 г., вскрывает в районе Рогачева несколько курганов. Он также раскапывает курганы под Новогрудком, а в 1822 г. — в своем имении (очевидно, Шавры Лидского уезда)[19]. Ему принадлежит (1818) первое в Белоруссии определение курганов, как древних могил, оставленных, как он считал, каким-то неизвестным народом, жившим «до русинов» в этих местах[20]. В «ученое путешествие» пускается моло-

[15] А. М. Сементовский. Белорусские древности. СПб., 1890, стр. 27.

[16] В. Н. Татищев. История Российская, т. II. М.—Л., 1963, стр. 240. В. Н. Татищев считал возможным поместить здесь Тмутаракань, потому что город входил в Черниговское княжество; он предполагал, что Черниговскому княжеству могли принадлежать и верховья Прони.

[17] Wincenty Mienicki. Wykopalisko w Mosarzu. Wiadomości numismatyczno-archeologiczne, 1892, № 1—2, стр. 285—289.

[18] Нарбут Федор Ефимович (1784—1864) — известный историк Литвы и первый по времени археолог Белоруссии. Как военный инженер участвовал в войнах с Наполеоном, выйдя в отставку (1812), поселился в своем имении Шавры Лидского уезда, где посвятил себя изучению местных древностей, этнографии и фольклора. Результаты исследований были опубликованы в девятитомном труде, выходившем в 1835—1841 гг.

[19] К. П. Тышкевич. О курганах в Литве и Западной Руси. Вильно, 1865, стр. 70.

[20] Narbutt. Badanie starozytnosci litewskich. O kurhanach. В кн.: «Tygodnik Wileński», t. VI. Wilno, 1818, № 123, стр. 161—168.

было высказано даже предположение, что курганные горшки не что иное, как «произведение природы (!)» [15]. Белорусскими археологическими древностями интересовался В. Н. Татищев, который, отыскивая место Тмутаракани, поместил ее в верховьях р. Прони, где, сообщал он, по сведениям одного «знатного дворянина», «есть запустелое городище и неколико здания каменнаго видно, имени же никто не знает» [16].

Первые, крайне любопытные известия о раскопках в Белоруссии и, в частности, именно в Полоцкой земле, дошли до нас благодаря собранию Винцентия Меницкого и относятся к концу XVIII в. У него хранилось ответное письмо последнего польского короля Станислава Августа от 24 февраля 1790 г. «чеснику» Бжостовскому. Сильно заинтересованный раскопками последнего в кургане у имения Мосар Витебской обл. коронованный любитель древностей просил дополнительных сведений: не найдено ли при скелете, помимо бубенчиков на ремешке, каких-либо еще предметов? Принадлежит ли скелет мужчине или женщине («это может выяснить всякий цирюльник»), находился ли он в гробу или без [17].

В изданиях, выходивших в первые три десятилетия XIX в. (до опубликования работ братьев Е. П. и К. П. Тышкевичей), неоднократно мелькают сведения об археологических древностях Белоруссии. Будущий известный историк Литвы Ф. Е. Нарбут [18], командированный М. Б. Барклаем де Толли в качестве военного инженера для возведения укреплений между Могилевом и Рогачевом в 1810 г., вскрывает в районе Рогачева несколько курганов. Он также раскапывает курганы под Новогрудком, а в 1822 г. — в своем имении (очевидно, Шавры Лидского уезда) [19]. Ему принадлежит (1818) первое в Белоруссии определение курганов, как древних могил, оставленных, как он считал, каким-то неизвестным народом, жившим «до русинов» в этих местах [20]. В «ученое путешествие» пускается моло-

[15] А. М. Сементовский. Белорусские древности. СПб., 1890, стр. 27.

[16] В. Н. Татищев. История Российская, т. II. М.—Л., 1963, стр. 240. В. Н. Татищев считал возможным поместить здесь Тмутаракань, потому что город входил в Черниговское княжество; он предполагал, что Черниговскому княжеству могли принадлежать и верховья Прони.

[17] Wincenty Mienicki. Wykopalisko w Mosarzu. Wiadomości numismatyczno-archeologiczne, 1892, № 1—2, стр. 285—289.

[18] Нарбут Федор Ефимович (1784—1864) — известный историк Литвы и первый по времени археолог Белоруссии. Как военный инженер участвовал в войнах с Наполеоном, выйдя в отставку (1812), поселился в своем имении Шавры Лидского уезда, где посвятил себя изучению местных древностей, этнографии и фольклора. Результаты исследований были опубликованы в девятитомном труде, выходившем в 1835—1841 гг.

[19] К. П. Тышкевич. О курганах в Литве и Западной Руси. Вильно, 1865, стр. 70.

[20] Narbutt. Badanie starozytnosci litewskich. O kurhanach. В кн.: «Tygodnik Wileński», t. VI. Wilno, 1818, № 123, стр. 161—168.

Рудня-Бездедовичи и Бельчицы, Лятохи (к югу от Витебска), по-видимому, Черцы)[32].

Курганы с трупосожжением в насыпи, столь характерные для древностей радимичей, встречаются в большом количестве в Полоцкой земле, но, правда, в довольно определенном районе. Они начинаются на границе земли в районе Себежа (оз. Глубокое и т. д.)[33] и тянутся полосой с северо-запада на юго-восток вдоль верхнего течения Березины. Такие захоронения известны к западу (Горовые) и юго-западу (Рудня-Бездедовичи) от Полоцка, в верховьях Березины (Точилище, Большой Стахов, Оздятичи, Прибар, Большая Ольса)[34]. Подобные погребения встречены, по-видимому, на р. Бобр[35] у дер. Грязивец под Оршей[36], под Друцком (дер. Синчуки)[37]. В среднем течении Березины, судя по исследованиям Г. Ф. Соловьевой, располагается группа курганов с кремацией в основании кургана. Здесь лишь однажды был встречен курган с трупосожжением на стороне (Большая Ольса). Таким образом, территория данного обряда распространена в Северной Белоруссии по диагонали от Полоцка (и Себежа) до средней Березины.

Что представляет собой этот вид погребения? У деревень Рудня, Бездедовичи большинство курганов с кремацией в насыпи либо овальной, либо четырехугольной формы с кострищем на горизонте и с остатками кремированного покойника — в лепных урнах в насыпи (курганы № 4, 7, 8, 10, 14 в раскопках А. Н. Лявданского). Такие курганы встретил здесь, как указывалось, их первый исследователь К. А. Говорский и А. М. Сементовский. Подобный обряд обнаружен и к западу от Полоцка у дер. Горовые, где в кургане четырехугольном в плане, с кострищем на горизонте,

[32] Е. и В. Голубович. Славянские поселения правобережной Дисны в Вилейском округе БССР. КСИИМК, вып. XI, 1945; А. К. Супінскі. Магільнік каля вёскі Лятох, Віцебскага раёну й акругі. Сб. «Віцебшчына», т. I. Віцебск, 1925; А. М. Сементовский. Белорусские древности. СПб., 1890, стр. 22.

[33] С. А. Тараканова. Себежские городища и курганы. ТПЭ, т. I, 1959, стр. 118, 119.

[34] А. Н. Ляўданскі. Археолёгічныя досьледы ў Полацкаі акрузе. Працы, II, стр. 173—176; К. А. Говорский. Поездка из Полоцка по направлению так называемой Ольгердовой дороги. ЗРАО, т. V. СПб., 1853. Перечень заседаний. Приложение, стр. 90—92; А. М. Сементовский. О раскопках 1883 года. «Виленский Вестник», 1884, № 73; о раскопках 1887 года см. его книгу: «Белорусские древности». СПб., 1890, стр. 20, 21; А. Н. Ляуданскі. Раскопкі і археолёгічныя разьведкі ў Барысаўскім павеце. Навукові зборнік інституту Беларускае Культуры. Менск, 1925; «Хроника». Працы, III. Менск, 1932, стр. 231, 234, 235; В. Завитневич. Археологические разыскания в бассейне реки Березины. ОАК, 1892, стр. 135 и сл.

[35] К. П. Тышкевич. О курганах в Литве и Руси. Вильно. 1865.

[36] А. Н. Ляўданскі. Археолёгічныя досьледы ў Віцебскай акрузе. Працы, II, стр. 101—103.

[37] Г. Ф. Соловьева. Славянские союзы племен по археологическим материалам VIII—XIV вв. СА, XXV, 1956.

археологической картой[40]. Тем же занимается и его младший современник М. Ф. Кусцинский[41], известный своими большими раскопками в Лепельском у. и в Гнездове под Смоленском[42]. С этого же начинает исследования минских древностей в 1877 г. и Р. Г. Игнатьев (1829—1886), сделавший интересные наблюдения при раскопках в Соломеречье под Минском (об этом см. ниже) и начавший составление археологической карты Минской губернии.

Археологические исследования — Западнорусских (и Прибалтийских) земель получили особенно сильное развитие в последнем десятилетии XIX в., когда Археологическая комиссия начала подготовку к IX и X археологическим съездам. По специальным программам, публиковавшимся в местной прессе[43], были начаты сборы сведений об археологических памятниках и составление археологических карт[44]. Проводились также специальные раскопки, среди которых прежде всего следует назвать массовые исследования В. З. Завитневича[45] и Ф. В. Покровского[46]. В крае впервые проводились целенаправленные раскопки. К началу съездов был издан ряд специальных археологических трудов[47], однако не все намечен-

[40] А. М. Сементовский. Памятники Витебской губернии. СПб., 1867.

[41] Кусцинский Михаил Францевич (1828—1905) — белорусский археолог, занимавшийся главным образом изучением древностей Лепельского у., где находилось его имение Завидичи (М. Ф. Кусцинский. Из заметок о курганах Лепельского уезда. «Полоцкие Епархиальные ведомости». Витебск, 1903, № 7, стр. 232; Он же. Опыт археологических исследований в Лепельском у. «Вит. ГВ», 1865, № 20; Он же. Лепельские древности. «Виленский Вестник», 1866, № 181 и др.).

[42] «Есть сведения о посылке такой карты М. Ф. Кусцинским в ОЛЕАЭ («Известия ОЛЕАЭ», XXVII. «Антропологическая выставка», I. М., 1878, стр. 316—317).

[43] Инструкция Московского археологического общества для исследования курганов, городищ и других памятников древности Северо-Западного края. «Труды ВОМПК», отд. I, стр. 109—117. Список вопросов, по которым желательно было бы получить ответы для составления археологической карты Северо-Западного края России». «Труды ВОМПК», стр. 27—30; см. также «Могилевские Епархиальные ведомости», 1892, № 9, стр. 97—100.

[44] Ф. В. Покровский составлял карту Виленской и Гродненской губерний, Е. Р. Романов — Витебской и Могилевской, А. П. Смородский (учитель Минской гимназии) — Минской. См.: «Записки о деятельности ВОМПК». «Виленский Вестник», 1893, № 9, 10.

[45] В. З. Завитневич. Археологические раскопки в системе рек Немана и Березины. ЧИОНЛ. Киев, 1888, кн. II, стр. 270—280; Он же. Археологические разыскания в бассейне реки Березины. ОАК за 1892. СПб., 1894, стр. 124—153; Он же. Формы погребального обряда в могильных курганах Минской губ. «Труды IX АС». М., 1895, т. I, стр. 221—235.

[46] Ф. В. Покровский. Курганы на границе современной Литвы и Белоруссии. «Труды IX АС», т. I, стр. 166—200; Он же. Отчет о раскопках X АС, т. II. М., 1896, стр. 36, 37; см. также его статьи в «Трудах ВОМПК», стр. 122, 123 и др.

[47] А. М. Сементовский. Белорусские древности; Н. Мышенков. О курганах Минской губернии. М., 1890; Г. Х. Татур. Очерк археологических памятников на пространстве Минской губернии. Минск., 1892; А. П. Сапунов. Река Западная Двина. Витебск. 1893.

Матвею Бродовичу, но труд его так и не был опубликован[3]. Не суждено было увидеть свет и работе И. А. Гарижского, специально изучавшего совместно с П. И. Кеппеном древности Северной Белоруссии (1819)[4].

Стремление к более глубокому изучению истории Белоруссии начало проявляться лишь в 50-х годах прошлого века, с выходом ряда работ в местных изданиях. Польский историк В. Сырокомля впервые, в противоположность своим соотечественникам, привлек древнерусские летописи[5]. Историю Полоцкой земли пишет К. А. Говорский, однако в печать из его труда попали лишь краткие отрывки[6]. В это же время издается первое исследование по истории Белоруссии, составленное О. Турчиновичем[7].

В 60-х годах прошлого века начинают выходить местные губернские издания — «Памятные книжки», включившие со временем исторический, этнографический и археологический отделы[8]. Здесь впервые стали известны имена местных историков К. А. Говорского, А. М. Сементовского, П. Л. Дружиловского, иеромонаха Сергия и др.

Первые обобщающие работы по истории Полоцкой земли появляются во второй половине XIX в. Кроме популярной книги И. Д. Беляева, весьма далекой от методов научного исследования[9], вышли работы М. В. Довнар-Запольского и В. Е. Данилевича, которые попытались подойти к вопросу с научных позиций. Работа М. В. Довнар-Запольского

[3] «Tygodnik powszechny», 1880, No 13, стр. 202; «Slownik geograficzny królewstwa polskiego», VIII. Warszawa, 1887, стр. 720.

[4] П. И. Кеппен. Список русских памятников. СПб., 1822, стр. 48.

[5] Wł. Syrokomlę. Mińsk. «Teka wileńska», I, стр. 173—232; t. II, стр. 133—204. Wilno, 1857.

[6] К. А. Говорский. Исторические сведения о полоцком Софийском соборе с двумя отрывками из неизданной истории Полоцкой епархии. «Вит. ГВ», 1858, № 39—52; Он же. О начале христианства в бывшем Полоцком княжестве и начале учреждения Полоцкой епархии (отрывок из неизданной истории Полоцкой епархии). «Вит. ГВ», 1859, № 2; Он же. О введении римского католицизма в Белоруссии (отрывок из неизданной истории Полоцкой епархии). «Вит. ГВ», 1860, № 15—18. Книга К. А. Говорского в 1917 г. была уже набрана и должна была выйти в первом томе «Трудов Витебского церковного историко-археологического общества» с предисловием А. П. Сапунова (А. Цьвькевіч. Западнорусская школа. «Полымя». Менск, 1927, № 8, стр. 106, прим. 2).

[7] О. Турчинович. Обозрение истории Белоруссии с древнейших времен. СПб., 1857.

[8] «Пк Вит. Г.» на 1861, 1862, 1864, 1865, 1866, 1867 годы. СПб. (Исторический отдел появился в 1864 г., этнографический — в 1865 г., археологический — в 1867 г.); «Пк Мин. г.» на 1910 г.

[9] И. Д. Беляев. История Полоцка или Северо-Западной Руси до Люблинской унии. М., 1872. Автор исходил из предположения, что Полоцк и его земля — колонии Новгорода — и реконструировал историю Полотчины, используя данные о Новгороде и новгородцах (!).

Матвею Бродовичу, но труд его так и не был опубликован[3]. Не суждено было увидеть свет и работе И. А. Гарижского, специально изучавшего совместно с П. И. Кеппеном древности Северной Белоруссии (1819)[4].

Стремление к более глубокому изучению истории Белоруссии начало проявляться лишь в 50-х годах прошлого века, с выходом ряда работ в местных изданиях. Польский историк В. Сырокомля впервые, в противоположность своим соотечественникам, привлек древнерусские летописи[5]. Историю Полоцкой земли пишет К. А. Говорский, однако в печать из его труда попали лишь краткие отрывки[6]. В это же время издается первое исследование по истории Белоруссии, составленное О. Турчиновичем[7].

В 60-х годах прошлого века начинают выходить местные губернские издания — «Памятные книжки», включившие со временем исторический, этнографический и археологический отделы[8]. Здесь впервые стали известны имена местных историков К. А. Говорского, А. М. Сементовского, П. Л. Дружиловского, иеромонаха Сергия и др.

Первые обобщающие работы по истории Полоцкой земли появляются во второй половине XIX в. Кроме популярной книги И. Д. Беляева, весьма далекой от методов научного исследования[9], вышли работы М. В. Довнар-Запольского и В. Е. Данилевича, которые попытались подойти к вопросу с научных позиций. Работа М. В. Довнар-Запольского

[3] «Tygodnik powszechny», 1880, No 13, стр. 202; «Slownik geograficzny królewstwa polskiego», VIII. Warszawa, 1887, стр. 720.

[4] П. И. Кеппен. Список русских памятников. СПб., 1822, стр. 48.

[5] Wł. Syrokomlę. Mińsk. «Teka wileńska», I, стр. 173—232; t. II, стр. 133—204. Wilno, 1857.

[6] К. А. Говорский. Исторические сведения о полоцком Софийском соборе с двумя отрывками из неизданной истории Полоцкой епархии. «Вит. ГВ», 1858, № 39—52; Он же. О начале христианства в бывшем Полоцком княжестве и начале учреждения Полоцкой епархии (отрывок из неизданной истории Полоцкой епархии). «Вит. ГВ», 1859, № 2; Он же. О введении римского католицизма в Белоруссии (отрывок из неизданной истории Полоцкой епархии). «Вит. ГВ», 1860, № 15—18. Книга К. А. Говорского в 1917 г. была уже набрана и должна была выйти в первом томе «Трудов Витебского церковного историко-археологического общества» с предисловием А. П. Сапунова (А. Цьвькевіч. Западнорусская школа. «Полымя». Менск, 1927, № 8, стр. 106, прим. 2).

[7] О. Турчинович. Обозрение истории Белоруссии с древнейших времен. СПб., 1857.

[8] «Пк Вит. Г.» на 1861, 1862, 1864, 1865, 1866, 1867 годы. СПб. (Исторический отдел появился в 1864 г., этнографический — в 1865 г., археологический — в 1867 г.); «Пк Мин. г.» на 1910 г.

[9] И. Д. Беляев. История Полоцка или Северо-Западной Руси до Люблинской унии. М., 1872. Автор исходил из предположения, что Полоцк и его земля — колонии Новгорода — и реконструировал историю Полотчины, используя данные о Новгороде и новгородцах (!).

было высказано даже предположение, что курганные горшки не что иное, как «произведение природы (!)»[15]. Белорусскими археологическими древностями интересовался В. Н. Татищев, который, отыскивая место Тмутаракани, поместил ее в верховьях р. Прони, где, сообщал он, по сведениям одного «знатного дворянина», «есть запустелое городище и неколико здания каменнаго видно, имени же никто не знает»[16].

Первые, крайне любопытные известия о раскопках в Белоруссии и, в частности, именно в Полоцкой земле, дошли до нас благодаря собранию Винцентия Меницкого и относятся к концу XVIII в. У него хранилось ответное письмо последнего польского короля Станислава Августа от 24 февраля 1790 г. «чеснику» Бжостовскому. Сильно заинтересованный раскопками последнего в кургане у имения Мосар Витебской обл. коронованный любитель древностей просил дополнительных сведений: не найдено ли при скелете, помимо бубенчиков на ремешке, каких-либо еще предметов? Принадлежит ли скелет мужчине или женщине («это может выяснить всякий цирюльник»), находился ли он в гробу или без[17].

В изданиях, выходивших в первые три десятилетия XIX в. (до опубликования работ братьев Е. П. и К. П. Тышкевичей), неоднократно мелькают сведения об археологических древностях Белоруссии. Будущий известный историк Литвы Ф. Е. Нарбут[18], командированный М. Б. Барклаем де Толли в качестве военного инженера для возведения укреплений между Могилевом и Рогачевом в 1810 г., вскрывает в районе Рогачева несколько курганов. Он также раскапывает курганы под Новогрудком, а в 1822 г. — в своем имении (очевидно, Шавры Лидского уезда)[19]. Ему принадлежит (1818) первое в Белоруссии определение курганов, как древних могил, оставленных, как он считал, каким-то неизвестным народом, жившим «до русинов» в этих местах[20]. В «ученое путешествие» пускается моло-

[15] А. М. Сементовский. Белорусские древности. СПб., 1890, стр. 27.

[16] В. Н. Татищев. История Российская, т. II. М.—Л., 1963, стр. 240. В. Н. Татищев считал возможным поместить здесь Тмутаракань, потому что город входил в Черниговское княжество; он предполагал, что Черниговскому княжеству могли принадлежать и верховья Прони.

[17] Wincenty Mienicki. Wykopalisko w Mosarzu. Wiadomości numismatyczno-archeologiczne, 1892, № 1—2, стр. 285—289.

[18] Нарбут Федор Ефимович (1784—1864) — известный историк Литвы и первый по времени археолог Белоруссии. Как военный инженер участвовал в войнах с Наполеоном, выйдя в отставку (1812), поселился в своем имении Шавры Лидского уезда, где посвятил себя изучению местных древностей, этнографии и фольклора. Результаты исследований были опубликованы в девятитомном труде, выходившем в 1835—1841 гг.

[19] К. П. Тышкевич. О курганах в Литве и Западной Руси. Вильно, 1865, стр. 70.

[20] Narbutt. Badanie starozytnosci litewskich. O kurhanach. В кн.: «Tygodnik Wileński», t. VI. Wilno, 1818, № 123, стр. 161—168.

суживала хронологические рамки (только до XII в.) и широких исторических задач не ставила. Ее заслуга — стремление выйти за пределы древнерусских летописей и привлечь сведения других источников (хроник, данных исторической географии, топонимики и т. д.). Автор ставил вопрос и о границах расселения древнерусских племен [10].

Вышедшая следом работа В. Е. Данилевича носила более глубокий характер [11]. Автор заново изучил все известные русские и иностранные первоисточники, среди которых привлек много новых, что позволило ему написать исследование по истории Полоцкой земли «от каменного века». Собственно история Полоцкой земли строилась только на письменных источниках (главным образом на пассивном пересказе древнерусских летописей) и отражала лишь политическую историю земли и взаимоотношения между древнерусскими князьями. Немногим отличалось и изложение истории Полоцкой земли в литовское время, хотя некоторую помощь здесь оказывало большее количество письменных источников, которыми располагал автор. В последнем разделе рассматривалось политическое и общественное устройство Полоцкой земли, юридическая роль веча и князя во все периоды истории Полотчины, роль пригородов, классовая дифференциация населения, роль торговли и т. д. Однако монография В. Е. Данилевича, скрупулезно собравшая большое количество письменных источников, но, как и книга М. В. Довнар-Запольского, писавшаяся в дошахматовский период изучения летописных источников и, следовательно, недостаточно критически к ним относившаяся, теперь нас не удовлетворяет.

Развитие местной археологии и историко-краеведческой мысли [12]

Интерес к археологическим древностям Белоруссии возник уже в XVI в. У известного польского хрониста Матвея Стрыйковского мы находим довольно много сведений этого рода и прежде всего о Борисовых камнях, описанных, правда, с большой неточностью [13]. Трудами этого автора пользовались позднее многие историки XVI—XVII вв., пересказывая его сведения без всякой критики (Вьюк-Коялович, Шлецер, Стебельский, Свенцицкий и др.) [14]. Ученые (Кромер, Длугош, Матезиус и др.) неоднократно упоминали курганы и недоумевали по поводу встреченных там находок. Матезиусом (XVI в.)

[10] М. В. Довнар-Запольский. Очерк истории кривичской и дреговичской земель до конца XII столетия. Киев, 1891.

[11] В. Е. Данилевич. Очерк истории Полоцкой земли до конца XIV столетия. Киев, 1896.

[12] Этот раздел более подробно публикуется нами отдельно (см.: Л. В. Алексеев. Очерк истории белорусской археологии. СА, в печати).

[13] M. Stryjkowski. Kronika..., стр. 241, 242.

[14] В. П. Таранович. К вопросу о древних лапидарных памятниках с историческими надписями на территории Белорусской ССР. СА, VIII, 1946, стр. 252.

Матвею Бродовичу, но труд его так и не был опубликован[3]. Не суждено было увидеть свет и работе И. А. Горижского, специально изучавшего совместно с П. И. Кеппеном древности Северной Белоруссии (1819)[4].

Стремление к более глубокому изучению истории Белоруссии начало проявляться лишь в 50-х годах прошлого века, с выходом ряда работ в местных изданиях. Польский историк В. Сырокомля впервые, в противоположность своим соотечественникам, привлек древнерусские летописи[5]. Историю Полоцкой земли пишет К. А. Говорский, однако в печать из его труда попали лишь краткие отрывки[6]. В это же время издается первое исследование по истории Белоруссии, составленное О. Турчиновичем[7].

В 60-х годах прошлого века начинают выходить местные губернские издания — «Памятные книжки», включившие со временем исторический, этнографический и археологический отделы[8]. Здесь впервые стали известны имена местных историков К. А. Говорского, А. М. Сементовского, П. Л. Дружиловского, иеромонаха Сергия и др.

Первые обобщающие работы по истории Полоцкой земли появляются во второй половине XIX в. Кроме популярной книги И. Д. Беляева, весьма далекой от методов научного исследования[9], вышли работы М. В. Довнар-Запольского и В. Е. Данилевича, которые попытались подойти к вопросу с научных позиций. Работа М. В. Довнар-Запольского

[3] «Tygodnik powszechny», 1880, No 13, стр. 202; «Slownik geograficzny królewstwa polskiego», VIII. Warszawa, 1887, стр. 720.

[4] П. И. Кеппен. Список русских памятников. СПб., 1822, стр. 48.

[5] Wł. Syrokomlę. Mińsk. «Teka wileńska», I, стр. 173—232; t. II, стр. 133—204. Wilno, 1857.

[6] К. А. Говорский. Исторические сведения о полоцком Софийском соборе с двумя отрывками из неизданной истории Полоцкой епархии. «Вит. ГВ», 1858, № 39—52; Он же. О начале христианства в бывшем Полоцком княжестве и начале учреждения Полоцкой епархии (отрывок из неизданной истории Полоцкой епархии). «Вит. ГВ», 1859, № 2; Он же. О введении римского католицизма в Белоруссии (отрывок из неизданной истории Полоцкой епархии). «Вит. ГВ», 1860, № 15—18. Книга К. А. Говорского в 1917 г. была уже набрана и должна была выйти в первом томе «Трудов Витебского церковного историко-археологического общества» с предисловием А. П. Сапунова (А. Цьвькевіч. Западнорусская школа. «Полымя». Менск, 1927, № 8, стр. 106, прим. 2).

[7] О. Турчинович. Обозрение истории Белоруссии с древнейших времен. СПб., 1857.

[8] «Пк Вит. Г.» на 1861, 1862, 1864, 1865, 1866, 1867 годы. СПб. (Исторический отдел появился в 1864 г., этнографический — в 1865 г., археологический — в 1867 г.); «Пк Мин. г.» на 1910 г.

[9] И. Д. Беляев. История Полоцка или Северо-Западной Руси до Люблинской унии. М., 1872. Автор исходил из предположения, что Полоцк и его земля — колонии Новгорода — и реконструировал историю Полотчины, используя данные о Новгороде и новгородцах (!).

Матвею Бродовичу, но труд его так и не был опубликован [3]. Не суждено было увидеть свет и работе И. А. Garижского, специально изучавшего совместно с П. И. Кеппеном древности Северной Белоруссии (1819) [4].

Стремление к более глубокому изучению истории Белоруссии начало проявляться лишь в 50-х годах прошлого века, с выходом ряда работ в местных изданиях. Польский историк В. Сырокомля впервые, в противоположность своим соотечественникам, привлек древнерусские летописи [5]. Историю Полоцкой земли пишет К. А. Говорский, однако в печать из его труда попали лишь краткие отрывки [6]. В это же время издается первое исследование по истории Белоруссии, составленное О. Турчиновичем [7].

В 60-х годах прошлого века начинают выходить местные губернские издания — «Памятные книжки», включившие со временем исторический, этнографический и археологический отделы [8]. Здесь впервые стали известны имена местных историков К. А. Говорского, А. М. Сементовского, П. Л. Дружиловского, иеромонаха Сергия и др.

Первые обобщающие работы по истории Полоцкой земли появляются во второй половине XIX в. Кроме популярной книги И. Д. Беляева, весьма далекой от методов научного исследования [9], вышли работы М. В. Довнар-Запольского и В. Е. Данилевича, которые попытались подойти к вопросу с научных позиций. Работа М. В. Довнар-Запольского

[3] «Tygodnik powszechny», 1880, No 13, стр. 202; «Slownik geograficzny królewstwa polskiego», VIII. Warszawa, 1887, стр. 720.

[4] П. И. Кеппен. Список русских памятников. СПб., 1822, стр. 48.

[5] Wł. Syrokomlę. Mińsk. «Teka wileńska», I, стр. 173—232; t. II, стр. 133—204. Wilno, 1857.

[6] К. А. Говорский. Исторические сведения о полоцком Софийском соборе с двумя отрывками из неизданной истории Полоцкой епархии. «Вит. ГВ», 1858, № 39—52; Он же. О начале христианства в бывшем Полоцком княжестве и начале учреждения Полоцкой епархии (отрывок из неизданной истории Полоцкой епархии). «Вит. ГВ», 1859, № 2; Он же. О введении римского католицизма в Белоруссии (отрывок из неизданной истории Полоцкой епархии). «Вит. ГВ», 1860, № 15—18. Книга К. А. Говорского в 1917 г. была уже набрана и должна была выйти в первом томе «Трудов Витебского церковного историко-археологического общества» с предисловием А. П. Сапунова (А. Цьвькевiч. Западнорусская школа. «Полымя». Менск, 1927, № 8, стр. 106, прим. 2).

[7] О. Турчинович. Обозрение истории Белоруссии с древнейших времен. СПб., 1857.

[8] «Пк Вит. Г.» на 1861, 1862, 1864, 1865, 1866, 1867 годы. СПб. (Исторический отдел появился в 1864 г., этнографический — в 1865 г., археологический — в 1867 г.); «Пк Мин. г.» на 1910 г.

[9] И. Д. Беляев. История Полоцка или Северо-Западной Руси до Люблинской унии. М., 1872. Автор исходил из предположения, что Полоцк и его земля — колонии Новгорода — и реконструировал историю Полотчины, используя данные о Новгороде и новгородцах (!).

суживала хронологические рамки (только до XII в.) и широких исторических задач не ставила. Ее заслуга — стремление выйти за пределы древнерусских летописей и привлечь сведения других источников (хроник, данных исторической географии, топонимики и т. д.). Автор ставил вопрос и о границах расселения древнерусских племен [10].

Вышедшая следом работа В. Е. Данилевича носила более глубокий характер [11]. Автор заново изучил все известные русские и иностранные первоисточники, среди которых привлек много новых, что позволило ему написать исследование по истории Полоцкой земли «от каменного века». Собственно история Полоцкой земли строилась только на письменных источниках (главным образом на пассивном пересказе древнерусских летописей) и отражала лишь политическую историю земли и взаимоотношения между древнерусскими князьями. Немногим отличалось и изложение истории Полоцкой земли в литовское время, хотя некоторую помощь здесь оказывало большее количество письменных источников, которыми располагал автор. В последнем разделе рассматривалось политическое и общественное устройство Полоцкой земли, юридическая роль веча и князя во все периоды истории Полотчины, роль пригородов, классовая дифференциация населения, роль торговли и т. д. Однако монография В. Е. Данилевича, скрупулезно собравшая большое количество письменных источников, но, как и книга М. В. Довнар-Запольского, писавшаяся в дошахматовский период изучения летописных источников и, следовательно, недостаточно критически к ним относившаяся, теперь нас не удовлетворяет.

Развитие местной археологии и историко-краеведческой мысли [12]

Интерес к археологическим древностям Белоруссии возник уже в XVI в. У известного польского хрониста Матвея Стрыйковского мы находим довольно много сведений этого рода и прежде всего о Борисовых камнях, описанных, правда, с большой неточностью [13]. Трудами этого автора пользовались позднее многие историки XVI—XVII вв., пересказывая его сведения без всякой критики (Вьюк-Коялович, Шлецер, Стебельский, Свенцицкий и др.) [14]. Ученые (Кромер, Длугош, Матезиус и др.) неоднократно упоминали курганы и недоумевали по поводу встреченных там находок. Матезиусом (XVI в.)

[10] М. В. Довнар-Запольский. Очерк истории кривичской и дреговичской земель до конца XII столетия. Киев, 1891.

[11] В. Е. Данилевич. Очерк истории Полоцкой земли до конца XIV столетия. Киев, 1896.

[12] Этот раздел более подробно публикуется нами отдельно (см.: Л. В. Алексеев. Очерк истории белорусской археологии. СА, в печати).

[13] M. Stryjkowski. Kronika..., стр. 241, 242.

[14] В. П. Таранович. К вопросу о древних лапидарных памятниках с историческими надписями на территории Белорусской ССР. СА, VIII, 1946, стр. 252.

Матвею Бродовичу, но труд его так и не был опубликован[3]. Не суждено было увидеть свет и работе И. А. Гарижского, специально изучавшего совместно с П. И. Кеппеном древности Северной Белоруссии (1819)[4].

Стремление к более глубокому изучению истории Белоруссии начало проявляться лишь в 50-х годах прошлого века, с выходом ряда работ в местных изданиях. Польский историк В. Сырокомля впервые, в противоположность своим соотечественникам, привлек древнерусские летописи[5]. Историю Полоцкой земли пишет К. А. Говорский, однако в печать из его труда попали лишь краткие отрывки[6]. В это же время издается первое исследование по истории Белоруссии, составленное О. Турчиновичем[7].

В 60-х годах прошлого века начинают выходить местные губернские издания — «Памятные книжки», включившие со временем исторический, этнографический и археологический отделы[8]. Здесь впервые стали известны имена местных историков К. А. Говорского, А. М. Сементовского, П. Л. Дружиловского, иеромонаха Сергия и др.

Первые обобщающие работы по истории Полоцкой земли появляются во второй половине XIX в. Кроме популярной книги И. Д. Беляева, весьма далекой от методов научного исследования[9], вышли работы М. В. Довнар-Запольского и В. Е. Данилевича, которые попытались подойти к вопросу с научных позиций. Работа М. В. Довнар-Запольского

[3] «Tygodnik powszechny», 1880, No 13, стр. 202; «Slownik geograficzny królewstwa polskiego», VIII. Warszawa, 1887, стр. 720.

[4] П. И. Кеппен. Список русских памятников. СПб., 1822, стр. 48.

[5] Wł. Syrokomlę. Mińsk. «Teka wileńska», I, стр. 173—232; t. II, стр. 133—204. Wilno, 1857.

[6] К. А. Говорский. Исторические сведения о полоцком Софийском соборе с двумя отрывками из неизданной истории Полоцкой епархии. «Вит. ГВ», 1858, № 39—52; Он же. О начале христианства в бывшем Полоцком княжестве и начале учреждения Полоцкой епархии (отрывок из неизданной истории Полоцкой епархии). «Вит. ГВ», 1859, № 2; Он же. О введении римского католицизма в Белоруссии (отрывок из неизданной истории Полоцкой епархии). «Вит. ГВ», 1860, № 15—18. Книга К. А. Говорского в 1917 г. была уже набрана и должна была выйти в первом томе «Трудов Витебского церковного историко-археологического общества» с предисловием А. П. Сапунова (А. Цьвькевіч. Западнорусская школа. «Полымя». Менск, 1927, № 8, стр. 106, прим. 2).

[7] О. Турчинович. Обозрение истории Белоруссии с древнейших времен. СПб., 1857.

[8] «Пк Вит. Г.» на 1861, 1862, 1864, 1865, 1866, 1867 годы. СПб. (Исторический отдел появился в 1864 г., этнографический — в 1865 г., археологический — в 1867 г.); «Пк Мин. г.» на 1910 г.

[9] И. Д. Беляев. История Полоцка или Северо-Западной Руси до Люблинской унии. М., 1872. Автор исходил из предположения, что Полоцк и его земля — колонии Новгорода — и реконструировал историю Полотчины, используя данные о Новгороде и новгородцах (!).

Матвею Бродовичу, но труд его так и не был опубликован[3]. Не суждено было увидеть свет и работе И. А. Гарижского, специально изучавшего совместно с П. И. Кеппеном древности Северной Белоруссии (1819)[4].

Стремление к более глубокому изучению истории Белоруссии начало проявляться лишь в 50-х годах прошлого века, с выходом ряда работ в местных изданиях. Польский историк В. Сырокомля впервые, в противоположность своим соотечественникам, привлек древнерусские летописи[5]. Историю Полоцкой земли пишет К. А. Говорский, однако в печать из его труда попали лишь краткие отрывки[6]. В это же время издается первое исследование по истории Белоруссии, составленное О. Турчиновичем[7].

В 60-х годах прошлого века начинают выходить местные губернские издания — «Памятные книжки», включившие со временем исторический, этнографический и археологический отделы[8]. Здесь впервые стали известны имена местных историков К. А. Говорского, А. М. Сементовского, П. Л. Дружиловского, иеромонаха Сергия и др.

Первые обобщающие работы по истории Полоцкой земли появляются во второй половине XIX в. Кроме популярной книги И. Д. Беляева, весьма далекой от методов научного исследования[9], вышли работы М. В. Довнар-Запольского и В. Е. Данилевича, которые попытались подойти к вопросу с научных позиций. Работа М. В. Довнар-Запольского

[3] «Tygodnik powszechny», 1880, No 13, стр. 202; «Slownik geograficzny królewstwa polskiego», VIII. Warszawa, 1887, стр. 720.

[4] П. И. Кеппен. Список русских памятников. СПб., 1822, стр. 48.

[5] Wł. Syrokomlę. Mińsk. «Teka wileńska», I, стр. 173—232; t. II, стр. 133—204. Wilno, 1857.

[6] К. А. Говорский. Исторические сведения о полоцком Софийском соборе с двумя отрывками из неизданной истории Полоцкой епархии. «Вит. ГВ», 1858, № 39—52; Он же. О начале христианства в бывшем Полоцком княжестве и начале учреждения Полоцкой епархии (отрывок из неизданной истории Полоцкой епархии). «Вит. ГВ», 1859, № 2; Он же. О введении римского католицизма в Белоруссии (отрывок из неизданной истории Полоцкой епархии). «Вит. ГВ», 1860, № 15—18. Книга К. А. Говорского в 1917 г. была уже набрана и должна была выйти в первом томе «Трудов Витебского церковного историко-археологического общества» с предисловием А. П. Сапунова (А. Цьвькевіч. Западнорусская школа. «Полымя». Менск, 1927, № 8, стр. 106, прим. 2).

[7] О. Турчинович. Обозрение истории Белоруссии с древнейших времен. СПб., 1857.

[8] «Пк Вит. Г.» на 1861, 1862, 1864, 1865, 1866, 1867 годы. СПб. (Исторический отдел появился в 1864 г., этнографический — в 1865 г., археологический — в 1867 г.); «Пк Мин. г.» на 1910 г.

[9] И. Д. Беляев. История Полоцка или Северо-Западной Руси до Люблинской унии. М., 1872. Автор исходил из предположения, что Полоцк и его земля — колонии Новгорода — и реконструировал историю Полотчины, используя данные о Новгороде и новгородцах (!).

археологической картой [40]. Тем же занимается и его младший современник М. Ф. Кусцинский [41], известный своими большими раскопками в Лепельском у. и в Гнездове под Смоленском [42]. С этого же начинает исследования минских древностей в 1877 г. и Р. Г. Игнатьев (1829—1886), сделавший интересные наблюдения при раскопках в Соломеречье под Минском (об этом см. ниже) и начавший составление археологической карты Минской губернии.

Археологические исследования — Западнорусских (и Прибалтийских) земель получили особенно сильное развитие в последнем десятилетии XIX в., когда Археологическая комиссия начала подготовку к IX и X археологическим съездам. По специальным программам, публиковавшимся в местной прессе [43], были начаты сборы сведений об археологических памятниках и составление археологических карт [44]. Проводились также специальные раскопки, среди которых прежде всего следует назвать массовые исследования В. З. Завитневича [45] и Ф. В. Покровского [46]. В крае впервые проводились целенаправленные раскопки. К началу съездов был издан ряд специальных археологических трудов [47], однако не все намечен-

[40] А. М. Сементовский. Памятники Витебской губернии. СПб., 1867.

[41] Кусцинский Михаил Францевич (1828—1905) — белорусский археолог, занимавшийся главным образом изучением древностей Лепельского у., где находилось его имение Завидичи (М. Ф. Кусцинский. Из заметок о курганах Лепельского уезда. «Полоцкие Епархиальные ведомости». Витебск, 1903, № 7, стр. 232; Он же. Опыт археологических исследований в Лепельском у. «Вит. ГВ», 1865, № 20; Он же. Лепельские древности. «Виленский Вестник», 1866, № 181 и др.).

[42] «Есть сведения о посылке такой карты М. Ф. Кусцинским в ОЛЕАЭ («Известия ОЛЕАЭ», XXVII. «Антропологическая выставка», I. М., 1878, стр. 316—317).

[43] Инструкция Московского археологического общества для исследования курганов, городищ и других памятников древности Северо-Западного края. «Труды ВОМПК», отд. I, стр. 109—117. Список вопросов, по которым желательно было бы получить ответы для составления археологической карты Северо-Западного края России». «Труды ВОМПК», стр. 27—30; см. также «Могилевские Епархиальные ведомости», 1892, № 9, стр. 97—100.

[44] Ф. В. Покровский составлял карту Виленской и Гродненской губерний, Е. Р. Романов — Витебской и Могилевской, А. П. Смородский (учитель Минской гимназии) — Минской. См.: «Записки о деятельности ВОМПК». «Виленский Вестник», 1893, № 9, 10.

[45] В. З. Завитневич. Археологические раскопки в системе рек Немана и Березины. ЧИОНЛ. Киев, 1888, кн. II, стр. 270—280; Он же. Археологические разыскания в бассейне реки Березины. ОАК за 1892. СПб., 1894, стр. 124—153; Он же. Формы погребального обряда в могильных курганах Минской губ. «Труды IX АС». М., 1895, т. I, стр. 221—235.

[46] Ф. В. Покровский. Курганы на границе современной Литвы и Белоруссии. «Труды IX АС», т. I, стр. 166—200; Он же. Отчет о раскопках X АС, т. II. М., 1896, стр. 36, 37; см. также его статьи в «Трудах ВОМПК», стр. 122, 123 и др.

[47] А. М. Сементовский. Белорусские древности; Н. Мышенков. О курганах Минской губернии. М., 1890; Г. Х. Татур. Очерк археологических памятников на пространстве Минской губернии. Минск., 1892; А. П. Сапунов. Река Западная Двина. Витебск. 1893.

Введение

История изучения Полоцкой земли

История Полоцкой земли, столь отличавшаяся от других древнерусских княжеств, уже давно привлекала внимание. Ею занимались польские хронисты XV—XVI вв., мешавшие часто подлинные события русских летописей с позднейшими легендами и собственными домыслами (например, М. Стрыйковский)[1]. В ней искали поддержки в церковно-политической борьбе униатские и католические писатели XVII—XVIII вв.[2] К ней же и с той же целью обращались и в XIX в.

Общие работы по истории Полоцкой земли

Мысль о создании специально полоцкой истории возникла в XIX в. и принадлежала кобринскому монаху католического ордена пиаров —

[1] J. Dlugoss. Ioanni Dlugossi seu longini canonici Cracoviensis, historiae polonicae, кн. XII, ч. I—III. Cracoviae, 1873—1876; M. Stryjkowski. Kronika Polska Litewska, Żmódzka, wszystkiej Rusi. Warszawa, 1846.

[2] J. Kulczyński. Menologium Basilianskie. Wilno, 1777, стр. 11; Stebelski. Dwa wielkie swjatla na horyzoncie polockim, t. I, II. Wilno, 1781. В полоцкой Софии, принадлежавшей тогда униатскому (базилианскому) монастырю, П. И. Кеппену показывали в 1819 г. хранящуюся там книгу: «Historia o cerkwiach Polockich, a w czególnosci o Sophii Katedralney, o Borisie i Hlebie i S. Spacie wzeta z Stryikowskiego, Kroniiarza».

Рудня-Бездедовичи и Бельчицы, Лятохи (к югу от Витебска), по-видимому, Черцы)[32].

Курганы с трупосожжением в насыпи, столь характерные для древностей радимичей, встречаются в большом количестве в Полоцкой земле, но, правда, в довольно определенном районе. Они начинаются на границе земли в районе Себежа (оз. Глубокое и т. д.)[33] и тянутся полосой с северо-запада на юго-восток вдоль верхнего течения Березины. Такие захоронения известны к западу (Горовые) и юго-западу (Рудня-Бездедовичи) от Полоцка, в верховьях Березины (Точилище, Большой Стахов, Оздятичи, Прибар, Большая Ольса)[34]. Подобные погребения встречены, по-видимому, на р. Бобр[35] у дер. Грязивец под Оршей[36], под Друцком (дер. Синчуки)[37]. В среднем течении Березины, судя по исследованиям Г. Ф. Соловьевой, располагается группа курганов с кремацией в основании кургана. Здесь лишь однажды был встречен курган с трупосожжением на стороне (Большая Ольса). Таким образом, территория данного обряда распространена в Северной Белоруссии по диагонали от Полоцка (и Себежа) до средней Березины.

Что представляет собой этот вид погребения? У деревень Рудня, Бездедовичи большинство курганов с кремацией в насыпи либо овальной, либо четырехугольной формы с кострищем на горизонте и с остатками кремированного покойника — в лепных урнах в насыпи (курганы № 4, 7, 8, 10, 14 в раскопках А. Н. Лявданского). Такие курганы встретил здесь, как указывалось, их первый исследователь К. А. Говорский и А. М. Сементовский. Подобный обряд обнаружен и к западу от Полоцка у дер. Горовые, где в кургане четырехугольном в плане, с кострищем на горизонте,

[32] Е. и В. Голубович. Славянские поселения правобережной Дисны в Вилейском округе БССР. КСИИМК, вып. XI, 1945; А. К. Супінскі. Магільнік каля вёскі Лятох, Віцебскага райёну й акругі. Сб. «Віцебшчына», т. I. Віцебск, 1925; А. М. Сементовский. Белорусские древности. СПб., 1890, стр. 22.

[33] С. А. Тараканова. Себежские городища и курганы. ТПЭ, т. I, 1959, стр. 118, 119.

[34] А. Н. Ляўданскі. Археолёгічныя досьледы ў Полацкаі акрузе. Працы, II, стр. 173—176; К. А. Говорский. Поездка из Полоцка по направлению так называемой Ольгердовой дороги. ЗРАО, т. V. СПб., 1853. Перечень заседаний. Приложение, стр. 90—92; А. М. Сементовский. О раскопках 1883 года. «Виленский Вестник», 1884, № 73; о раскопках 1887 года см. его книгу: «Белорусские древности». СПб., 1890, стр. 20, 21; А. Н. Ляуданскі. Раскопкі і археолёгічныя разьведкі ў Барысаўскім павеце. Навукові зборнік інстытуту Беларускае Культуры. Менск, 1925; «Хроника». Працы, III. Менск, 1932, стр. 231, 234, 235; В. Завитневич. Археологические разыскания в бассейне реки Березины. ОАК, 1892, стр. 135 и сл.

[35] К. П. Тышкевич. О курганах в Литве и Руси. Вильно. 1865.

[36] А. Н. Ляўданскі. Археолёгічныя досьледы ў Віцебскай акрузе. Працы, II, стр. 101—103.

[37] Г. Ф. Соловьева. Славянские союзы племен по археологическим материалам VIII—XIV вв. СА, XXV, 1956.

было высказано даже предположение, что курганные горшки не что иное, как «произведение природы (!)» [15]. Белорусскими археологическими древностями интересовался В. Н. Татищев, который, отыскивая место Тмутаракани, поместил ее в верховьях р. Прони, где, сообщал он, по сведениям одного «знатного дворянина», «есть запустелое городище и неколико здания каменнаго видно, имени же никто не знает» [16].

Первые, крайне любопытные известия о раскопках в Белоруссии и, в частности, именно в Полоцкой земле, дошли до нас благодаря собранию Винцентия Меницкого и относятся к концу XVIII в. У него хранилось ответное письмо последнего польского короля Станислава Августа от 24 февраля 1790 г. «чеснику» Бжостовскому. Сильно заинтересованный раскопками последнего в кургане у имения Мосар Витебской обл. коронованный любитель древностей просил дополнительных сведений: не найдено ли при скелете, помимо бубенчиков на ремешке, каких-либо еще предметов? Принадлежит ли скелет мужчине или женщине («это может выяснить всякий цирюльник»), находился ли он в гробу или без [17].

В изданиях, выходивших в первые три десятилетия XIX в. (до опубликования работ братьев Е. П. и К. П. Тышкевичей), неоднократно мелькают сведения об археологических древностях Белоруссии. Будущий известный историк Литвы Ф. Е. Нарбут [18], командированный М. Б. Барклаем де Толли в качестве военного инженера для возведения укреплений между Могилевом и Рогачевом в 1810 г., вскрывает в районе Рогачева несколько курганов. Он также раскапывает курганы под Новогрудком, а в 1822 г. — в своем имении (очевидно, Шавры Лидского уезда) [19]. Ему принадлежит (1818) первое в Белоруссии определение курганов, как древних могил, оставленных, как он считал, каким-то неизвестным народом, жившим «до русинов» в этих местах [20]. В «ученое путешествие» пускается моло-

[15] А. М. Сементовский. Белорусские древности. СПб., 1890, стр. 27.

[16] В. Н. Татищев. История Российская, т. II. М.—Л., 1963, стр. 240. В. Н. Татищев считал возможным поместить здесь Тмутаракань, потому что город входил в Черниговское княжество; он предполагал, что Черниговскому княжеству могли принадлежать и верховья Прони.

[17] Wincenty Mienicki. Wykopalisko w Mosarzu. Wiadomości numismatyczno-archeologiczne, 1892, № 1—2, стр. 285—289.

[18] Нарбут Федор Ефимович (1784—1864) — известный историк Литвы и первый по времени археолог Белоруссии. Как военный инженер участвовал в войнах с Наполеоном, выйдя в отставку (1812), поселился в своем имении Шавры Лидского уезда, где посвятил себя изучению местных древностей, этнографии и фольклора. Результаты исследований были опубликованы в девятитомном труде, выходившем в 1835—1841 гг.

[19] К. П. Тышкевич. О курганах в Литве и Западной Руси. Вильно, 1865, стр. 70.

[20] Narbutt. Badanie starozytnosci litewskich. O kurhanach. В кн.: «Tygodnik Wileński», t. VI. Wilno, 1818, № 123, стр. 161—168.

Введение

История изучения Полоцкой земли

История Полоцкой земли, столь отличавшаяся от других древнерусских княжеств, уже давно привлекала внимание. Ею занимались польские хронисты XV—XVI вв., мешавшие часто подлинные события русских летописей с позднейшими легендами и собственными домыслами (например, М. Стрыйковский)[1]. В ней искали поддержки в церковно-политической борьбе униатские и католические писатели XVII—XVIII вв.[2] К ней же и с той же целью обращались и в XIX в.

Общие работы по истории Полоцкой земли

Мысль о создании специально полоцкой истории возникла в XIX в. и принадлежала кобринскому монаху католического ордена пиаров —

[1] J. Dlugoss. Ioanni Dlugossi seu longini canonici Cracoviensis, historiae polonicae, кн. XII, ч. I—III. Cracoviae, 1873—1876; M. Stryjkowski. Kronika Polska Litewska, Żmódzka, wszystkiej Rusi. Warszawa, 1846.

[2] J. Kulczyński. Menologium Basilianskie. Wilno, 1777, стр. 11; Stebelski. Dwa wielkie swjatla na horyzoncie polockim, t. I, II. Wilno, 1781. В полоцкой Софии, принадлежавшей тогда униатскому (базилианскому) монастырю, П. И. Кеппену показывали в 1819 г. хранящуюся там книгу: «Historia o cerkwiach Polockich, a w czególnosci o Sophii Katedralney, o Borisie i Hlebie i S. Spacie wzeta z Stryikowskiego, Kroniiarza».

сообщает, что Всеслав носит «„язвено“ на голове и до сего дня». Как первоначально указывал К. Н. Бестужев-Рюмин, а позднее подробно разработал А. А. Шахматов [67], «Повесть временных лет» — памятник неодновременный, составленный, по крайней мере, четырьмя летописцами. Неоднородность эта прослеживается и в сообщениях о полоцких событиях. Сведения, занесенные в летописный свод 1073 г. шахматовской схемой летописания, написаны с явной симпатией к полоцкому князю Всеславу. Автор интересовался им, хорошо знал легенду о его рождении, о битве на Немиге (указаны даже месяц и число) и т. д. Сообщения о событиях, касающиеся Полоцкой земли после 1073 г., почти отсутствуют. Мы вообще ничего не знали бы о деятельности Всеслава Полоцкого в последней четверти XI в., если бы не «Поучение» Владимира Мономаха, составленное им в конце жизни (летописец, правда, дает нам точную дату смерти Всеслава, но сообщение это все же проскальзывает незаметным). Если первый летописец, Никон, был современником Всеслава и явно симпатизировал ему, выражая интересы и политические устремления Киево-Печерского монастыря в то время, то второй, вероятно Нестор, им не интересовался. Для него события 1067—1069 гг. были делами давно минувших дней, хотя, по-видимому, хорошо еще известными. Он ничего не говорит о столкновении Глеба Святославича (Новгородского) со Всеславом, о нападении последнего на Смоленск, о мести Мономаха, «ожегшего» Лукомль и Логожеск, и т. д. (обо все этом мы узнаем из «Поучения» Мономаха). Его волнуют другие события, те события, которые прошли перед ним в последнее десятилетие — начало XII в.

Ипатьевская летопись содержит наиболее полное количество сведений для XII в. по интересующему нас вопросу. Летопись в этих сведениях восходит к южным первоисточникам, среди которых одним из главных была, по предположению А. А. Шахматова, «Черниговская летопись, сочувствовавшая Ольговичам» [68], по М. Д. Приселкову, «Летописец Святослава Ольговича» [69]. Следует думать, что основная часть полоцких сведений взята составителем Ипатьевского свода именно оттуда, так как Ольговичи, как увидим, больше всего интересовались полоцкими событиями [70].

Новгородско-псковское летописание лишь изредка дает по интересующему нас вопросу оригинальные сведения главным образом о местных событиях. Так например, в «Повести временных лет» под 1021 г. мы чи-

[67] К. Н. Бестужев-Рюмин. О составе русских летописей до конца XIV в. СПб., 1869; А. А. Шахматов. Разыскания о древнейших русских летописных сводах. СПб., 1908; Он же. Повесть временных лет. Пг., 1916.

[68] А. А. Шахматов. Обозрение русских летописных сводов XIV—XVI вв. М., 1938, стр. 72.

[69] М. Д. Приселков. История русского летописания. Л., 1941, стр. 49.

[70] А. Соловьев. Политический кругозор автора «Слова о полку Игореве». «Ист. зап.», № 25, 1948, стр. 81.

данским было выпущено довольно много книг по белорусской археологии, где основное внимание было уделено публикациям памятников. Первостепенное значение для науки эти труды сохранили и до наших дней[62].

В послевоенные годы (с 1945 г.) работы по археологическому изучению Белоруссии были возглавлены К. М. Поликарповичем. Древности территории Полоцкой земли изучались А. Г. Митрофановым (городища штрихованной керамики и западнодвинские городища), В. Р. Тарасенко (раскопки Минска в 1945—1951 гг.), Э. М. Загорульским (раскопки Минска, 1957—1961 гг.), М. К. Каргером и группой белорусских археологов (Г. В. Штыховым и др. в Полоцке), автором этой книги (Браслав — 1955—1956 гг., Друцк — 1957—1965 гг., Мстиславль — 1959—1964 гг.), В. Н. Кузнецовым (Витебский музей, небольшие исследования городища Жуково II Езерищанского р-на Витебской обл. в 1955 г.)[63].

Источники[64]

Письменные источники, созданные в собственно Полоцкой земле, до нас не дошли, мы можем лишь догадываться об их существовании, судя по отрывкам, сохранившимся в других древнерусских летописях, и по свидетельству В. Н. Татищева, державшего в руках Полоцкие летописи (об этом см. ниже).

Главным источником по истории Полотчины остается Киевско-новгородское летописание, представленное так называемой начальной летописью Нестора в двух последних редакциях «Повести временных лет», а также Ипатьевской и частично Новгородской первой летописями[65]. Некоторые оригинальные сведения сохранила и Лаврентьевская летопись, однако их здесь немного[66]. Естественно, что все сообщения перечисленных источников — неполны, отрывочны: летописцев Киева и Новгорода эпохи феодальной раздробленности мало интересовала окраинная Полоцкая земля.

Наш первый летописный свод «Повесть временных лет», написанный, как известно, Нестором около 1113 г. и отредактированный около 1116 и 1118 гг., содержит довольно много сообщений о Полоцкой земле. Ранние сведения ее особенно отрывочны и наименее достоверны. Они написаны, вероятно, по слухам и преданиям. Рука современника обнаруживается лишь в изложении событий XI в. (например, статья 1044 г., где летописец

[62] Среди них главнейшие: Працы, I—III, «Гістарычна-археолёгічны зборнік» (Менск, 1927), и др.

[63] Главнейшие работы белорусских археологов по Северной Белоруссии послевоенного периода. «Материалы по археологии БССР». Минск, 1957; Э. М. Загорульский. Древний Минск. Минск, 1963; Он же. Белорусская археология. Минск, 1965.

[64] Этот раздел здесь излагается лишь в общей форме, так как в главе VI проводится источниковедческий анализ отдельных летописных текстов.

[65] ПВЛ, т. I. М.—Л., 1950; ПСРЛ, т. II. М., 1962; Новг. 1. М., 1950.

[66] ПСРЛ, т. I. Л., 1927.

суживала хронологические рамки (только до XII в.) и широких исторических задач не ставила. Ее заслуга — стремление выйти за пределы древнерусских летописей и привлечь сведения других источников (хроник, данных исторической географии, топонимики и т. д.). Автор ставил вопрос и о границах расселения древнерусских племен [10].

Вышедшая следом работа В. Е. Данилевича носила более глубокий характер [11]. Автор заново изучил все известные русские и иностранные первоисточники, среди которых привлек много новых, что позволило ему написать исследование по истории Полоцкой земли «от каменного века». Собственно история Полоцкой земли строилась только на письменных источниках (главным образом на пассивном пересказе древнерусских летописей) и отражала лишь политическую историю земли и взаимоотношения между древнерусскими князьями. Немногим отличалось и изложение истории Полоцкой земли в литовское время, хотя некоторую помощь здесь оказывало большее количество письменных источников, которыми располагал автор. В последнем разделе рассматривалось политическое и общественное устройство Полоцкой земли, юридическая роль веча и князя во все периоды истории Полотчины, роль пригородов, классовая дифференциация населения, роль торговли и т. д. Однако монография В. Е. Данилевича, скрупулезно собравшая большое количество письменных источников, но, как и книга М. В. Довнар-Запольского, писавшаяся в дошахматовский период изучения летописных источников и, следовательно, недостаточно критически к ним относившаяся, теперь нас не удовлетворяет.

Развитие местной археологии и историко-краеведческой мысли [12]

Интерес к археологическим древностям Белоруссии возник уже в XVI в. У известного польского хрониста Матвея Стрыйковского мы находим довольно много сведений этого рода и прежде всего о Борисовых камнях, описанных, правда, с большой неточностью [13]. Трудами этого автора пользовались позднее многие историки XVI—XVII вв., пересказывая его сведения без всякой критики (Вьюк-Коялович, Шлецер, Стебельский, Свенцицкий и др.) [14]. Ученые (Кромер, Длугош, Матезиус и др.) неоднократно упоминали курганы и недоумевали по поводу встреченных там находок. Матезиусом (XVI в.)

[10] М. В. Довнар-Запольский. Очерк истории кривичской и дреговичской земель до конца XII столетия. Киев, 1891.

[11] В. Е. Данилевич. Очерк истории Полоцкой земли до конца XIV столетия. Киев, 1896.

[12] Этот раздел более подробно публикуется нами отдельно (см.: Л. В. Алексеев. Очерк истории белорусской археологии. СА, в печати).

[13] M. Stryjkowski. Kronika..., стр. 241, 242.

[14] В. П. Таранович. К вопросу о древних лапидарных памятниках с историческими надписями на территории Белорусской ССР. СА, VIII, 1946, стр. 252.

Матвею Бродовичу, но труд его так и не был опубликован[3]. Не суждено было увидеть свет и работе И. А. Гарижского, специально изучавшего совместно с П. И. Кеппеном древности Северной Белоруссии (1819)[4].

Стремление к более глубокому изучению истории Белоруссии начало проявляться лишь в 50-х годах прошлого века, с выходом ряда работ в местных изданиях. Польский историк В. Сырокомля впервые, в противоположность своим соотечественникам, привлек древнерусские летописи[5]. Историю Полоцкой земли пишет К. А. Говорский, однако в печать из его труда попали лишь краткие отрывки[6]. В это же время издается первое исследование по истории Белоруссии, составленное О. Турчиновичем[7].

В 60-х годах прошлого века начинают выходить местные губернские издания — «Памятные книжки», включившие со временем исторический, этнографический и археологический отделы[8]. Здесь впервые стали известны имена местных историков К. А. Говорского, А. М. Сементовского, П. Л. Дружиловского, иеромонаха Сергия и др.

Первые обобщающие работы по истории Полоцкой земли появляются во второй половине XIX в. Кроме популярной книги И. Д. Беляева, весьма далекой от методов научного исследования[9], вышли работы М. В. Довнар-Запольского и В. Е. Данилевича, которые попытались подойти к вопросу с научных позиций. Работа М. В. Довнар-Запольского

[3] «Tygodnik powszechny», 1880, No 13, стр. 202; «Slownik geograficzny królewstwa polskiego», VIII. Warszawa, 1887, стр. 720.

[4] П. И. Кеппен. Список русских памятников. СПб., 1822, стр. 48.

[5] Wł. Syrokomlę. Mińsk. «Teka wileńska», I, стр. 173—232; t. II, стр. 133—204. Wilno, 1857.

[6] К. А. Говорский. Исторические сведения о полоцком Софийском соборе с двумя отрывками из неизданной истории Полоцкой епархии. «Вит. ГВ», 1858, № 39—52; Он же. О начале христианства в бывшем Полоцком княжестве и начале учреждения Полоцкой епархии (отрывок из неизданной истории Полоцкой епархии). «Вит. ГВ», 1859, № 2; Он же. О введении римского католицизма в Белоруссии (отрывок из неизданной истории Полоцкой епархии). «Вит. ГВ», 1860, № 15—18. Книга К. А. Говорского в 1917 г. была уже набрана и должна была выйти в первом томе «Трудов Витебского церковного историко-археологического общества» с предисловием А. П. Сапунова (А. Цьвькевіч. Западнорусская школа. «Полымя». Менск, 1927, № 8, стр. 106, прим. 2).

[7] О. Турчинович. Обозрение истории Белоруссии с древнейших времен. СПб., 1857.

[8] «Пк Вит. Г.» на 1861, 1862, 1864, 1865, 1866, 1867 годы. СПб. (Исторический отдел появился в 1864 г., этнографический — в 1865 г., археологический — в 1867 г.); «Пк Мин. г.» на 1910 г.

[9] И. Д. Беляев. История Полоцка или Северо-Западной Руси до Люблинской унии. М., 1872. Автор исходил из предположения, что Полоцк и его земля — колонии Новгорода — и реконструировал историю Полотчины, используя данные о Новгороде и новгородцах (!).

археологической картой [40]. Тем же занимается и его младший современник М. Ф. Кусцинский [41], известный своими большими раскопками в Лепельском у. и в Гнездове под Смоленском [42]. С этого же начинает исследования минских древностей в 1877 г. и Р. Г. Игнатьев (1829—1886), сделавший интересные наблюдения при раскопках в Соломеречье под Минском (об этом см. ниже) и начавший составление археологической карты Минской губернии.

Археологические исследования — Западнорусских (и Прибалтийских) земель получили особенно сильное развитие в последнем десятилетии XIX в., когда Археологическая комиссия начала подготовку к IX и X археологическим съездам. По специальным программам, публиковавшимся в местной прессе [43], были начаты сборы сведений об археологических памятниках и составление археологических карт [44]. Проводились также специальные раскопки, среди которых прежде всего следует назвать массовые исследования В. З. Завитневича [45] и Ф. В. Покровского [46]. В крае впервые проводились целенаправленные раскопки. К началу съездов был издан ряд специальных археологических трудов [47], однако не все намечен-

[40] А. М. Сементовский. Памятники Витебской губернии. СПб., 1867.

[41] Кусцинский Михаил Францевич (1828—1905) — белорусский археолог, занимавшийся главным образом изучением древностей Лепельского у., где находилось его имение Завидичи (М. Ф. Кусцинский. Из заметок о курганах Лепельского уезда. «Полоцкие Епархиальные ведомости». Витебск, 1903, № 7, стр. 232; Он же. Опыт археологических исследований в Лепельском у. «Вит. ГВ», 1865, № 20; Он же. Лепельские древности. «Виленский Вестник», 1866, № 181 и др.).

[42] «Есть сведения о посылке такой карты М. Ф. Кусцинским в ОЛЕАЭ («Известия ОЛЕАЭ», XXVII. «Антропологическая выставка», I. М., 1878, стр. 316—317).

[43] Инструкция Московского археологического общества для исследования курганов, городищ и других памятников древности Северо-Западного края. «Труды ВОМПК», отд. I, стр. 109--117. Список вопросов, по которым желательно было бы получить ответы для составления археологической карты Северо-Западного края России». «Труды ВОМПК», стр. 27—30; см. также «Могилевские Епархиальные ведомости», 1892, № 9, стр. 97—100.

[44] Ф. В. Покровский составлял карту Виленской и Гродненской губерний, Е. Р. Романов — Витебской и Могилевской, А. П. Смородский (учитель Минской гимназии) — Минской. См.: «Записки о деятельности ВОМПК». «Виленский Вестник», 1893, № 9, 10.

[45] В. З. Завитневич. Археологические раскопки в системе рек Немана и Березины. ЧИОНЛ. Киев, 1888, кн. II, стр. 270—280; Он же. Археологические разыскания в бассейне реки Березины. ОАК за 1892. СПб., 1894, стр. 124—153; Он же. Формы погребального обряда в могильных курганах Минской губ. «Труды IX АС». М., 1895, т. I, стр. 221—235.

[46] Ф. В. Покровский. Курганы на границе современной Литвы и Белоруссии. «Труды IX АС», т. I, стр. 166—200; Он же. Отчет о раскопках X АС, т. II. М., 1896, стр. 36, 37; см. также его статьи в «Трудах ВОМПК», стр. 122, 123 и др.

[47] А. М. Сементовский. Белорусские древности; Н. Мышенков. О курганах Минской губернии. М., 1890; Г. Х. Татур. Очерк археологических памятников на пространстве Минской губернии. Минск., 1892; А. П. Сапунов. Река Западная Двина. Витебск. 1893.

Матвею Бродовичу, но труд его так и не был опубликован[3]. Не суждено было увидеть свет и работе И. А. Garижского, специально изучавшего совместно с П. И. Кеппеном древности Северной Белоруссии (1819)[4].

Стремление к более глубокому изучению истории Белоруссии начало проявляться лишь в 50-х годах прошлого века, с выходом ряда работ в местных изданиях. Польский историк В. Сырокомля впервые, в противоположность своим соотечественникам, привлек древнерусские летописи[5]. Историю Полоцкой земли пишет К. А. Говорский, однако в печать из его труда попали лишь краткие отрывки[6]. В это же время издается первое исследование по истории Белоруссии, составленное О. Турчиновичем[7].

В 60-х годах прошлого века начинают выходить местные губернские издания — «Памятные книжки», включившие со временем исторический, этнографический и археологический отделы[8]. Здесь впервые стали известны имена местных историков К. А. Говорского, А. М. Сементовского, П. Л. Дружиловского, иеромонаха Сергия и др.

Первые обобщающие работы по истории Полоцкой земли появляются во второй половине XIX в. Кроме популярной книги И. Д. Беляева, весьма далекой от методов научного исследования[9], вышли работы М. В. Довнар-Запольского и В. Е. Данилевича, которые попытались подойти к вопросу с научных позиций. Работа М. В. Довнар-Запольского

[3] «Tygodnik powszechny», 1880, No 13, стр. 202; «Slownik geograficzny królewstwa polskiego», VIII. Warszawa, 1887, стр. 720.

[4] П. И. Кеппен. Список русских памятников. СПб., 1822, стр. 48.

[5] Wł. Syrokomlę. Mińsk. «Teka wileńska», I, стр. 173—232; t. II, стр. 133—204. Wilno, 1857.

[6] К. А. Говорский. Исторические сведения о полоцком Софийском соборе с двумя отрывками из неизданной истории Полоцкой епархии. «Вит. ГВ», 1858, № 39—52; Он же. О начале христианства в бывшем Полоцком княжестве и начале учреждения Полоцкой епархии (отрывок из неизданной истории Полоцкой епархии). «Вит. ГВ», 1859, № 2; Он же. О введении римского католицизма в Белоруссии (отрывок из неизданной истории Полоцкой епархии). «Вит. ГВ», 1860, № 15—18. Книга К. А. Говорского в 1917 г. была уже набрана и должна была выйти в первом томе «Трудов Витебского церковного историко-археологического общества» с предисловием А. П. Сапунова (А. Цьвькевіч. Западнорусская школа. «Полымя». Менск, 1927, № 8, стр. 106, прим. 2).

[7] О. Турчинович. Обозрение истории Белоруссии с древнейших времен. СПб., 1857.

[8] «Пк Вит. Г.» на 1861, 1862, 1864, 1865, 1866, 1867 годы. СПб. (Исторический отдел появился в 1864 г., этнографический — в 1865 г., археологический — в 1867 г.); «Пк Мин. г.» на 1910 г.

[9] И. Д. Беляев. История Полоцка или Северо-Западной Руси до Люблинской унии. М., 1872. Автор исходил из предположения, что Полоцк и его земля — колонии Новгорода — и реконструировал историю Полотчины, используя данные о Новгороде и новгородцах (!).

Матвею Бродовичу, но труд его так и не был опубликован [3]. Не суждено было увидеть свет и работе И. А. Гарижского, специально изучавшего совместно с П. И. Кеппеном древности Северной Белоруссии (1819) [4].

Стремление к более глубокому изучению истории Белоруссии начало проявляться лишь в 50-х годах прошлого века, с выходом ряда работ в местных изданиях. Польский историк В. Сырокомля впервые, в противоположность своим соотечественникам, привлек древнерусские летописи [5]. Историю Полоцкой земли пишет К. А. Говорский, однако в печать из его труда попали лишь краткие отрывки [6]. В это же время издается первое исследование по истории Белоруссии, составленное О. Турчиновичем [7].

В 60-х годах прошлого века начинают выходить местные губернские издания — «Памятные книжки», включившие со временем исторический, этнографический и археологический отделы [8]. Здесь впервые стали известны имена местных историков К. А. Говорского, А. М. Сементовского, П. Л. Дружиловского, иеромонаха Сергия и др.

Первые обобщающие работы по истории Полоцкой земли появляются во второй половине XIX в. Кроме популярной книги И. Д. Беляева, весьма далекой от методов научного исследования [9], вышли работы М. В. Довнар-Запольского и В. Е. Данилевича, которые попытались подойти к вопросу с научных позиций. Работа М. В. Довнар-Запольского

[3] «Tygodnik powszechny», 1880, No 13, стр. 202; «Slownik geograficzny królewstwa polskiego», VIII. Warszawa, 1887, стр. 720.

[4] П. И. Кеппен. Список русских памятников. СПб., 1822, стр. 48.

[5] Wł. Syrokomlę. Mińsk. «Teka wileńska», I, стр. 173—232; t. II, стр. 133—204. Wilno, 1857.

[6] К. А. Говорский. Исторические сведения о полоцком Софийском соборе с двумя отрывками из неизданной истории Полоцкой епархии. «Вит. ГВ», 1858, № 39—52; Он же. О начале христианства в бывшем Полоцком княжестве и начале учреждения Полоцкой епархии (отрывок из неизданной истории Полоцкой епархии). «Вит. ГВ», 1859, № 2; Он же. О введении римского католицизма в Белоруссии (отрывок из неизданной истории Полоцкой епархии). «Вит. ГВ», 1860, № 15—18. Книга К. А. Говорского в 1917 г. была уже набрана и должна была выйти в первом томе «Трудов Витебского церковного историко-археологического общества» с предисловием А. П. Сапунова (А. Цьвькевіч. Западнорусская школа. «Полымя». Менск, 1927, № 8, стр. 106, прим. 2).

[7] О. Турчинович. Обозрение истории Белоруссии с древнейших времен. СПб., 1857.

[8] «Пк Вит. Г.» на 1861, 1862, 1864, 1865, 1866, 1867 годы. СПб. (Исторический отдел появился в 1864 г., этнографический — в 1865 г., археологический — в 1867 г.); «Пк Мин. г.» на 1910 г.

[9] И. Д. Беляев. История Полоцка или Северо-Западной Руси до Люблинской унии. М., 1872. Автор исходил из предположения, что Полоцк и его земля — колонии Новгорода — и реконструировал историю Полотчины, используя данные о Новгороде и новгородцах (!).

Матвею Бродовичу, но труд его так и не был опубликован [3]. Не суждено было увидеть свет и работе И. А. Гарижского, специально изучавшего совместно с П. И. Кеппеном древности Северной Белоруссии (1819) [4].

Стремление к более глубокому изучению истории Белоруссии начало проявляться лишь в 50-х годах прошлого века, с выходом ряда работ в местных изданиях. Польский историк В. Сырокомля впервые, в противоположность своим соотечественникам, привлек древнерусские летописи [5]. Историю Полоцкой земли пишет К. А. Говорский, однако в печать из его труда попали лишь краткие отрывки [6]. В это же время издается первое исследование по истории Белоруссии, составленное О. Турчиновичем [7].

В 60-х годах прошлого века начинают выходить местные губернские издания — «Памятные книжки», включившие со временем исторический, этнографический и археологический отделы [8]. Здесь впервые стали известны имена местных историков К. А. Говорского, А. М. Сементовского, П. Л. Дружиловского, иеромонаха Сергия и др.

Первые обобщающие работы по истории Полоцкой земли появляются во второй половине XIX в. Кроме популярной книги И. Д. Беляева, весьма далекой от методов научного исследования [9], вышли работы М. В. Довнар-Запольского и В. Е. Данилевича, которые попытались подойти к вопросу с научных позиций. Работа М. В. Довнар-Запольского

[3] «Tygodnik powszechny», 1880, No 13, стр. 202; «Slownik geograficzny królewstwa polskiego», VIII. Warszawa, 1887, стр. 720.

[4] П. И. Кеппен. Список русских памятников. СПб., 1822, стр. 48.

[5] Wł. Syrokomlę. Mińsk. «Teka wileńska», I, стр. 173—232; t. II, стр. 133—204. Wilno, 1857.

[6] К. А. Говорский. Исторические сведения о полоцком Софийском соборе с двумя отрывками из неизданной истории Полоцкой епархии. «Вит. ГВ», 1858, № 39—52; Он же. О начале христианства в бывшем Полоцком княжестве и начале учреждения Полоцкой епархии (отрывок из неизданной истории Полоцкой епархии). «Вит. ГВ», 1859, № 2; Он же. О введении римского католицизма в Белоруссии (отрывок из неизданной истории Полоцкой епархии). «Вит. ГВ», 1860, № 15—18. Книга К. А. Говорского в 1917 г. была уже набрана и должна была выйти в первом томе «Трудов Витебского церковного историко-археологического общества» с предисловием А. П. Сапунова (А. Цьвькевіч. Западнорусская школа. «Полымя». Менск, 1927, № 8, стр. 106, прим. 2).

[7] О. Турчинович. Обозрение истории Белоруссии с древнейших времен. СПб., 1857.

[8] «Пк Вит. Г.» на 1861, 1862, 1864, 1865, 1866, 1867 годы. СПб. (Исторический отдел появился в 1864 г., этнографический — в 1865 г., археологический — в 1867 г.); «Пк Мин. г.» на 1910 г.

[9] И. Д. Беляев. История Полоцка или Северо-Западной Руси до Люблинской унии. М., 1872. Автор исходил из предположения, что Полоцк и его земля — колонии Новгорода — и реконструировал историю Полотчины, используя данные о Новгороде и новгородцах (!).

суживала хронологические рамки (только до XII в.) и широких исторических задач не ставила. Ее заслуга — стремление выйти за пределы древнерусских летописей и привлечь сведения других источников (хроник, данных исторической географии, топонимики и т. д.). Автор ставил вопрос и о границах расселения древнерусских племен [10].

Вышедшая следом работа В. Е. Данилевича носила более глубокий характер [11]. Автор заново изучил все известные русские и иностранные первоисточники, среди которых привлек много новых, что позволило ему написать исследование по истории Полоцкой земли «от каменного века». Собственно история Полоцкой земли строилась только на письменных источниках (главным образом на пассивном пересказе древнерусских летописей) и отражала лишь политическую историю земли и взаимоотношения между древнерусскими князьями. Немногим отличалось и изложение истории Полоцкой земли в литовское время, хотя некоторую помощь здесь оказывало большее количество письменных источников, которыми располагал автор. В последнем разделе рассматривалось политическое и общественное устройство Полоцкой земли, юридическая роль веча и князя во все периоды истории Полотчины, роль пригородов, классовая дифференциация населения, роль торговли и т. д. Однако монография В. Е. Данилевича, скрупулезно собравшая большое количество письменных источников, но, как и книга М. В. Довнар-Запольского, писавшаяся в дошахматовский период изучения летописных источников и, следовательно, недостаточно критически к ним относившаяся, теперь нас не удовлетворяет.

Развитие местной археологии и историко-краеведческой мысли [12]

Интерес к археологическим древностям Белоруссии возник уже в XVI в. У известного польского хрониста Матвея Стрыйковского мы находим довольно много сведений этого рода и прежде всего о Борисовых камнях, описанных, правда, с большой неточностью [13]. Трудами этого автора пользовались позднее многие историки XVI—XVII вв., пересказывая его сведения без всякой критики (Вьюк-Коялович, Шлецер, Стебельский, Свенцицкий и др.) [14]. Ученые (Кромер, Длугош, Матезиус и др.) неоднократно упоминали курганы и недоумевали по поводу встреченных там находок. Матезиусом (XVI в.)

[10] М. В. Довнар-Запольский. Очерк истории кривичской и дреговичской земель до конца XII столетия. Киев, 1891.

[11] В. Е. Данилевич. Очерк истории Полоцкой земли до конца XIV столетия. Киев, 1896.

[12] Этот раздел более подробно публикуется нами отдельно (см.: Л. В. Алексеев. Очерк истории белорусской археологии. СА, в печати).

[13] M. Stryjkowski. Kronika..., стр. 241, 242.

[14] В. П. Таранович. К вопросу о древних лапидарных памятниках с историческими надписями на территории Белорусской ССР. СА, VIII, 1946, стр. 252.

верховьев рек Бобр, Усяж-Бук, Обольянка — на севере и северо-западе (где начинались владения Лукомля), видимо, по рекам Адров и Днепр — на востоке, вниз по р. Друть — на юге, довольно далеко, до впадения реки Грезы, а, может быть, и до самого устья (рис. 5 и 12). Такое заключение кажется правдоподобным потому, что других претендентов на владения поселениями на Друти нет, а Друцк почти несомненно контролировал весь друцкий путь, по которому было удобно, к тому же, поддерживать связь со всеми подвластными землями, несмотря на растянутость. Березина была, вероятно, рубежом, разделявшим Минский и Друцкий уделы. Во всяком случае, как увидим по сообщению В. Н. Татищева, полоцко-друцкий князь Борис Всеславьич в 1102 г., возвращаясь из похода на ятвягов, отстроил город Борисов и населил его пленными [30]. По-видимому, Борис это и сделал на границе своего удела.

Витебская волость упоминается уже в списке договора Смоленска с Ригой и Готским берегом 1229 г.[31] Позднее, в XVI в., она именовалась воеводством [32]. Крайне слабая изученность Витебского района в археологическом отношении, к сожалению, значительно затрудняет наши наблюдения и заставляет привлекать почти лишь исключительно косвенные данные. Судя по карте, в междуречье Каспли и Лучёсы памятников почти нет; оно почти сплошь до сих пор занято лесами. Это, вероятно, остатки пограничных лесов Полоцкой земли на ее восточном порубежье. Таким образом, поселения Витебской волости следует искать к северу и западу от города, по берегам Западной Двины. Памятники здесь известны в очень небольшом количестве. Судя по карте Полоцкого повета, в XVI в. западная граница Витебского повета проходила в 20 км к западу от Витебска у Старого Села [33]. Может быть, где-то здесь она проходила и в домонгольское время (рис. 12).

Осталось сказать несколько слов об Изяславльско-Логожском и Лукомльском уделах. Первый, судя по летописи, существовал уже в начале XII в.[34] и во второй половине этого столетия был разделен на две части [35]. Он располагался, очевидно, в междуречье Гайны, Вилии и Березины (днепровской), находился на волоках в Литву и был довольно сильно заселен (рис. 5 и 12). Лукомльский удел, упоминаемый в качестве удела только во второй половине XII в.[36], располагался на торговых путях между Днепром и Двиной и граничил с Друцким и Полоцким уделами-волостями.

[30] В. Н. Татищев. История Российская. М., 1963, т. II, стр. 123.
[31] «Смоленские грамоты XIII—XIV вв.». М., 1963, стр. 39.
[32] ПСРЛ, т. XVII, стр. 353, 409, 411.
[33] Н. Оглоблин. Объяснительная записка...
[34] ПСРЛ, т. I, вып. 2. Л., 1927, стр. 297, 298.
[35] ПСРЛ, т. II, стр. 620.
[36] Там же.

Рис. 12. Волости-уделы Полоцкой земли (реконструкция)

а — волости; *б* — древние лесные массивы (реконструкция); *в* — современные лесные массивы; *г* — область длинных курганов Понеманья; *д* — область литовских курганов; *е* — примерная граница латгалльских памятников

суживала хронологические рамки (только до XII в.) и широких исторических задач не ставила. Ее заслуга — стремление выйти за пределы древнерусских летописей и привлечь сведения других источников (хроник, данных исторической географии, топонимики и т. д.). Автор ставил вопрос и о границах расселения древнерусских племен [10].

Вышедшая следом работа В. Е. Данилевича носила более глубокий характер [11]. Автор заново изучил все известные русские и иностранные первоисточники, среди которых привлек много новых, что позволило ему написать исследование по истории Полоцкой земли «от каменного века». Собственно история Полоцкой земли строилась только на письменных источниках (главным образом на пассивном пересказе древнерусских летописей) и отражала лишь политическую историю земли и взаимоотношения между древнерусскими князьями. Немногим отличалось и изложение истории Полоцкой земли в литовское время, хотя некоторую помощь здесь оказывало большее количество письменных источников, которыми располагал автор. В последнем разделе рассматривалось политическое и общественное устройство Полоцкой земли, юридическая роль веча и князя во все периоды истории Полотчины, роль пригородов, классовая дифференциация населения, роль торговли и т. д. Однако монография В. Е. Данилевича, скрупулезно собравшая большое количество письменных источников, но, как и книга М. В. Довнар-Запольского, писавшаяся в дошахматовский период изучения летописных источников и, следовательно, недостаточно критически к ним относившаяся, теперь нас не удовлетворяет.

Развитие местной археологии и историко-краеведческой мысли [12]

Интерес к археологическим древностям Белоруссии возник уже в XVI в. У известного польского хрониста Матвея Стрыйковского мы находим довольно много сведений этого рода и прежде всего о Борисовых камнях, описанных, правда, с большой неточностью [13]. Трудами этого автора пользовались позднее многие историки XVI—XVII вв., пересказывая его сведения без всякой критики (Вьюк-Коялович, Шлецер, Стебельский, Свенцицкий и др.) [14]. Ученые (Кромер, Длугош, Матезиус и др.) неоднократно упоминали курганы и недоумевали по поводу встреченных там находок. Матезиусом (XVI в.)

[10] М. В. Довнар-Запольский. Очерк истории кривичской и дреговичской земель до конца XII столетия. Киев, 1891.

[11] В. Е. Данилевич. Очерк истории Полоцкой земли до конца XIV столетия. Киев, 1896.

[12] Этот раздел более подробно публикуется нами отдельно (см.: Л. В. Алексеев. Очерк истории белорусской археологии. СА, в печати).

[13] M. Stryjkowski. Kronika..., стр. 241, 242.

[14] В. П. Таранович. К вопросу о древних лапидарных памятниках с историческими надписями на территории Белорусской ССР. СА, VIII, 1946, стр. 252.

суживала хронологические рамки (только до XII в.) и широких исторических задач не ставила. Ее заслуга — стремление выйти за пределы древнерусских летописей и привлечь сведения других источников (хроник, данных исторической географии, топонимики и т. д.). Автор ставил вопрос и о границах расселения древнерусских племен [10].

Вышедшая следом работа В. Е. Данилевича носила более глубокий характер [11]. Автор заново изучил все известные русские и иностранные первоисточники, среди которых привлек много новых, что позволило ему написать исследование по истории Полоцкой земли «от каменного века». Собственно история Полоцкой земли строилась только на письменных источниках (главным образом на пассивном пересказе древнерусских летописей) и отражала лишь политическую историю земли и взаимоотношения между древнерусскими князьями. Немногим отличалось и изложение истории Полоцкой земли в литовское время, хотя некоторую помощь здесь оказывало большее количество письменных источников, которыми располагал автор. В последнем разделе рассматривалось политическое и общественное устройство Полоцкой земли, юридическая роль веча и князя во все периоды истории Полотчины, роль пригородов, классовая дифференциация населения, роль торговли и т. д. Однако монография В. Е. Данилевича, скрупулезно собравшая большое количество письменных источников, но, как и книга М. В. Довнар-Запольского, писавшаяся в дошахматовский период изучения летописных источников и, следовательно, недостаточно критически к ним относившаяся, теперь нас не удовлетворяет.

Развитие местной археологии и историко-краеведческой мысли [12]

Интерес к археологическим древностям Белоруссии возник уже в XVI в. У известного польского хрониста Матвея Стрыйковского мы находим довольно много сведений этого рода и прежде всего о Борисовых камнях, описанных, правда, с большой неточностью [13]. Трудами этого автора пользовались позднее многие историки XVI—XVII вв., пересказывая его сведения без всякой критики (Вьюк-Коялович, Шлецер, Стебельский, Свенцицкий и др.) [14]. Ученые (Кромер, Длугош, Матезиус и др.) неоднократно упоминали курганы и недоумевали по поводу встреченных там находок. Матезиусом (XVI в.)

[10] М. В. Довнар-Запольский. Очерк истории кривичской и дреговичской земель до конца XII столетия. Киев, 1891.

[11] В. Е. Данилевич. Очерк истории Полоцкой земли до конца XIV столетия. Киев, 1896.

[12] Этот раздел более подробно публикуется нами отдельно (см.: Л. В. Алексеев. Очерк истории белорусской археологии. СА, в печати).

[13] M. Stryjkowski. Kronika..., стр. 241, 242.

[14] В. П. Таранович. К вопросу о древних лапидарных памятниках с историческими надписями на территории Белорусской ССР. СА, VIII, 1946, стр. 252.

Матвею Бродовичу, но труд его так и не был опубликован[3]. Не суждено было увидеть свет и работе И. А. Гарижского, специально изучавшего совместно с П. И. Кеппеном древности Северной Белоруссии (1819)[4].

Стремление к более глубокому изучению истории Белоруссии начало проявляться лишь в 50-х годах прошлого века, с выходом ряда работ в местных изданиях. Польский историк В. Сырокомля впервые, в противоположность своим соотечественникам, привлек древнерусские летописи[5]. Историю Полоцкой земли пишет К. А. Говорский, однако в печать из его труда попали лишь краткие отрывки[6]. В это же время издается первое исследование по истории Белоруссии, составленное О. Турчиновичем[7].

В 60-х годах прошлого века начинают выходить местные губернские издания — «Памятные книжки», включившие со временем исторический, этнографический и археологический отделы[8]. Здесь впервые стали известны имена местных историков К. А. Говорского, А. М. Сементовского, П. Л. Дружиловского, иеромонаха Сергия и др.

Первые обобщающие работы по истории Полоцкой земли появляются во второй половине XIX в. Кроме популярной книги И. Д. Беляева, весьма далекой от методов научного исследования[9], вышли работы М. В. Довнар-Запольского и В. Е. Данилевича, которые попытались подойти к вопросу с научных позиций. Работа М. В. Довнар-Запольского

[3] «Tygodnik powszechny», 1880, No 13, стр. 202; «Slownik geograficzny królewstwa polskiego», VIII. Warszawa, 1887, стр. 720.

[4] П. И. Кеппен. Список русских памятников. СПб., 1822, стр. 48.

[5] Wł. Syrokomlę. Mińsk. «Teka wileńska», I, стр. 173—232; t. II, стр. 133—204. Wilno, 1857.

[6] К. А. Говорский. Исторические сведения о полоцком Софийском соборе с двумя отрывками из неизданной истории Полоцкой епархии. «Вит. ГВ», 1858, № 39—52; Он же. О начале христианства в бывшем Полоцком княжестве и начале учреждения Полоцкой епархии (отрывок из неизданной истории Полоцкой епархии). «Вит. ГВ», 1859, № 2; Он же. О введении римского католицизма в Белоруссии (отрывок из неизданной истории Полоцкой епархии). «Вит. ГВ», 1860, № 15—18. Книга К. А. Говорского в 1917 г. была уже набрана и должна была выйти в первом томе «Трудов Витебского церковного историко-археологического общества» с предисловием А. П. Сапунова (А. Цьвькевіч. Западнорусская школа. «Полымя». Менск, 1927, № 8, стр. 106, прим. 2).

[7] О. Турчинович. Обозрение истории Белоруссии с древнейших времен. СПб., 1857.

[8] «Пк Вит. Г.» на 1861, 1862, 1864, 1865, 1866, 1867 годы. СПб. (Исторический отдел появился в 1864 г., этнографический — в 1865 г., археологический — в 1867 г.); «Пк Мин. г.» на 1910 г.

[9] И. Д. Беляев. История Полоцка или Северо-Западной Руси до Люблинской унии. М., 1872. Автор исходил из предположения, что Полоцк и его земля — колонии Новгорода — и реконструировал историю Полотчины, используя данные о Новгороде и новгородцах (!).

Введение

История изучения Полоцкой земли

История Полоцкой земли, столь отличавшаяся от других древнерусских княжеств, уже давно привлекала внимание. Ею занимались польские хронисты XV—XVI вв., мешавшие часто подлинные события русских летописей с позднейшими легендами и собственными домыслами (например, М. Стрыйковский)[1]. В ней искали поддержки в церковно-политической борьбе униатские и католические писатели XVII—XVIII вв.[2] К ней же и с той же целью обращались и в XIX в.

Общие работы по истории Полоцкой земли

Мысль о создании специально полоцкой истории возникла в XIX в. и принадлежала кобринскому монаху католического ордена пиаров —

[1] J. Dlugoss. Ioanni Dlugossi seu longini canonici Cracoviensis, historiae polonicae, кн. XII, ч. I—III. Cracoviae, 1873—1876; M. Stryjkowski. Kronika Polska Litewska, Żmódzka, wszystkiej Rusi. Warszawa, 1846.

[2] J. Kulczyński. Menologium Basilianskie. Wilno, 1777, стр. 11; Stebelski. Dwa wielkie swjatla na horyzoncie polockim, t. I, II. Wilno, 1781. В полоцкой Софии, принадлежавшей тогда униатскому (базилианскому) монастырю, П. И. Кеппену показывали в 1819 г. хранящуюся там книгу: «Historia o cerkwiach Polockich, a w czególnosci o Sophii Katedralney, o Borisie i Hlebie i S. Spacie wzeta z Stryikowskiego, Kroniiarza».

суживала хронологические рамки (только до XII в.) и широких исторических задач не ставила. Ее заслуга — стремление выйти за пределы древнерусских летописей и привлечь сведения других источников (хроник, данных исторической географии, топонимики и т. д.). Автор ставил вопрос и о границах расселения древнерусских племен [10].

Вышедшая следом работа В. Е. Данилевича носила более глубокий характер [11]. Автор заново изучил все известные русские и иностранные первоисточники, среди которых привлек много новых, что позволило ему написать исследование по истории Полоцкой земли «от каменного века». Собственно история Полоцкой земли строилась только на письменных источниках (главным образом на пассивном пересказе древнерусских летописей) и отражала лишь политическую историю земли и взаимоотношения между древнерусскими князьями. Немногим отличалось и изложение истории Полоцкой земли в литовское время, хотя некоторую помощь здесь оказывало большее количество письменных источников, которыми располагал автор. В последнем разделе рассматривалось политическое и общественное устройство Полоцкой земли, юридическая роль веча и князя во все периоды истории Полотчины, роль пригородов, классовая дифференциация населения, роль торговли и т. д. Однако монография В. Е. Данилевича, скрупулезно собравшая большое количество письменных источников, но, как и книга М. В. Довнар-Запольского, писавшаяся в дошахматовский период изучения летописных источников и, следовательно, недостаточно критически к ним относившаяся, теперь нас не удовлетворяет.

Развитие местной археологии и историко-краеведческой мысли [12]

Интерес к археологическим древностям Белоруссии возник уже в XVI в. У известного польского хрониста Матвея Стрыйковского мы находим довольно много сведений этого рода и прежде всего о Борисовых камнях, описанных, правда, с большой неточностью [13]. Трудами этого автора пользовались позднее многие историки XVI—XVII вв., пересказывая его сведения без всякой критики (Вьюк-Коялович, Шлецер, Стебельский, Свенцицкий и др.) [14]. Ученые (Кромер, Длугош, Матезиус и др.) неоднократно упоминали курганы и недоумевали по поводу встреченных там находок. Матезиусом (XVI в.)

[10] М. В. Довнар-Запольский. Очерк истории кривичской и дреговичской земель до конца XII столетия. Киев, 1891.

[11] В. Е. Данилевич. Очерк истории Полоцкой земли до конца XIV столетия. Киев, 1896.

[12] Этот раздел более подробно публикуется нами отдельно (см.: Л. В. Алексеев. Очерк истории белорусской археологии. СА, в печати).

[13] M. Stryjkowski. Kronika..., стр. 241, 242.

[14] В. П. Таранович. К вопросу о древних лапидарных памятниках с историческими надписями на территории Белорусской ССР. СА, VIII, 1946, стр. 252.

Двины. Возникновение четких границ требовало, по-видимому, их охраны, особенно с запада, где можно было ждать нападения литовцев. Так в XI в. возникли, по-видимому, пограничные укрепления — Брячиславль (современный Браслав, см. гл. IV), отстроенный полоцким Брячиславом (1001—1044), городища на островах озер Дрисвяты, Мядель (рис. 14, *1*, *2*), где найдена и керамика соответствующего времени (рис. 13), и т. д. Им же, вероятно, отстроены другие «Брячиславли», которые мы встречаем на границах Полотчины: дер. Бряслов у оз. Сивир в 20 км к северо-востоку от г. Краславки (восточная Латвия) [52], где есть сильно разрушенное городище [53], Браславо (в современном Абренском р-не Латвийской ССР) [54], Браславль в 15—20 км к северу от Орши [55].

[52] А. А. Спицын. Сведения 1873 года о городищах и курганах. ИАК, вып. 5. СПб., 1903, стр. 12.

[53] Любезное свидетельство Э. Д. Шноре.

[54] А. П. Сапунов. Список населенных мест Витебской губернии. Витебск, 1906, стр. 193, № 239.

[55] «Список населенных мест Могилевской губернии». Могилев, 1910, стр. 109, № 23.

Е. Р. Романов (Витебск, Могилев)[56], труды их получили широкую известность, или народных училищ: К. Т. Аникиевич (с. Ивановка Витебской губ.), И. Горбачевский (Крейцбург Витебской губ.), помогавшие Е. Р. Романову в поле и потом писавшие интересные работы[57]. Кроме того, были просто любители, многие из которых занимались серьезными раскопками[58]. Упомянем, наконец, деятельность некоторых педагогов Полоцкого кадетского корпуса, широко интересовавшихся местными древностями[59] и активно помогавших развитию археологии[60].

Создание Белорусской Академии наук и Института белорусской культуры в послереволюционные годы дали толчок новым археологическим исследованиям. Здесь прежде всего следует упомянуть труды крупнейшего советского археолога А. Н. Лявданского (1893—1941)[61], таланту и исключительной энергии которого белорусская наука обязана своим быстрым развитием. Переключившись с раскопок курганов на исследования поселений, ученый обследовал Смоленщину, почти все области БССР, входившие тогда в Советский Союз. Он открыл, что почти вся территория Белоруссии на рубеже нашей эры была заселена балтийским населением, оставившим городища со штрихованной керамикой, и наметил в общих чертах другие культуры, распространенные в Белоруссии в I тысячелетии н. э. Датировки памятников, предложенные А. Н. Лявданским, до настоящего времени почти не поколеблены. Группой археологов во главе с А. Н. Ляв-

[56] Романов Евдоким Романович (1855—1922) — крупнейший белорусский фольклорист, этнограф, археолог и краевед. Его научное наследие составляет 210 крупных и мелких работ, среди которых около трех десятков посвящено археологии Белоруссии (В. К. Бандарчык. Еўдакім Рамановіч Раманаў. Минск, 1961).

[57] К. Т. Аникиевич. Сеннинский уезд Могилевской губернии. Могилев, 1907; И. Горбачевский. О волоках великого водного пути из варяг в греки. «Вит. ГВ», 1894, № 72, 73. Есть отдельный оттиск (Витебск, 1894).

[58] Т. Соподько, например, раскапывал курганы у дер. Мурава Игуменского у.; детально изучал их строение и впервые провел химический анализ костей человека (Tytus Sopodźko. Poszukowania archeologiczne w powiecie Ihumeńskim. Zbior wiadomości do antropologii Krajowej, t. XIII. Kraków, 1889, отд. I, стр. 58, 59).

[59] И. И. Долгов. Наш Край. «Вит. ГВ», 1898, № 113, 114; Он же. Прошлое и настоящее Белоруссии. «Вит. ГВ», 1897, № 19; А. К. Морель. О былом Полотска. «Вит. ГВ», 1892, № 83—85, 90; Он же. Монетный клад. «Вит. ГВ», 1893, № 56; Он же. Еще о находках монет в пределах Витебской губ. «Вит. ГВ», 1894, январь. О деятельности И. И. Долгова, как краеведа и археолога (раскапывал курганы у дер. М. Ситно и т. д.) см.: Д. Леонардов. Памяти действительного члена Витебской ученой архивной комиссии И. И. Долгова. «Полоцко-Витебская старина». Витебск, 1911, ч. II, стр. 1—13. В. П. Викентьев. Полоцкий кадетский корпус. Полоцк, 1910 (книга содержит, между прочим, сведения по древней топографии Полоцка).

[60] См. сведения о письмах с мест с предложениями составить археологическую карту местного края («Древности». ТМАО. т. X. М., 1894, протоколы, стр. 30; «Древности». ТМАО, т. XVI. М., 1900, протоколы, стр. 58 и др.).

[61] О А. Н. Лявданском см.: «А. Н. Лявданский». СА, 1964, № 1.

Введение

История изучения Полоцкой земли

История Полоцкой земли, столь отличавшаяся от других древнерусских княжеств, уже давно привлекала внимание. Ею занимались польские хронисты XV—XVI вв., мешавшие часто подлинные события русских летописей с позднейшими легендами и собственными домыслами (например, М. Стрыйковский)[1]. В ней искали поддержки в церковно-политической борьбе униатские и католические писатели XVII—XVIII вв.[2] К ней же и с той же целью обращались и в XIX в.

Общие работы по истории Полоцкой земли

Мысль о создании специально полоцкой истории возникла в XIX в. и принадлежала кобринскому монаху католического ордена пиаров —

[1] J. Dlugoss. Ioanni Dlugossi seu longini canonici Cracoviensis, historiae polonicae, кн. XII, ч. I—III. Cracoviae, 1873—1876; M. Stryjkowski. Kronika Polska Litewska, Żmódzka, wszystkiej Rusi. Warszawa, 1846.

[2] J. Kulczyński. Menologium Basilianskie. Wilno, 1777, стр. 11; Stebelski. Dwa wielkie swjatla na horyzoncie polockim, t. I, II. Wilno, 1781. В полоцкой Софии, принадлежавшей тогда униатскому (базилианскому) монастырю, П. И. Кеппену показывали в 1819 г. хранящуюся там книгу: «Historia o cerkwiach Polockich, a w czególnosci o Sophii Katedralney, o Borisie i Hlebie i S. Spacie wzeta z Stryikowskiego, Kroniiarza».

Е. Р. Романов (Витебск, Могилев)[56], труды их получили широкую известность, или народных училищ: К. Т. Аникиевич (с. Ивановка Витебской губ.), И. Горбачевский (Крейцбург Витебской губ.), помогавшие Е. Р. Романову в поле и потом писавшие интересные работы[57]. Кроме того, были просто любители, многие из которых занимались серьезными раскопками[58]. Упомянем, наконец, деятельность некоторых педагогов Полоцкого кадетского корпуса, широко интересовавшихся местными древностями[59] и активно помогавших развитию археологии[60].

Создание Белорусской Академии наук и Института белорусской культуры в послереволюционные годы дали толчок новым археологическим исследованиям. Здесь прежде всего следует упомянуть труды крупнейшего советского археолога А. Н. Лявданского (1893—1941)[61], таланту и исключительной энергии которого белорусская наука обязана своим быстрым развитием. Переключившись с раскопок курганов на исследования поселений, ученый обследовал Смоленщину, почти все области БССР, входившие тогда в Советский Союз. Он открыл, что почти вся территория Белоруссии на рубеже нашей эры была заселена балтийским населением, оставившим городища со штрихованной керамикой, и наметил в общих чертах другие культуры, распространенные в Белоруссии в I тысячелетии н. э. Датировки памятников, предложенные А. Н. Лявданским, до настоящего времени почти не поколеблены. Группой археологов во главе с А. Н. Ляв-

[56] Романов Евдоким Романович (1855—1922) — крупнейший белорусский фольклорист, этнограф, археолог и краевед. Его научное наследие составляет 210 крупных и мелких работ, среди которых около трех десятков посвящено археологии Белоруссии (В. К. Бандарчык. Еўдакім Рамановіч Раманаў. Мінск, 1961).

[57] К. Т. Аникиевич. Сеннинский уезд Могилевской губернии. Могилев, 1907; И. Горбачевский. О волоках великого водного пути из варяг в греки. «Вит. ГВ», 1894, № 72, 73. Есть отдельный оттиск (Витебск, 1894).

[58] Т. Сoподько, например, раскапывал курганы у дер. Мурава Игуменского у.; детально изучал их строение и впервые провел химический анализ костей человека (Tytus Sopodźko. Poszukowania archeologiczne w powiecie Ihumeńskim. Zbior wiadomości do antropologii Krajowej, t. XIII. Kraków, 1889, отд. I, стр. 58, 59).

[59] И. И. Долгов. Наш Край. «Вит. ГВ», 1898, № 113, 114; Он же. Прошлое и настоящее Белоруссии. «Вит. ГВ», 1897, № 19; А. К. Морель. О былом Полотска. «Вит. ГВ», 1892, № 83—85, 90; Он же. Монетный клад. «Вит. ГВ», 1893, № 56; Он же. Еще о находках монет в пределах Витебской губ. «Вит. ГВ», 1894, январь. О деятельности И. И. Долгова, как краеведа и археолога (раскапывал курганы у дер. М. Ситно и т. д.) см.: Д. Леонардов. Памяти действительного члена Витебской ученой архивной комиссии И. И. Долгова. «Полоцко-Витебская старина». Витебск, 1911, ч. II, стр. 1—13. В. П. Викентьев. Полоцкий кадетский корпус. Полоцк, 1910 (книга содержит, между прочим, сведения по древней топографии Полоцка).

[60] См. сведения о письмах с мест с предложениями составить археологическую карту местного края («Древности». ТМАО, т. X. М., 1894, протоколы, стр. 30; «Древности». ТМАО, т. XVI. М., 1900, протоколы, стр. 58 и др.).

[61] О А. Н. Лявданском см.: «А. Н. Лявданский». СА, 1964, № 1.

суживала хронологические рамки (только до XII в.) и широких исторических задач не ставила. Ее заслуга — стремление выйти за пределы древнерусских летописей и привлечь сведения других источников (хроник, данных исторической географии, топонимики и т. д.). Автор ставил вопрос и о границах расселения древнерусских племен [10].

Вышедшая следом работа В. Е. Данилевича носила более глубокий характер [11]. Автор заново изучил все известные русские и иностранные первоисточники, среди которых привлек много новых, что позволило ему написать исследование по истории Полоцкой земли «от каменного века». Собственно история Полоцкой земли строилась только на письменных источниках (главным образом на пассивном пересказе древнерусских летописей) и отражала лишь политическую историю земли и взаимоотношения между древнерусскими князьями. Немногим отличалось и изложение истории Полоцкой земли в литовское время, хотя некоторую помощь здесь оказывало большее количество письменных источников, которыми располагал автор. В последнем разделе рассматривалось политическое и общественное устройство Полоцкой земли, юридическая роль веча и князя во все периоды истории Полотчины, роль пригородов, классовая дифференциация населения, роль торговли и т. д. Однако монография В. Е. Данилевича, скрупулезно собравшая большое количество письменных источников, но, как и книга М. В. Довнар-Запольского, писавшаяся в дошахматовский период изучения летописных источников и, следовательно, недостаточно критически к ним относившаяся, теперь нас не удовлетворяет.

Развитие местной археологии и историко-краеведческой мысли [12]

Интерес к археологическим древностям Белоруссии возник уже в XVI в. У известного польского хрониста Матвея Стрыйковского мы находим довольно много сведений этого рода и прежде всего о Борисовых камнях, описанных, правда, с большой неточностью [13]. Трудами этого автора пользовались позднее многие историки XVI—XVII вв., пересказывая его сведения без всякой критики (Вьюк-Коялович, Шлецер, Стебельский, Свенцицкий и др.) [14]. Ученые (Кромер, Длугош, Матезиус и др.) неоднократно упоминали курганы и недоумевали по поводу встреченных там находок. Матезиусом (XVI в.)

[10] М. В. Довнар-Запольский. Очерк истории кривичской и дреговичской земель до конца XII столетия. Киев, 1891.

[11] В. Е. Данилевич. Очерк истории Полоцкой земли до конца XIV столетия. Киев, 1896.

[12] Этот раздел более подробно публикуется нами отдельно (см.: Л. В. Алексеев. Очерк истории белорусской археологии. СА, в печати).

[13] M. Stryjkowski. Kronika..., стр. 241, 242.

[14] В. П. Таранович. К вопросу о древних лапидарных памятниках с историческими надписями на территории Белорусской ССР. СА, VIII, 1946, стр. 252.

Е. Р. Романов (Витебск, Могилев)[56], труды их получили широкую известность, или народных училищ: К. Т. Аникиевич (с. Ивановка Витебской губ.), И. Горбачевский (Крейцбург Витебской губ.), помогавшие Е. Р. Романову в поле и потом писавшие интересные работы[57]. Кроме того, были просто любители, многие из которых занимались серьезными раскопками[58]. Упомянем, наконец, деятельность некоторых педагогов Полоцкого кадетского корпуса, широко интересовавшихся местными древностями[59] и активно помогавших развитию археологии[60].

Создание Белорусской Академии наук и Института белорусской культуры в послереволюционные годы дали толчок новым археологическим исследованиям. Здесь прежде всего следует упомянуть труды крупнейшего советского археолога А. Н. Лявданского (1893—1941)[61], таланту и исключительной энергии которого белорусская наука обязана своим быстрым развитием. Переключившись с раскопок курганов на исследования поселений, ученый обследовал Смоленщину, почти все области БССР, входившие тогда в Советский Союз. Он открыл, что почти вся территория Белоруссии на рубеже нашей эры была заселена балтийским населением, оставившим городища со штрихованной керамикой, и наметил в общих чертах другие культуры, распространенные в Белоруссии в I тысячелетии н. э. Датировки памятников, предложенные А. Н. Лявданским, до настоящего времени почти не поколеблены. Группой археологов во главе с А. Н. Ляв-

[56] Романов Евдоким Романович (1855—1922) — крупнейший белорусский фольклорист, этнограф, археолог и краевед. Его научное наследие составляет 210 крупных и мелких работ, среди которых около трех десятков посвящено археологии Белоруссии (В. К. Бандарчык. Еўдакім Рамановіч Раманаў. Минск, 1961).

[57] К. Т. Аникиевич. Сеннинский уезд Могилевской губернии. Могилев, 1907; И. Горбачевский. О волоках великого водного пути из варяг в греки. «Вит. ГВ», 1894, № 72, 73. Есть отдельный оттиск (Витебск, 1894).

[58] Т. Сополько, например, раскапывал курганы у дер. Мурава Игуменского у.; детально изучал их строение и впервые провел химический анализ костей человека (Tytus Sopodźko. Poszukowania archeologiczne w powiecie Ihumeńskim. Zbior wiadomości do antropologii Krajowej, t. XIII. Kraków, 1889, отд. I, стр. 58, 59).

[59] И. И. Долгов. Наш Край. «Вит. ГВ», 1898, № 113, 114; Он же. Прошлое и настоящее Белоруссии. «Вит. ГВ», 1897, № 19; А. К. Морель. О былом Полотска. «Вит. ГВ», 1892, № 83—85, 90; Он же. Монетный клад. «Вит. ГВ», 1893, № 56; Он же. Еще о находках монет в пределах Витебской губ. «Вит. ГВ», 1894, январь. О деятельности И. И. Долгова, как краеведа и археолога (раскапывал курганы у дер. М. Ситно и т. д.) см.: Д. Леонардов. Памяти действительного члена Витебской ученой архивной комиссии И. И. Долгова. «Полоцко-Витебская старина». Витебск, 1911, ч. II, стр. 1—13. В. П. Викентьев. Полоцкий кадетский корпус. Полоцк, 1910 (книга содержит, между прочим, сведения по древней топографии Полоцка).

[60] См. сведения о письмах с мест с предложениями составить археологическую карту местного края («Древности». ТМАО, т. X. М., 1894, протоколы, стр. 30; «Древности». ТМАО, т. XVI. М., 1900, протоколы, стр. 58 и др.).

[61] О А. Н. Лявданском см.: «А. Н. Лявданский». СА, 1964, № 1.

суживала хронологические рамки (только до XII в.) и широких исторических задач не ставила. Ее заслуга — стремление выйти за пределы древнерусских летописей и привлечь сведения других источников (хроник, данных исторической географии, топонимики и т. д.). Автор ставил вопрос и о границах расселения древнерусских племен [10].

Вышедшая следом работа В. Е. Данилевича носила более глубокий характер [11]. Автор заново изучил все известные русские и иностранные первоисточники, среди которых привлек много новых, что позволило ему написать исследование по истории Полоцкой земли «от каменного века». Собственно история Полоцкой земли строилась только на письменных источниках (главным образом на пассивном пересказе древнерусских летописей) и отражала лишь политическую историю земли и взаимоотношения между древнерусскими князьями. Немногим отличалось и изложение истории Полоцкой земли в литовское время, хотя некоторую помощь здесь оказывало большее количество письменных источников, которыми располагал автор. В последнем разделе рассматривалось политическое и общественное устройство Полоцкой земли, юридическая роль веча и князя во все периоды истории Полотчины, роль пригородов, классовая дифференциация населения, роль торговли и т. д. Однако монография В. Е. Данилевича, скрупулезно собравшая большое количество письменных источников, но, как и книга М. В. Довнар-Запольского, писавшаяся в дошахматовский период изучения летописных источников и, следовательно, недостаточно критически к ним относившаяся, теперь нас не удовлетворяет.

Развитие местной археологии и историко-краеведческой мысли [12]

Интерес к археологическим древностям Белоруссии возник уже в XVI в. У известного польского хрониста Матвея Стрыйковского мы находим довольно много сведений этого рода и прежде всего о Борисовых камнях, описанных, правда, с большой неточностью [13]. Трудами этого автора пользовались позднее многие историки XVI—XVII вв., пересказывая его сведения без всякой критики (Вьюк-Коялович, Шлецер, Стебельский, Свенцицкий и др.) [14]. Ученые (Кромер, Длугош, Матезиус и др.) неоднократно упоминали курганы и недоумевали по поводу встреченных там находок. Матезиусом (XVI в.)

[10] М. В. Довнар-Запольский. Очерк истории кривичской и дреговичской земель до конца XII столетия. Киев, 1891.

[11] В. Е. Данилевич. Очерк истории Полоцкой земли до конца XIV столетия. Киев, 1896.

[12] Этот раздел более подробно публикуется нами отдельно (см.: Л. В. Алексеев. Очерк истории белорусской археологии. СА, в печати).

[13] M. Stryjkowski. Kronika..., стр. 241, 242.

[14] В. П. Таранович. К вопросу о древних лапидарных памятниках с историческими надписями на территории Белорусской ССР. СА, VIII, 1946, стр. 252.

Матвею Бродовичу, но труд его так и не был опубликован[3]. Не суждено было увидеть свет и работе И. А. Garижского, специально изучавшего совместно с П. И. Кеппеном древности Северной Белоруссии (1819)[4].

Стремление к более глубокому изучению истории Белоруссии начало проявляться лишь в 50-х годах прошлого века, с выходом ряда работ в местных изданиях. Польский историк В. Сырокомля впервые, в противоположность своим соотечественникам, привлек древнерусские летописи[5]. Историю Полоцкой земли пишет К. А. Говорский, однако в печать из его труда попали лишь краткие отрывки[6]. В это же время издается первое исследование по истории Белоруссии, составленное О. Турчиновичем[7].

В 60-х годах прошлого века начинают выходить местные губернские издания — «Памятные книжки», включившие со временем исторический, этнографический и археологический отделы[8]. Здесь впервые стали известны имена местных историков К. А. Говорского, А. М. Сементовского, П. Л. Дружиловского, иеромонаха Сергия и др.

Первые обобщающие работы по истории Полоцкой земли появляются во второй половине XIX в. Кроме популярной книги И. Д. Беляева, весьма далекой от методов научного исследования[9], вышли работы М. В. Довнар-Запольского и В. Е. Данилевича, которые попытались подойти к вопросу с научных позиций. Работа М. В. Довнар-Запольского

[3] «Tygodnik powszechny», 1880, No 13, стр. 202; «Slownik geograficzny królewstwa polskiego», VIII. Warszawa, 1887, стр. 720.

[4] П. И. Кеппен. Список русских памятников. СПб., 1822, стр. 48.

[5] Wł. Syrokomlę. Mińsk. «Teka wileńska», I, стр. 173—232; t. II, стр. 133—204. Wilno, 1857.

[6] К. А. Говорский. Исторические сведения о полоцком Софийском соборе с двумя отрывками из неизданной истории Полоцкой епархии. «Вит. ГВ», 1858, № 39—52; Он же. О начале христианства в бывшем Полоцком княжестве и начале учреждения Полоцкой епархии (отрывок из неизданной истории Полоцкой епархии). «Вит. ГВ», 1859, № 2; Он же. О введении римского католицизма в Белоруссии (отрывок из неизданной истории Полоцкой епархии). «Вит. ГВ», 1860, № 15—18. Книга К. А. Говорского в 1917 г. была уже набрана и должна была выйти в первом томе «Трудов Витебского церковного историко-археологического общества» с предисловием А. П. Сапунова (А. Цьвькевiч. Западнорусская школа. «Полымя». Менск, 1927, № 8, стр. 106, прим. 2).

[7] О. Турчинович. Обозрение истории Белоруссии с древнейших времен. СПб., 1857.

[8] «Пк Вит. Г.» на 1861, 1862, 1864, 1865, 1866, 1867 годы. СПб. (Исторический отдел появился в 1864 г., этнографический — в 1865 г., археологический — в 1867 г.); «Пк Мин. г.» на 1910 г.

[9] И. Д. Беляев. История Полоцка или Северо-Западной Руси до Люблинской унии. М., 1872. Автор исходил из предположения, что Полоцк и его земля — колонии Новгорода — и реконструировал историю Полотчины, используя данные о Новгороде и новгородцах (!).

Матвею Бродовичу, но труд его так и не был опубликован[3]. Не суждено было увидеть свет и работе И. А. Garижского, специально изучавшего совместно с П. И. Кеппеном древности Северной Белоруссии (1819)[4].

Стремление к более глубокому изучению истории Белоруссии начало проявляться лишь в 50-х годах прошлого века, с выходом ряда работ в местных изданиях. Польский историк В. Сырокомля впервые, в противоположность своим соотечественникам, привлек древнерусские летописи[5]. Историю Полоцкой земли пишет К. А. Говорский, однако в печать из его труда попали лишь краткие отрывки[6]. В это же время издается первое исследование по истории Белоруссии, составленное О. Турчиновичем[7].

В 60-х годах прошлого века начинают выходить местные губернские издания — «Памятные книжки», включившие со временем исторический, этнографический и археологический отделы[8]. Здесь впервые стали известны имена местных историков К. А. Говорского, А. М. Сементовского, П. Л. Дружиловского, иеромонаха Сергия и др.

Первые обобщающие работы по истории Полоцкой земли появляются во второй половине XIX в. Кроме популярной книги И. Д. Беляева, весьма далекой от методов научного исследования[9], вышли работы М. В. Довнар-Запольского и В. Е. Данилевича, которые попытались подойти к вопросу с научных позиций. Работа М. В. Довнар-Запольского

[3] «Tygodnik powszechny», 1880, No 13, стр. 202; «Slownik geograficzny królewstwa polskiego», VIII. Warszawa, 1887, стр. 720.

[4] П. И. Кеппен. Список русских памятников. СПб., 1822, стр. 48.

[5] Wł. Syrokomlę. Mińsk. «Teka wileńska», I, стр. 173—232; t. II, стр. 133—204. Wilno, 1857.

[6] К. А. Говорский. Исторические сведения о полоцком Софийском соборе с двумя отрывками из неизданной истории Полоцкой епархии. «Вит. ГВ», 1858, № 39—52; Он же. О начале христианства в бывшем Полоцком княжестве и начале учреждения Полоцкой епархии (отрывок из неизданной истории Полоцкой епархии). «Вит. ГВ», 1859, № 2; Он же. О введении римского католицизма в Белоруссии (отрывок из неизданной истории Полоцкой епархии). «Вит. ГВ», 1860, № 15—18. Книга К. А. Говорского в 1917 г. была уже набрана и должна была выйти в первом томе «Трудов Витебского церковного историко-археологического общества» с предисловием А. П. Сапунова (А. Цьвькевіч. Западнорусская школа. «Полымя». Менск, 1927, № 8, стр. 106, прим. 2).

[7] О. Турчинович. Обозрение истории Белоруссии с древнейших времен. СПб., 1857.

[8] «Пк Вит. Г.» на 1861, 1862, 1864, 1865, 1866, 1867 годы. СПб. (Исторический отдел появился в 1864 г., этнографический — в 1865 г., археологический — в 1867 г.); «Пк Мин. г.» на 1910 г.

[9] И. Д. Беляев. История Полоцка или Северо-Западной Руси до Люблинской унии. М., 1872. Автор исходил из предположения, что Полоцк и его земля — колонии Новгорода — и реконструировал историю Полотчины, используя данные о Новгороде и новгородцах (!).

суживала хронологические рамки (только до XII в.) и широких исторических задач не ставила. Ее заслуга — стремление выйти за пределы древнерусских летописей и привлечь сведения других источников (хроник, данных исторической географии, топонимики и т. д.). Автор ставил вопрос и о границах расселения древнерусских племен [10].

Вышедшая следом работа В. Е. Данилевича носила более глубокий характер [11]. Автор заново изучил все известные русские и иностранные первоисточники, среди которых привлек много новых, что позволило ему написать исследование по истории Полоцкой земли «от каменного века». Собственно история Полоцкой земли строилась только на письменных источниках (главным образом на пассивном пересказе древнерусских летописей) и отражала лишь политическую историю земли и взаимоотношения между древнерусскими князьями. Немногим отличалось и изложение истории Полоцкой земли в литовское время, хотя некоторую помощь здесь оказывало большее количество письменных источников, которыми располагал автор. В последнем разделе рассматривалось политическое и общественное устройство Полоцкой земли, юридическая роль веча и князя во все периоды истории Полотчины, роль пригородов, классовая дифференциация населения, роль торговли и т. д. Однако монография В. Е. Данилевича, скрупулезно собравшая большое количество письменных источников, но, как и книга М. В. Довнар-Запольского, писавшаяся в дошахматовский период изучения летописных источников и, следовательно, недостаточно критически к ним относившаяся, теперь нас не удовлетворяет.

Развитие местной археологии и историко-краеведческой мысли [12]

Интерес к археологическим древностям Белоруссии возник уже в XVI в. У известного польского хрониста Матвея Стрыйковского мы находим довольно много сведений этого рода и прежде всего о Борисовых камнях, описанных, правда, с большой неточностью [13]. Трудами этого автора пользовались позднее многие историки XVI—XVII вв., пересказывая его сведения без всякой критики (Вьюк-Коялович, Шлецер, Стебельский, Свенцицкий и др.) [14]. Ученые (Кромер, Длугош, Матезиус и др.) неоднократно упоминали курганы и недоумевали по поводу встреченных там находок. Матезиусом (XVI в.)

[10] М. В. Довнар-Запольский. Очерк истории кривичской и дреговичской земель до конца XII столетия. Киев, 1891.

[11] В. Е. Данилевич. Очерк истории Полоцкой земли до конца XIV столетия. Киев, 1896.

[12] Этот раздел более подробно публикуется нами отдельно (см.: Л. В. Алексеев. Очерк истории белорусской археологии. СА, в печати).

[13] M. Stryjkowski. Kronika..., стр. 241, 242.

[14] В. П. Таранович. К вопросу о древних лапидарных памятниках с историческими надписями на территории Белорусской ССР. СА, VIII, 1946, стр. 252.

Введение

История изучения Полоцкой земли

История Полоцкой земли, столь отличавшаяся от других древнерусских княжеств, уже давно привлекала внимание. Ею занимались польские хронисты XV—XVI вв., мешавшие часто подлинные события русских летописей с позднейшими легендами и собственными домыслами (например, М. Стрыйковский)[1]. В ней искали поддержки в церковно-политической борьбе униатские и католические писатели XVII—XVIII вв.[2] К ней же и с той же целью обращались и в XIX в.

Общие работы по истории Полоцкой земли

Мысль о создании специально полоцкой истории возникла в XIX в. и принадлежала кобринскому монаху католического ордена пиаров —

[1] J. Dlugoss. Ioanni Dlugossi seu longini canonici Cracoviensis, historiae polonicae, кн. XII, ч. I—III. Cracoviae, 1873—1876; M. Stryjkowski. Kronika Polska Litewska, Żmódzka, wszystkiej Rusi. Warszawa, 1846.

[2] J. Kulczyński. Menologium Basilianskie. Wilno, 1777, стр. 11; Stebelski. Dwa wielkie swjatla na horyzoncie polockim, t. I, II. Wilno, 1781. В полоцкой Софии, принадлежавшей тогда униатскому (базилианскому) монастырю, П. И. Кеппену показывали в 1819 г. хранящуюся там книгу: «Historia o cerkwiach Polockich, a w czególnosci o Sophii Katedralney, o Borisie i Hlebie i S. Spacie wzeta z Stryikowskiego, Kroniiarza».

Матвею Бродовичу, но труд его так и не был опубликован[3]. Не суждено было увидеть свет и работе И. А. Гарижского, специально изучавшего совместно с П. И. Кеппеном древности Северной Белоруссии (1819)[4].

Стремление к более глубокому изучению истории Белоруссии начало проявляться лишь в 50-х годах прошлого века, с выходом ряда работ в местных изданиях. Польский историк В. Сырокомля впервые, в противоположность своим соотечественникам, привлек древнерусские летописи[5]. Историю Полоцкой земли пишет К. А. Говорский, однако в печать из его труда попали лишь краткие отрывки[6]. В это же время издается первое исследование по истории Белоруссии, составленное О. Турчиновичем[7].

В 60-х годах прошлого века начинают выходить местные губернские издания — «Памятные книжки», включившие со временем исторический, этнографический и археологический отделы[8]. Здесь впервые стали известны имена местных историков К. А. Говорского, А. М. Сементовского, П. Л. Дружиловского, иеромонаха Сергия и др.

Первые обобщающие работы по истории Полоцкой земли появляются во второй половине XIX в. Кроме популярной книги И. Д. Беляева, весьма далекой от методов научного исследования[9], вышли работы М. В. Довнар-Запольского и В. Е. Данилевича, которые попытались подойти к вопросу с научных позиций. Работа М. В. Довнар-Запольского

[3] «Tygodnik powszechny», 1880, No 13, стр. 202; «Slownik geograficzny królewstwa polskiego», VIII. Warszawa, 1887, стр. 720.

[4] П. И. Кеппен. Список русских памятников. СПб., 1822, стр. 48.

[5] Wł. Syrokomlę. Mińsk. «Teka wileńska», I, стр. 173—232; t. II, стр. 133—204. Wilno, 1857.

[6] К. А. Говорский. Исторические сведения о полоцком Софийском соборе с двумя отрывками из неизданной истории Полоцкой епархии. «Вит. ГВ», 1858, № 39—52; Он же. О начале христианства в бывшем Полоцком княжестве и начале учреждения Полоцкой епархии (отрывок из неизданной истории Полоцкой епархии). «Вит. ГВ», 1859, № 2; Он же. О введении римского католицизма в Белоруссии (отрывок из неизданной истории Полоцкой епархии). «Вит. ГВ», 1860, № 15—18. Книга К. А. Говорского в 1917 г. была уже набрана и должна была выйти в первом томе «Трудов Витебского церковного историко-археологического общества» с предисловием А. П. Сапунова (А. Цьвькевіч. Западнорусская школа. «Полымя». Менск, 1927, № 8, стр. 106, прим. 2).

[7] О. Турчинович. Обозрение истории Белоруссии с древнейших времен. СПб., 1857.

[8] «Пк Вит. Г.» на 1861, 1862, 1864, 1865, 1866, 1867 годы. СПб. (Исторический отдел появился в 1864 г., этнографический — в 1865 г., археологический — в 1867 г.); «Пк Мин. г.» на 1910 г.

[9] И. Д. Беляев. История Полоцка или Северо-Западной Руси до Люблинской унии. М., 1872. Автор исходил из предположения, что Полоцк и его земля — колонии Новгорода — и реконструировал историю Полотчины, используя данные о Новгороде и новгородцах (!).

Таблица 2

Транзитные пункты	Источник,* год / Пункты следования	1809 Дорожник	1803 Дорожник	1787 Дорожник	1697 Толстой	1699 Толстой	1678 Таннер	1609 Бельский	1606 Неизвестный	1602 Кокаш и Текандер	1575 Кобенцель	1517 Герберштейн	1525 Герберштейн туда	1525 Герберштейн обратно	1421 Фотий	1180 Всеслав Микулич	1078 Мономах	Следы дороги, видимые в XIX в.
Через Логойск	Вильно	+	+					+				+		+	+			
	Молодечно							+				+		+				
	Радошковичи		+					+				+		+				
	Соломеречье																	
	Логойск **										+	+	+	+		+	+	
Через Минск	Минск	+					+	+	+	+	+		+					
	Городище						+	+										
	Смолевичи		+				+	+	+									
	Богославово поле						+											
	Жадино		+															
Через Борисов	**Борисов**	+	+		+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+			
	Лошница	+	+				+	+										+
	Нача						+	+	+		+							+
	Крупки	+	+				+											+
	Бобр				+		+	+	+		+							
Через Тетерин	Павловичи						+											
	Тетерин				+		+											
	Головчин				+		+											
Через Друцк	Славени					+					+ ?							
	Друцк											+	+	+	+	+	+	
	Круглое																	
	Шклов						+											
Через Толочин	Толочин	+	+	+		+		+	+				+					
	Коханово		+					+	+									
	Переволочье					+												
	Орша	+	+	+		+		+	+	+	+	+	+	+				
	Дубровно					+												
	Баево					+		+	+		+							
	Горки				+		+				+							
	Смоленск				+		+				+							

* Источники см. в прим. 72 на стр. 96—97.
** Полужирным шрифтом выделены населенные пункты, в которых путь разветвлялся.

было высказано даже предположение, что курганные горшки не что иное, как «произведение природы (!)»[15]. Белорусскими археологическими древностями интересовался В. Н. Татищев, который, отыскивая место Тмутаракани, поместил ее в верховьях р. Прони, где, сообщал он, по сведениям одного «знатного дворянина», «есть запустелое городище и неколико здания каменнаго видно, имени же никто не знает»[16].

Первые, крайне любопытные известия о раскопках в Белоруссии и, в частности, именно в Полоцкой земле, дошли до нас благодаря собранию Винцентия Меницкого и относятся к концу XVIII в. У него хранилось ответное письмо последнего польского короля Станислава Августа от 24 февраля 1790 г. «чеснику» Бжостовскому. Сильно заинтересованный раскопками последнего в кургане у имения Мосар Витебской обл. коронованный любитель древностей просил дополнительных сведений: не найдено ли при скелете, помимо бубенчиков на ремешке, каких-либо еще предметов? Принадлежит ли скелет мужчине или женщине («это может выяснить всякий цирюльник»), находился ли он в гробу или без[17].

В изданиях, выходивших в первые три десятилетия XIX в. (до опубликования работ братьев Е. П. и К. П. Тышкевичей), неоднократно мелькают сведения об археологических древностях Белоруссии. Будущий известный историк Литвы Ф. Е. Нарбут[18], командированный М. Б. Барклаем де Толли в качестве военного инженера для возведения укреплений между Могилевом и Рогачевом в 1810 г., вскрывает в районе Рогачева несколько курганов. Он также раскапывает курганы под Новогрудком, а в 1822 г. — в своем имении (очевидно, Шавры Лидского уезда)[19]. Ему принадлежит (1818) первое в Белоруссии определение курганов, как древних могил, оставленных, как он считал, каким-то неизвестным народом, жившим «до русинов» в этих местах[20]. В «ученое путешествие» пускается моло-

[15] А. М. Сементовский. Белорусские древности. СПб., 1890, стр. 27.

[16] В. Н. Татищев. История Российская, т. II. М.—Л., 1963, стр. 240. В. Н. Татищев считал возможным поместить здесь Тмутаракань, потому что город входил в Черниговское княжество; он предполагал, что Черниговскому княжеству могли принадлежать и верховья Прони.

[17] Wincenty Mienicki. Wykopalisko w Mosarzu. Wiadomości numismatyczno-archeologiczne, 1892, № 1—2, стр. 285—289.

[18] Нарбут Федор Ефимович (1784—1864) — известный историк Литвы и первый по времени археолог Белоруссии. Как военный инженер участвовал в войнах с Наполеоном, выйдя в отставку (1812), поселился в своем имении Шавры Лидского уезда, где посвятил себя изучению местных древностей, этнографии и фольклора. Результаты исследований были опубликованы в девятитомном труде, выходившем в 1835—1841 гг.

[19] К. П. Тышкевич. О курганах в Литве и Западной Руси. Вильно, 1865, стр. 70.

[20] Narbutt. Badanie starozytnosci litewskich. O kurhanach. В кн.: «Tygodnik Wileński», t. VI. Wilno, 1818, № 123, стр. 161—168.

Матвею Бродовичу, но труд его так и не был опубликован[3]. Не суждено было увидеть свет и работе И. А. Гарижского, специально изучавшего совместно с П. И. Кеппеном древности Северной Белоруссии (1819)[4].

Стремление к более глубокому изучению истории Белоруссии начало проявляться лишь в 50-х годах прошлого века, с выходом ряда работ в местных изданиях. Польский историк В. Сырокомля впервые, в противоположность своим соотечественникам, привлек древнерусские летописи[5]. Историю Полоцкой земли пишет К. А. Говорский, однако в печать из его труда попали лишь краткие отрывки[6]. В это же время издается первое исследование по истории Белоруссии, составленное О. Турчиновичем[7].

В 60-х годах прошлого века начинают выходить местные губернские издания — «Памятные книжки», включившие со временем исторический, этнографический и археологический отделы[8]. Здесь впервые стали известны имена местных историков К. А. Говорского, А. М. Сементовского, П. Л. Дружиловского, иеромонаха Сергия и др.

Первые обобщающие работы по истории Полоцкой земли появляются во второй половине XIX в. Кроме популярной книги И. Д. Беляева, весьма далекой от методов научного исследования[9], вышли работы М. В. Довнар-Запольского и В. Е. Данилевича, которые попытались подойти к вопросу с научных позиций. Работа М. В. Довнар-Запольского

[3] «Tygodnik powszechny», 1880, No 13, стр. 202; «Slownik geograficzny królewstwa polskiego», VIII. Warszawa, 1887, стр. 720.

[4] П. И. Кеппен. Список русских памятников. СПб., 1822, стр. 48.

[5] Wł. Syrokomlę. Mińsk. «Teka wileńska», I, стр. 173—232; t. II, стр. 133—204. Wilno, 1857.

[6] К. А. Говорский. Исторические сведения о полоцком Софийском соборе с двумя отрывками из неизданной истории Полоцкой епархии. «Вит. ГВ», 1858, № 39—52; Он же. О начале христианства в бывшем Полоцком княжестве и начале учреждения Полоцкой епархии (отрывок из неизданной истории Полоцкой епархии). «Вит. ГВ», 1859, № 2; Он же. О введении римского католицизма в Белоруссии (отрывок из неизданной истории Полоцкой епархии). «Вит. ГВ», 1860, № 15—18. Книга К. А. Говорского в 1917 г. была уже набрана и должна была выйти в первом томе «Трудов Витебского церковного историко-археологического общества» с предисловием А. П. Сапунова (А. Цьвькевіч. Западнорусская школа. «Полымя». Менск, 1927, № 8, стр. 106, прим. 2).

[7] О. Турчинович. Обозрение истории Белоруссии с древнейших времен. СПб., 1857.

[8] «Пк Вит. Г.» на 1861, 1862, 1864, 1865, 1866, 1867 годы. СПб. (Исторический отдел появился в 1864 г., этнографический — в 1865 г., археологический — в 1867 г.); «Пк Мин. г.» на 1910 г.

[9] И. Д. Беляев. История Полоцка или Северо-Западной Руси до Люблинской унии. М., 1872. Автор исходил из предположения, что Полоцк и его земля — колонии Новгорода — и реконструировал историю Полотчины, используя данные о Новгороде и новгородцах (!).

Матвею Бродовичу, но труд его так и не был опубликован [3]. Не суждено было увидеть свет и работе И. А. Горижского, специально изучавшего совместно с П. И. Кеппеном древности Северной Белоруссии (1819) [4].

Стремление к более глубокому изучению истории Белоруссии начало проявляться лишь в 50-х годах прошлого века, с выходом ряда работ в местных изданиях. Польский историк В. Сырокомля впервые, в противоположность своим соотечественникам, привлек древнерусские летописи [5]. Историю Полоцкой земли пишет К. А. Говорский, однако в печать из его труда попали лишь краткие отрывки [6]. В это же время издается первое исследование по истории Белоруссии, составленное О. Турчиновичем [7].

В 60-х годах прошлого века начинают выходить местные губернские издания — «Памятные книжки», включившие со временем исторический, этнографический и археологический отделы [8]. Здесь впервые стали известны имена местных историков К. А. Говорского, А. М. Сементовского, П. Л. Дружиловского, иеромонаха Сергия и др.

Первые обобщающие работы по истории Полоцкой земли появляются во второй половине XIX в. Кроме популярной книги И. Д. Беляева, весьма далекой от методов научного исследования [9], вышли работы М. В. Довнар-Запольского и В. Е. Данилевича, которые попытались подойти к вопросу с научных позиций. Работа М. В. Довнар-Запольского

[3] «Tygodnik powszechny», 1880, No 13, стр. 202; «Slownik geograficzny królewstwa polskiego», VIII. Warszawa, 1887, стр. 720.

[4] П. И. Кеппен. Список русских памятников. СПб., 1822, стр. 48.

[5] Wł. Syrokomlę. Mińsk. «Teka wileńska», I, стр. 173—232; t. II, стр. 133—204. Wilno, 1857.

[6] К. А. Говорский. Исторические сведения о полоцком Софийском соборе с двумя отрывками из неизданной истории Полоцкой епархии. «Вит. ГВ», 1858, № 39—52; Он же. О начале христианства в бывшем Полоцком княжестве и начале учреждения Полоцкой епархии (отрывок из неизданной истории Полоцкой епархии). «Вит. ГВ», 1859, № 2; Он же. О введении римского католицизма в Белоруссии (отрывок из неизданной истории Полоцкой епархии). «Вит. ГВ», 1860, № 15—18. Книга К. А. Говорского в 1917 г. была уже набрана и должна была выйти в первом томе «Трудов Витебского церковного историко-археологического общества» с предисловием А. П. Сапунова (А. Цьвькевіч. Западнорусская школа. «Полымя». Менск, 1927, № 8, стр. 106, прим. 2).

[7] О. Турчинович. Обозрение истории Белоруссии с древнейших времен. СПб., 1857.

[8] «Пк Вит. Г.» на 1861, 1862, 1864, 1865, 1866, 1867 годы. СПб. (Исторический отдел появился в 1864 г., этнографический — в 1865 г., археологический — в 1867 г.); «Пк Мин. г.» на 1910 г.

[9] И. Д. Беляев. История Полоцка или Северо-Западной Руси до Люблинской унии. М., 1872. Автор исходил из предположения, что Полоцк и его земля — колонии Новгорода — и реконструировал историю Полотчины, используя данные о Новгороде и новгородцах (!).

Введение

История изучения Полоцкой земли

История Полоцкой земли, столь отличавшаяся от других древнерусских княжеств, уже давно привлекала внимание. Ею занимались польские хронисты XV—XVI вв., мешавшие часто подлинные события русских летописей с позднейшими легендами и собственными домыслами (например, М. Стрыйковский)[1]. В ней искали поддержки в церковно-политической борьбе униатские и католические писатели XVII—XVIII вв.[2] К ней же и с той же целью обращались и в XIX в.

Общие работы по истории Полоцкой земли

Мысль о создании специально полоцкой истории возникла в XIX в. и принадлежала кобринскому монаху католического ордена пиаров —

[1] J. Dlugoss. Ioanni Dlugossi seu longini canonici Cracoviensis, historiae polonicae, кн. XII, ч. I—III. Cracoviae, 1873—1876; M. Stryjkowski. Kronika Polska Litewska, Żmódzka, wszystkiej Rusi. Warszawa, 1846.

[2] J. Kulczyński. Menologium Basilianskie. Wilno, 1777, стр. 11; Stebelski. Dwa wielkie swjatla na horyzoncie polockim, t. I, II. Wilno, 1781. В полоцкой Софии, принадлежавшей тогда униатскому (базилианскому) монастырю, П. И. Кеппену показывали в 1819 г. хранящуюся там книгу: «Historia o cerkwiach Polockich, a w czególnosci o Sophii Katedralney, o Borisie i Hlebie i S. Spacie wzeta z Stryikowskiego, Kronii arza».

Матвею Бродовичу, но труд его так и не был опубликован[3]. Не суждено было увидеть свет и работе И. А. Гарижского, специально изучавшего совместно с П. И. Кеппеном древности Северной Белоруссии (1819)[4].

Стремление к более глубокому изучению истории Белоруссии начало проявляться лишь в 50-х годах прошлого века, с выходом ряда работ в местных изданиях. Польский историк В. Сырокомля впервые, в противоположность своим соотечественникам, привлек древнерусские летописи[5]. Историю Полоцкой земли пишет К. А. Говорский, однако в печать из его труда попали лишь краткие отрывки[6]. В это же время издается первое исследование по истории Белоруссии, составленное О. Турчиновичем[7].

В 60-х годах прошлого века начинают выходить местные губернские издания — «Памятные книжки», включившие со временем исторический, этнографический и археологический отделы[8]. Здесь впервые стали известны имена местных историков К. А. Говорского, А. М. Сементовского, П. Л. Дружиловского, иеромонаха Сергия и др.

Первые обобщающие работы по истории Полоцкой земли появляются во второй половине XIX в. Кроме популярной книги И. Д. Беляева, весьма далекой от методов научного исследования[9], вышли работы М. В. Довнар-Запольского и В. Е. Данилевича, которые попытались подойти к вопросу с научных позиций. Работа М. В. Довнар-Запольского

[3] «Tygodnik powszechny», 1880, No 13, стр. 202; «Slownik geograficzny królewstwa polskiego», VIII. Warszawa, 1887, стр. 720.

[4] П. И. Кеппен. Список русских памятников. СПб., 1822, стр. 48.

[5] Wł. Syrokomlę. Mińsk. «Teka wileńska», I, стр. 173—232; t. II, стр. 133—204. Wilno, 1857.

[6] К. А. Говорский. Исторические сведения о полоцком Софийском соборе с двумя отрывками из неизданной истории Полоцкой епархии. «Вит. ГВ», 1858, № 39—52; Он же. О начале христианства в бывшем Полоцком княжестве и начале учреждения Полоцкой епархии (отрывок из неизданной истории Полоцкой епархии). «Вит. ГВ», 1859, № 2; Он же. О введении римского католицизма в Белоруссии (отрывок из неизданной истории Полоцкой епархии). «Вит. ГВ», 1860, № 15—18. Книга К. А. Говорского в 1917 г. была уже набрана и должна была выйти в первом томе «Трудов Витебского церковного историко-археологического общества» с предисловием А. П. Сапунова (А. Цьвькевіч. Западнорусская школа. «Полымя». Менск, 1927, № 8, стр. 106, прим. 2).

[7] О. Турчинович. Обозрение истории Белоруссии с древнейших времен. СПб., 1857.

[8] «Пк Вит. Г.» на 1861, 1862, 1864, 1865, 1866, 1867 годы. СПб. (Исторический отдел появился в 1864 г., этнографический — в 1865 г., археологический — в 1867 г.); «Пк Мин. г.» на 1910 г.

[9] И. Д. Беляев. История Полоцка или Северо-Западной Руси до Люблинской унии. М., 1872. Автор исходил из предположения, что Полоцк и его земля — колонии Новгорода — и реконструировал историю Полотчины, используя данные о Новгороде и новгородцах (!).

Матвею Бродовичу, но труд его так и не был опубликован[3]. Не суждено было увидеть свет и работе И. А. Гарижского, специально изучавшего совместно с П. И. Кеппеном древности Северной Белоруссии (1819)[4].

Стремление к более глубокому изучению истории Белоруссии начало проявляться лишь в 50-х годах прошлого века, с выходом ряда работ в местных изданиях. Польский историк В. Сырокомля впервые, в противоположность своим соотечественникам, привлек древнерусские летописи[5]. Историю Полоцкой земли пишет К. А. Говорский, однако в печать из его труда попали лишь краткие отрывки[6]. В это же время издается первое исследование по истории Белоруссии, составленное О. Турчиновичем[7].

В 60-х годах прошлого века начинают выходить местные губернские издания — «Памятные книжки», включившие со временем исторический, этнографический и археологический отделы[8]. Здесь впервые стали известны имена местных историков К. А. Говорского, А. М. Сементовского, П. Л. Дружиловского, иеромонаха Сергия и др.

Первые обобщающие работы по истории Полоцкой земли появляются во второй половине XIX в. Кроме популярной книги И. Д. Беляева, весьма далекой от методов научного исследования[9], вышли работы М. В. Довнар-Запольского и В. Е. Данилевича, которые попытались подойти к вопросу с научных позиций. Работа М. В. Довнар-Запольского

[3] «Tygodnik powszechny», 1880, No 13, стр. 202; «Slownik geograficzny królewstwa polskiego», VIII. Warszawa, 1887, стр. 720.

[4] П. И. Кеппен. Список русских памятников. СПб., 1822, стр. 48.

[5] Wł. Syrokomlę. Mińsk. «Teka wileńska», I, стр. 173—232; t. II, стр. 133—204. Wilno, 1857.

[6] К. А. Говорский. Исторические сведения о полоцком Софийском соборе с двумя отрывками из неизданной истории Полоцкой епархии. «Вит. ГВ», 1858, № 39—52; Он же. О начале христианства в бывшем Полоцком княжестве и начале учреждения Полоцкой епархии (отрывок из неизданной истории Полоцкой епархии). «Вит. ГВ», 1859, № 2; Он же. О введении римского католицизма в Белоруссии (отрывок из неизданной истории Полоцкой епархии). «Вит. ГВ», 1860, № 15—18. Книга К. А. Говорского в 1917 г. была уже набрана и должна была выйти в первом томе «Трудов Витебского церковного историко-археологического общества» с предисловием А. П. Сапунова (А. Цьвькевіч. Западнорусская школа. «Полымя». Менск, 1927, № 8, стр. 106, прим. 2).

[7] О. Турчинович. Обозрение истории Белоруссии с древнейших времен. СПб., 1857.

[8] «Пк Вит. Г.» на 1861, 1862, 1864, 1865, 1866, 1867 годы. СПб. (Исторический отдел появился в 1864 г., этнографический — в 1865 г., археологический — в 1867 г.); «Пк Мин. г.» на 1910 г.

[9] И. Д. Беляев. История Полоцка или Северо-Западной Руси до Люблинской унии. М., 1872. Автор исходил из предположения, что Полоцк и его земля — колонии Новгорода — и реконструировал историю Полотчины, используя данные о Новгороде и новгородцах (!).

было высказано даже предположение, что курганные горшки не что иное, как «произведение природы (!)» [15]. Белорусскими археологическими древностями интересовался В. Н. Татищев, который, отыскивая место Тмутаракани, поместил ее в верховьях р. Прони, где, сообщал он, по сведениям одного «знатного дворянина», «есть запустелое городище и неколико здания каменнаго видно, имени же никто не знает» [16].

Первые, крайне любопытные известия о раскопках в Белоруссии и, в частности, именно в Полоцкой земле, дошли до нас благодаря собранию Винцентия Меницкого и относятся к концу XVIII в. У него хранилось ответное письмо последнего польского короля Станислава Августа от 24 февраля 1790 г. «чеснику» Бжостовскому. Сильно заинтересованный раскопками последнего в кургане у имения Мосар Витебской обл. коронованный любитель древностей просил дополнительных сведений: не найдено ли при скелете, помимо бубенчиков на ремешке, каких-либо еще предметов? Принадлежит ли скелет мужчине или женщине («это может выяснить всякий цирюльник»), находился ли он в гробу или без [17].

В изданиях, выходивших в первые три десятилетия XIX в. (до опубликования работ братьев Е. П. и К. П. Тышкевичей), неоднократно мелькают сведения об археологических древностях Белоруссии. Будущий известный историк Литвы Ф. Е. Нарбут [18], командированный М. Б. Барклаем де Толли в качестве военного инженера для возведения укреплений между Могилевом и Рогачевом в 1810 г., вскрывает в районе Рогачева несколько курганов. Он также раскапывает курганы под Новогрудком, а в 1822 г. — в своем имении (очевидно, Шавры Лидского уезда) [19]. Ему принадлежит (1818) первое в Белоруссии определение курганов, как древних могил, оставленных, как он считал, каким-то неизвестным народом, жившим «до русинов» в этих местах [20]. В «ученое путешествие» пускается моло-

[15] А. М. Сементовский. Белорусские древности. СПб., 1890, стр. 27.

[16] В. Н. Татищев. История Российская, т. II. М.—Л., 1963, стр. 240. В. Н. Татищев считал возможным поместить здесь Тмутаракань, потому что город входил в Черниговское княжество; он предполагал, что Черниговскому княжеству могли принадлежать и верховья Прони.

[17] Wincenty Mienicki. Wykopalisko w Mosarzu. Wiadomości numismatyczno-archeologiczne, 1892, № 1—2, стр. 285—289.

[18] Нарбут Федор Ефимович (1784—1864) — известный историк Литвы и первый по времени археолог Белоруссии. Как военный инженер участвовал в войнах с Наполеоном, выйдя в отставку (1812), поселился в своем имении Шавры Лидского уезда, где посвятил себя изучению местных древностей, этнографии и фольклора. Результаты исследований были опубликованы в девятитомном труде, выходившем в 1835—1841 гг.

[19] К. П. Тышкевич. О курганах в Литве и Западной Руси. Вильно, 1865, стр. 70.

[20] Narbutt. Badanie starozytnosci litewskich. O kurhanach. В кн.: «Tygodnik Wileński», t. VI. Wilno, 1818, № 123, стр. 161—168.

Матвею Бродовичу, но труд его так и не был опубликован[3]. Не суждено было увидеть свет и работе И. А. Гарижского, специально изучавшего совместно с П. И. Кеппеном древности Северной Белоруссии (1819)[4].

Стремление к более глубокому изучению истории Белоруссии начало проявляться лишь в 50-х годах прошлого века, с выходом ряда работ в местных изданиях. Польский историк В. Сырокомля впервые, в противоположность своим соотечественникам, привлек древнерусские летописи[5]. Историю Полоцкой земли пишет К. А. Говорский, однако в печать из его труда попали лишь краткие отрывки[6]. В это же время издается первое исследование по истории Белоруссии, составленное О. Турчиновичем[7].

В 60-х годах прошлого века начинают выходить местные губернские издания — «Памятные книжки», включившие со временем исторический, этнографический и археологический отделы[8]. Здесь впервые стали известны имена местных историков К. А. Говорского, А. М. Сементовского, П. Л. Дружиловского, иеромонаха Сергия и др.

Первые обобщающие работы по истории Полоцкой земли появляются во второй половине XIX в. Кроме популярной книги И. Д. Беляева, весьма далекой от методов научного исследования[9], вышли работы М. В. Довнар-Запольского и В. Е. Данилевича, которые попытались подойти к вопросу с научных позиций. Работа М. В. Довнар-Запольского

[3] «Tygodnik powszechny», 1880, No 13, стр. 202; «Slownik geograficzny królewstwa polskiego», VIII. Warszawa, 1887, стр. 720.

[4] П. И. Кеппен. Список русских памятников. СПб., 1822, стр. 48.

[5] Wł. Syrokomlę. Mińsk. «Teka wileńska», I, стр. 173—232; t. II, стр. 133—204. Wilno, 1857.

[6] К. А. Говорский. Исторические сведения о полоцком Софийском соборе с двумя отрывками из неизданной истории Полоцкой епархии. «Вит. ГВ», 1858, № 39—52; Он же. О начале христианства в бывшем Полоцком княжестве и начале учреждения Полоцкой епархии (отрывок из неизданной истории Полоцкой епархии). «Вит. ГВ», 1859, № 2; Он же. О введении римского католицизма в Белоруссии (отрывок из неизданной истории Полоцкой епархии). «Вит. ГВ», 1860, № 15—18. Книга К. А. Говорского в 1917 г. была уже набрана и должна была выйти в первом томе «Трудов Витебского церковного историко-археологического общества» с предисловием А. П. Сапунова (А. Цьвькевіч. Западнорусская школа. «Полымя». Менск, 1927, № 8, стр. 106, прим. 2).

[7] О. Турчинович. Обозрение истории Белоруссии с древнейших времен. СПб., 1857.

[8] «Пк Вит. Г.» на 1861, 1862, 1864, 1865, 1866, 1867 годы. СПб. (Исторический отдел появился в 1864 г., этнографический — в 1865 г., археологический — в 1867 г.); «Пк Мин. г.» на 1910 г.

[9] И. Д. Беляев. История Полоцка или Северо-Западной Руси до Люблинской унии. М., 1872. Автор исходил из предположения, что Полоцк и его земля — колонии Новгорода — и реконструировал историю Полотчины, используя данные о Новгороде и новгородцах (!).

суживала хронологические рамки (только до XII в.) и широких исторических задач не ставила. Ее заслуга — стремление выйти за пределы древнерусских летописей и привлечь сведения других источников (хроник, данных исторической географии, топонимики и т. д.). Автор ставил вопрос и о границах расселения древнерусских племен [10].

Вышедшая следом работа В. Е. Данилевича носила более глубокий характер [11]. Автор заново изучил все известные русские и иностранные первоисточники, среди которых привлек много новых, что позволило ему написать исследование по истории Полоцкой земли «от каменного века». Собственно история Полоцкой земли строилась только на письменных источниках (главным образом на пассивном пересказе древнерусских летописей) и отражала лишь политическую историю земли и взаимоотношения между древнерусскими князьями. Немногим отличалось и изложение истории Полоцкой земли в литовское время, хотя некоторую помощь здесь оказывало большее количество письменных источников, которыми располагал автор. В последнем разделе рассматривалось политическое и общественное устройство Полоцкой земли, юридическая роль веча и князя во все периоды истории Полотчины, роль пригородов, классовая дифференциация населения, роль торговли и т. д. Однако монография В. Е. Данилевича, скрупулезно собравшая большое количество письменных источников, но, как и книга М. В. Довнар-Запольского, писавшаяся в дошахматовский период изучения летописных источников и, следовательно, недостаточно критически к ним относившаяся, теперь нас не удовлетворяет.

Развитие местной археологии и историко-краеведческой мысли [12]

Интерес к археологическим древностям Белоруссии возник уже в XVI в. У известного польского хрониста Матвея Стрыйковского мы находим довольно много сведений этого рода и прежде всего о Борисовых камнях, описанных, правда, с большой неточностью [13]. Трудами этого автора пользовались позднее многие историки XVI—XVII вв., пересказывая его сведения без всякой критики (Вьюк-Коялович, Шлецер, Стебельский, Свенцицкий и др.) [14]. Ученые (Кромер, Длугош, Матезиус и др.) неоднократно упоминали курганы и недоумевали по поводу встреченных там находок. Матезиусом (XVI в.)

[10] М. В. Довнар-Запольский. Очерк истории кривичской и дреговичской земель до конца XII столетия. Киев, 1891.

[11] В. Е. Данилевич. Очерк истории Полоцкой земли до конца XIV столетия. Киев, 1896.

[12] Этот раздел более подробно публикуется нами отдельно (см.: Л. В. Алексеев. Очерк истории белорусской археологии. СА, в печати).

[13] M. Stryjkowski. Kronika..., стр. 241, 242.

[14] В. П. Таранович. К вопросу о древних лапидарных памятниках с историческими надписями на территории Белорусской ССР. СА, VIII, 1946, стр. 252.

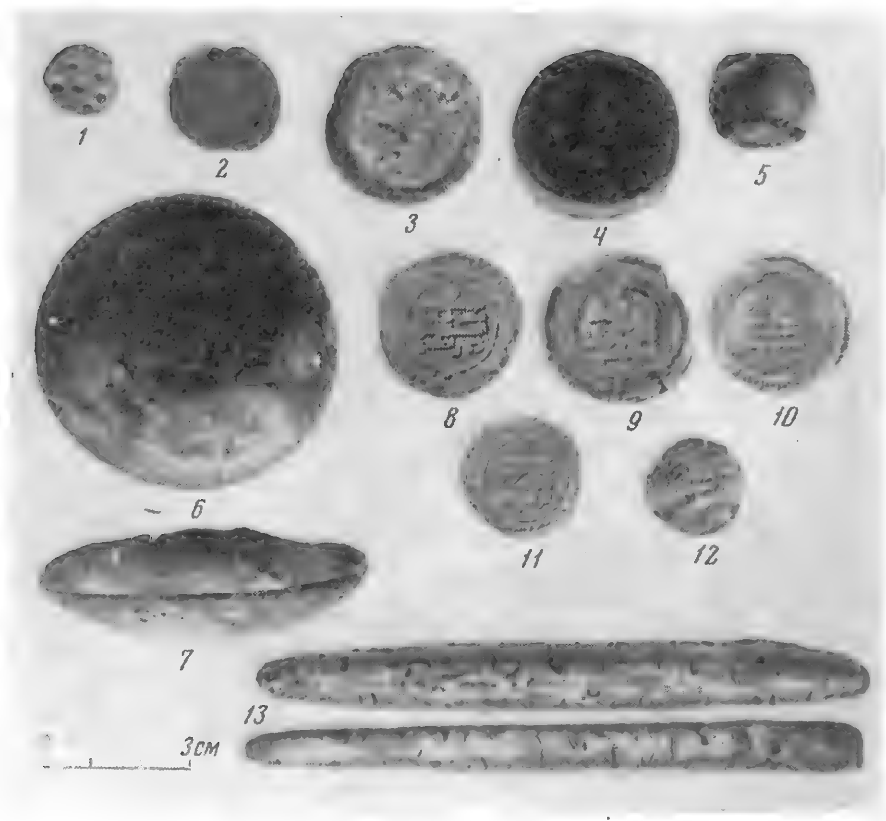

Рис. 18. Предметы, связанные с торговлей Полоцкой земли

1, 3, 5 — гирьки; *2* — свинцовая товарная пломба; *6, 7* — две чашечки отвесов; *8—11* — арабские диргемы; *12* — византийская монета; *13* — серебряная монетная гривна. *1—7, 13* — Друцк (раскопки автора); *8—12* — из клада у д. Прусиничи Толочинского р-на Витебской обл.

сившая 98,4 г, была обнаружена в 1965 г. в верхнем слое друцкого детинца (рис. 18, *13*).

Денежное обращение древней Руси требовало постоянных взвешиваний серебряных монет и их частей. В Полоцкой земле, как и в других частях Руси, неоднократно находили мелкие гирьки, чашечки весов (рис. 18, *1*, *3—7*).

Матвею Бродовичу, но труд его так и не был опубликован[3]. Не суждено было увидеть свет и работе И. А. Гарижского, специально изучавшего совместно с П. И. Кеппеном древности Северной Белоруссии (1819)[4].

Стремление к более глубокому изучению истории Белоруссии начало проявляться лишь в 50-х годах прошлого века, с выходом ряда работ в местных изданиях. Польский историк В. Сырокомля впервые, в противоположность своим соотечественникам, привлек древнерусские летописи[5]. Историю Полоцкой земли пишет К. А. Говорский, однако в печать из его труда попали лишь краткие отрывки[6]. В это же время издается первое исследование по истории Белоруссии, составленное О. Турчиновичем[7].

В 60-х годах прошлого века начинают выходить местные губернские издания — «Памятные книжки», включившие со временем исторический, этнографический и археологический отделы[8]. Здесь впервые стали известны имена местных историков К. А. Говорского, А. М. Сементовского, П. Л. Дружиловского, иеромонаха Сергия и др.

Первые обобщающие работы по истории Полоцкой земли появляются во второй половине XIX в. Кроме популярной книги И. Д. Беляева, весьма далекой от методов научного исследования[9], вышли работы М. В. Довнар-Запольского и В. Е. Данилевича, которые попытались подойти к вопросу с научных позиций. Работа М. В. Довнар-Запольского

[3] «Tygodnik powszechny», 1880, No 13, стр. 202; «Slownik geograficzny królewstwa polskiego», VIII. Warszawa, 1887, стр. 720.

[4] П. И. Кеппен. Список русских памятников. СПб., 1822, стр. 48.

[5] Wł. Syrokomlę. Mińsk. «Teka wileńska», I, стр. 173—232; t. II, стр. 133—204. Wilno, 1857.

[6] К. А. Говорский. Исторические сведения о полоцком Софийском соборе с двумя отрывками из неизданной истории Полоцкой епархии. «Вит. ГВ», 1858, № 39—52; Он же. О начале христианства в бывшем Полоцком княжестве и начале учреждения Полоцкой епархии (отрывок из неизданной истории Полоцкой епархии). «Вит. ГВ», 1859, № 2; Он же. О введении римского католицизма в Белоруссии (отрывок из неизданной истории Полоцкой епархии). «Вит. ГВ», 1860, № 15—18. Книга К. А. Говорского в 1917 г. была уже набрана и должна была выйти в первом томе «Трудов Витебского церковного историко-археологического общества» с предисловием А. П. Сапунова (А. Цьвькевіч. Западнорусская школа. «Полымя». Менск, 1927, № 8, стр. 106, прим. 2).

[7] О. Турчинович. Обозрение истории Белоруссии с древнейших времен. СПб., 1857.

[8] «Пк Вит. Г.» на 1861, 1862, 1864, 1865, 1866, 1867 годы. СПб. (Исторический отдел появился в 1864 г., этнографический — в 1865 г., археологический — в 1867 г.); «Пк Мин. г.» на 1910 г.

[9] И. Д. Беляев. История Полоцка или Северо-Западной Руси до Люблинской унии. М., 1872. Автор исходил из предположения, что Полоцк и его земля — колонии Новгорода — и реконструировал историю Полотчины, используя данные о Новгороде и новгородцах (!).

суживала хронологические рамки (только до XII в.) и широких исторических задач не ставила. Ее заслуга — стремление выйти за пределы древнерусских летописей и привлечь сведения других источников (хроник, данных исторической географии, топонимики и т. д.). Автор ставил вопрос и о границах расселения древнерусских племен [10].

Вышедшая следом работа В. Е. Данилевича носила более глубокий характер [11]. Автор заново изучил все известные русские и иностранные первоисточники, среди которых привлек много новых, что позволило ему написать исследование по истории Полоцкой земли «от каменного века». Собственно история Полоцкой земли строилась только на письменных источниках (главным образом на пассивном пересказе древнерусских летописей) и отражала лишь политическую историю земли и взаимоотношения между древнерусскими князьями. Немногим отличалось и изложение истории Полоцкой земли в литовское время, хотя некоторую помощь здесь оказывало большее количество письменных источников, которыми располагал автор. В последнем разделе рассматривалось политическое и общественное устройство Полоцкой земли, юридическая роль веча и князя во все периоды истории Полотчины, роль пригородов, классовая дифференциация населения, роль торговли и т. д. Однако монография В. Е. Данилевича, скрупулезно собравшая большое количество письменных источников, но, как и книга М. В. Довнар-Запольского, писавшаяся в дошахматовский период изучения летописных источников и, следовательно, недостаточно критически к ним относившаяся, теперь нас не удовлетворяет.

Развитие местной археологии и историко-краеведческой мысли [12]

Интерес к археологическим древностям Белоруссии возник уже в XVI в. У известного польского хрониста Матвея Стрыйковского мы находим довольно много сведений этого рода и прежде всего о Борисовых камнях, описанных, правда, с большой неточностью [13]. Трудами этого автора пользовались позднее многие историки XVI—XVII вв., пересказывая его сведения без всякой критики (Вьюк-Коялович, Шлецер, Стебельский, Свенцицкий и др.) [14]. Ученые (Кромер, Длугош, Матезиус и др.) неоднократно упоминали курганы и недоумевали по поводу встреченных там находок. Матезиусом (XVI в.)

[10] М. В. Довнар-Запольский. Очерк истории кривичской и дреговичской земель до конца XII столетия. Киев, 1891.

[11] В. Е. Данилевич. Очерк истории Полоцкой земли до конца XIV столетия. Киев, 1896.

[12] Этот раздел более подробно публикуется нами отдельно (см.: Л. В. Алексеев. Очерк истории белорусской археологии. СА, в печати).

[13] M. Stryjkowski. Kronika..., стр. 241, 242.

[14] В. П. Таранович. К вопросу о древних лапидарных памятниках с историческими надписями на территории Белорусской ССР. СА, VIII, 1946, стр. 252.

Введение

История изучения Полоцкой земли

История Полоцкой земли, столь отличавшаяся от других древнерусских княжеств, уже давно привлекала внимание. Ею занимались польские хронисты XV—XVI вв., мешавшие часто подлинные события русских летописей с позднейшими легендами и собственными домыслами (например, М. Стрыйковский)[1]. В ней искали поддержки в церковно-политической борьбе униатские и католические писатели XVII—XVIII вв.[2] К ней же и с той же целью обращались и в XIX в.

Общие работы по истории Полоцкой земли

Мысль о создании специально полоцкой истории возникла в XIX в. и принадлежала кобринскому монаху католического ордена пиаров —

[1] J. Dlugoss. Ioanni Dlugossi seu longini canonici Cracoviensis, historiae polonicae, кн. XII, ч. I—III. Cracoviae, 1873—1876; M. Stryjkowski. Kronika Polska Litewska, Żmódzka, wszystkiej Rusi. Warszawa, 1846.

[2] J. Kulczyński. Menologium Basilianskie. Wilno, 1777, стр. 11; Stebelski. Dwa wielkie swjatla na horyzoncie polockim, t. I, II. Wilno, 1781. В полоцкой Софии, принадлежавшей тогда униатскому (базилианскому) монастырю, П. И. Кеппену показывали в 1819 г. хранящуюся там книгу: «Historia o cerkwiach Polockich, a w czególnosci o Sophii Katedralney, o Borisie i Hlebie i S. Spacie wzeta z Stryikowskiego, Kroniiarza».

Введение

История изучения Полоцкой земли

История Полоцкой земли, столь отличавшаяся от других древнерусских княжеств, уже давно привлекала внимание. Ею занимались польские хронисты XV—XVI вв., мешавшие часто подлинные события русских летописей с позднейшими легендами и собственными домыслами (например, М. Стрыйковский)[1]. В ней искали поддержки в церковно-политической борьбе униатские и католические писатели XVII—XVIII вв.[2] К ней же и с той же целью обращались и в XIX в.

Общие работы по истории Полоцкой земли

Мысль о создании специально полоцкой истории возникла в XIX в. и принадлежала кобринскому монаху католического ордена пиаров —

[1] J. Dlugoss. Ioanni Dlugossi seu longini canonici Cracoviensis, historiae polonicae, кн. XII, ч. I—III. Cracoviae, 1873—1876; M. Stryjkowski. Kronika Polska Litewska, Żmódzka, wszystkiej Rusi. Warszawa, 1846.

[2] J. Kulczyński. Menologium Basilianskie. Wilno, 1777, стр. 11; Stebelski. Dwa wielkie swjatla na horyzoncie polockim, t. I, II. Wilno, 1781. В полоцкой Софии, принадлежавшей тогда униатскому (базилианскому) монастырю, П. И. Кеппену показывали в 1819 г. хранящуюся там книгу: «Historia o cerkwiach Polockich, a w czególnosci o Sophii Katedralney, o Borisie i Hlebie i S. Spacie wzeta z Stryikowskiego, Kroniiarza».

Е. Р. Романов (Витебск, Могилев)[56], труды их получили широкую известность, или народных училищ: К. Т. Аникиевич (с. Ивановка Витебской губ.), И. Горбачевский (Крейцбург Витебской губ.), помогавшие Е. Р. Романову в поле и потом писавшие интересные работы[57]. Кроме того, были просто любители, многие из которых занимались серьезными раскопками[58]. Упомянем, наконец, деятельность некоторых педагогов Полоцкого кадетского корпуса, широко интересовавшихся местными древностями[59] и активно помогавших развитию археологии[60].

Создание Белорусской Академии наук и Института белорусской культуры в послереволюционные годы дали толчок новым археологическим исследованиям. Здесь прежде всего следует упомянуть труды крупнейшего советского археолога А. Н. Лявданского (1893—1941)[61], таланту и исключительной энергии которого белорусская наука обязана своим быстрым развитием. Переключившись с раскопок курганов на исследования поселений, ученый обследовал Смоленщину, почти все области БССР, входившие тогда в Советский Союз. Он открыл, что почти вся территория Белоруссии на рубеже нашей эры была заселена балтийским населением, оставившим городища со штрихованной керамикой, и наметил в общих чертах другие культуры, распространенные в Белоруссии в I тысячелетии н. э. Датировки памятников, предложенные А. Н. Лявданским, до настоящего времени почти не поколеблены. Группой археологов во главе с А. Н. Ляв-

[56] Романов Евдоким Романович (1855—1922) — крупнейший белорусский фольклорист, этнограф, археолог и краевед. Его научное наследие составляет 210 крупных и мелких работ, среди которых около трех десятков посвящено археологии Белоруссии (В. К. Бандарчык. Еўдакім Раманавіч Раманаў. Минск, 1961).

[57] К. Т. Аникиевич. Сеннинский уезд Могилевской губернии. Могилев, 1907; И. Горбачевский. О волоках великого водного пути из варяг в греки. «Вит. ГВ», 1894, № 72, 73. Есть отдельный оттиск (Витебск, 1894).

[58] Т. Соподько, например, раскапывал курганы у дер. Мурава Игуменского у.; детально изучал их строение и впервые провел химический анализ костей человека (Tytus Sopodźko. Poszukowania archeologiczne w powiecie Ihumeńskim. Zbior wiadomości do antropologii Krajowej, t. XIII. Kraków, 1889, отд. I, стр. 58, 59).

[59] И. И. Долгов. Наш Край. «Вит. ГВ», 1898, № 113, 114; Он же. Прошлое и настоящее Белоруссии. «Вит. ГВ», 1897, № 19; А. К. Морель. О былом Полотска. «Вит. ГВ», 1892, № 83—85, 90; Он же. Монетный клад. «Вит. ГВ», 1893, № 56; Он же. Еще о находках монет в пределах Витебской губ. «Вит. ГВ», 1894, январь. О деятельности И. И. Долгова, как краеведа и археолога (раскапывал курганы у дер. М. Ситно и т. д.) см.: Д. Леонардов. Памяти действительного члена Витебской ученой архивной комиссии И. И. Долгова. «Полоцко-Витебская старина». Витебск, 1911, ч. II, стр. 1—13. В. П. Викентьев. Полоцкий кадетский корпус. Полоцк, 1910 (книга содержит, между прочим, сведения по древней топографии Полоцка).

[60] См. сведения о письмах с мест с предложениями составить археологическую карту местного края («Древности». ТМАО. т. X. М., 1894, протоколы, стр. 30; «Древности». ТМАО, т. XVI. М., 1900, протоколы, стр. 58 и др.).

[61] О А. Н. Лявданском см.: «А. Н. Лявданский». СА, 1964, № 1.

было высказано даже предположение, что курганные горшки не что иное, как «произведение природы (!)»[15]. Белорусскими археологическими древностями интересовался В. Н. Татищев, который, отыскивая место Тмутаракани, поместил ее в верховьях р. Прони, где, сообщал он, по сведениям одного «знатного дворянина», «есть запустелое городище и неколико здания каменнаго видно, имени же никто не знает»[16].

Первые, крайне любопытные известия о раскопках в Белоруссии и, в частности, именно в Полоцкой земле, дошли до нас благодаря собранию Винцентия Меницкого и относятся к концу XVIII в. У него хранилось ответное письмо последнего польского короля Станислава Августа от 24 февраля 1790 г. «чеснику» Бжостовскому. Сильно заинтересованный раскопками последнего в кургане у имения Мосар Витебской обл. коронованный любитель древностей просил дополнительных сведений: не найдено ли при скелете, помимо бубенчиков на ремешке, каких-либо еще предметов? Принадлежит ли скелет мужчине или женщине («это может выяснить всякий цирюльник»), находился ли он в гробу или без[17].

В изданиях, выходивших в первые три десятилетия XIX в. (до опубликования работ братьев Е. П. и К. П. Тышкевичей), неоднократно мелькают сведения об археологических древностях Белоруссии. Будущий известный историк Литвы Ф. Е. Нарбут[18], командированный М. Б. Барклаем де Толли в качестве военного инженера для возведения укреплений между Могилевом и Рогачевом в 1810 г., вскрывает в районе Рогачева несколько курганов. Он также раскапывает курганы под Новогрудком, а в 1822 г. — в своем имении (очевидно, Шавры Лидского уезда)[19]. Ему принадлежит (1818) первое в Белоруссии определение курганов, как древних могил, оставленных, как он считал, каким-то неизвестным народом, жившим «до русинов» в этих местах[20]. В «ученое путешествие» пускается моло-

[15] А. М. Сементовский. Белорусские древности. СПб., 1890, стр. 27.

[16] В. Н. Татищев. История Российская, т. II. М.—Л., 1963, стр. 240. В. Н. Татищев считал возможным поместить здесь Тмутаракань, потому что город входил в Черниговское княжество; он предполагал, что Черниговскому княжеству могли принадлежать и верховья Прони.

[17] Wincenty Mienicki. Wykopalisko w Mosarzu. Wiadomości numismatyczno-archeologiczne, 1892, № 1—2, стр. 285—289.

[18] Нарбут Федор Ефимович (1784—1864) — известный историк Литвы и первый по времени археолог Белоруссии. Как военный инженер участвовал в войнах с Наполеоном, выйдя в отставку (1812), поселился в своем имении Шавры Лидского уезда, где посвятил себя изучению местных древностей, этнографии и фольклора. Результаты исследований были опубликованы в девятитомном труде, выходившем в 1835—1841 гг.

[19] К. П. Тышкевич. О курганах в Литве и Западной Руси. Вильно, 1865, стр. 70.

[20] Narbutt. Badanie starozytnosci litewskich. O kurhanach. В кн.: «Tygodnik Wileński», t. VI. Wilno, 1818, № 123, стр. 161—168.

данским было выпущено довольно много книг по белорусской археологии, где основное внимание было уделено публикациям памятников. Первостепенное значение для науки эти труды сохранили и до наших дней[62].

В послевоенные годы (с 1945 г.) работы по археологическому изучению Белоруссии были возглавлены К. М. Поликарповичем. Древности территории Полоцкой земли изучались А. Г. Митрофановым (городища штрихованной керамики и западнодвинские городища), В. Р. Тарасенко (раскопки Минска в 1945—1951 гг.), Э. М. Загорульским (раскопки Минска, 1957—1961 гг.), М. К. Каргером и группой белорусских археологов (Г. В. Штыховым и др. в Полоцке), автором этой книги (Браслав — 1955—1956 гг., Друцк — 1957—1965 гг., Мстиславль — 1959—1964 гг.), В. Н. Кузнецовым (Витебский музей, небольшие исследования городища Жуково II Езерищанского р-на Витебской обл. в 1955 г.)[63].

Источники[64]

Письменные источники, созданные в собственно Полоцкой земле, до нас не дошли, мы можем лишь догадываться об их существовании, судя по отрывкам, сохранившимся в других древнерусских летописях, и по свидетельству В. Н. Татищева, державшего в руках Полоцкие летописи (об этом см. ниже).

Главным источником по истории Полотчины остается Киевско-новгородское летописание, представленное так называемой начальной летописью Нестора в двух последних редакциях «Повести временных лет», а также Ипатьевской и частично Новгородской первой летописями[65]. Некоторые оригинальные сведения сохранила и Лаврентьевская летопись, однако их здесь немного[66]. Естественно, что все сообщения перечисленных источников — неполны, отрывочны: летописцев Киева и Новгорода эпохи феодальной раздробленности мало интересовала окраинная Полоцкая земля.

Наш первый летописный свод «Повесть временных лет», написанный, как известно, Нестором около 1113 г. и отредактированный около 1116 и 1118 гг., содержит довольно много сообщений о Полоцкой земле. Ранние сведения ее особенно отрывочны и наименее достоверны. Они написаны, вероятно, по слухам и преданиям. Рука современника обнаруживается лишь в изложении событий XI в. (например, статья 1044 г., где летописец

[62] Среди них главнейшие: Працы, I—III, «Гістарычна-археолёгічны зборнік» (Менск, 1927), и др.

[63] Главнейшие работы белорусских археологов по Северной Белоруссии послевоенного периода. «Материалы по археологии БССР». Минск, 1957; Э. М. Загорульский. Древний Минск. Минск, 1963; Он же. Белорусская археология. Минск, 1965.

[64] Этот раздел здесь излагается лишь в общей форме, так как в главе VI проводится источниковедческий анализ отдельных летописных текстов.

[65] ПВЛ, т. I. М.—Л., 1950; ПСРЛ, т. II. М., 1962; Новг. 1. М., 1950.

[66] ПСРЛ, т. I. Л., 1927.

Рис. 20. Сельскохозяйственные орудия из Полоцкой земли

1 — сошник; *2, 4* — серпы; *3* — обломок косы; *5* — оковка лопаты. Раскопки в Друцке

Рудня-Бездедовичи и Бельчицы, Лятохи (к югу от Витебска), по-видимому, Черцы)[32].

Курганы с трупосожжением в насыпи, столь характерные для древностей радимичей, встречаются в большом количестве в Полоцкой земле, но, правда, в довольно определенном районе. Они начинаются на границе земли в районе Себежа (оз. Глубокое и т. д.)[33] и тянутся полосой с северо-запада на юго-восток вдоль верхнего течения Березины. Такие захоронения известны к западу (Горовые) и юго-западу (Рудня-Бездедовичи) от Полоцка, в верховьях Березины (Точилище, Большой Стахов, Оздятичи, Прибар, Большая Ольса)[34]. Подобные погребения встречены, по-видимому, на р. Бобр[35] у дер. Грязивец под Оршей[36], под Друцком (дер. Синчуки)[37]. В среднем течении Березины, судя по исследованиям Г. Ф. Соловьевой, располагается группа курганов с кремацией в основании кургана. Здесь лишь однажды был встречен курган с трупосожжением на стороне (Большая Ольса). Таким образом, территория данного обряда распространена в Северной Белоруссии по диагонали от Полоцка (и Себежа) до средней Березины.

Что представляет собой этот вид погребения? У деревень Рудня, Бездедовичи большинство курганов с кремацией в насыпи либо овальной, либо четырехугольной формы с кострищем на горизонте и с остатками кремированного покойника — в лепных урнах в насыпи (курганы № 4, 7, 8, 10, 14 в раскопках А. Н. Лявданского). Такие курганы встретил здесь, как указывалось, их первый исследователь К. А. Говорский и А. М. Сементовский. Подобный обряд обнаружен и к западу от Полоцка у дер. Горовые, где в кургане четырехугольном в плане, с кострищем на горизонте,

[32] Е. и В. Голубович. Славянские поселения правобережной Дисны в Вилейском округе БССР. КСИИМК, вып. XI, 1945; А. К. Супінскі. Магільнік каля вёскі Лятох, Віцебскага райену й акругі. Сб. «Віцебшчына», т. I. Віцебск, 1925; А. М. Сементовский. Белорусские древности. СПб., 1890, стр. 22.

[33] С. А. Тараканова. Себежские городища и курганы. ТПЭ, т. I, 1959, стр. 118, 119.

[34] А. Н. Ляўдански. Археолёгічныя досьледы ў Полацкаі акрузе. Працы, II, стр. 173—176; К. А. Говорский. Поездка из Полоцка по направлению так называемой Ольгердовой дороги. ЗРАО, т. V. СПб., 1853. Перечень заседаний. Приложение, стр. 90—92; А. М. Сементовский. О раскопках 1883 года. «Виленский Вестник», 1884, № 73; о раскопках 1887 года см. его книгу: «Белорусские древности». СПб., 1890, стр. 20, 21; А. Н. Ляуданскі. Раскопкі і архэолёгічныя разьведкі ў Барысаўскім павеце. Навукові зборнік інституту Беларускае Культуры. Менск, 1925; «Хроника». Працы, III. Менск, 1932, стр. 231, 234, 235; В. Завитневич. Археологические разыскания в бассейне реки Березины. ОАК, 1892, стр. 135 и сл.

[35] К. П. Тышкевич. О курганах в Литве и Руси. Вильно. 1865.

[36] А. Н. Ляўдански. Археолёгічныя досьледы ў Віцебскай акрузе. Працы, II, стр. 101—103.

[37] Г. Ф. Соловьева. Славянские союзы племен по археологическим материалам VIII—XIV вв. СА, XXV, 1956.

данским было выпущено довольно много книг по белорусской археологии, где основное внимание было уделено публикациям памятников. Первостепенное значение для науки эти труды сохранили и до наших дней [62].

В послевоенные годы (с 1945 г.) работы по археологическому изучению Белоруссии были возглавлены К. М. Поликарповичем. Древности территории Полоцкой земли изучались А. Г. Митрофановым (городища штрихованной керамики и западнодвинские городища), В. Р. Тарасенко (раскопки Минска в 1945—1951 гг.), Э. М. Загорульским (раскопки Минска, 1957—1961 гг.), М. К. Каргером и группой белорусских археологов (Г. В. Штыховым и др. в Полоцке), автором этой книги (Браслав — 1955—1956 гг., Друцк — 1957—1965 гг., Мстиславль — 1959—1964 гг.), В. Н. Кузнецовым (Витебский музей, небольшие исследования городища Жуково II Езерищанского р-на Витебской обл. в 1955 г.) [63].

Источники [64]

Письменные источники, созданные в собственно Полоцкой земле, до нас не дошли, мы можем лишь догадываться об их существовании, судя по отрывкам, сохранившимся в других древнерусских летописях, и по свидетельству В. Н. Татищева, державшего в руках Полоцкие летописи (об этом см. ниже).

Главным источником по истории Полотчины остается Киевско-новгородское летописание, представленное так называемой начальной летописью Нестора в двух последних редакциях «Повести временных лет», а также Ипатьевской и частично Новгородской первой летописями [65]. Некоторые оригинальные сведения сохранила и Лаврентьевская летопись, однако их здесь немного [66]. Естественно, что все сообщения перечисленных источников — неполны, отрывочны: летописцев Киева и Новгорода эпохи феодальной раздробленности мало интересовала окраинная Полоцкая земля.

Наш первый летописный свод «Повесть временных лет», написанный, как известно, Нестором около 1113 г. и отредактированный около 1116 и 1118 гг., содержит довольно много сообщений о Полоцкой земле. Ранние сведения ее особенно отрывочны и наименее достоверны. Они написаны, вероятно, по слухам и преданиям. Рука современника обнаруживается лишь в изложении событий XI в. (например, статья 1044 г., где летописец

[62] Среди них главнейшие: Працы, I—III, «Гістарычна-археолёгічны зборнік» (Менск, 1927), и др.

[63] Главнейшие работы белорусских археологов по Северной Белоруссии послевоенного периода. «Материалы по археологии БССР». Минск, 1957; Э. М. Загорульский. Древний Минск. Минск, 1963; Он же. Белорусская археология. Минск, 1965.

[64] Этот раздел здесь излагается лишь в общей форме, так как в главе VI проводится источниковедческий анализ отдельных летописных текстов.

[65] ПВЛ, т. I. М.—Л., 1950; ПСРЛ, т. II. М., 1962; Новг. 1. М., 1950.

[66] ПСРЛ, т. I. Л., 1927.

Рудня-Бездедовичи и Бельчицы, Лятохи (к югу от Витебска), по-видимому, Черцы)[32].

Курганы с трупосожжением в насыпи, столь характерные для древностей радимичей, встречаются в большом количестве в Полоцкой земле, но, правда, в довольно определенном районе. Они начинаются на границе земли в районе Себежа (оз. Глубокое и т. д.)[33] и тянутся полосой с северо-запада на юго-восток вдоль верхнего течения Березины. Такие захоронения известны к западу (Горовые) и юго-западу (Рудня-Бездедовичи) от Полоцка, в верховьях Березины (Точилище, Большой Стахов, Оздятичи, Прибар, Большая Ольса)[34]. Подобные погребения встречены, по-видимому, на р. Бобр[35] у дер. Грязивец под Оршей[36], под Друцком (дер. Синчуки)[37]. В среднем течении Березины, судя по исследованиям Г. Ф. Соловьевой, располагается группа курганов с кремацией в основании кургана. Здесь лишь однажды был встречен курган с трупосожжением на стороне (Большая Ольса). Таким образом, территория данного обряда распространена в Северной Белоруссии по диагонали от Полоцка (и Себежа) до средней Березины.

Что представляет собой этот вид погребения? У деревень Рудня, Бездедовичи большинство курганов с кремацией в насыпи либо овальной, либо четырехугольной формы с кострищем на горизонте и с остатками кремированного покойника — в лепных урнах в насыпи (курганы № 4, 7, 8, 10, 14 в раскопках А. Н. Лявданского). Такие курганы встретил здесь, как указывалось, их первый исследователь К. А. Говорский и А. М. Сементовский. Подобный обряд обнаружен и к западу от Полоцка у дер. Горовые, где в кургане четырехугольном в плане, с кострищем на горизонте,

[32] Е. и В. Голубович. Славянские поселения правобережной Дисны в Вилейском округе БССР. КСИИМК, вып. XI, 1945; А. К. Супінскі. Магільнік каля вёскі Лятох, Віцебскага райену й акругі. Сб. «Віцебшчына», т. I. Віцебск, 1925; А. М. Сементовский. Белорусские древности. СПб., 1890, стр. 22.

[33] С. А. Тараканова. Себежские городища и курганы. ТПЭ, т. I, 1959, стр. 118, 119.

[34] А. Н. Ляўданскі. Археолёгічныя досьледы ў Полацкаі акрузе. Працы, II, стр. 173—176; К. А. Говорский. Поездка из Полоцка по направлению так называемой Ольгердовой дороги. ЗРАО, т. V. СПб., 1853. Перечень заседаний. Приложение, стр. 90—92; А. М. Сементовский. О раскопках 1883 года. «Виленский Вестник», 1884, № 73; о раскопках 1887 года см. его книгу: «Белорусские древности». СПб., 1890, стр. 20, 21; А. Н. Ляуданскі. Раскопкі і археолёгічныя разьведкі ў Барысаўскім павеце. Навукові зборнік інституту Беларускае Культуры. Менск, 1925; «Хроника». Працы, III. Менск, 1932, стр. 231, 234, 235; В. Завитневич. Археологические разыскания в бассейне реки Березины. ОАК, 1892, стр. 135 и сл.

[35] К. П. Тышкевич. О курганах в Литве и Руси. Вильно. 1865.

[36] А. Н. Ляўданскі. Археолёгічныя досьледы ў Віцебскай акрузе. Працы, II, стр. 101—103.

[37] Г. Ф. Соловьева. Славянские союзы племен по археологическим материалам VIII—XIV вв. СА, XXV, 1956.

Матвею Бродовичу, но труд его так и не был опубликован[3]. Не суждено было увидеть свет и работе И. А. Гарижского, специально изучавшего совместно с П. И. Кеппеном древности Северной Белоруссии (1819)[4].

Стремление к более глубокому изучению истории Белоруссии начало проявляться лишь в 50-х годах прошлого века, с выходом ряда работ в местных изданиях. Польский историк В. Сырокомля впервые, в противоположность своим соотечественникам, привлек древнерусские летописи[5]. Историю Полоцкой земли пишет К. А. Говорский, однако в печать из его труда попали лишь краткие отрывки[6]. В это же время издается первое исследование по истории Белоруссии, составленное О. Турчиновичем[7].

В 60-х годах прошлого века начинают выходить местные губернские издания — «Памятные книжки», включившие со временем исторический, этнографический и археологический отделы[8]. Здесь впервые стали известны имена местных историков К. А. Говорского, А. М. Сементовского, П. Л. Дружиловского, иеромонаха Сергия и др.

Первые обобщающие работы по истории Полоцкой земли появляются во второй половине XIX в. Кроме популярной книги И. Д. Беляева, весьма далекой от методов научного исследования[9], вышли работы М. В. Довнар-Запольского и В. Е. Данилевича, которые попытались подойти к вопросу с научных позиций. Работа М. В. Довнар-Запольского

[3] «Tygodnik powszechny», 1880, No 13, стр. 202; «Slownik geograficzny królewstwa polskiego», VIII. Warszawa, 1887, стр. 720.

[4] П. И. Кеппен. Список русских памятников. СПб., 1822, стр. 48.

[5] Wł. Syrokomlę. Mińsk. «Teka wileńska», I, стр. 173—232; t. II, стр. 133—204. Wilno, 1857.

[6] К. А. Говорский. Исторические сведения о полоцком Софийском соборе с двумя отрывками из неизданной истории Полоцкой епархии. «Вит. ГВ», 1858, № 39—52; Он же. О начале христианства в бывшем Полоцком княжестве и начале учреждения Полоцкой епархии (отрывок из неизданной истории Полоцкой епархии). «Вит. ГВ», 1859, № 2; Он же. О введении римского католицизма в Белоруссии (отрывок из неизданной истории Полоцкой епархии). «Вит. ГВ», 1860, № 15—18. Книга К. А. Говорского в 1917 г. была уже набрана и должна была выйти в первом томе «Трудов Витебского церковного историко-археологического общества» с предисловием А. П. Сапунова (А. Цьвькевіч. Западнорусская школа. «Полымя». Менск, 1927, № 8, стр. 106, прим. 2).

[7] О. Турчинович. Обозрение истории Белоруссии с древнейших времен. СПб., 1857.

[8] «Пк Вит. Г.» на 1861, 1862, 1864, 1865, 1866, 1867 годы. СПб. (Исторический отдел появился в 1864 г., этнографический — в 1865 г., археологический — в 1867 г.); «Пк Мин. г.» на 1910 г.

[9] И. Д. Беляев. История Полоцка или Северо-Западной Руси до Люблинской унии. М., 1872. Автор исходил из предположения, что Полоцк и его земля — колонии Новгорода — и реконструировал историю Полотчины, используя данные о Новгороде и новгородцах (!).

Матвею Бродовичу, но труд его так и не был опубликован[3]. Не суждено было увидеть свет и работе И. А. Гарижского, специально изучавшего совместно с П. И. Кеппеном древности Северной Белоруссии (1819)[4].

Стремление к более глубокому изучению истории Белоруссии начало проявляться лишь в 50-х годах прошлого века, с выходом ряда работ в местных изданиях. Польский историк В. Сырокомля впервые, в противоположность своим соотечественникам, привлек древнерусские летописи[5]. Историю Полоцкой земли пишет К. А. Говорский, однако в печать из его труда попали лишь краткие отрывки[6]. В это же время издается первое исследование по истории Белоруссии, составленное О. Турчиновичем[7].

В 60-х годах прошлого века начинают выходить местные губернские издания — «Памятные книжки», включившие со временем исторический, этнографический и археологический отделы[8]. Здесь впервые стали известны имена местных историков К. А. Говорского, А. М. Сементовского, П. Л. Дружиловского, иеромонаха Сергия и др.

Первые обобщающие работы по истории Полоцкой земли появляются во второй половине XIX в. Кроме популярной книги И. Д. Беляева, весьма далекой от методов научного исследования[9], вышли работы М. В. Довнар-Запольского и В. Е. Данилевича, которые попытались подойти к вопросу с научных позиций. Работа М. В. Довнар-Запольского

[3] «Tygodnik powszechny», 1880, No 13, стр. 202; «Slownik geograficzny królewstwa polskiego», VIII. Warszawa, 1887, стр. 720.

[4] П. И. Кеппен. Список русских памятников. СПб., 1822, стр. 48.

[5] Wł. Syrokomlę. Mińsk. «Teka wileńska», I, стр. 173—232; t. II, стр. 133—204. Wilno, 1857.

[6] К. А. Говорский. Исторические сведения о полоцком Софийском соборе с двумя отрывками из неизданной истории Полоцкой епархии. «Вит. ГВ», 1858, № 39—52; Он же. О начале христианства в бывшем Полоцком княжестве и начале учреждения Полоцкой епархии (отрывок из неизданной истории Полоцкой епархии). «Вит. ГВ», 1859, № 2; Он же. О введении римского католицизма в Белоруссии (отрывок из неизданной истории Полоцкой епархии). «Вит. ГВ», 1860, № 15—18. Книга К. А. Говорского в 1917 г. была уже набрана и должна была выйти в первом томе «Трудов Витебского церковного историко-археологического общества» с предисловием А. П. Сапунова (А. Цьвькевіч. Западнорусская школа. «Полымя». Менск, 1927, № 8, стр. 106, прим. 2).

[7] О. Турчинович. Обозрение истории Белоруссии с древнейших времен. СПб., 1857.

[8] «Пк Вит. Г.» на 1861, 1862, 1864, 1865, 1866, 1867 годы. СПб. (Исторический отдел появился в 1864 г., этнографический — в 1865 г., археологический — в 1867 г.); «Пк Мин. г.» на 1910 г.

[9] И. Д. Беляев. История Полоцка или Северо-Западной Руси до Люблинской унии. М., 1872. Автор исходил из предположения, что Полоцк и его земля — колонии Новгорода — и реконструировал историю Полотчины, используя данные о Новгороде и новгородцах (!).

Е. Р. Романов (Витебск, Могилев)[56], труды их получили широкую известность, или народных училищ: К. Т. Аникиевич (с. Ивановка Витебской губ.), И. Горбачевский (Крейцбург Витебской губ.), помогавшие Е. Р. Романову в поле и потом писавшие интересные работы[57]. Кроме того, были просто любители, многие из которых занимались серьезными раскопками[58]. Упомянем, наконец, деятельность некоторых педагогов Полоцкого кадетского корпуса, широко интересовавшихся местными древностями[59] и активно помогавших развитию археологии[60].

Создание Белорусской Академии наук и Института белорусской культуры в послереволюционные годы дали толчок новым археологическим исследованиям. Здесь прежде всего следует упомянуть труды крупнейшего советского археолога А. Н. Лявданского (1893—1941)[61], таланту и исключительной энергии которого белорусская наука обязана своим быстрым развитием. Переключившись с раскопок курганов на исследования поселений, ученый обследовал Смоленщину, почти все области БССР, входившие тогда в Советский Союз. Он открыл, что почти вся территория Белоруссии на рубеже нашей эры была заселена балтийским населением, оставившим городища со штрихованной керамикой, и наметил в общих чертах другие культуры, распространенные в Белоруссии в I тысячелетии н. э. Датировки памятников, предложенные А. Н. Лявданским, до настоящего времени почти не поколеблены. Группой археологов во главе с А. Н. Ляв-

[56] Романов Евдоким Романович (1855—1922) — крупнейший белорусский фольклорист, этнограф, археолог и краевед. Его научное наследие составляет 210 крупных и мелких работ, среди которых около трех десятков посвящено археологии Белоруссии (В. К. Бандарчык. Еўдакім Рамановіч Раманаў. Минск, 1961).

[57] К. Т. Аникиевич. Сеннинский уезд Могилевской губернии. Могилев, 1907; И. Горбачевский. О волоках великого водного пути из варяг в греки. «Вит. ГВ», 1894, № 72, 73. Есть отдельный оттиск (Витебск, 1894).

[58] Т. Соподько, например, раскапывал курганы у дер. Мурава Игуменского у.; детально изучал их строение и впервые провел химический анализ костей человека (Tytus Sopodźko. Poszukowania archeologiczne w powiecie Ihumeńskim. Zbior wiadomości do antropologii Krajowej, t. XIII. Kraków, 1889, отд. I, стр. 58, 59).

[59] И. И. Долгов. Наш Край. «Вит. ГВ», 1898, № 113, 114; Он же. Прошлое и настоящее Белоруссии. «Вит. ГВ», 1897, № 19; А. К. Морель. О былом Полотска. «Вит. ГВ», 1892, № 83—85, 90; Он же. Монетный клад. «Вит. ГВ», 1893, № 56; Он же. Еще о находках монет в пределах Витебской губ. «Вит. ГВ», 1894, январь. О деятельности И. И. Долгова, как краеведа и археолога (раскапывал курганы у дер. М. Ситно и т. д.) см.: Д. Леонардов. Памяти действительного члена Витебской ученой архивной комиссии И. И. Долгова. «Полоцко-Витебская старина». Витебск, 1911, ч. II, стр. 1—13. В. П. Викентьев. Полоцкий кадетский корпус. Полоцк, 1910 (книга содержит, между прочим, сведения по древней топографии Полоцка).

[60] См. сведения о письмах с мест с предложениями составить археологическую карту местного края («Древности». ТМАО, т. X. М., 1894, протоколы, стр. 30; «Древности». ТМАО, т. XVI. М., 1900, протоколы, стр. 58 и др.).

[61] О А. Н. Лявданском см.: «А. Н. Лявданский». СА, 1964, № 1.

было высказано даже предположение, что курганные горшки не что иное, как «произведение природы (!)»[15]. Белорусскими археологическими древностями интересовался В. Н. Татищев, который, отыскивая место Тмутаракани, поместил ее в верховьях р. Прони, где, сообщал он, по сведениям одного «знатного дворянина», «есть запустелое городище и неколико здания каменнаго видно, имени же никто не знает»[16].

Первые, крайне любопытные известия о раскопках в Белоруссии и, в частности, именно в Полоцкой земле, дошли до нас благодаря собранию Винцентия Меницкого и относятся к концу XVIII в. У него хранилось ответное письмо последнего польского короля Станислава Августа от 24 февраля 1790 г. «чеснику» Бжостовскому. Сильно заинтересованный раскопками последнего в кургане у имения Мосар Витебской обл. коронованный любитель древностей просил дополнительных сведений: не найдено ли при скелете, помимо бубенчиков на ремешке, каких-либо еще предметов? Принадлежит ли скелет мужчине или женщине («это может выяснить всякий цирюльник»), находился ли он в гробу или без[17].

В изданиях, выходивших в первые три десятилетия XIX в. (до опубликования работ братьев Е. П. и К. П. Тышкевичей), неоднократно мелькают сведения об археологических древностях Белоруссии. Будущий известный историк Литвы Ф. Е. Нарбут[18], командированный М. Б. Барклаем де Толли в качестве военного инженера для возведения укреплений между Могилевом и Рогачевом в 1810 г., вскрывает в районе Рогачева несколько курганов. Он также раскапывает курганы под Новогрудком, а в 1822 г. — в своем имении (очевидно, Шавры Лидского уезда)[19]. Ему принадлежит (1818) первое в Белоруссии определение курганов, как древних могил, оставленных, как он считал, каким-то неизвестным народом, жившим «до русинов» в этих местах[20]. В «ученое путешествие» пускается моло-

[15] А. М. Сементовский. Белорусские древности. СПб., 1890, стр. 27.

[16] В. Н. Татищев. История Российская, т. II. М.—Л., 1963, стр. 240. В. Н. Татищев считал возможным поместить здесь Тмутаракань, потому что город входил в Черниговское княжество; он предполагал, что Черниговскому княжеству могли принадлежать и верховья Прони.

[17] Wincenty Mienicki. Wykopalisko w Mosarzu. Wiadomości numismatyczno-archeologiczne, 1892, № 1—2, стр. 285—289.

[18] Нарбут Федор Ефимович (1784—1864) — известный историк Литвы и первый по времени археолог Белоруссии. Как военный инженер участвовал в войнах с Наполеоном, выйдя в отставку (1812), поселился в своем имении Шавры Лидского уезда, где посвятил себя изучению местных древностей, этнографии и фольклора. Результаты исследований были опубликованы в девятитомном труде, выходившем в 1835—1841 гг.

[19] К. П. Тышкевич. О курганах в Литве и Западной Руси. Вильно, 1865, стр. 70.

[20] Narbutt. Badanie starozytnosci litewskich. O kurhanach. В кн.: «Tygodnik Wileński», t. VI. Wilno, 1818, № 123, стр. 161—168.

Матвею Бродовичу, но труд его так и не был опубликован[3]. Не суждено было увидеть свет и работе И. А. Горижского, специально изучавшего совместно с П. И. Кеппеном древности Северной Белоруссии (1819)[4].

Стремление к более глубокому изучению истории Белоруссии начало проявляться лишь в 50-х годах прошлого века, с выходом ряда работ в местных изданиях. Польский историк В. Сырокомля впервые, в противоположность своим соотечественникам, привлек древнерусские летописи[5]. Историю Полоцкой земли пишет К. А. Говорский, однако в печать из его труда попали лишь краткие отрывки[6]. В это же время издается первое исследование по истории Белоруссии, составленное О. Турчиновичем[7].

В 60-х годах прошлого века начинают выходить местные губернские издания — «Памятные книжки», включившие со временем исторический, этнографический и археологический отделы[8]. Здесь впервые стали известны имена местных историков К. А. Говорского, А. М. Сементовского, П. Л. Дружиловского, иеромонаха Сергия и др.

Первые обобщающие работы по истории Полоцкой земли появляются во второй половине XIX в. Кроме популярной книги И. Д. Беляева, весьма далекой от методов научного исследования[9], вышли работы М. В. Довнар-Запольского и В. Е. Данилевича, которые попытались подойти к вопросу с научных позиций. Работа М. В. Довнар-Запольского

[3] «Tygodnik powszechny», 1880, No 13, стр. 202; «Slownik geograficzny królewstwa polskiego», VIII. Warszawa, 1887, стр. 720.

[4] П. И. Кеппен. Список русских памятников. СПб., 1822, стр. 48.

[5] Wł. Syrokomlę. Mińsk. «Teka wileńska», I, стр. 173—232; t. II, стр. 133—204. Wilno, 1857.

[6] К. А. Говорский. Исторические сведения о полоцком Софийском соборе с двумя отрывками из неизданной истории Полоцкой епархии. «Вит. ГВ», 1858, № 39—52; Он же. О начале христианства в бывшем Полоцком княжестве и начале учреждения Полоцкой епархии (отрывок из неизданной истории Полоцкой епархии). «Вит. ГВ», 1859, № 2; Он же. О введении римского католицизма в Белоруссии (отрывок из неизданной истории Полоцкой епархии). «Вит. ГВ», 1860, № 15—18. Книга К. А. Говорского в 1917 г. была уже набрана и должна была выйти в первом томе «Трудов Витебского церковного историко-археологического общества» с предисловием А. П. Сапунова (А. Цьвькевіч. Западнорусская школа. «Полымя». Менск, 1927, № 8, стр. 106, прим. 2).

[7] О. Турчинович. Обозрение истории Белоруссии с древнейших времен. СПб., 1857.

[8] «Пк Вит. Г.» на 1861, 1862, 1864, 1865, 1866, 1867 годы. СПб. (Исторический отдел появился в 1864 г., этнографический — в 1865 г., археологический — в 1867 г.); «Пк Мин. г.» на 1910 г.

[9] И. Д. Беляев. История Полоцка или Северо-Западной Руси до Люблинской унии. М., 1872. Автор исходил из предположения, что Полоцк и его земля — колонии Новгорода — и реконструировал историю Полотчины, используя данные о Новгороде и новгородцах (!).

Матвею Бродовичу, но труд его так и не был опубликован[3]. Не суждено было увидеть свет и работе И. А. Гарижского, специально изучавшего совместно с П. И. Кеппеном древности Северной Белоруссии (1819)[4].

Стремление к более глубокому изучению истории Белоруссии начало проявляться лишь в 50-х годах прошлого века, с выходом ряда работ в местных изданиях. Польский историк В. Сырокомля впервые, в противоположность своим соотечественникам, привлек древнерусские летописи[5]. Историю Полоцкой земли пишет К. А. Говорский, однако в печать из его труда попали лишь краткие отрывки[6]. В это же время издается первое исследование по истории Белоруссии, составленное О. Турчиновичем[7].

В 60-х годах прошлого века начинают выходить местные губернские издания — «Памятные книжки», включившие со временем исторический, этнографический и археологический отделы[8]. Здесь впервые стали известны имена местных историков К. А. Говорского, А. М. Сементовского, П. Л. Дружиловского, иеромонаха Сергия и др.

Первые обобщающие работы по истории Полоцкой земли появляются во второй половине XIX в. Кроме популярной книги И. Д. Беляева, весьма далекой от методов научного исследования[9], вышли работы М. В. Довнар-Запольского и В. Е. Данилевича, которые попытались подойти к вопросу с научных позиций. Работа М. В. Довнар-Запольского

[3] «Tygodnik powszechny», 1880, No 13, стр. 202; «Slownik geograficzny królewstwa polskiego», VIII. Warszawa, 1887, стр. 720.

[4] П. И. Кеппен. Список русских памятников. СПб., 1822, стр. 48.

[5] Wł. Syrokomlę. Mińsk. «Teka wileńska», I, стр. 173—232; t. II, стр. 133—204. Wilno, 1857.

[6] К. А. Говорский. Исторические сведения о полоцком Софийском соборе с двумя отрывками из неизданной истории Полоцкой епархии. «Вит. ГВ», 1858, № 39—52; Он же. О начале христианства в бывшем Полоцком княжестве и начале учреждения Полоцкой епархии (отрывок из неизданной истории Полоцкой епархии). «Вит. ГВ», 1859, № 2; Он же. О введении римского католицизма в Белоруссии (отрывок из неизданной истории Полоцкой епархии). «Вит. ГВ», 1860, № 15—18. Книга К. А. Говорского в 1917 г. была уже набрана и должна была выйти в первом томе «Трудов Витебского церковного историко-археологического общества» с предисловием А. П. Сапунова (А. Цьвькевіч. Западнорусская школа. «Полымя». Менск, 1927, № 8, стр. 106, прим. 2).

[7] О. Турчинович. Обозрение истории Белоруссии с древнейших времен. СПб., 1857.

[8] «Пк Вит. Г.» на 1861, 1862, 1864, 1865, 1866, 1867 годы. СПб. (Исторический отдел появился в 1864 г., этнографический — в 1865 г., археологический — в 1867 г.); «Пк Мин. г.» на 1910 г.

[9] И. Д. Беляев. История Полоцка или Северо-Западной Руси до Люблинской унии. М., 1872. Автор исходил из предположения, что Полоцк и его земля — колонии Новгорода — и реконструировал историю Полотчины, используя данные о Новгороде и новгородцах (!).

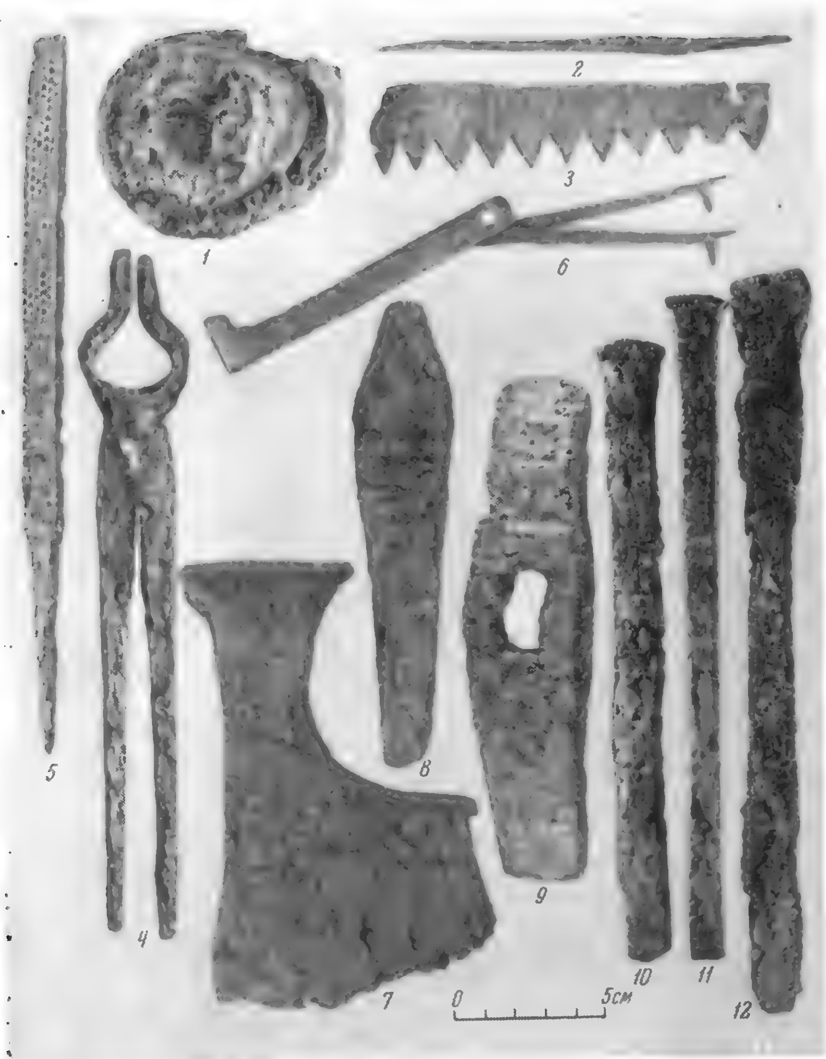

Рис. 21. Орудия труда из Полоцкой земли

1 — сопло; *2* — шило; *3* — обломок пилы; *4* — кузнечные клещи; *5* — напильник; *6* — складной измерительный (?) инструмент; *7* — топор; *8* — мелкая наковальня; *9* — кузнечный молоток; *10*—*12* — долота. Раскопки в Друцке

Матвею Бродовичу, но труд его так и не был опубликован[3]. Не суждено было увидеть свет и работе И. А. Гарижского, специально изучавшего совместно с П. И. Кеппеном древности Северной Белоруссии (1819)[4].

Стремление к более глубокому изучению истории Белоруссии начало проявляться лишь в 50-х годах прошлого века, с выходом ряда работ в местных изданиях. Польский историк В. Сырокомля впервые, в противоположность своим соотечественникам, привлек древнерусские летописи[5]. Историю Полоцкой земли пишет К. А. Говорский, однако в печать из его труда попали лишь краткие отрывки[6]. В это же время издается первое исследование по истории Белоруссии, составленное О. Турчиновичем[7].

В 60-х годах прошлого века начинают выходить местные губернские издания — «Памятные книжки», включившие со временем исторический, этнографический и археологический отделы[8]. Здесь впервые стали известны имена местных историков К. А. Говорского, А. М. Сементовского, П. Л. Дружиловского, иеромонаха Сергия и др.

Первые обобщающие работы по истории Полоцкой земли появляются во второй половине XIX в. Кроме популярной книги И. Д. Беляева, весьма далекой от методов научного исследования[9], вышли работы М. В. Довнар-Запольского и В. Е. Данилевича, которые попытались подойти к вопросу с научных позиций. Работа М. В. Довнар-Запольского

[3] «Tygodnik powszechny», 1880, No 13, стр. 202; «Slownik geograficzny królewstwa polskiego», VIII. Warszawa, 1887, стр. 720.

[4] П. И. Кеппен. Список русских памятников. СПб., 1822, стр. 48.

[5] Wł. Syrokomlę. Mińsk. «Teka wileńska», I, стр. 173—232; t. II, стр. 133—204. Wilno, 1857.

[6] К. А. Говорский. Исторические сведения о полоцком Софийском соборе с двумя отрывками из неизданной истории Полоцкой епархии. «Вит. ГВ», 1858, № 39—52; Он же. О начале христианства в бывшем Полоцком княжестве и начале учреждения Полоцкой епархии (отрывок из неизданной истории Полоцкой епархии). «Вит. ГВ», 1859, № 2; Он же. О введении римского католицизма в Белоруссии (отрывок из неизданной истории Полоцкой епархии). «Вит. ГВ», 1860, № 15—18. Книга К. А. Говорского в 1917 г. была уже набрана и должна была выйти в первом томе «Трудов Витебского церковного историко-археологического общества» с предисловием А. П. Сапунова (А. Цьвькевiч. Западнорусская школа. «Полымя». Менск, 1927, № 8, стр. 106, прим. 2).

[7] О. Турчинович. Обозрение истории Белоруссии с древнейших времен. СПб., 1857.

[8] «Пк Вит. Г.» на 1861, 1862, 1864, 1865, 1866, 1867 годы. СПб. (Исторический отдел появился в 1864 г., этнографический — в 1865 г., археологический — в 1867 г.); «Пк Мин. г.» на 1910 г.

[9] И. Д. Беляев. История Полоцка или Северо-Западной Руси до Люблинской унии. М., 1872. Автор исходил из предположения, что Полоцк и его земля — колонии Новгорода — и реконструировал историю Полотчины, используя данные о Новгороде и новгородцах (!).

археологической картой[40]. Тем же занимается и его младший современник М. Ф. Кусцинский[41], известный своими большими раскопками в Лепельском у. и в Гнездове под Смоленском[42]. С этого же начинает исследования минских древностей в 1877 г. и Р. Г. Игнатьев (1829—1886), сделавший интересные наблюдения при раскопках в Соломеречье под Минском (об этом см. ниже) и начавший составление археологической карты Минской губернии.

Археологические исследования — Западнорусских (и Прибалтийских) земель получили особенно сильное развитие в последнем десятилетии XIX в., когда Археологическая комиссия начала подготовку к IX и X археологическим съездам. По специальным программам, публиковавшимся в местной прессе[43], были начаты сборы сведений об археологических памятниках и составление археологических карт[44]. Проводились также специальные раскопки, среди которых прежде всего следует назвать массовые исследования В. З. Завитневича[45] и Ф. В. Покровского[46]. В крае впервые проводились целенаправленные раскопки. К началу съездов был издан ряд специальных археологических трудов[47], однако не все намечен-

[40] А. М. Сементовский. Памятники Витебской губернии. СПб., 1867.

[41] Кусцинский Михаил Францевич (1828—1905) — белорусский археолог, занимавшийся главным образом изучением древностей Лепельского у., где находилось его имение Завидичи (М. Ф. Кусцинский. Из заметок о курганах Лепельского уезда. «Полоцкие Епархиальные ведомости». Витебск, 1903, № 7, стр. 232; Он же. Опыт археологических исследований в Лепельском у. «Вит. ГВ», 1865, № 20; Он же. Лепельские древности. «Виленский Вестник», 1866, № 181 и др.).

[42] «Есть сведения о посылке такой карты М. Ф. Кусцинским в ОЛЕАЭ («Известия ОЛЕАЭ», XXVII. «Антропологическая выставка», I. М., 1878, стр. 316—317).

[43] Инструкция Московского археологического общества для исследования курганов, городищ и других памятников древности Северо-Западного края. «Труды ВОМПК», отд. I, стр. 109—117. Список вопросов, по которым желательно было бы получить ответы для составления археологической карты Северо-Западного края России». «Труды ВОМПК», стр. 27—30; см. также «Могилевские Епархиальные ведомости», 1892, № 9, стр. 97—100.

[44] Ф. В. Покровский составлял карту Виленской и Гродненской губерний, Е. Р. Романов — Витебской и Могилевской, А. П. Смородский (учитель Минской гимназии) — Минской. См.: «Записки о деятельности ВОМПК». «Виленский Вестник», 1893, № 9, 10.

[45] В. З. Завитневич. Археологические раскопки в системе рек Немана и Березины. ЧИОНЛ. Киев, 1888, кн. II, стр. 270—280; Он же. Археологические разыскания в бассейне реки Березины. ОАК за 1892. СПб., 1894, стр. 124—153; Он же. Формы погребального обряда в могильных курганах Минской губ. «Труды IX АС». М., 1895, т. I, стр. 221—235.

[46] Ф. В. Покровский. Курганы на границе современной Литвы и Белоруссии. «Труды IX АС», т. I, стр. 166—200; Он же. Отчет о раскопках X АС, т. II. М., 1896, стр. 36, 37; см. также его статьи в «Трудах ВОМПК», стр. 122, 123 и др.

[47] А. М. Сементовский. Белорусские древности; Н. Мышенков. О курганах Минской губернии. М., 1890; Г. Х. Татур. Очерк археологических памятников на пространстве Минской губернии. Минск., 1892; А. П. Сапунов. Река Западная Двина. Витебск. 1893.

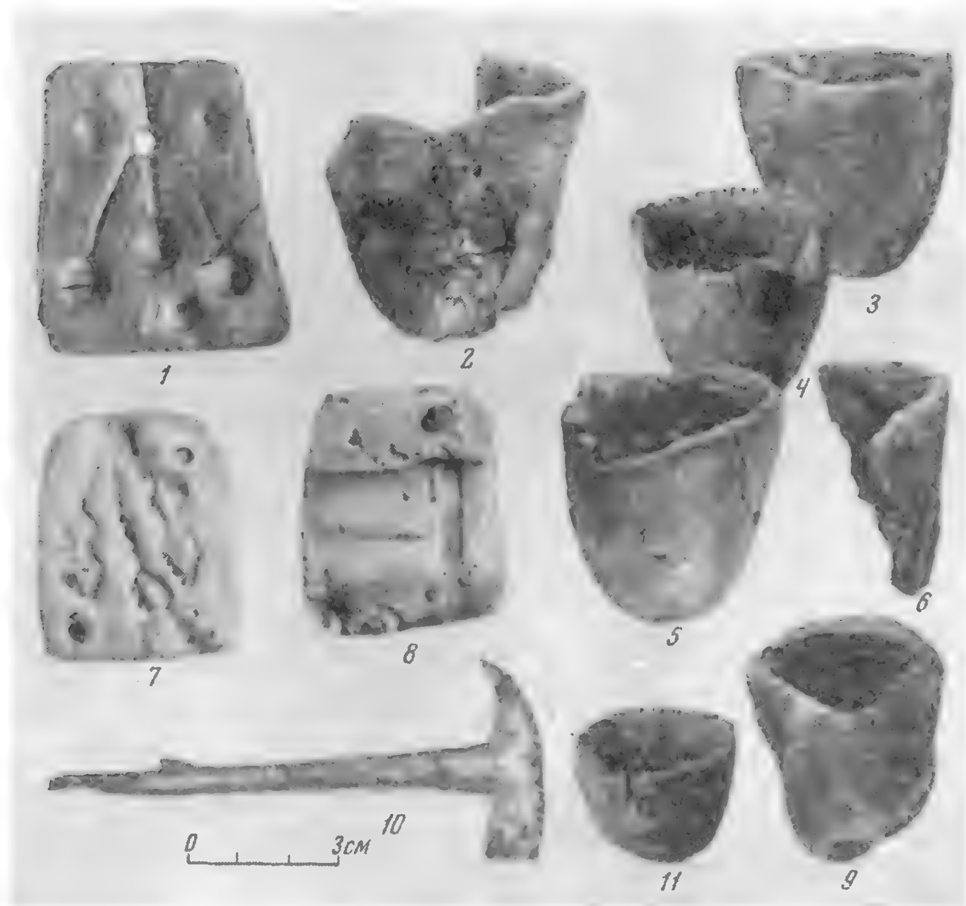

Рис. 22. Орудия труда ювелиров Полоцкой земли

1, 7, 8 — литейные формы; *2—6, 11* — тигли; *9* — льячка; *10* — молоточек;
1—8, 10, 11 — Друцк; *9* — Браслав

суживала хронологические рамки (только до XII в.) и широких исторических задач не ставила. Ее заслуга — стремление выйти за пределы древнерусских летописей и привлечь сведения других источников (хроник, данных исторической географии, топонимики и т. д.). Автор ставил вопрос и о границах расселения древнерусских племен [10].

Вышедшая следом работа В. Е. Данилевича носила более глубокий характер [11]. Автор заново изучил все известные русские и иностранные первоисточники, среди которых привлек много новых, что позволило ему написать исследование по истории Полоцкой земли «от каменного века». Собственно история Полоцкой земли строилась только на письменных источниках (главным образом на пассивном пересказе древнерусских летописей) и отражала лишь политическую историю земли и взаимоотношения между древнерусскими князьями. Немногим отличалось и изложение истории Полоцкой земли в литовское время, хотя некоторую помощь здесь оказывало большее количество письменных источников, которыми располагал автор. В последнем разделе рассматривалось политическое и общественное устройство Полоцкой земли, юридическая роль веча и князя во все периоды истории Полотчины, роль пригородов, классовая дифференциация населения, роль торговли и т. д. Однако монография В. Е. Данилевича, скрупулезно собравшая большое количество письменных источников, но, как и книга М. В. Довнар-Запольского, писавшаяся в дошахматовский период изучения летописных источников и, следовательно, недостаточно критически к ним относившаяся, теперь нас не удовлетворяет.

Развитие местной археологии и историко-краеведческой мысли [12]

Интерес к археологическим древностям Белоруссии возник уже в XVI в. У известного польского хрониста Матвея Стрыйковского мы находим довольно много сведений этого рода и прежде всего о Борисовых камнях, описанных, правда, с большой неточностью [13]. Трудами этого автора пользовались позднее многие историки XVI—XVII вв., пересказывая его сведения без всякой критики (Вьюк-Коялович, Шлецер, Стебельский, Свенцицкий и др.) [14]. Ученые (Кромер, Длугош, Матезиус и др.) неоднократно упоминали курганы и недоумевали по поводу встреченных там находок. Матезиусом (XVI в.)

[10] М. В. Довнар-Запольский. Очерк истории кривичской и дреговичской земель до конца XII столетия. Киев, 1891.

[11] В. Е. Данилевич. Очерк истории Полоцкой земли до конца XIV столетия. Киев, 1896.

[12] Этот раздел более подробно публикуется нами отдельно (см.: Л. В. Алексеев. Очерк истории белорусской археологии. СА, в печати).

[13] M. Stryjkowski. Kronika..., стр. 241, 242.

[14] В. П. Таранович. К вопросу о древних лапидарных памятниках с историческими надписями на территории Белорусской ССР. СА, VIII, 1946, стр. 252.

Матвею Бродовичу, но труд его так и не был опубликован[3]. Не суждено было увидеть свет и работе И. А. Гарижского, специально изучавшего совместно с П. И. Кеппеном древности Северной Белоруссии (1819)[4].

Стремление к более глубокому изучению истории Белоруссии начало проявляться лишь в 50-х годах прошлого века, с выходом ряда работ в местных изданиях. Польский историк В. Сырокомля впервые, в противоположность своим соотечественникам, привлек древнерусские летописи[5]. Историю Полоцкой земли пишет К. А. Говорский, однако в печать из его труда попали лишь краткие отрывки[6]. В это же время издается первое исследование по истории Белоруссии, составленное О. Турчиновичем[7].

В 60-х годах прошлого века начинают выходить местные губернские издания — «Памятные книжки», включившие со временем исторический, этнографический и археологический отделы[8]. Здесь впервые стали известны имена местных историков К. А. Говорского, А. М. Сементовского, П. Л. Дружиловского, иеромонаха Сергия и др.

Первые обобщающие работы по истории Полоцкой земли появляются во второй половине XIX в. Кроме популярной книги И. Д. Беляева, весьма далекой от методов научного исследования[9], вышли работы М. В. Довнар-Запольского и В. Е. Данилевича, которые попытались подойти к вопросу с научных позиций. Работа М. В. Довнар-Запольского

[3] «Tygodnik powszechny», 1880, No 13, стр. 202; «Slownik geograficzny królewstwa polskiego», VIII. Warszawa, 1887, стр. 720.

[4] П. И. Кеппен. Список русских памятников. СПб., 1822, стр. 48.

[5] Wł. Syrokomlę. Mińsk. «Teka wileńska», I, стр. 173—232; t. II, стр. 133—204. Wilno, 1857.

[6] К. А. Говорский. Исторические сведения о полоцком Софийском соборе с двумя отрывками из неизданной истории Полоцкой епархии. «Вит. ГВ», 1858, № 39—52; Он же. О начале христианства в бывшем Полоцком княжестве и начале учреждения Полоцкой епархии (отрывок из неизданной истории Полоцкой епархии). «Вит. ГВ», 1859, № 2; Он же. О введении римского католицизма в Белоруссии (отрывок из неизданной истории Полоцкой епархии). «Вит. ГВ», 1860, № 15—18. Книга К. А. Говорского в 1917 г. была уже набрана и должна была выйти в первом томе «Трудов Витебского церковного историко-археологического общества» с предисловием А. П. Сапунова (А. Цьвькевіч. Западнорусская школа. «Полымя». Менск, 1927, № 8, стр. 106, прим. 2).

[7] О. Турчинович. Обозрение истории Белоруссии с древнейших времен. СПб., 1857.

[8] «Пк Вит. Г.» на 1861, 1862, 1864, 1865, 1866, 1867 годы. СПб. (Исторический отдел появился в 1864 г., этнографический — в 1865 г., археологический — в 1867 г.); «Пк Мин. г.» на 1910 г.

[9] И. Д. Беляев. История Полоцка или Северо-Западной Руси до Люблинской унии. М., 1872. Автор исходил из предположения, что Полоцк и его земля — колонии Новгорода — и реконструировал историю Полотчины, используя данные о Новгороде и новгородцах (!).

Введение

История изучения Полоцкой земли

История Полоцкой земли, столь отличавшаяся от других древнерусских княжеств, уже давно привлекала внимание. Ею занимались польские хронисты XV—XVI вв., мешавшие часто подлинные события русских летописей с позднейшими легендами и собственными домыслами (например, М. Стрыйковский)[1]. В ней искали поддержки в церковно-политической борьбе униатские и католические писатели XVII—XVIII вв.[2] К ней же и с той же целью обращались и в XIX в.

Общие работы по истории Полоцкой земли

Мысль о создании специально полоцкой истории возникла в XIX в. и принадлежала кобринскому монаху католического ордена пиаров —

[1] J. Dlugoss. Ioanni Dlugossi seu longini canonici Cracoviensis, historiae polonicae, кн. XII, ч. I—III. Cracoviae, 1873—1876; M. Stryjkowski. Kronika Polska Litewska, Żmódzka, wszystkiej Rusi. Warszawa, 1846.

[2] J. Kulczyński. Menologium Basilianskie. Wilno, 1777, стр. 11; Stebelski. Dwa wielkie swjatla na horyzoncie polockim, t. I, II. Wilno, 1781. В полоцкой Софии, принадлежавшей тогда униатскому (базилианскому) монастырю, П. И. Кеппену показывали в 1819 г. хранящуюся там книгу: «Historia o cerkwiach Polockich, a w czególnosci o Sophii Katedralney, o Borisie i Hlebie i S. Spacie wzeta z Stryikowskiego, Kroniiarza».

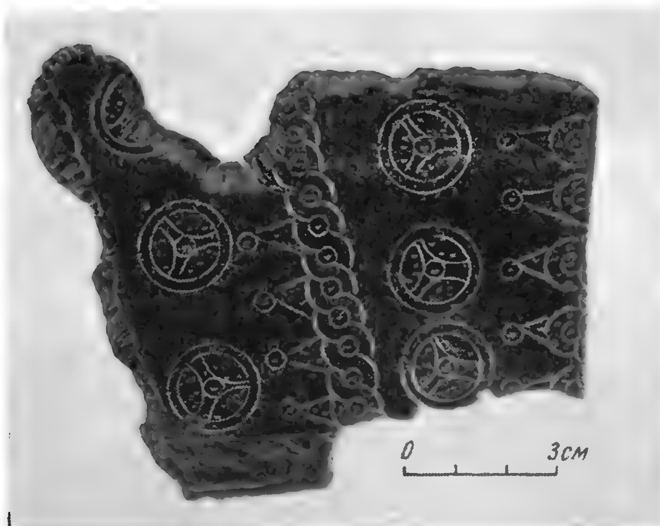

Рис. 23. Друцк. Художественная накладка колчана (кость)

рода[230]. Найдены и орудия труда древоделов: топоры, скобели, тесла, долота, сверла, ножи. Во всех раскопках города Полотчины (кроме Браслава) изобилуют находками кожи и кожаных изделий, свидетельствующими о кожевенно-сапожном ремесле (обувь, кошели, футляры и т. д.)[231]. Интересны наблюдения над стеклянными изделиями Полоцкой земли. Изучая древнерусские стекла (в том числе из раскопок Минска), М. А. Безбородов выяснил тонкую технологию производства стеклянных браслетов, а Ю. Л. Щапова установила, что в Полоцке со второй половины XIII в. было налажено производство стеклянных браслетов из свинцово-кремнеземного стекла с примесью титана, заменивших (вплоть до начала XIV в., когда мода на браслеты из стекла прекратилась) киевские калиево-свинцово-кремнеземные, распространенные до этого. Любопытно, что полоцкие браслеты в других полоцких городах пользовались лишь ограниченным спросом: больше всего их покупали в Друцке (1/5 всех иссле-

[230] Г. В. Штыхаў. Гарбарная рамяство старажытнага Полацка. «Весці АН БССР». Менск, 1961, № 3, стр. 63—73; Он же. Павецкае рамяство старажытнага Полацка. «Весці АН БССР». Менск, 1962, № 3, стр. 81—90.

[231] М. А. Безбородов. Стеклоделие в древней Руси, стр. 218, 219.

Введение

История изучения Полоцкой земли

История Полоцкой земли, столь отличавшаяся от других древнерусских княжеств, уже давно привлекала внимание. Ею занимались польские хронисты XV—XVI вв., мешавшие часто подлинные события русских летописей с позднейшими легендами и собственными домыслами (например, М. Стрыйковский)[1]. В ней искали поддержки в церковно-политической борьбе униатские и католические писатели XVII—XVIII вв.[2] К ней же и с той же целью обращались и в XIX в.

Общие работы по истории Полоцкой земли

Мысль о создании специально полоцкой истории возникла в XIX в. и принадлежала кобринскому монаху католического ордена пиаров —

[1] J. Dlugoss. Ioanni Dlugossi seu longini canonici Cracoviensis, historiae polonicae, кн. XII, ч. I—III. Cracoviae, 1873—1876; M. Stryjkowski. Kronika Polska Litewska, Żmódzka, wszystkiej Rusi. Warszawa, 1846.

[2] J. Kulczyński. Menologium Basilianskie. Wilno, 1777, стр. 11; Stebelski. Dwa wielkie swjatla na horyzoncie polockim, t. I, II. Wilno, 1781. В полоцкой Софии, принадлежавшей тогда униатскому (базилианскому) монастырю, П. И. Кеппену показывали в 1819 г. хранящуюся там книгу: «Historia o cerkwiach Polockich, a w czególnosci o Sophii Katedralney, o Borisie i Hlebie i S. Spacie wzeta z Stryikowskiego, Kroniiarza».

археологической картой [40]. Тем же занимается и его младший современник М. Ф. Кусцинский [41], известный своими большими раскопками в Лепельском у. и в Гнездове под Смоленском [42]. С этого же начинает исследования минских древностей в 1877 г. и Р. Г. Игнатьев (1829—1886), сделавший интересные наблюдения при раскопках в Соломеречье под Минском (об этом см. ниже) и начавший составление археологической карты Минской губернии.

Археологические исследования — Западнорусских (и Прибалтийских) земель получили особенно сильное развитие в последнем десятилетии XIX в., когда Археологическая комиссия начала подготовку к IX и X археологическим съездам. По специальным программам, публиковавшимся в местной прессе [43], были начаты сборы сведений об археологических памятниках и составление археологических карт [44]. Проводились также специальные раскопки, среди которых прежде всего следует назвать массовые исследования В. З. Завитневича [45] и Ф. В. Покровского [46]. В крае впервые проводились целенаправленные раскопки. К началу съездов был издан ряд специальных археологических трудов [47], однако не все намечен-

[40] А. М. Сементовский. Памятники Витебской губернии. СПб., 1867.

[41] Кусцинский Михаил Францевич (1828—1905) — белорусский археолог, занимавшийся главным образом изучением древностей Лепельского у., где находилось его имение Завидичи (М. Ф. Кусцинский. Из заметок о курганах Лепельского уезда. «Полоцкие Епархиальные ведомости». Витебск, 1903, № 7, стр. 232; Он же. Опыт археологических исследований в Лепельском у. «Вит. ГВ», 1865, № 20; Он же. Лепельские древности. «Виленский Вестник», 1866, № 181 и др.).

[42] «Есть сведения о посылке такой карты М. Ф. Кусцинским в ОЛЕАЭ («Известия ОЛЕАЭ», XXVII. «Антропологическая выставка», I. М., 1878, стр. 316—317).

[43] Инструкция Московского археологического общества для исследования курганов, городищ и других памятников древности Северо-Западного края. «Труды ВОМПК», отд. I, стр. 109—117. Список вопросов, по которым желательно было бы получить ответы для составления археологической карты Северо-Западного края России». «Труды ВОМПК», стр. 27—30; см. также «Могилевские Епархиальные ведомости», 1892, № 9, стр. 97—100.

[44] Ф. В. Покровский составлял карту Виленской и Гродненской губерний, Е. Р. Романов — Витебской и Могилевской, А. П. Смородский (учитель Минской гимназии) — Минской. См.: «Записки о деятельности ВОМПК». «Виленский Вестник», 1893, № 9, 10.

[45] В. З. Завитневич. Археологические раскопки в системе рек Немана и Березины. ЧИОНЛ. Киев, 1888, кн. II, стр. 270—280; Он же. Археологические разыскания в бассейне реки Березины. ОАК за 1892. СПб., 1894, стр. 124—153; Он же. Формы погребального обряда в могильных курганах Минской губ. «Труды IX АС». М., 1895, т. I, стр. 221—235.

[46] Ф. В. Покровский. Курганы на границе современной Литвы и Белоруссии. «Труды IX АС», т. I, стр. 166—200; Он же. Отчет о раскопках X АС, т. II. М., 1896, стр. 36, 37; см. также его статьи в «Трудах ВОМПК», стр. 122, 123 и др.

[47] А. М. Сементовский. Белорусские древности; Н. Мышенков. О курганах Минской губернии. М., 1890; Г. Х. Татур. Очерк археологических памятников на пространстве Минской губернии. Минск., 1892; А. П. Сапунов. Река Западная Двина. Витебск. 1893.

суживала хронологические рамки (только до XII в.) и широких исторических задач не ставила. Ее заслуга — стремление выйти за пределы древнерусских летописей и привлечь сведения других источников (хроник, данных исторической географии, топонимики и т. д.). Автор ставил вопрос и о границах расселения древнерусских племен [10].

Вышедшая следом работа В. Е. Данилевича носила более глубокий характер [11]. Автор заново изучил все известные русские и иностранные первоисточники, среди которых привлек много новых, что позволило ему написать исследование по истории Полоцкой земли «от каменного века». Собственно история Полоцкой земли строилась только на письменных источниках (главным образом на пассивном пересказе древнерусских летописей) и отражала лишь политическую историю земли и взаимоотношения между древнерусскими князьями. Немногим отличалось и изложение истории Полоцкой земли в литовское время, хотя некоторую помощь здесь оказывало большее количество письменных источников, которыми располагал автор. В последнем разделе рассматривалось политическое и общественное устройство Полоцкой земли, юридическая роль веча и князя во все периоды истории Полотчины, роль пригородов, классовая дифференциация населения, роль торговли и т. д. Однако монография В. Е. Данилевича, скрупулезно собравшая большое количество письменных источников, но, как и книга М. В. Довнар-Запольского, писавшаяся в дошахматовский период изучения летописных источников и, следовательно, недостаточно критически к ним относившаяся, теперь нас не удовлетворяет.

Развитие местной археологии и историко-краеведческой мысли [12]

Интерес к археологическим древностям Белоруссии возник уже в XVI в. У известного польского хрониста Матвея Стрыйковского мы находим довольно много сведений этого рода и прежде всего о Борисовых камнях, описанных, правда, с большой неточностью [13]. Трудами этого автора пользовались позднее многие историки XVI—XVII вв., пересказывая его сведения без всякой критики (Вьюк-Коялович, Шлецер, Стебельский, Свенцицкий и др.) [14]. Ученые (Кромер, Длугош, Матезиус и др.) неоднократно упоминали курганы и недоумевали по поводу встреченных там находок. Матезиусом (XVI в.)

[10] М. В. Довнар-Запольский. Очерк истории кривичской и дреговичской земель до конца XII столетия. Киев, 1891.

[11] В. Е. Данилевич. Очерк истории Полоцкой земли до конца XIV столетия. Киев, 1896.

[12] Этот раздел более подробно публикуется нами отдельно (см.: Л. В. Алексеев. Очерк истории белорусской археологии. СА, в печати).

[13] M. Stryjkowski. Kronika..., стр. 241, 242.

[14] В. П. Таранович. К вопросу о древних лапидарных памятниках с историческими надписями на территории Белорусской ССР. СА, VIII, 1946, стр. 252.

Матвею Бродовичу, но труд его так и не был опубликован[3]. Не суждено было увидеть свет и работе И. А. Гарижского, специально изучавшего совместно с П. И. Кеппеном древности Северной Белоруссии (1819)[4].

Стремление к более глубокому изучению истории Белоруссии начало проявляться лишь в 50-х годах прошлого века, с выходом ряда работ в местных изданиях. Польский историк В. Сырокомля впервые, в противоположность своим соотечественникам, привлек древнерусские летописи[5]. Историю Полоцкой земли пишет К. А. Говорский, однако в печать из его труда попали лишь краткие отрывки[6]. В это же время издается первое исследование по истории Белоруссии, составленное О. Турчиновичем[7].

В 60-х годах прошлого века начинают выходить местные губернские издания — «Памятные книжки», включившие со временем исторический, этнографический и археологический отделы[8]. Здесь впервые стали известны имена местных историков К. А. Говорского, А. М. Сементовского, П. Л. Дружиловского, иеромонаха Сергия и др.

Первые обобщающие работы по истории Полоцкой земли появляются во второй половине XIX в. Кроме популярной книги И. Д. Беляева, весьма далекой от методов научного исследования[9], вышли работы М. В. Довнар-Запольского и В. Е. Данилевича, которые попытались подойти к вопросу с научных позиций. Работа М. В. Довнар-Запольского

[3] «Tygodnik powszechny», 1880, No 13, стр. 202; «Slownik geograficzny królewstwa polskiego», VIII. Warszawa, 1887, стр. 720.

[4] П. И. Кеппен. Список русских памятников. СПб., 1822, стр. 48.

[5] Wł. Syrokomlę. Mińsk. «Teka wileńska», I, стр. 173—232; t. II, стр. 133—204. Wilno, 1857.

[6] К. А. Говорский. Исторические сведения о полоцком Софийском соборе с двумя отрывками из неизданной истории Полоцкой епархии. «Вит. ГВ», 1858, № 39—52; Он же. О начале христианства в бывшем Полоцком княжестве и начале учреждения Полоцкой епархии (отрывок из неизданной истории Полоцкой епархии). «Вит. ГВ», 1859, № 2; Он же. О введении римского католицизма в Белоруссии (отрывок из неизданной истории Полоцкой епархии). «Вит. ГВ», 1860, № 15—18. Книга К. А. Говорского в 1917 г. была уже набрана и должна была выйти в первом томе «Трудов Витебского церковного историко-археологического общества» с предисловием А. П. Сапунова (А. Цьвькевіч. Западнорусская школа. «Полымя». Менск, 1927, № 8, стр. 106, прим. 2).

[7] О. Турчинович. Обозрение истории Белоруссии с древнейших времен. СПб., 1857.

[8] «Пк Вит. Г.» на 1861, 1862, 1864, 1865, 1866, 1867 годы. СПб. (Исторический отдел появился в 1864 г., этнографический — в 1865 г., археологический — в 1867 г.); «Пк Мин. г.» на 1910 г.

[9] И. Д. Беляев. История Полоцка или Северо-Западной Руси до Люблинской унии. М., 1872. Автор исходил из предположения, что Полоцк и его земля — колонии Новгорода — и реконструировал историю Полотчины, используя данные о Новгороде и новгородцах (!).

Матвею Бродовичу, но труд его так и не был опубликован [3]. Не суждено было увидеть свет и работе И. А. Гарижского, специально изучавшего совместно с П. И. Кеппеном древности Северной Белоруссии (1819) [4].

Стремление к более глубокому изучению истории Белоруссии начало проявляться лишь в 50-х годах прошлого века, с выходом ряда работ в местных изданиях. Польский историк В. Сырокомля впервые, в противоположность своим соотечественникам, привлек древнерусские летописи [5]. Историю Полоцкой земли пишет К. А. Говорский, однако в печать из его труда попали лишь краткие отрывки [6]. В это же время издается первое исследование по истории Белоруссии, составленное О. Турчиновичем [7].

В 60-х годах прошлого века начинают выходить местные губернские издания — «Памятные книжки», включившие со временем исторический, этнографический и археологический отделы [8]. Здесь впервые стали известны имена местных историков К. А. Говорского, А. М. Сементовского, П. Л. Дружиловского, иеромонаха Сергия и др.

Первые обобщающие работы по истории Полоцкой земли появляются во второй половине XIX в. Кроме популярной книги И. Д. Беляева, весьма далекой от методов научного исследования [9], вышли работы М. В. Довнар-Запольского и В. Е. Данилевича, которые попытались подойти к вопросу с научных позиций. Работа М. В. Довнар-Запольского

[3] «Tygodnik powszechny», 1880, No 13, стр. 202; «Slownik geograficzny królewstwa polskiego», VIII. Warszawa, 1887, стр. 720.

[4] П. И. Кеппен. Список русских памятников. СПб., 1822, стр. 48.

[5] Wł. Syrokomlę. Mińsk. «Teka wileńska», I, стр. 173—232; t. II, стр. 133—204. Wilno, 1857.

[6] К. А. Говорский. Исторические сведения о полоцком Софийском соборе с двумя отрывками из неизданной истории Полоцкой епархии. «Вит. ГВ», 1858, № 39—52; Он же. О начале христианства в бывшем Полоцком княжестве и начале учреждения Полоцкой епархии (отрывок из неизданной истории Полоцкой епархии). «Вит. ГВ», 1859, № 2; Он же. О введении римского католицизма в Белоруссии (отрывок из неизданной истории Полоцкой епархии). «Вит. ГВ», 1860, № 15—18. Книга К. А. Говорского в 1917 г. была уже набрана и должна была выйти в первом томе «Трудов Витебского церковного историко-археологического общества» с предисловием А. П. Сапунова (А. Цьвькевiч. Западнорусская школа. «Полымя». Менск, 1927, № 8, стр. 106, прим. 2).

[7] О. Турчинович. Обозрение истории Белоруссии с древнейших времен. СПб., 1857.

[8] «Пк Вит. Г.» на 1861, 1862, 1864, 1865, 1866, 1867 годы. СПб. (Исторический отдел появился в 1864 г., этнографический — в 1865 г., археологический — в 1867 г.); «Пк Мин. г.» на 1910 г.

[9] И. Д. Беляев. История Полоцка или Северо-Западной Руси до Люблинской унии. М., 1872. Автор исходил из предположения, что Полоцк и его земля — колонии Новгорода — и реконструировал историю Полотчины, используя данные о Новгороде и новгородцах (!).

Е. Р. Романов (Витебск, Могилев)[56], труды их получили широкую известность, или народных училищ: К. Т. Аникиевич (с. Ивановка Витебской губ.), И. Горбачевский (Крейцбург Витебской губ.), помогавшие Е. Р. Романову в поле и потом писавшие интересные работы[57]. Кроме того, были просто любители, многие из которых занимались серьезными раскопками[58]. Упомянем, наконец, деятельность некоторых педагогов Полоцкого кадетского корпуса, широко интересовавшихся местными древностями[59] и активно помогавших развитию археологии[60].

Создание Белорусской Академии наук и Института белорусской культуры в послереволюционные годы дали толчок новым археологическим исследованиям. Здесь прежде всего следует упомянуть труды крупнейшего советского археолога А. Н. Лявданского (1893—1941)[61], таланту и исключительной энергии которого белорусская наука обязана своим быстрым развитием. Переключившись с раскопок курганов на исследования поселений, ученый обследовал Смоленщину, почти все области БССР, входившие тогда в Советский Союз. Он открыл, что почти вся территория Белоруссии на рубеже нашей эры была заселена балтийским населением, оставившим городища со штрихованной керамикой, и наметил в общих чертах другие культуры, распространенные в Белоруссии в I тысячелетии н. э. Датировки памятников, предложенные А. Н. Лявданским, до настоящего времени почти не поколеблены. Группой археологов во главе с А. Н. Ляв-

[56] Романов Евдоким Романович (1855—1922) — крупнейший белорусский фольклорист, этнограф, археолог и краевед. Его научное наследие составляет 210 крупных и мелких работ, среди которых около трех десятков посвящено археологии Белоруссии (В. К. Бандарчык. Еўдакім Рамановіч Раманаў. Минск, 1961).

[57] К. Т. Аникиевич. Сеннинский уезд Могилевской губернии. Могилев, 1907; И. Горбачевский. О волоках великого водного пути из варяг в греки. «Вит. ГВ», 1894, № 72, 73. Есть отдельный оттиск (Витебск, 1894).

[58] Т. Сородько, например, раскапывал курганы у дер. Мурава Игуменского у.; детально изучал их строение и впервые провел химический анализ костей человека (Tytus Sopodźko. Poszukowania archeologiczne w powiecie Ihumeńskim. Zbior wiadomości do antropologii Krajowej, t. XIII. Kraków, 1889, отд. I, стр. 58, 59).

[59] И. И. Долгов. Наш Край. «Вит. ГВ», 1898, № 113, 114; Он же. Прошлое и настоящее Белоруссии. «Вит. ГВ», 1897, № 19; А. К. Морель. О былом Полотска. «Вит. ГВ», 1892, № 83—85, 90; Он же. Монетный клад. «Вит. ГВ», 1893, № 56; Он же. Еще о находках монет в пределах Витебской губ. «Вит. ГВ», 1894, январь. О деятельности И. И. Долгова, как краеведа и археолога (раскапывал курганы у дер. М. Ситно и т. д.) см.: Д. Леонардов. Памяти действительного члена Витебской ученой архивной комиссии И. И. Долгова. «Полоцко-Витебская старина». Витебск, 1911, ч. II, стр. 1—13. В. П. Викентьев. Полоцкий кадетский корпус. Полоцк, 1910 (книга содержит, между прочим, сведения по древней топографии Полоцка).

[60] См. сведения о письмах с мест с предложениями составить археологическую карту местного края («Древности». ТМАО, т. X. М., 1894, протоколы, стр. 30; «Древности». ТМАО, т. XVI. М., 1900, протоколы, стр. 58 и др.).

[61] О А. Н. Лявданском см.: «А. Н. Лявданский». СА, 1964, № 1.

суживала хронологические рамки (только до XII в.) и широких исторических задач не ставила. Ее заслуга — стремление выйти за пределы древнерусских летописей и привлечь сведения других источников (хроник, данных исторической географии, топонимики и т. д.). Автор ставил вопрос и о границах расселения древнерусских племен [10].

Вышедшая следом работа В. Е. Данилевича носила более глубокий характер [11]. Автор заново изучил все известные русские и иностранные первоисточники, среди которых привлек много новых, что позволило ему написать исследование по истории Полоцкой земли «от каменного века». Собственно история Полоцкой земли строилась только на письменных источниках (главным образом на пассивном пересказе древнерусских летописей) и отражала лишь политическую историю земли и взаимоотношения между древнерусскими князьями. Немногим отличалось и изложение истории Полоцкой земли в литовское время, хотя некоторую помощь здесь оказывало большее количество письменных источников, которыми располагал автор. В последнем разделе рассматривалось политическое и общественное устройство Полоцкой земли, юридическая роль веча и князя во все периоды истории Полотчины, роль пригородов, классовая дифференциация населения, роль торговли и т. д. Однако монография В. Е. Данилевича, скрупулезно собравшая большое количество письменных источников, но, как и книга М. В. Довнар-Запольского, писавшаяся в дошахматовский период изучения летописных источников и, следовательно, недостаточно критически к ним относившаяся, теперь нас не удовлетворяет.

Развитие местной археологии и историко-краеведческой мысли [12]

Интерес к археологическим древностям Белоруссии возник уже в XVI в. У известного польского хрониста Матвея Стрыйковского мы находим довольно много сведений этого рода и прежде всего о Борисовых камнях, описанных, правда, с большой неточностью [13]. Трудами этого автора пользовались позднее многие историки XVI—XVII вв., пересказывая его сведения без всякой критики (Вьюк-Коялович, Шлецер, Стебельский, Свенцицкий и др.) [14]. Ученые (Кромер, Длугош, Матезиус и др.) неоднократно упоминали курганы и недоумевали по поводу встреченных там находок. Матезиусом (XVI в.)

[10] М. В. Довнар-Запольский. Очерк истории кривичской и дреговичской земель до конца XII столетия. Киев, 1891.

[11] В. Е. Данилевич. Очерк истории Полоцкой земли до конца XIV столетия. Киев, 1896.

[12] Этот раздел более подробно публикуется нами отдельно (см.: Л. В. Алексеев. Очерк истории белорусской археологии. СА, в печати).

[13] M. Stryjkowski. Kronika..., стр. 241, 242.

[14] В. П. Таранович. К вопросу о древних лапидарных памятниках с историческими надписями на территории Белорусской ССР. СА, VIII, 1946, стр. 252.

данским было выпущено довольно много книг по белорусской археологии, где основное внимание было уделено публикациям памятников. Первостепенное значение для науки эти труды сохранили и до наших дней [62].

В послевоенные годы (с 1945 г.) работы по археологическому изучению Белоруссии были возглавлены К. М. Поликарповичем. Древности территории Полоцкой земли изучались А. Г. Митрофановым (городища штрихованной керамики и западнодвинские городища), В. Р. Тарасенко (раскопки Минска в 1945—1951 гг.), Э. М. Загорульским (раскопки Минска, 1957—1961 гг.), М. К. Каргером и группой белорусских археологов (Г. В. Штыховым и др. в Полоцке), автором этой книги (Браслав — 1955—1956 гг., Друцк — 1957—1965 гг., Мстиславль — 1959—1964 гг.), В. Н. Кузнецовым (Витебский музей, небольшие исследования городища Жуково II Езерищанского р-на Витебской обл. в 1955 г.) [63].

Источники [64]

Письменные источники, созданные в собственно Полоцкой земле, до нас не дошли, мы можем лишь догадываться об их существовании, судя по отрывкам, сохранившимся в других древнерусских летописях, и по свидетельству В. Н. Татищева, державшего в руках Полоцкие летописи (об этом см. ниже).

Главным источником по истории Полотчины остается Киевско-новгородское летописание, представленное так называемой начальной летописью Нестора в двух последних редакциях «Повести временных лет», а также Ипатьевской и частично Новгородской первой летописями [65]. Некоторые оригинальные сведения сохранила и Лаврентьевская летопись, однако их здесь немного [66]. Естественно, что все сообщения перечисленных источников — неполны, отрывочны: летописцев Киева и Новгорода эпохи феодальной раздробленности мало интересовала окраинная Полоцкая земля.

Наш первый летописный свод «Повесть временных лет», написанный, как известно, Нестором около 1113 г. и отредактированный около 1116 и 1118 гг., содержит довольно много сообщений о Полоцкой земле. Ранние сведения ее особенно отрывочны и наименее достоверны. Они написаны, вероятно, по слухам и преданиям. Рука современника обнаруживается лишь в изложении событий XI в. (например, статья 1044 г., где летописец

[62] Среди них главнейшие: Працы, I—III, «Гістарычна-археолёгічны зборнік» (Менск, 1927), и др.

[63] Главнейшие работы белорусских археологов по Северной Белоруссии послевоенного периода. «Материалы по археологии БССР». Минск, 1957; Э. М. Загорульский. Древний Минск. Минск, 1963; Он же. Белорусская археология. Минск, 1965.

[64] Этот раздел здесь излагается лишь в общей форме, так как в главе VI проводится источниковедческий анализ отдельных летописных текстов.

[65] ПВЛ, т. I. М.—Л., 1950; ПСРЛ, т. II. М., 1962; Новг. 1. М., 1950.

[66] ПСРЛ, т. I. Л., 1927.

Введение

История изучения Полоцкой земли

История Полоцкой земли, столь отличавшаяся от других древнерусских княжеств, уже давно привлекала внимание. Ею занимались польские хронисты XV—XVI вв., мешавшие часто подлинные события русских летописей с позднейшими легендами и собственными домыслами (например, М. Стрыйковский)[1]. В ней искали поддержки в церковно-политической борьбе униатские и католические писатели XVII—XVIII вв.[2] К ней же и с той же целью обращались и в XIX в.

Общие работы по истории Полоцкой земли

Мысль о создании специально полоцкой истории возникла в XIX в. и принадлежала кобринскому монаху католического ордена пиаров —

[1] J. Dlugoss. Ioanni Dlugossi seu longini canonici Cracoviensis, historiae polonicae, кн. XII, ч. I—III. Cracoviae, 1873—1876; M. Stryjkowski. Kronika Polska Litewska, Żmódzka, wszystkiej Rusi. Warszawa, 1846.

[2] J. Kulczyński. Menologium Basilianskie. Wilno, 1777, стр. 11; Stebelski. Dwa wielkie swjatla na horyzoncie polockim, t. I, II. Wilno, 1781. В полоцкой Софии, принадлежавшей тогда униатскому (базилианскому) монастырю, П. И. Кеппену показывали в 1819 г. хранящуюся там книгу: «Historia o cerkwiach Polockich, a w czególnosci o Sophii Katedralney, o Borisie i Hlebie i S. Spacie wzeta z Stryikowskiego, Kroniiarza».

Рудня-Бездедовичи и Бельчицы, Лятохи (к югу от Витебска), по-видимому, Черцы)[32].

Курганы с трупосожжением в насыпи, столь характерные для древностей радимичей, встречаются в большом количестве в Полоцкой земле, но, правда, в довольно определенном районе. Они начинаются на границе земли в районе Себежа (оз. Глубокое и т. д.)[33] и тянутся полосой с северо-запада на юго-восток вдоль верхнего течения Березины. Такие захоронения известны к западу (Горовые) и юго-западу (Рудня-Бездедовичи) от Полоцка, в верховьях Березины (Точилище, Большой Стахов, Оздятичи, Прибар, Большая Ольса)[34]. Подобные погребения встречены, по-видимому, на р. Бобр[35] у дер. Грязивец под Оршей[36], под Друцком (дер. Синчуки)[37]. В среднем течении Березины, судя по исследованиям Г. Ф. Соловьевой, располагается группа курганов с кремацией в основании кургана. Здесь лишь однажды был встречен курган с трупосожжением на стороне (Большая Ольса). Таким образом, территория данного обряда распространена в Северной Белоруссии по диагонали от Полоцка (и Себежа) до средней Березины.

Что представляет собой этот вид погребения? У деревень Рудня, Бездедовичи большинство курганов с кремацией в насыпи либо овальной, либо четырехугольной формы с кострищем на горизонте и с остатками кремированного покойника — в лепных урнах в насыпи (курганы № 4, 7, 8, 10, 14 в раскопках А. Н. Лявданского). Такие курганы встретил здесь, как указывалось, их первый исследователь К. А. Говорский и А. М. Сементовский. Подобный обряд обнаружен и к западу от Полоцка у дер. Горовые, где в кургане четырехугольном в плане, с кострищем на горизонте,

[32] Е. и В. Голубович. Славянские поселения правобережной Дисны в Вилейском округе БССР. КСИИМК, вып. XI, 1945; А. К. Супінскі. Магільнік каля вёскі Лятох, Віцебскага райену й акругі. Сб. «Віцебшчына», т. I. Віцебск, 1925; А. М. Сементовский. Белорусские древности. СПб., 1890, стр. 22.

[33] С. А. Тараканова. Себежские городища и курганы. ТПЭ, т. I, 1959, стр. 118, 119.

[34] А. Н. Ляўданскі. Археолёгічныя досьледы ў Полацкаі акрузе. Працы, II, стр. 173—176; К. А. Говорский. Поездка из Полоцка по направлению так называемой Ольгердовой дороги. ЗРАО, т. V. СПб., 1853. Перечень заседаний. Приложение, стр. 90—92; А. М. Сементовский. О раскопках 1883 года. «Виленский Вестник», 1884, № 73; о раскопках 1887 года см. его книгу: «Белорусские древности». СПб., 1890, стр. 20, 21; А. Н. Ляуданскі. Раскопкі і археолёгічныя разьведкі ў Барысаўскім павеце. Навукові зборнік інстытуту Беларускае Культуры. Менск, 1925; «Хроника». Працы, III. Менск, 1932, стр. 231, 234, 235; В. Завитневич. Археологические разыскания в бассейне реки Березины. ОАК, 1892, стр. 135 и сл.

[35] К. П. Тышкевич. О курганах в Литве и Руси. Вильно. 1865.

[36] А. Н. Ляўданскі. Археолёгічныя досьледы ў Віцебскай акрузе. Працы, II, стр. 101—103.

[37] Г. Ф. Соловьева. Славянские союзы племен по археологическим материалам VIII—XIV вв. СА, XXV, 1956.

полоцкого курганного некрополя. Уже цитированная Лебедевская летопись, говоря об этих местах, прямо свидетельствует: «А от Двины-реки, от кургана (!) велел государь боярину своему и воеводе князю Василию Семеновичу Серебряному поставити туры. . .»[33]. Наконец, какие-то курганы существовали в самом Полоцке еще в конце XIX в., когда один из них был зарисован художником Струковым[34].

В заключение, основываясь на всех рассмотренных материалах, попытаемся реконструировать топографию Полоцка X—XII вв. в ее историческом развитии (рис. 24). Город первоначально возник на месте небольшого укрепленного поселка кривичей VIII—IX вв., расположенного неподалеку от устья Полоты и окруженного в X в. селищами. Судя по летописи, им владел в X в. иноплеменный князь Рогволод, ориентировавшийся на киевского Ярополка в его борьбе с Владимиром Святым. Первоначальный город был разрушен последним в 980 г. и более не возобновлялся. Цитадель отстроена вновь в начале XI в. с возвратом Полоцка к самостоятельности. Однако новым местом для нее послужил холм у устья Полоты, где вскоре был возведен и храм Софии. Неукрепленные поселения у города тянулись теперь не только вдоль Полоты, но и за Черным ручьем по берегу Западной Двины, а также за Полотой. В начале XI в. здесь, по-видимому, был выстроен храм Богородицы. Возле храма хоронили именитых светских, либо духовных лиц. Какие-то церкви строились и к северу от детинца. С востока к городу примыкал курганный некрополь, где находилось, очевидно, и дружинное кладбище, а подъезд с юго-востока (со стороны Киева) прикрывал Бельчицкий монастырь.

Рис. 26. Древнерусский меч из Полоцка

Трудами княжны Евфросинии к северу от Полоцка воздвигнут женский монастырь, главный храм которого дожил и до наших дней. Такова историческая топография Полоцка, вырисовывающаяся при использовании всех возможных источников.

[33] ПСРЛ, т. XXIX. М., 1965, стр. 309.
[34] Архив ИА (Москва), фонд музея антоpопологии МГУ.

Матвею Бродовичу, но труд его так и не был опубликован[3]. Не суждено было увидеть свет и работе И. А. Марижского, специально изучавшего совместно с П. И. Кеппеном древности Северной Белоруссии (1819)[4].

Стремление к более глубокому изучению истории Белоруссии начало проявляться лишь в 50-х годах прошлого века, с выходом ряда работ в местных изданиях. Польский историк В. Сырокомля впервые, в противоположность своим соотечественникам, привлек древнерусские летописи[5]. Историю Полоцкой земли пишет К. А. Говорский, однако в печать из его труда попали лишь краткие отрывки[6]. В это же время издается первое исследование по истории Белоруссии, составленное О. Турчиновичем[7].

В 60-х годах прошлого века начинают выходить местные губернские издания — «Памятные книжки», включившие со временем исторический, этнографический и археологический отделы[8]. Здесь впервые стали известны имена местных историков К. А. Говорского, А. М. Сементовского, П. Л. Дружиловского, иеромонаха Сергия и др.

Первые обобщающие работы по истории Полоцкой земли появляются во второй половине XIX в. Кроме популярной книги И. Д. Беляева, весьма далекой от методов научного исследования[9], вышли работы М. В. Довнар-Запольского и В. Е. Данилевича, которые попытались подойти к вопросу с научных позиций. Работа М. В. Довнар-Запольского

[3] «Tygodnik powszechny», 1880, No 13, стр. 202; «Slownik geograficzny królewstwa polskiego», VIII. Warszawa, 1887, стр. 720.

[4] П. И. Кеппен. Список русских памятников. СПб., 1822, стр. 48.

[5] Wł. Syrokomlę. Mińsk. «Teka wileńska», I, стр. 173—232; t. II, стр. 133—204. Wilno, 1857.

[6] К. А. Говорский. Исторические сведения о полоцком Софийском соборе с двумя отрывками из неизданной истории Полоцкой епархии. «Вит. ГВ», 1858, № 39—52; Он же. О начале христианства в бывшем Полоцком княжестве и начале учреждения Полоцкой епархии (отрывок из неизданной истории Полоцкой епархии). «Вит. ГВ», 1859, № 2; Он же. О введении римского католицизма в Белоруссии (отрывок из неизданной истории Полоцкой епархии). «Вит. ГВ», 1860, № 15—18. Книга К. А. Говорского в 1917 г. была уже набрана и должна была выйти в первом томе «Трудов Витебского церковного историко-археологического общества» с предисловием А. П. Сапунова (А. Цьвькевіч. Западнорусская школа. «Полымя». Менск, 1927, № 8, стр. 106, прим. 2).

[7] О. Турчинович. Обозрение истории Белоруссии с древнейших времен. СПб., 1857.

[8] «Пк Вит. Г.» на 1861, 1862, 1864, 1865, 1866, 1867 годы. СПб. (Исторический отдел появился в 1864 г., этнографический — в 1865 г., археологический — в 1867 г.); «Пк Мин. г.» на 1910 г.

[9] И. Д. Беляев. История Полоцка или Северо-Западной Руси до Люблинской унии. М., 1872. Автор исходил из предположения, что Полоцк и его земля — колонии Новгорода — и реконструировал историю Полотчины, используя данные о Новгороде и новгородцах (!).

Матвею Бродовичу, но труд его так и не был опубликован[3]. Не суждено было увидеть свет и работе И. А. Гарижского, специально изучавшего совместно с П. И. Кеппеном древности Северной Белоруссии (1819)[4].

Стремление к более глубокому изучению истории Белоруссии начало проявляться лишь в 50-х годах прошлого века, с выходом ряда работ в местных изданиях. Польский историк В. Сырокомля впервые, в противоположность своим соотечественникам, привлек древнерусские летописи[5]. Историю Полоцкой земли пишет К. А. Говорский, однако в печать из его труда попали лишь краткие отрывки[6]. В это же время издается первое исследование по истории Белоруссии, составленное О. Турчиновичем[7].

В 60-х годах прошлого века начинают выходить местные губернские издания — «Памятные книжки», включившие со временем исторический, этнографический и археологический отделы[8]. Здесь впервые стали известны имена местных историков К. А. Говорского, А. М. Сементовского, П. Л. Дружиловского, иеромонаха Сергия и др.

Первые обобщающие работы по истории Полоцкой земли появляются во второй половине XIX в. Кроме популярной книги И. Д. Беляева, весьма далекой от методов научного исследования[9], вышли работы М. В. Довнар-Запольского и В. Е. Данилевича, которые попытались подойти к вопросу с научных позиций. Работа М. В. Довнар-Запольского

[3] «Tygodnik powszechny», 1880, No 13, стр. 202; «Slownik geograficzny królewstwa polskiego», VIII. Warszawa, 1887, стр. 720.

[4] П. И. Кеппен. Список русских памятников. СПб., 1822, стр. 48.

[5] Wł. Syrokomlę. Mińsk. «Teka wileńska», I, стр. 173—232; t. II, стр. 133—204. Wilno, 1857.

[6] К. А. Говорский. Исторические сведения о полоцком Софийском соборе с двумя отрывками из неизданной истории Полоцкой епархии. «Вит. ГВ», 1858, № 39—52; Он же. О начале христианства в бывшем Полоцком княжестве и начале учреждения Полоцкой епархии (отрывок из неизданной истории Полоцкой епархии). «Вит. ГВ», 1859, № 2; Он же. О введении римского католицизма в Белоруссии (отрывок из неизданной истории Полоцкой епархии). «Вит. ГВ», 1860, № 15—18. Книга К. А. Говорского в 1917 г. была уже набрана и должна была выйти в первом томе «Трудов Витебского церковного историко-археологического общества» с предисловием А. П. Сапунова (А. Цьвькевіч. Западнорусская школа. «Полымя». Менск, 1927, № 8, стр. 106, прим. 2).

[7] О. Турчинович. Обозрение истории Белоруссии с древнейших времен. СПб., 1857.

[8] «Пк Вит. Г.» на 1861, 1862, 1864, 1865, 1866, 1867 годы. СПб. (Исторический отдел появился в 1864 г., этнографический — в 1865 г., археологический — в 1867 г.); «Пк Мин. г.» на 1910 г.

[9] И. Д. Беляев. История Полоцка или Северо-Западной Руси до Люблинской унии. М., 1872. Автор исходил из предположения, что Полоцк и его земля — колонии Новгорода — и реконструировал историю Полотчины, используя данные о Новгороде и новгородцах (!).

Матвею Бродовичу, но труд его так и не был опубликован[3]. Не суждено было увидеть свет и работе И. А. Гарижского, специально изучавшего совместно с П. И. Кеппеном древности Северной Белоруссии (1819)[4].

Стремление к более глубокому изучению истории Белоруссии начало проявляться лишь в 50-х годах прошлого века, с выходом ряда работ в местных изданиях. Польский историк В. Сырокомля впервые, в противоположность своим соотечественникам, привлек древнерусские летописи[5]. Историю Полоцкой земли пишет К. А. Говорский, однако в печать из его труда попали лишь краткие отрывки[6]. В это же время издается первое исследование по истории Белоруссии, составленное О. Турчиновичем[7].

В 60-х годах прошлого века начинают выходить местные губернские издания — «Памятные книжки», включившие со временем исторический, этнографический и археологический отделы[8]. Здесь впервые стали известны имена местных историков К. А. Говорского, А. М. Сементовского, П. Л. Дружиловского, иеромонаха Сергия и др.

Первые обобщающие работы по истории Полоцкой земли появляются во второй половине XIX в. Кроме популярной книги И. Д. Беляева, весьма далекой от методов научного исследования[9], вышли работы М. В. Довнар-Запольского и В. Е. Данилевича, которые попытались подойти к вопросу с научных позиций. Работа М. В. Довнар-Запольского

[3] «Tygodnik powszechny», 1880, No 13, стр. 202; «Slownik geograficzny królewstwa polskiego», VIII. Warszawa, 1887, стр. 720.

[4] П. И. Кеппен. Список русских памятников. СПб., 1822, стр. 48.

[5] Wł. Syrokomlę. Mińsk. «Teka wileńska», I, стр. 173—232; t. II, стр. 133—204. Wilno, 1857.

[6] К. А. Говорский. Исторические сведения о полоцком Софийском соборе с двумя отрывками из неизданной истории Полоцкой епархии. «Вит. ГВ», 1858, № 39—52; Он же. О начале христианства в бывшем Полоцком княжестве и начале учреждения Полоцкой епархии (отрывок из неизданной истории Полоцкой епархии). «Вит. ГВ», 1859, № 2; Он же. О введении римского католицизма в Белоруссии (отрывок из неизданной истории Полоцкой епархии). «Вит. ГВ», 1860, № 15—18. Книга К. А. Говорского в 1917 г. была уже набрана и должна была выйти в первом томе «Трудов Витебского церковного историко-археологического общества» с предисловием А. П. Сапунова (А. Цьвькевіч. Западнорусская школа. «Полымя». Менск, 1927, № 8, стр. 106, прим. 2).

[7] О. Турчинович. Обозрение истории Белоруссии с древнейших времен. СПб., 1857.

[8] «Пк Вит. Г.» на 1861, 1862, 1864, 1865, 1866, 1867 годы. СПб. (Исторический отдел появился в 1864 г., этнографический — в 1865 г., археологический — в 1867 г.); «Пк Мин. г.» на 1910 г.

[9] И. Д. Беляев. История Полоцка или Северо-Западной Руси до Люблинской унии. М., 1872. Автор исходил из предположения, что Полоцк и его земля — колонии Новгорода — и реконструировал историю Полотчины, используя данные о Новгороде и новгородцах (!).

было высказано даже предположение, что курганные горшки не что иное, как «произведение природы (!)» [15]. Белорусскими археологическими древностями интересовался В. Н. Татищев, который, отыскивая место Тмутаракани, поместил ее в верховьях р. Прони, где, сообщал он, по сведениям одного «знатного дворянина», «есть запустелое городище и неколико здания каменнаго видно, имени же никто не знает» [16].

Первые, крайне любопытные известия о раскопках в Белоруссии и, в частности, именно в Полоцкой земле, дошли до нас благодаря собранию Винцентия Меницкого и относятся к концу XVIII в. У него хранилось ответное письмо последнего польского короля Станислава Августа от 24 февраля 1790 г. «чеснику» Бжостовскому. Сильно заинтересованный раскопками последнего в кургане у имения Мосар Витебской обл. коронованный любитель древностей просил дополнительных сведений: не найдено ли при скелете, помимо бубенчиков на ремешке, каких-либо еще предметов? Принадлежит ли скелет мужчине или женщине («это может выяснить всякий цирюльник»), находился ли он в гробу или без [17].

В изданиях, выходивших в первые три десятилетия XIX в. (до опубликования работ братьев Е. П. и К. П. Тышкевичей), неоднократно мелькают сведения об археологических древностях Белоруссии. Будущий известный историк Литвы Ф. Е. Нарбут [18], командированный М. Б. Барклаем де Толли в качестве военного инженера для возведения укреплений между Могилевом и Рогачевом в 1810 г., вскрывает в районе Рогачева несколько курганов. Он также раскапывает курганы под Новогрудком, а в 1822 г. — в своем имении (очевидно, Шавры Лидского уезда) [19]. Ему принадлежит (1818) первое в Белоруссии определение курганов, как древних могил, оставленных, как он считал, каким-то неизвестным народом, жившим «до русинов» в этих местах [20]. В «ученое путешествие» пускается моло-

[15] А. М. Сементовский. Белорусские древности. СПб., 1890, стр. 27.

[16] В. Н. Татищев. История Российская, т. II. М.—Л., 1963, стр. 240. В. Н. Татищев считал возможным поместить здесь Тмутаракань, потому что город входил в Черниговское княжество; он предполагал, что Черниговскому княжеству могли принадлежать и верховья Прони.

[17] Wincenty Mienicki. Wykopalisko w Mosarzu. Wiadomości numizmatyczno-archeologiczne, 1892, № 1—2, стр. 285—289.

[18] Нарбут Федор Ефимович (1784—1864) — известный историк Литвы и первый по времени археолог Белоруссии. Как военный инженер участвовал в войнах с Наполеоном, выйдя в отставку (1812), поселился в своем имении Шавры Лидского уезда, где посвятил себя изучению местных древностей, этнографии и фольклора. Результаты исследований были опубликованы в девятитомном труде, выходившем в 1835—1841 гг.

[19] К. П. Тышкевич. О курганах в Литве и Западной Руси. Вильно, 1865, стр. 70.

[20] Narbutt. Badanie starozytnosci litewskich. O kurhanach. В кн.: «Tygodnik Wileński», t. VI. Wilno, 1818, № 123, стр. 161—168.

Введение

История изучения Полоцкой земли

История Полоцкой земли, столь отличавшаяся от других древнерусских княжеств, уже давно привлекала внимание. Ею занимались польские хронисты XV—XVI вв., мешавшие часто подлинные события русских летописей с позднейшими легендами и собственными домыслами (например, М. Стрыйковский)[1]. В ней искали поддержки в церковно-политической борьбе униатские и католические писатели XVII—XVIII вв.[2] К ней же и с той же целью обращались и в XIX в.

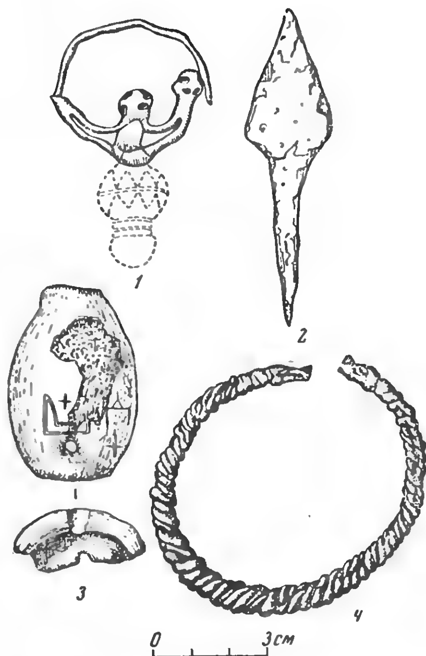
Общие работы по истории Полоцкой земли

Мысль о создании специально полоцкой истории возникла в XIX в. и принадлежала кобринскому монаху католического ордена пиаров —

[1] J. Dlugoss. Ioanni Dlugossi seu longini canonici Cracoviensis, historiae polonicae, кн. XII, ч. I—III. Cracoviae, 1873—1876; M. Stryjkowski. Kronika Polska Litewska, Żmódzka, wszystkiej Rusi. Warszawa, 1846.

[2] J. Kulczyński. Menologium Basilianskie. Wilno, 1777, стр. 11; Stebelski. Dwa wielkie swjatla na horyzoncie polockim, t. I, II. Wilno, 1781. В полоцкой Софии, принадлежавшей тогда униатскому (базилианскому) монастырю, П. И. Кеппену показывали в 1819 г. хранящуюся там книгу: «Historia o cerkwiach Polockich, a w czególnosci o Sophii Katedralney, o Borisie i Hlebie i S. Spacie wzeta z Stryikowskiego, Kroniiarza».

Рис. 28. Предметы из раскопок Строчиц под Минском (1, 2) и Минска (3, 4)

зорив этот город, войска Ярославичей двинулись к Немиге («и поидоша к Немизе», где и произошла битва со Всеславом) в то время, как город Минск стоял именно на этой реке, породила догадки о существовании еще одной Немиги, либо другого Минска. По А. Н. Ясинскому, древний Минск мог находиться на р. Менке, где у д. Строчицы располагается средневековое городище и город, который, подобно Старой Рязани, позднее был перенесен [55]. Обследование и небольшие раскопки в Строчицах А. Г. Митрофанова (любезно разрешившего мне воспользоваться материалом) установили здесь наличие двух городищ с культурным слоем до 1,4 м на Малом городище (детинец) и до 1 м на Большом (окольный город). На Малом городище выявлены остатки деревянных сооружений (угол дома с печью-каменкой) и много находок (жернова, мешок из грубой ткани с зерном, серп, пять ножей, железные шилья и др.). Датирующие предметы относятся к X—началу XI в.: крайне редко встречающаяся в северо-западной Руси серебряная серьга с подвеской (рис. 28, *1*) [56], аналогич-

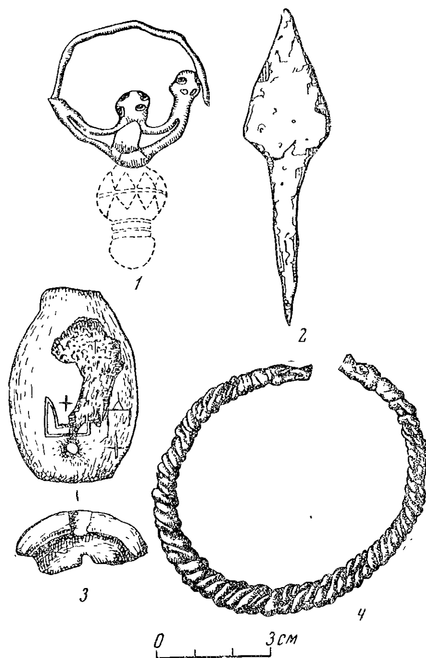

Рис. 29. Минск. Каменная иконка

[55] ПВЛ, т. I, стр. 112; В. Р. Тарасенко. Древний Минск, стр. 189. См. также: А. Рынейскі. Археолёгічныя разьведкі на р. Пціч. Працы III Менск, 1932, стр. 205—206.

[56] Г. Ф. Корзухина. О технике тиснения и перегородчатой эмали... в древней Руси X—XII вв. КСИИМК, вып. XIII, М.—Л., 1946, стр. 46.

Рис. 28. Предметы из раскопок Строчиц под Минском (1, 2) и Минска (3, 4)

зорив этот город, войска Ярославичей двинулись к Немиге («и поидоша к Немизе», где и произошла битва со Всеславом) в то время, как город Минск стоял именно на этой реке, породила догадки о существовании еще одной Немиги, либо другого Минска. По А. Н. Ясинскому, древний Минск мог находиться на р. Менке, где у д. Строчицы располагается средневековое городище и город, который, подобно Старой Рязани, позднее был перенесен [55]. Обследование и небольшие раскопки в Строчицах А. Г. Митрофанова (любезно разрешившего мне воспользоваться материалом) установили здесь наличие двух городищ с культурным слоем до 1,4 м на Малом городище (детинец) и до 1 м на Большом (окольный город). На Малом городище выявлены остатки деревянных сооружений (угол дома с печью-каменкой) и много находок (жернова, мешок из грубой ткани с зерном, серп, пять ножей, железные шилья и др.). Датирующие предметы относятся к X—началу XI в.: крайне редко встречающаяся в северо-западной Руси серебряная серьга с подвеской (рис. 28, *1*) [56], аналогич-

[55] ПВЛ, т. I, стр. 112; В. Р. Тарасенко. Древний Минск, стр. 189. См. также: А. Рынейскі. Археолёгічныя разьведкі на р. Пціч. Працы III. Менск, 1932, стр. 205—206.

[56] Г. Ф. Корзухина. О технике тиснения и перегородчатой эмали... в древней Руси X—XII вв. КСИИМК, вып. XIII, М.—Л., 1946, стр. 46.

Рис. 29. Минск. Каменная иконка

Рис. 30. Друцк. Общий вид городища (вид с востока)

ная серьга X в. из Гущинского клада 1930 г. (близ Чернигова)[57]; сердоликовая призматическая бусина (X в.) и бусины-лимонки, железная черешковая плоская стрела (рис. 28, 2), напоминающая одну из стрел Новотроицкого городища (VIII—IX вв.)[58], также шиферные пряслица. Итак, Строчицкое городище предшествует Минскому, и мысль А. Н. Ясинского вовсе не лишена оснований. Возможно, что современный Минск до разгрома 1067 г. стоял на реке Менке и только позднее (первоначально в виде крепости) перенесен к Немиге. Раскопки Строчиц — неотъемлемая задача ближайших лет.

[57] Г. Ф. Корзухина. Русские клады. М.—Л., 1954, табл. VII/1,3.
[58] И. И. Ляпушкин. Городище Новотроицкое. М.—Л., 1958, стр. 58, рис. 38/7.

Друцк

Основным соперником Минска в обладании полоцким столом был Друцк — небольшой княжеский центр, возникший в XI в. в верховьях Друти (современный Толочинский р-н Витебской обл.), в самой гуще славянских поселений, выросших в начале друцко-лукомского волока (см. выше). Летописи упоминают город с 1092 г., но, судя по «Поучению» Мономаха, он уже существовал в 1078 г.[59] Рассмотрение летописей и многолетние раскопки автора (1956—1962, 1965 гг.) позволяют довольно детально представить историю города и его топографию.

Жизнь в Друцке прекратилась много столетий назад, что обеспечило лучшую в Белоруссии сохранность его древних остатков: *детинца* (1 га), обнесенного валом, достигающим 10 м высоты, *окольного города* (1,3 га),

[59] ПВЛ, т. I, стр. 141, 159.

так называемой западнодвинской культуры, этнически близкие племенам Смоленщины и распространенные, судя по исследованиям А. Г. Митрофанова, в окрестностях Полоцка (Ветринский, Миорский, Диснинский, Дриссенский, б. Освейский и другие районы; см. рис. 1). Для поселений этой культуры характерна особая гладкостепенная керамика, содержащая в тесте крупную дресву и имеющая бугристую поверхность. По форме преобладают баночные сосуды. Поверхность чаще не орнаментирована, но иногда встречается орнамент в виде наклонных линий, нанесенных вдавливанием неподвижной щепочки, либо в виде круглых отверстий по краю венчика сосуда[95]. Подобная посуда встречается и севернее, в ряде городищ б. Великолукской области[96]. В северо-восточной части Витебской области она найдена нами на городищах Жеребцы (рис. 3), Березно, Казиново[97]. Исследователями отмечалась близость этой культуры к культуре группы Смоленских городищ[98], а также к дьяковской, соседствующей с севера и принадлежавшей, как указано, древним финнам[99]. Последнее наблюдение прошло как-то мимо внимания археологов, однако этому есть топонимические подтверждения. Западногерманским лингвистом Кипарским установлено, что, кроме балтийской, в Белоруссии встречается и финнская топонимика, куда она заходит с севера вплоть до 55 параллели[100]. Параллель эта проходит южнее Постав, севернее Докшиц и Лепеля, т. е. почти полностью соответствует границе, разделяющей памятники западнодвинской культуры от памятников культуры штрихованной керамики. Следовательно, племена западнодвинской культуры находились под известным влиянием и, может быть, частично смешивались с их северными финноязычными соседями. К тому же, в Северо-Восточной Белоруссии обнаружено несколько городищ с дьяковской, так называемой текстильной, керамикой — Загорцы и Бураково, открытые А. Н. Лявданским и Мямли и обнаруженные мною (рис. 2)[101]. Сюда эти городища

[95] Л. В. Алексеев. Археологические памятники эпохи железа в среднем течении Западной Двины. ТПЭ, I. М., 1959, стр. 275, 276, табл. VII.

[96] Ф. Д. Гуревич. Археологические памятники Великолукской области. КСИИМК, вып. 62, 1956, стр. 98, рис. 39, *2*; С. А. Тараканова. Себежские городища и курганы. ТПЭ, I, стр. 124, табл. I; стр. 126, табл. III; Я. В. Станкевич. К истории населения верхнего Подвинья в I и начале II тысячелетия н. э. МИА, № 76, 1960, стр. 182, табл. XI, *1*, *2*, *3*, *4*; стр. 58, рис. 38, *2*.

[97] В. В. Седов. Балто-иранский контакт..., стр. 54, рис. 2, ср. Л. В. Алексеев. Археологические памятники..., стр. 278—280, табл. II, 4; III.

[98] П. Н. Третьяков и Е. А. Шмидт. Древние городища Смоленщины, стр. 8, рис. 1 и др.

[99] А. Г. Митрофанов. К истории населения..., стр. 10.

[100] Из выступления Кипарского (ФРГ) по докладу П. Н. Третьякова на IV международном съезде славистов в Москве 1958 г. (см. протоколы заседаний).

[101] А. Н. Ляўдански і К. М. Палікарповіч. Археолёгічныя досьледы ў БССР ў 1933—1934 гг. «Запіскі БАН», кн. 5. Менск, 1936; Л. В. Алексеев. Археологические памятники..., стр. 281.

также окруженного валом, городского рва, посада и частично курганного некрополя (рис. 30, 31).

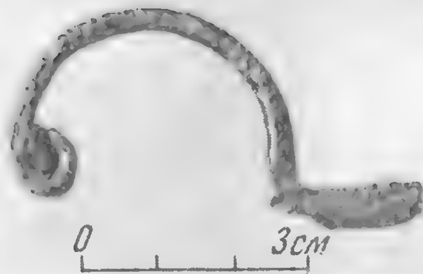

Рис. 32. Арбалетная фибула IV—V вв. из Друцка

Феодальный центр возник в XI в. на правом высоком берегу Друти (на месте древнего родового поселка IV—V вв. н. э. — находка на материке арбалетной фибулы этого времени, рис. 32).

Площадка детинца Друцка (140 × 80 м) расположена на высоте 22 м над уровнем реки, почти горизонтальна и окружена валом (в наиболее сохранившейся части достигающим 10 м высоты) и глубоким рвом (в южной части доходящим до 12 м, в западной — до 6). Площадка окольного города (170—100 м) — полукруглой формы, она, как и детинец, окружена валом, достигающим на западе 7 м высоты. глубоким рвом; уклон ее значителен с северо-запада (25 м над уровнем реки) к юго-востоку (15 м над тем же уровнем). Сохранность площадки окольного города много хуже, чем площадки детинца. Непосредственно за рвом, окружающим городище, в древности существовал и посад, границы которого определимы по распространению культурного слоя с древними вещами (главным образом шиферными пряслицами) на территории современного села Друцк. Посад окружал укрепления подковообразно — с севера, запада и востока. На левом берегу Друти поселения не было.

Раскопки Друцка, начатые в 1956 г. и с перерывами продолжающиеся до настоящего времени, позволили накопить большой археологический материал, которому будет посвящено специальное исследование. Здесь познакомимся предварительно лишь с самыми общими результатами работ.

Археологические данные показывают, что Друцк был построен в XI в., в гуще древнерусских поселений, возникших на волоке, соединявшем бассейны Днепра и Западной Двины. Полоцким феодалам, по-видимому, было выгодно прибрать к рукам ключевые позиции водного пути. Курганы, оставленные жителями этих мест, содержат чаще всего трупосожжения на небольшой подсыпке или просто в насыпи. Прах ссыпался в лепные или гончарные урны типичных форм X в. Подобные насыпи раскапывались Е. Р. Романовым (Загородье)[60] и нами (у дер. Синчуки, рядом с Друц-

[60] Е. Р. Романов. Раскопки в Могилевской губернии в 1888 г. «Древности». ТМАО, XIII, вып. 1. М., 1889, стр. 144—146.

Матвею Бродовичу, но труд его так и не был опубликован[3]. Не суждено было увидеть свет и работе И. А. Горижского, специально изучавшего совместно с П. И. Кеппеном древности Северной Белоруссии (1819)[4].

Стремление к более глубокому изучению истории Белоруссии начало проявляться лишь в 50-х годах прошлого века, с выходом ряда работ в местных изданиях. Польский историк В. Сырокомля впервые, в противоположность своим соотечественникам, привлек древнерусские летописи[5]. Историю Полоцкой земли пишет К. А. Говорский, однако в печать из его труда попали лишь краткие отрывки[6]. В это же время издается первое исследование по истории Белоруссии, составленное О. Турчиновичем[7].

В 60-х годах прошлого века начинают выходить местные губернские издания — «Памятные книжки», включившие со временем исторический, этнографический и археологический отделы[8]. Здесь впервые стали известны имена местных историков К. А. Говорского, А. М. Сементовского, П. Л. Дружиловского, иеромонаха Сергия и др.

Первые обобщающие работы по истории Полоцкой земли появляются во второй половине XIX в. Кроме популярной книги И. Д. Беляева, весьма далекой от методов научного исследования[9], вышли работы М. В. Довнар-Запольского и В. Е. Данилевича, которые попытались подойти к вопросу с научных позиций. Работа М. В. Довнар-Запольского

[3] «Tygodnik powszechny», 1880, No 13, стр. 202; «Slownik geograficzny królewstwa polskiego», VIII. Warszawa, 1887, стр. 720.

[4] П. И. Кеппен. Список русских памятников. СПб., 1822, стр. 48.

[5] Wł. Syrokomlę. Mińsk. «Teka wileńska», I, стр. 173—232; t. II, стр. 133—204. Wilno, 1857.

[6] К. А. Говорский. Исторические сведения о полоцком Софийском соборе с двумя отрывками из неизданной истории Полоцкой епархии. «Вит. ГВ», 1858, № 39—52; Он же. О начале христианства в бывшем Полоцком княжестве и начале учреждения Полоцкой епархии (отрывок из неизданной истории Полоцкой епархии). «Вит. ГВ», 1859, № 2; Он же. О введении римского католицизма в Белоруссии (отрывок из неизданной истории Полоцкой епархии). «Вит. ГВ», 1860, № 15—18. Книга К. А. Говорского в 1917 г. была уже набрана и должна была выйти в первом томе «Трудов Витебского церковного историко-археологического общества» с предисловием А. П. Сапунова (А. Цьвькевіч. Западнорусская школа. «Полымя». Менск, 1927, № 8, стр. 106, прим. 2).

[7] О. Турчинович. Обозрение истории Белоруссии с древнейших времен. СПб., 1857.

[8] «Пк Вит. Г.» на 1861, 1862, 1864, 1865, 1866, 1867 годы. СПб. (Исторический отдел появился в 1864 г., этнографический — в 1865 г., археологический — в 1867 г.); «Пк Мин. г.» на 1910 г.

[9] И. Д. Беляев. История Полоцка или Северо-Западной Руси до Люблинской унии. М., 1872. Автор исходил из предположения, что Полоцк и его земля — колонии Новгорода — и реконструировал историю Полотчины, используя данные о Новгороде и новгородцах (!).

Матвею Бродовичу, но труд его так и не был опубликован[3]. Не суждено было увидеть свет и работе И. А. Garижского, специально изучавшего совместно с П. И. Кеппеном древности Северной Белоруссии (1819)[4].

Стремление к более глубокому изучению истории Белоруссии начало проявляться лишь в 50-х годах прошлого века, с выходом ряда работ в местных изданиях. Польский историк В. Сырокомля впервые, в противоположность своим соотечественникам, привлек древнерусские летописи[5]. Историю Полоцкой земли пишет К. А. Говорский, однако в печать из его труда попали лишь краткие отрывки[6]. В это же время издается первое исследование по истории Белоруссии, составленное О. Турчиновичем[7].

В 60-х годах прошлого века начинают выходить местные губернские издания — «Памятные книжки», включившие со временем исторический, этнографический и археологический отделы[8]. Здесь впервые стали известны имена местных историков К. А. Говорского, А. М. Сементовского, П. Л. Дружиловского, иеромонаха Сергия и др.

Первые обобщающие работы по истории Полоцкой земли появляются во второй половине XIX в. Кроме популярной книги И. Д. Беляева, весьма далекой от методов научного исследования[9], вышли работы М. В. Довнар-Запольского и В. Е. Данилевича, которые попытались подойти к вопросу с научных позиций. Работа М. В. Довнар-Запольского

[3] «Tygodnik powszechny», 1880, No 13, стр. 202; «Slownik geograficzny królewstwa polskiego», VIII. Warszawa, 1887, стр. 720.

[4] П. И. Кеппен. Список русских памятников. СПб., 1822, стр. 48.

[5] Wł. Syrokomlę. Mińsk. «Teka wileńska», I, стр. 173—232; t. II, стр. 133—204. Wilno, 1857.

[6] К. А. Говорский. Исторические сведения о полоцком Софийском соборе с двумя отрывками из неизданной истории Полоцкой епархии. «Вит. ГВ», 1858, № 39—52; Он же. О начале христианства в бывшем Полоцком княжестве и начале учреждения Полоцкой епархии (отрывок из неизданной истории Полоцкой епархии). «Вит. ГВ», 1859, № 2; Он же. О введении римского католицизма в Белоруссии (отрывок из неизданной истории Полоцкой епархии). «Вит. ГВ», 1860, № 15—18. Книга К. А. Говорского в 1917 г. была уже набрана и должна была выйти в первом томе «Трудов Витебского церковного историко-археологического общества» с предисловием А. П. Сапунова (А. Цьвькевіч. Западнорусская школа. «Полымя». Менск, 1927, № 8, стр. 106, прим. 2).

[7] О. Турчинович. Обозрение истории Белоруссии с древнейших времен. СПб., 1857.

[8] «Пк Вит. Г.» на 1861, 1862, 1864, 1865, 1866, 1867 годы. СПб. (Исторический отдел появился в 1864 г., этнографический — в 1865 г., археологический — в 1867 г.); «Пк Мин. г.» на 1910 г.

[9] И. Д. Беляев. История Полоцка или Северо-Западной Руси до Люблинской унии. М., 1872. Автор исходил из предположения, что Полоцк и его земля — колонии Новгорода — и реконструировал историю Полотчины, используя данные о Новгороде и новгородцах (!).

(рис. 33, 17) (на которых две телеги разъехаться не могли), мощеных бревнами, тесно прижимались друг к другу крошечные, огражденные частоколами усадьбы, состоящие из дома (рис. 33, 15, 32), одной-двух хозяйственных построек (рис. 33, 14) и почти сплошь замощенного бревнами, иногда, вероятно, крытого, маленького двора. Дома-избы здесь были срублены из бревен (площадью всего около 16 м²), скрепленных в обло; досчатый пол крепился на специальных лагах; согревались жилища при помощи стоящих в углу низких глинобитных печей-каменок, которые топились по-черному. Предметы, обнаруженные в домах, во дворах и на улицах, позволяют представить, чем занимались жители южного участка детинца. Здесь найдены остатки сапожного производства (шилья, обрезки кожи), ювелирного (тигли, три литейные формы и др., см. рис. 22), косторезного (в одном из раскопов изобиловали поделки из кости, их заготовки), слесарно-кузнечного, плотницкого. Женщины занимались прядением, ткачеством (пряслица) и шитьем (иглы). Вблизи зоны находок обрезков кожи встречена бронзовая застежка от книги, попавшая в руки кожевника-усмошевца, вероятно, при ремонте кожаного переплета. Он же должен был, по-видимому, и нашить сломанные им и потому выброшенные костяные пластины на кожаную основу колчана (рис. 23). Если у южного вала в Друцке жили ремесленники, то два других раскопанных на детинце участка имели, вероятно, иное назначение.

Центральная часть детинца почти не заселялась. В раскопках вскрыты значительно меньшие по мощности культурные слои. Прослоек дерева здесь не встречено; вещи — иного характера. Помимо частых находок стеклянных браслетов, бус и некоторых других изделий, здесь найдено несколько сломанных шпор, стремян. Это была центральная незамощенная площадь детинца, с которой князь и дружина собирались в походы.

Рис. 33. Друцк. Вид древних сооружений в раскопе южной части детинца (уровень рубежа XII—XIII вв.)
14 — хозяйственная постройка; *15, 32* — остатки жилых построек; *17* — остатки уличного настила; *19* — замощение двора

Особо интересна западная часть детинца, обнесенная с запада очень высоким валом, а с севера укрепленная не только валом детинца, но и вторым валом окольного города или острога (рис. 31). Ни улиц, ни мелких домов, ни хозяйственных построек, столь частых у южного вала, здесь нет. Участок этот был застроен иначе: здесь обнаружены лишь два разновременные, большие постройки с глинобитным полом (в одной) и очагами в виде печи-каменки (также без дымохода). Вокруг этих построек существовала большая незастроенная и однажды лишь замощенная тонким плохо сохранившимся деревом (досками?) площадка. Характерны

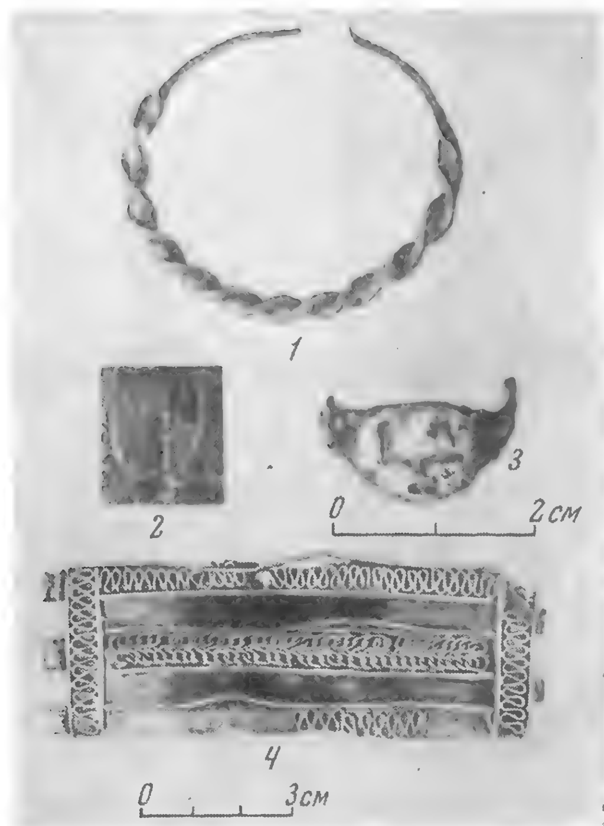

Рис. 34. Находки из западной части друцкого детинца

1 — бронзовый браслет; 2, 3 — шиферное пряслице и серебряный перстень с княжескими знаками; 4 — серебряный браслет со сканью

и находки. Здесь обнаружено больше украшений, чем на предыдущих участках и между прочим такие изделия, как широкий серебряный пластинчатый браслет со сканью (рис. 34, 4), целый бронзовый браслет витой с лопаткообразными концами (рис. 34, 1), серебряный витой перстень, несколько бронзовых перстней, две золотых бусины и т. д. Особенно интересны: серебряный перстень и шиферное пряслице с княже-

было высказано даже предположение, что курганные горшки не что иное, как «произведение природы (!)» [15]. Белорусскими археологическими древностями интересовался В. Н. Татищев, который, отыскивая место Тмутаракани, поместил ее в верховьях р. Прони, где, сообщал он, по сведениям одного «знатного дворянина», «есть запустелое городище и неколико здания каменнаго видно, имени же никто не знает» [16].

Первые, крайне любопытные известия о раскопках в Белоруссии и, в частности, именно в Полоцкой земле, дошли до нас благодаря собранию Винцентия Меницкого и относятся к концу XVIII в. У него хранилось ответное письмо последнего польского короля Станислава Августа от 24 февраля 1790 г. «чеснику» Бжостовскому. Сильно заинтересованный раскопками последнего в кургане у имения Мосар Витебской обл. коронованный любитель древностей просил дополнительных сведений: не найдено ли при скелете, помимо бубенчиков на ремешке, каких-либо еще предметов? Принадлежит ли скелет мужчине или женщине («это может выяснить всякий цирюльник»), находился ли он в гробу или без [17].

В изданиях, выходивших в первые три десятилетия XIX в. (до опубликования работ братьев Е. П. и К. П. Тышкевичей), неоднократно мелькают сведения об археологических древностях Белоруссии. Будущий известный историк Литвы Ф. Е. Нарбут [18], командированный М. Б. Барклаем де Толли в качестве военного инженера для возведения укреплений между Могилевом и Рогачевом в 1810 г., вскрывает в районе Рогачева несколько курганов. Он также раскапывает курганы под Новогрудком, а в 1822 г. — в своем имении (очевидно, Шавры Лидского уезда) [19]. Ему принадлежит (1818) первое в Белоруссии определение курганов, как древних могил, оставленных, как он считал, каким-то неизвестным народом, жившим «до русинов» в этих местах [20]. В «ученое путешествие» пускается моло-

[15] А. М. Сементовский. Белорусские древности. СПб., 1890, стр. 27.

[16] В. Н. Татищев. История Российская, т. II. М.—Л., 1963, стр. 240. В. Н. Татищев считал возможным поместить здесь Тмутаракань, потому что город входил в Черниговское княжество; он предполагал, что Черниговскому княжеству могли принадлежать и верховья Прони.

[17] Wincenty Mienicki. Wykopalisko w Mosarzu. Wiadomości numismatyczno-archeologiczne, 1892, № 1—2, стр. 285—289.

[18] Нарбут Федор Ефимович (1784—1864) — известный историк Литвы и первый по времени археолог Белоруссии. Как военный инженер участвовал в войнах с Наполеоном, выйдя в отставку (1812), поселился в своем имении Шавры Лидского уезда, где посвятил себя изучению местных древностей, этнографии и фольклора. Результаты исследований были опубликованы в девятитомном труде, выходившем в 1835—1841 гг.

[19] К. П. Тышкевич. О курганах в Литве и Западной Руси. Вильно, 1865, стр. 70.

[20] Narbutt. Badanie starozytnosci litewskich. O kurhanach. В кн.: «Tygodnik Wileński», t. VI. Wilno, 1818, № 123, стр. 161—168.

Матвею Бродовичу, но труд его так и не был опубликован[3]. Не суждено было увидеть свет и работе И. А. Гарижского, специально изучавшего совместно с П. И. Кеппеном древности Северной Белоруссии (1819)[4].

Стремление к более глубокому изучению истории Белоруссии начало проявляться лишь в 50-х годах прошлого века, с выходом ряда работ в местных изданиях. Польский историк В. Сырокомля впервые, в противоположность своим соотечественникам, привлек древнерусские летописи[5]. Историю Полоцкой земли пишет К. А. Говорский, однако в печать из его труда попали лишь краткие отрывки[6]. В это же время издается первое исследование по истории Белоруссии, составленное О. Турчиновичем[7].

В 60-х годах прошлого века начинают выходить местные губернские издания — «Памятные книжки», включившие со временем исторический, этнографический и археологический отделы[8]. Здесь впервые стали известны имена местных историков К. А. Говорского, А. М. Сементовского, П. Л. Дружиловского, иеромонаха Сергия и др.

Первые обобщающие работы по истории Полоцкой земли появляются во второй половине XIX в. Кроме популярной книги И. Д. Беляева, весьма далекой от методов научного исследования[9], вышли работы М. В. Довнар-Запольского и В. Е. Данилевича, которые попытались подойти к вопросу с научных позиций. Работа М. В. Довнар-Запольского

[3] «Tygodnik powszechny», 1880, No 13, стр. 202; «Slownik geograficzny królewstwa polskiego», VIII. Warszawa, 1887, стр. 720.

[4] П. И. Кеппен. Список русских памятников. СПб., 1822, стр. 48.

[5] Wł. Syrokomlę. Mińsk. «Teka wileńska», I, стр. 173—232; t. II, стр. 133—204. Wilno, 1857.

[6] К. А. Говорский. Исторические сведения о полоцком Софийском соборе с двумя отрывками из неизданной истории Полоцкой епархии. «Вит. ГВ», 1858, № 39—52; Он же. О начале христианства в бывшем Полоцком княжестве и начале учреждения Полоцкой епархии (отрывок из неизданной истории Полоцкой епархии). «Вит. ГВ», 1859, № 2; Он же. О введении римского католицизма в Белоруссии (отрывок из неизданной истории Полоцкой епархии). «Вит. ГВ», 1860, № 15—18. Книга К. А. Говорского в 1917 г. была уже набрана и должна была выйти в первом томе «Трудов Витебского церковного историко-археологического общества» с предисловием А. П. Сапунова (А. Цьвькевіч. Западнорусская школа. «Полымя». Менск, 1927, № 8, стр. 106, прим. 2).

[7] О. Турчинович. Обозрение истории Белоруссии с древнейших времен. СПб., 1857.

[8] «Пк Вит. Г.» на 1861, 1862, 1864, 1865, 1866, 1867 годы. СПб. (Исторический отдел появился в 1864 г., этнографический — в 1865 г., археологический — в 1867 г.); «Пк Мин. г.» на 1910 г.

[9] И. Д. Беляев. История Полоцка или Северо-Западной Руси до Люблинской унии. М., 1872. Автор исходил из предположения, что Полоцк и его земля — колонии Новгорода — и реконструировал историю Полотчины, используя данные о Новгороде и новгородцах (!).

суживала хронологические рамки (только до XII в.) и широких исторических задач не ставила. Ее заслуга — стремление выйти за пределы древнерусских летописей и привлечь сведения других источников (хроник, данных исторической географии, топонимики и т. д.). Автор ставил вопрос и о границах расселения древнерусских племен [10].

Вышедшая следом работа В. Е. Данилевича носила более глубокий характер [11]. Автор заново изучил все известные русские и иностранные первоисточники, среди которых привлек много новых, что позволило ему написать исследование по истории Полоцкой земли «от каменного века». Собственно история Полоцкой земли строилась только на письменных источниках (главным образом на пассивном пересказе древнерусских летописей) и отражала лишь политическую историю земли и взаимоотношения между древнерусскими князьями. Немногим отличалось и изложение истории Полоцкой земли в литовское время, хотя некоторую помощь здесь оказывало большее количество письменных источников, которыми располагал автор. В последнем разделе рассматривалось политическое и общественное устройство Полоцкой земли, юридическая роль веча и князя во все периоды истории Полотчины, роль пригородов, классовая дифференциация населения, роль торговли и т. д. Однако монография В. Е. Данилевича, скрупулезно собравшая большое количество письменных источников, но, как и книга М. В. Довнар-Запольского, писавшаяся в дошахматовский период изучения летописных источников и, следовательно, недостаточно критически к ним относившаяся, теперь нас не удовлетворяет.

Развитие местной археологии и историко-краеведческой мысли [12]

Интерес к археологическим древностям Белоруссии возник уже в XVI в. У известного польского хрониста Матвея Стрыйковского мы находим довольно много сведений этого рода и прежде всего о Борисовых камнях, описанных, правда, с большой неточностью [13]. Трудами этого автора пользовались позднее многие историки XVI—XVII вв., пересказывая его сведения без всякой критики (Вьюк-Коялович, Шлецер, Стебельский, Свенцицкий и др.) [14]. Ученые (Кромер, Длугош, Матезиус и др.) неоднократно упоминали курганы и недоумевали по поводу встреченных там находок. Матезиусом (XVI в.)

[10] М. В. Довнар-Запольский. Очерк истории кривичской и дреговичской земель до конца XII столетия. Киев, 1891.

[11] В. Е. Данилевич. Очерк истории Полоцкой земли до конца XIV столетия. Киев, 1896.

[12] Этот раздел более подробно публикуется нами отдельно (см.: Л. В. Алексеев. Очерк истории белорусской археологии. СА, в печати).

[13] M. Stryjkowski. Kronika..., стр. 241, 242.

[14] В. П. Таранович. К вопросу о древних лапидарных памятниках с историческими надписями на территории Белорусской ССР. СА, VIII, 1946, стр. 252.

представлено навершием меча, копьем (единственная находка), втоками и кистенями; оборонительное — крайне оригинальными пластинами от панциря, художественно украшенными орнаментом, простыми пластинами панциря, фрагментами кольчуги[74]. Многие находки свидетельствуют о снаряжениях всадников — стремена, шпоры, удила, разделители ремешков конской сбруи и т. д. Особого внимания заслуживают две шпоры, сохранившие пряжки и пластинчатые крючки, служившие для крепления шпоры к ноге, что в сочетании со шпорами встречается редко.

Рис. 35. Бронзовый крест из дернового слоя друцкого детинца

Повседневный быт жителей детинца характеризуется также многочисленными мелкими предметами: замками, ключами, кресалами, гребнями, ручными жерновами и костяными порхлицами к ним, а также ножами, глиняными сосудами (рис. 36). Женские украшения: браслеты, перстни, булавки, подвески курганных типов (рис. 37). Есть свидетельства и о грамотности: надписи на пряслицах[75], застежки от книги и др. (см. ниже). Многочисленные предметы относятся к русскому православному культу: кресты-энколпионы, нательные крестики, два змеевика, отлитых, по-видимому, в одной форме, фрагмент хороса, крышечки (от кадила?). Красив уже упоминавшийся отлитый в односторонней форме небольшой наперстный крест (рис. 35), с рельефными изображениями Троицы (вверху). Сретение (левая сторона), Сошествие во ад (правая сторона), Распятие (средокрестие), Преображение и Сошествие святого духа на ангелов (нижняя часть ствола). Подобные кресты известны среди

[74] А. Ф. Медведев. К истории пластинчатого доспеха на Руси. СА, 1959, № 2, стр. 131, рис. 5, *1* (все находки пластинчатых доспехов в Друцке относятся к XIII—XIV вв.).

[75] Л. В. Алексеев. Еще три шиферных пряслица с надписями. СА, 1959, № 2, стр. 243, 244, рис. 2; А. Ф. Медведев. Древнерусские писала X—XV вв. СА, 1960, № 2, стр. 67, 77, рис. 5, 75.

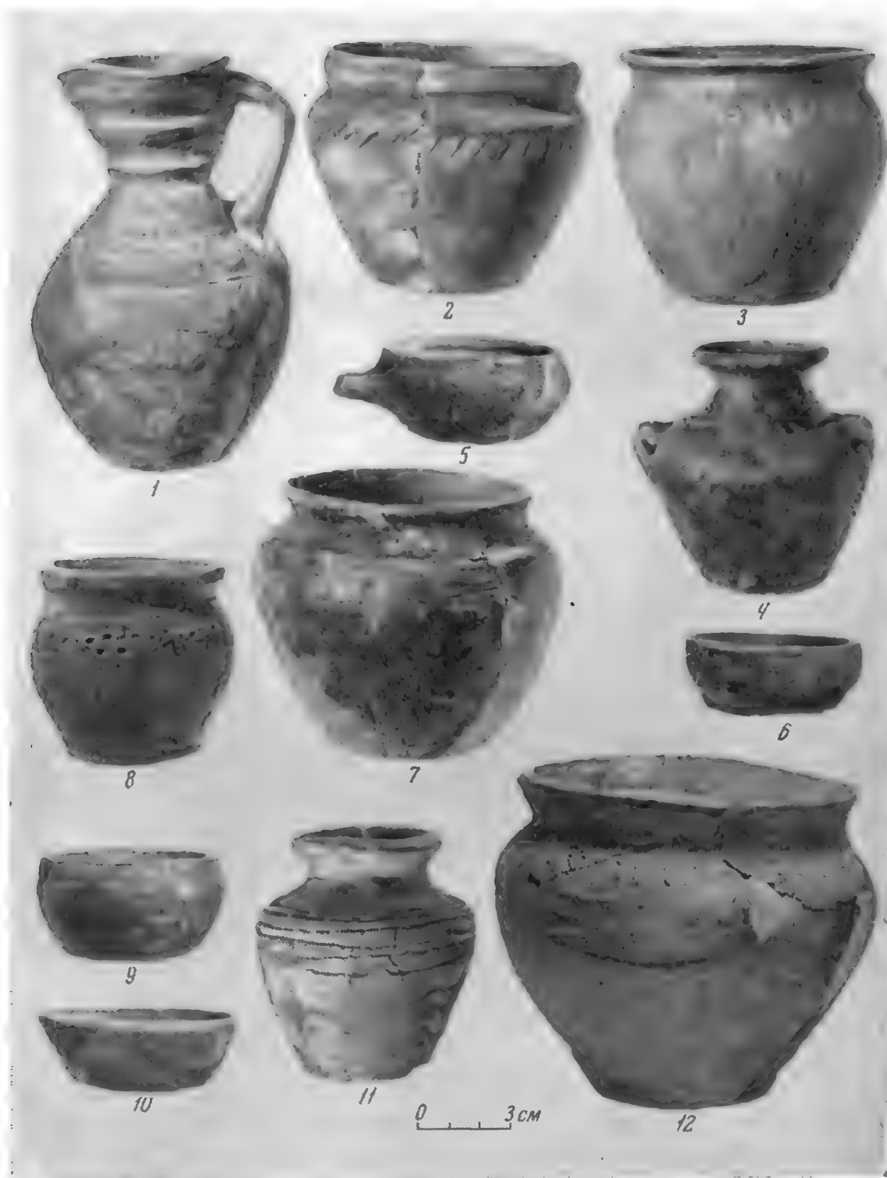

Рис. 36. Глиняная посуда из раскопок Друцка (1—12)

Введение

История изучения Полоцкой земли

История Полоцкой земли, столь отличавшаяся от других древнерусских княжеств, уже давно привлекала внимание. Ею занимались польские хронисты XV—XVI вв., мешавшие часто подлинные события русских летописей с позднейшими легендами и собственными домыслами (например, М. Стрыйковский)[1]. В ней искали поддержки в церковно-политической борьбе униатские и католические писатели XVII—XVIII вв.[2] К ней же и с той же целью обращались и в XIX в.

Общие работы по истории Полоцкой земли

Мысль о создании специально полоцкой истории возникла в XIX в. и принадлежала кобринскому монаху католического ордена пиаров —

[1] J. Dlugoss. Ioanni Dlugossi seu longini canonici Cracoviensis, historiae polonicae, кн. XII, ч. I—III. Cracoviae, 1873—1876; M. Stryjkowski. Kronika Polska Litewska, Żmódzka, wszystkiej Rusi. Warszawa, 1846.

[2] J. Kulczyński. Menologium Basilianskie. Wilno, 1777, стр. 11; Stebelski. Dwa wielkie swjatla na horyzoncie polockim, t. I, II. Wilno, 1781. В полоцкой Софии, принадлежавшей тогда униатскому (базилианскому) монастырю, П. И. Кеппену показывали в 1819 г. хранящуюся там книгу: «Historia o cerkwiach Polockich, a w czególnosci o Sophii Katedralney, o Borisie i Hlebie i S. Spacie wzeta z Stryikowskiego, Kroniiarza».

1
2
3
4
5
6
7
8
9
10
11
12
13
14
15
16
17
18
19
20
21
22
23
24
25
26
27
28
29
30
31
0
3 см

Рис. 37. Ювелирные украшения из Друцка

1—8, 10, 11, 13—15, 19, 23, 25, 27 — перстни; *9* — лунница; *12* — бронзовая пластина с орнаментом; *16—18, 21* — подвески; *20, 29* — пряжки; *22, 26, 28, 30, 31* — браслеты; *24*—булавки; *25* — бусина; *2, 11, 16, 17, 18, 19, 21, 25, 28, 31* — серебро, остальное — бронза. Головка булавки (*24*) позолочена

А. Н. Лявданский датировал памятник предфеодальной порой [80]. В XVII в., судя по чертежу 1664 г., город состоял из Верхнего и Нижнего замков, Взгорья или Острога, обнесенных стенами, и ряда посадов [81]. Планы XVIII в. и обнаруженные нами документы архива ЛОИА показывают, что раннее витебское городище (Замковая гора) позднее использовалось витеблянами в качестве вала Верхнего замка, на котором и были возведены (по-видимому, при Ольгерде в XIV в.) каменные укрепления, разрушенные в 1396 г. Витовтом [82].

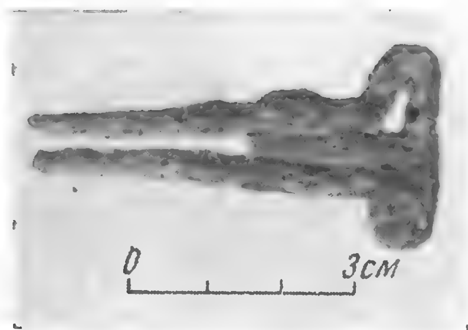

Рис. 38. Варган (музыкальный инструмент) из Друцка

Витебский детинец (Верхний замок) площадью около 2,5—3 га значительно меньше окольного города (Нижнего замка). В XVII в. он еще сохранял остатки каменных стен, построенных при Ольгерде, в нем (XIV в.) были: церковь святого Михаила, тюрьма, колодезь и «дом Горского». Церковь с этим наименованием, может быть, указывает на место, где в прошлом находился княжеский двор [83]. Непосредственно к детинцу с восточной стороны примыкал большой ров, отделявший детинец от окружающей местности и видимый еще на планах XVIII в. Сообщение с детинцем осуществлялось, вероятно, по специальному мосту. О характере культурного слоя детинца прямых сведений нет. К. А. Змитроц-

[80] А. Н. Ляўданскі. Археолёгічныя досьледы ў Віцебскай акрузе, стр. 93—94, табл. X, *13*.

[81] А. П. Сапунов. «Чертеж» города Витебска 1664 года. «Труды ВУАК», т. I, Витебск, 1910.

[82] Л. В. Алексеев. К истории..., стр. 105.

[83] Церковь святого Михаила стояла на многих княжеских дворах, например, в Чернигове, Переяславле. По свидетельству витебского краеведа М. Ст. Рывкина, при рытье водопровода перед зданием витебского пединститута в 1964 г. обнаружена кирпичная кладка, состоящая из плинф и цемянки. Возможно, что это и есть остатки церкви святого Михаила.

Двины. Возникновение четких границ требовало, по-видимому, их охраны, особенно с запада, где можно было ждать нападения литовцев. Так в XI в. возникли, по-видимому, пограничные укрепления — Брячиславль (современный Браслав, см. гл. IV), отстроенный полоцким Брячиславом (1001—1044), городища на островах озер Дрисвяты, Мядель (рис. 14, *1*, *2*), где найдена и керамика соответствующего времени (рис. 13), и т. д. Им же, вероятно, отстроены другие «Брячиславли», которые мы встречаем на границах Полотчины: дер. Бряслов у оз. Сивир в 20 км к северо-востоку от г. Краславки (восточная Латвия)[52], где есть сильно разрушенное городище[53], Браславо (в современном Абренском р-не Латвийской ССР)[54], Браславль в 15—20 км к северу от Орши[55].

[52] А. А. Спицын. Сведения 1873 года о городищах и курганах. ИАК, вып. 5. СПб., 1903, стр. 12.

[53] Любезное свидетельство Э. Д. Шноре.

[54] А. П. Сапунов. Список населенных мест Витебской губернии. Витебск, 1906, стр. 193, № 239.

[55] «Список населенных мест Могилевской губернии». Могилев, 1910, стр. 109, № 23.

суживала хронологические рамки (только до XII в.) и широких исторических задач не ставила. Ее заслуга — стремление выйти за пределы древнерусских летописей и привлечь сведения других источников (хроник, данных исторической географии, топонимики и т. д.). Автор ставил вопрос и о границах расселения древнерусских племен [10].

Вышедшая следом работа В. Е. Данилевича носила более глубокий характер [11]. Автор заново изучил все известные русские и иностранные первоисточники, среди которых привлек много новых, что позволило ему написать исследование по истории Полоцкой земли «от каменного века». Собственно история Полоцкой земли строилась только на письменных источниках (главным образом на пассивном пересказе древнерусских летописей) и отражала лишь политическую историю земли и взаимоотношения между древнерусскими князьями. Немногим отличалось и изложение истории Полоцкой земли в литовское время, хотя некоторую помощь здесь оказывало большее количество письменных источников, которыми располагал автор. В последнем разделе рассматривалось политическое и общественное устройство Полоцкой земли, юридическая роль веча и князя во все периоды истории Полотчины, роль пригородов, классовая дифференциация населения, роль торговли и т. д. Однако монография В. Е. Данилевича, скрупулезно собравшая большое количество письменных источников, но, как и книга М. В. Довнар-Запольского, писавшаяся в дошахматовский период изучения летописных источников и, следовательно, недостаточно критически к ним относившаяся, теперь нас не удовлетворяет.

Развитие местной археологии и историко-краеведческой мысли [12]

Интерес к археологическим древностям Белоруссии возник уже в XVI в. У известного польского хрониста Матвея Стрыйковского мы находим довольно много сведений этого рода и прежде всего о Борисовых камнях, описанных, правда, с большой неточностью [13]. Трудами этого автора пользовались позднее многие историки XVI—XVII вв., пересказывая его сведения без всякой критики (Вьюк-Коялович, Шлецер, Стебельский, Свенцицкий и др.) [14]. Ученые (Кромер, Длугош, Матезиус и др.) неоднократно упоминали курганы и недоумевали по поводу встреченных там находок. Матезиусом (XVI в.)

[10] М. В. Довнар-Запольский. Очерк истории кривичской и дреговичской земель до конца XII столетия. Киев, 1891.

[11] В. Е. Данилевич. Очерк истории Полоцкой земли до конца XIV столетия. Киев, 1896.

[12] Этот раздел более подробно публикуется нами отдельно (см.: Л. В. Алексеев. Очерк истории белорусской археологии. СА, в печати).

[13] M. Stryjkowski. Kronika..., стр. 241, 242.

[14] В. П. Таранович. К вопросу о древних лапидарных памятниках с историческими надписями на территории Белорусской ССР. СА, VIII, 1946, стр. 252.

Матвею Бродовичу, но труд его так и не был опубликован[3]. Не суждено было увидеть свет и работе И. А. Гарижского, специально изучавшего совместно с П. И. Кеппеном древности Северной Белоруссии (1819)[4].

Стремление к более глубокому изучению истории Белоруссии начало проявляться лишь в 50-х годах прошлого века, с выходом ряда работ в местных изданиях. Польский историк В. Сырокомля впервые, в противоположность своим соотечественникам, привлек древнерусские летописи[5]. Историю Полоцкой земли пишет К. А. Говорский, однако в печать из его труда попали лишь краткие отрывки[6]. В это же время издается первое исследование по истории Белоруссии, составленное О. Турчиновичем[7].

В 60-х годах прошлого века начинают выходить местные губернские издания — «Памятные книжки», включившие со временем исторический, этнографический и археологический отделы[8]. Здесь впервые стали известны имена местных историков К. А. Говорского, А. М. Сементовского, П. Л. Дружиловского, иеромонаха Сергия и др.

Первые обобщающие работы по истории Полоцкой земли появляются во второй половине XIX в. Кроме популярной книги И. Д. Беляева, весьма далекой от методов научного исследования[9], вышли работы М. В. Довнар-Запольского и В. Е. Данилевича, которые попытались подойти к вопросу с научных позиций. Работа М. В. Довнар-Запольского

[3] «Tygodnik powszechny», 1880, No 13, стр. 202; «Slownik geograficzny królewstwa polskiego», VIII. Warszawa, 1887, стр. 720.

[4] П. И. Кеппен. Список русских памятников. СПб., 1822, стр. 48.

[5] Wł. Syrokomlę. Mińsk. «Teka wileńska», I, стр. 173—232; t. II, стр. 133—204. Wilno, 1857.

[6] К. А. Говорский. Исторические сведения о полоцком Софийском соборе с двумя отрывками из неизданной истории Полоцкой епархии. «Вит. ГВ», 1858, № 39—52; Он же. О начале христианства в бывшем Полоцком княжестве и начале учреждения Полоцкой епархии (отрывок из неизданной истории Полоцкой епархии). «Вит. ГВ», 1859, № 2; Он же. О введении римского католицизма в Белоруссии (отрывок из неизданной истории Полоцкой епархии). «Вит. ГВ», 1860, № 15—18. Книга К. А. Говорского в 1917 г. была уже набрана и должна была выйти в первом томе «Трудов Витебского церковного историко-археологического общества» с предисловием А. П. Сапунова (А. Цьвькевiч. Западнорусская школа. «Полымя». Менск, 1927, № 8, стр. 106, прим. 2).

[7] О. Турчинович. Обозрение истории Белоруссии с древнейших времен. СПб., 1857.

[8] «Пк Вит. Г.» на 1861, 1862, 1864, 1865, 1866, 1867 годы. СПб. (Исторический отдел появился в 1864 г., этнографический — в 1865 г., археологический — в 1867 г.); «Пк Мин. г.» на 1910 г.

[9] И. Д. Беляев. История Полоцка или Северо-Западной Руси до Люблинской унии. М., 1872. Автор исходил из предположения, что Полоцк и его земля — колонии Новгорода — и реконструировал историю Полотчины, используя данные о Новгороде и новгородцах (!).

Матвею Бродовичу, но труд его так и не был опубликован[3]. Не суждено было увидеть свет и работе И. А. Гарижского, специально изучавшего совместно с П. И. Кеппеном древности Северной Белоруссии (1819)[4].

Стремление к более глубокому изучению истории Белоруссии начало проявляться лишь в 50-х годах прошлого века, с выходом ряда работ в местных изданиях. Польский историк В. Сырокомля впервые, в противоположность своим соотечественникам, привлек древнерусские летописи[5]. Историю Полоцкой земли пишет К. А. Говорский, однако в печать из его труда попали лишь краткие отрывки[6]. В это же время издается первое исследование по истории Белоруссии, составленное О. Турчиновичем[7].

В 60-х годах прошлого века начинают выходить местные губернские издания — «Памятные книжки», включившие со временем исторический, этнографический и археологический отделы[8]. Здесь впервые стали известны имена местных историков К. А. Говорского, А. М. Сементовского, П. Л. Дружиловского, иеромонаха Сергия и др.

Первые обобщающие работы по истории Полоцкой земли появляются во второй половине XIX в. Кроме популярной книги И. Д. Беляева, весьма далекой от методов научного исследования[9], вышли работы М. В. Довнар-Запольского и В. Е. Данилевича, которые попытались подойти к вопросу с научных позиций. Работа М. В. Довнар-Запольского

[3] «Tygodnik powszechny», 1880, No 13, стр. 202; «Slownik geograficzny królewstwa polskiego», VIII. Warszawa, 1887, стр. 720.

[4] П. И. Кеппен. Список русских памятников. СПб., 1822, стр. 48.

[5] Wł. Syrokomlę. Mińsk. «Teka wileńska», I, стр. 173—232; t. II, стр. 133—204. Wilno, 1857.

[6] К. А. Говорский. Исторические сведения о полоцком Софийском соборе с двумя отрывками из неизданной истории Полоцкой епархии. «Вит. ГВ», 1858, № 39—52; Он же. О начале христианства в бывшем Полоцком княжестве и начале учреждения Полоцкой епархии (отрывок из неизданной истории Полоцкой епархии). «Вит. ГВ», 1859, № 2; Он же. О введении римского католицизма в Белоруссии (отрывок из неизданной истории Полоцкой епархии). «Вит. ГВ», 1860, № 15—18. Книга К. А. Говорского в 1917 г. была уже набрана и должна была выйти в первом томе «Трудов Витебского церковного историко-археологического общества» с предисловием А. П. Сапунова (А. Цьвькевiч. Западнорусская школа. «Полымя». Менск, 1927, № 8, стр. 106, прим. 2).

[7] О. Турчинович. Обозрение истории Белоруссии с древнейших времен. СПб., 1857.

[8] «Пк Вит. Г.» на 1861, 1862, 1864, 1865, 1866, 1867 годы. СПб. (Исторический отдел появился в 1864 г., этнографический — в 1865 г., археологический — в 1867 г.); «Пк Мин. г.» на 1910 г.

[9] И. Д. Беляев. История Полоцка или Северо-Западной Руси до Люблинской унии. М., 1872. Автор исходил из предположения, что Полоцк и его земля — колонии Новгорода — и реконструировал историю Полотчины, используя данные о Новгороде и новгородцах (!).

Матвею Бродовичу, но труд его так и не был опубликован[3]. Не суждено было увидеть свет и работе И. А. Гарижского, специально изучавшего совместно с П. И. Кеппеном древности Северной Белоруссии (1819)[4].

Стремление к более глубокому изучению истории Белоруссии начало проявляться лишь в 50-х годах прошлого века, с выходом ряда работ в местных изданиях. Польский историк В. Сырокомля впервые, в противоположность своим соотечественникам, привлек древнерусские летописи[5]. Историю Полоцкой земли пишет К. А. Говорский, однако в печать из его труда попали лишь краткие отрывки[6]. В это же время издается первое исследование по истории Белоруссии, составленное О. Турчиновичем[7].

В 60-х годах прошлого века начинают выходить местные губернские издания — «Памятные книжки», включившие со временем исторический, этнографический и археологический отделы[8]. Здесь впервые стали известны имена местных историков К. А. Говорского, А. М. Сементовского, П. Л. Дружиловского, иеромонаха Сергия и др.

Первые обобщающие работы по истории Полоцкой земли появляются во второй половине XIX в. Кроме популярной книги И. Д. Беляева, весьма далекой от методов научного исследования[9], вышли работы М. В. Довнар-Запольского и В. Е. Данилевича, которые попытались подойти к вопросу с научных позиций. Работа М. В. Довнар-Запольского

[3] «Tygodnik powszechny», 1880, No 13, стр. 202; «Slownik geograficzny królewstwa polskiego», VIII. Warszawa, 1887, стр. 720.

[4] П. И. Кеппен. Список русских памятников. СПб., 1822, стр. 48.

[5] Wł. Syrokomlę. Mińsk. «Teka wileńska», I, стр. 173—232; t. II, стр. 133—204. Wilno, 1857.

[6] К. А. Говорский. Исторические сведения о полоцком Софийском соборе с двумя отрывками из неизданной истории Полоцкой епархии. «Вит. ГВ», 1858, № 39—52; Он же. О начале христианства в бывшем Полоцком княжестве и начале учреждения Полоцкой епархии (отрывок из неизданной истории Полоцкой епархии). «Вит. ГВ», 1859, № 2; Он же. О введении римского католицизма в Белоруссии (отрывок из неизданной истории Полоцкой епархии). «Вит. ГВ», 1860, № 15—18. Книга К. А. Говорского в 1917 г. была уже набрана и должна была выйти в первом томе «Трудов Витебского церковного историко-археологического общества» с предисловием А. П. Сапунова (А. Цьвькевіч. Западнорусская школа. «Полымя». Менск, 1927, № 8, стр. 106, прим. 2).

[7] О. Турчинович. Обозрение истории Белоруссии с древнейших времен. СПб., 1857.

[8] «Пк Вит. Г.» на 1861, 1862, 1864, 1865, 1866, 1867 годы. СПб. (Исторический отдел появился в 1864 г., этнографический — в 1865 г., археологический — в 1867 г.); «Пк Мин. г.» на 1910 г.

[9] И. Д. Беляев. История Полоцка или Северо-Западной Руси до Люблинской унии. М., 1872. Автор исходил из предположения, что Полоцк и его земля — колонии Новгорода — и реконструировал историю Полотчины, используя данные о Новгороде и новгородцах (!).

суживала хронологические рамки (только до XII в.) и широких исторических задач не ставила. Ее заслуга — стремление выйти за пределы древнерусских летописей и привлечь сведения других источников (хроник, данных исторической географии, топонимики и т. д.). Автор ставил вопрос и о границах расселения древнерусских племен [10].

Вышедшая следом работа В. Е. Данилевича носила более глубокий характер [11]. Автор заново изучил все известные русские и иностранные первоисточники, среди которых привлек много новых, что позволило ему написать исследование по истории Полоцкой земли «от каменного века». Собственно история Полоцкой земли строилась только на письменных источниках (главным образом на пассивном пересказе древнерусских летописей) и отражала лишь политическую историю земли и взаимоотношения между древнерусскими князьями. Немногим отличалось и изложение истории Полоцкой земли в литовское время, хотя некоторую помощь здесь оказывало большее количество письменных источников, которыми располагал автор. В последнем разделе рассматривалось политическое и общественное устройство Полоцкой земли, юридическая роль веча и князя во все периоды истории Полотчины, роль пригородов, классовая дифференциация населения, роль торговли и т. д. Однако монография В. Е. Данилевича, скрупулезно собравшая большое количество письменных источников, но, как и книга М. В. Довнар-Запольского, писавшаяся в дошахматовский период изучения летописных источников и, следовательно, недостаточно критически к ним относившаяся, теперь нас не удовлетворяет.

Развитие местной археологии и историко-краеведческой мысли [12]

Интерес к археологическим древностям Белоруссии возник уже в XVI в. У известного польского хрониста Матвея Стрыйковского мы находим довольно много сведений этого рода и прежде всего о Борисовых камнях, описанных, правда, с большой неточностью [13]. Трудами этого автора пользовались позднее многие историки XVI—XVII вв., пересказывая его сведения без всякой критики (Вьюк-Коялович, Шлецер, Стебельский, Свенцицкий и др.) [14]. Ученые (Кромер, Длугош, Матезиус и др.) неоднократно упоминали курганы и недоумевали по поводу встреченных там находок. Матезиусом (XVI в.)

[10] М. В. Довнар-Запольский. Очерк истории кривичской и дреговичской земель до конца XII столетия. Киев, 1891.

[11] В. Е. Данилевич. Очерк истории Полоцкой земли до конца XIV столетия. Киев, 1896.

[12] Этот раздел более подробно публикуется нами отдельно (см.: Л. В. Алексеев. Очерк истории белорусской археологии. СА, в печати).

[13] M. Stryjkowski. Kronika..., стр. 241, 242.

[14] В. П. Таранович. К вопросу о древних лапидарных памятниках с историческими надписями на территории Белорусской ССР. СА, VIII, 1946, стр. 252.

Матвею Бродовичу, но труд его так и не был опубликован[3]. Не суждено было увидеть свет и работе И. А. Марижского, специально изучавшего совместно с П. И. Кеппеном древности Северной Белоруссии (1819)[4].

Стремление к более глубокому изучению истории Белоруссии начало проявляться лишь в 50-х годах прошлого века, с выходом ряда работ в местных изданиях. Польский историк В. Сырокомля впервые, в противоположность своим соотечественникам, привлек древнерусские летописи[5]. Историю Полоцкой земли пишет К. А. Говорский, однако в печать из его труда попали лишь краткие отрывки[6]. В это же время издается первое исследование по истории Белоруссии, составленное О. Турчиновичем[7].

В 60-х годах прошлого века начинают выходить местные губернские издания — «Памятные книжки», включившие со временем исторический, этнографический и археологический отделы[8]. Здесь впервые стали известны имена местных историков К. А. Говорского, А. М. Сементовского, П. Л. Дружиловского, иеромонаха Сергия и др.

Первые обобщающие работы по истории Полоцкой земли появляются во второй половине XIX в. Кроме популярной книги И. Д. Беляева, весьма далекой от методов научного исследования[9], вышли работы М. В. Довнар-Запольского и В. Е. Данилевича, которые попытались подойти к вопросу с научных позиций. Работа М. В. Довнар-Запольского

[3] «Tygodnik powszechny», 1880, No 13, стр. 202; «Slownik geograficzny królewstwa polskiego», VIII. Warszawa, 1887, стр. 720.

[4] П. И. Кеппен. Список русских памятников. СПб., 1822, стр. 48.

[5] Wł. Syrokomlę. Mińsk. «Teka wileńska», I, стр. 173—232; t. II, стр. 133—204. Wilno, 1857.

[6] К. А. Говорский. Исторические сведения о полоцком Софийском соборе с двумя отрывками из неизданной истории Полоцкой епархии. «Вит. ГВ», 1858, № 39—52; Он же. О начале христианства в бывшем Полоцком княжестве и начале учреждения Полоцкой епархии (отрывок из неизданной истории Полоцкой епархии). «Вит. ГВ», 1859, № 2; Он же. О введении римского католицизма в Белоруссии (отрывок из неизданной истории Полоцкой епархии). «Вит. ГВ», 1860, № 15—18. Книга К. А. Говорского в 1917 г. была уже набрана и должна была выйти в первом томе «Трудов Витебского церковного историко-археологического общества» с предисловием А. П. Сапунова (А. Цьвькевіч. Западнорусская школа. «Полымя». Менск, 1927, № 8, стр. 106, прим. 2).

[7] О. Турчинович. Обозрение истории Белоруссии с древнейших времен. СПб., 1857.

[8] «Пк Вит. Г.» на 1861, 1862, 1864, 1865, 1866, 1867 годы. СПб. (Исторический отдел появился в 1864 г., этнографический — в 1865 г., археологический — в 1867 г.); «Пк Мин. г.» на 1910 г.

[9] И. Д. Беляев. История Полоцка или Северо-Западной Руси до Люблинской унии. М., 1872. Автор исходил из предположения, что Полоцк и его земля — колонии Новгорода — и реконструировал историю Полотчины, используя данные о Новгороде и новгородцах (!).

1
2
3
4
5
6
7
8
9
10
11
12
13
14
15
16
17
18
19
20
21
22
23
24
25
0 3см
для 2-16,18,19,20
0 3см
для 1,17, 21-25

Матвею Бродовичу, но труд его так и не был опубликован[3]. Не суждено было увидеть свет и работе И. А. Марижского, специально изучавшего совместно с П. И. Кеппеном древности Северной Белоруссии (1819)[4].

Стремление к более глубокому изучению истории Белоруссии начало проявляться лишь в 50-х годах прошлого века, с выходом ряда работ в местных изданиях. Польский историк В. Сырокомля впервые, в противоположность своим соотечественникам, привлек древнерусские летописи[5]. Историю Полоцкой земли пишет К. А. Говорский, однако в печать из его труда попали лишь краткие отрывки[6]. В это же время издается первое исследование по истории Белоруссии, составленное О. Турчиновичем[7].

В 60-х годах прошлого века начинают выходить местные губернские издания — «Памятные книжки», включившие со временем исторический, этнографический и археологический отделы[8]. Здесь впервые стали известны имена местных историков К. А. Говорского, А. М. Сементовского, П. Л. Дружиловского, иеромонаха Сергия и др.

Первые обобщающие работы по истории Полоцкой земли появляются во второй половине XIX в. Кроме популярной книги И. Д. Беляева, весьма далекой от методов научного исследования[9], вышли работы М. В. Довнар-Запольского и В. Е. Данилевича, которые попытались подойти к вопросу с научных позиций. Работа М. В. Довнар-Запольского

[3] «Tygodnik powszechny», 1880, No 13, стр. 202; «Slownik geograficzny królewstwa polskiego», VIII. Warszawa, 1887, стр. 720.

[4] П. И. Кеппен. Список русских памятников. СПб., 1822, стр. 48.

[5] Wł. Syrokomlę. Mińsk. «Teka wileńska», I, стр. 173—232; t. II, стр. 133—204. Wilno, 1857.

[6] К. А. Говорский. Исторические сведения о полоцком Софийском соборе с двумя отрывками из неизданной истории Полоцкой епархии. «Вит. ГВ», 1858, № 39—52; Он же. О начале христианства в бывшем Полоцком княжестве и начале учреждения Полоцкой епархии (отрывок из неизданной истории Полоцкой епархии). «Вит. ГВ», 1859, № 2; Он же. О введении римского католицизма в Белоруссии (отрывок из неизданной истории Полоцкой епархии). «Вит. ГВ», 1860, № 15—18. Книга К. А. Говорского в 1917 г. была уже набрана и должна была выйти в первом томе «Трудов Витебского церковного историко-археологического общества» с предисловием А. П. Сапунова (А. Цьвькевіч. Западнорусская школа. «Полымя». Менск, 1927, № 8, стр. 106, прим. 2).

[7] О. Турчинович. Обозрение истории Белоруссии с древнейших времен. СПб., 1857.

[8] «Пк Вит. Г.» на 1861, 1862, 1864, 1865, 1866, 1867 годы. СПб. (Исторический отдел появился в 1864 г., этнографический — в 1865 г., археологический — в 1867 г.); «Пк Мин. г.» на 1910 г.

[9] И. Д. Беляев. История Полоцка или Северо-Западной Руси до Люблинской унии. М., 1872. Автор исходил из предположения, что Полоцк и его земля — колонии Новгорода — и реконструировал историю Полотчины, используя данные о Новгороде и новгородцах (!).

суживала хронологические рамки (только до XII в.) и широких исторических задач не ставила. Ее заслуга — стремление выйти за пределы древнерусских летописей и привлечь сведения других источников (хроник, данных исторической географии, топонимики и т. д.). Автор ставил вопрос и о границах расселения древнерусских племен [10].

Вышедшая следом работа В. Е. Данилевича носила более глубокий характер [11]. Автор заново изучил все известные русские и иностранные первоисточники, среди которых привлек много новых, что позволило ему написать исследование по истории Полоцкой земли «от каменного века». Собственно история Полоцкой земли строилась только на письменных источниках (главным образом на пассивном пересказе древнерусских летописей) и отражала лишь политическую историю земли и взаимоотношения между древнерусскими князьями. Немногим отличалось и изложение истории Полоцкой земли в литовское время, хотя некоторую помощь здесь оказывало большее количество письменных источников, которыми располагал автор. В последнем разделе рассматривалось политическое и общественное устройство Полоцкой земли, юридическая роль веча и князя во все периоды истории Полотчины, роль пригородов, классовая дифференциация населения, роль торговли и т. д. Однако монография В. Е. Данилевича, скрупулезно собравшая большое количество письменных источников, но, как и книга М. В. Довнар-Запольского, писавшаяся в дошахматовский период изучения летописных источников и, следовательно, недостаточно критически к ним относившаяся, теперь нас не удовлетворяет.

Развитие местной археологии и историко-краеведческой мысли [12]

Интерес к археологическим древностям Белоруссии возник уже в XVI в. У известного польского хрониста Матвея Стрыйковского мы находим довольно много сведений этого рода и прежде всего о Борисовых камнях, описанных, правда, с большой неточностью [13]. Трудами этого автора пользовались позднее многие историки XVI—XVII вв., пересказывая его сведения без всякой критики (Вьюк-Коялович, Шлецер, Стебельский, Свенцицкий и др.) [14]. Ученые (Кромер, Длугош, Матезиус и др.) неоднократно упоминали курганы и недоумевали по поводу встреченных там находок. Матезиусом (XVI в.)

[10] М. В. Довнар-Запольский. Очерк истории кривичской и дреговичской земель до конца XII столетия. Киев, 1891.

[11] В. Е. Данилевич. Очерк истории Полоцкой земли до конца XIV столетия. Киев, 1896.

[12] Этот раздел более подробно публикуется нами отдельно (см.: Л. В. Алексеев. Очерк истории белорусской археологии. СА, в печати).

[13] M. Stryjkowski. Kronika..., стр. 241, 242.

[14] В. П. Таранович. К вопросу о древних лапидарных памятниках с историческими надписями на территории Белорусской ССР. СА, VIII, 1946, стр. 252.

Матвею Бродовичу, но труд его так и не был опубликован[3]. Не суждено было увидеть свет и работе И. А. Гарижского, специально изучавшего совместно с П. И. Кеппеном древности Северной Белоруссии (1819)[4].

Стремление к более глубокому изучению истории Белоруссии начало проявляться лишь в 50-х годах прошлого века, с выходом ряда работ в местных изданиях. Польский историк В. Сырокомля впервые, в противоположность своим соотечественникам, привлек древнерусские летописи[5]. Историю Полоцкой земли пишет К. А. Говорский, однако в печать из его труда попали лишь краткие отрывки[6]. В это же время издается первое исследование по истории Белоруссии, составленное О. Турчиновичем[7].

В 60-х годах прошлого века начинают выходить местные губернские издания — «Памятные книжки», включившие со временем исторический, этнографический и археологический отделы[8]. Здесь впервые стали известны имена местных историков К. А. Говорского, А. М. Сементовского, П. Л. Дружиловского, иеромонаха Сергия и др.

Первые обобщающие работы по истории Полоцкой земли появляются во второй половине XIX в. Кроме популярной книги И. Д. Беляева, весьма далекой от методов научного исследования[9], вышли работы М. В. Довнар-Запольского и В. Е. Данилевича, которые попытались подойти к вопросу с научных позиций. Работа М. В. Довнар-Запольского

[3] «Tygodnik powszechny», 1880, No 13, стр. 202; «Slownik geograficzny królewstwa polskiego», VIII. Warszawa, 1887, стр. 720.

[4] П. И. Кеппен. Список русских памятников. СПб., 1822, стр. 48.

[5] Wł. Syrokomlę. Mińsk. «Teka wileńska», I, стр. 173—232; t. II, стр. 133—204. Wilno, 1857.

[6] К. А. Говорский. Исторические сведения о полоцком Софийском соборе с двумя отрывками из неизданной истории Полоцкой епархии. «Вит. ГВ», 1858, № 39—52; Он же. О начале христианства в бывшем Полоцком княжестве и начале учреждения Полоцкой епархии (отрывок из неизданной истории Полоцкой епархии). «Вит. ГВ», 1859, № 2; Он же. О введении римского католицизма в Белоруссии (отрывок из неизданной истории Полоцкой епархии). «Вит. ГВ», 1860, № 15—18. Книга К. А. Говорского в 1917 г. была уже набрана и должна была выйти в первом томе «Трудов Витебского церковного историко-археологического общества» с предисловием А. П. Сапунова (А. Цьвькевіч. Западнорусская школа. «Полымя». Менск, 1927, № 8, стр. 106, прим. 2).

[7] О. Турчинович. Обозрение истории Белоруссии с древнейших времен. СПб., 1857.

[8] «Пк Вит. Г.» на 1861, 1862, 1864, 1865, 1866, 1867 годы. СПб. (Исторический отдел появился в 1864 г., этнографический — в 1865 г., археологический — в 1867 г.); «Пк Мин. г.» на 1910 г.

[9] И. Д. Беляев. История Полоцка или Северо-Западной Руси до Люблинской унии. М., 1872. Автор исходил из предположения, что Полоцк и его земля — колонии Новгорода — и реконструировал историю Полотчины, используя данные о Новгороде и новгородцах (!).

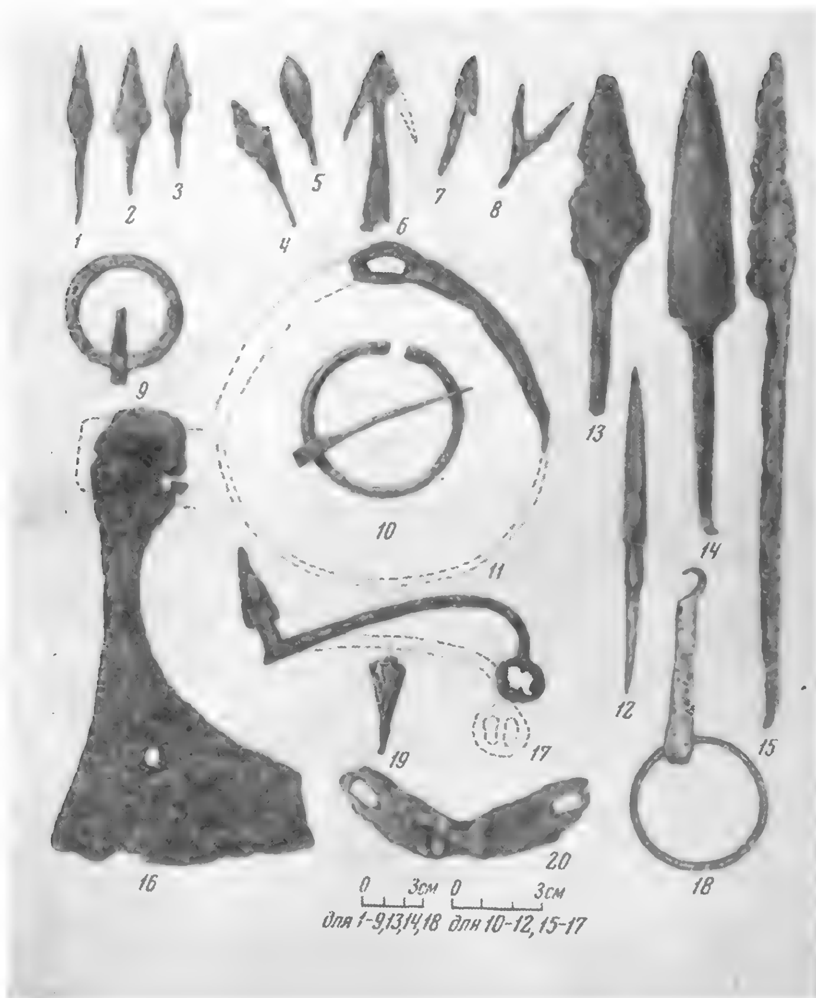

Рис. 43. Браслав. Оружие, снаряжение всадника и коня

1—8, 12 — стрелы; *9, 10* — пряжки; *11* — стремя; *13—15* — дротики; *16* — боевой топор; *17—19* — части шпор; *18* — удила; *20* — подкова

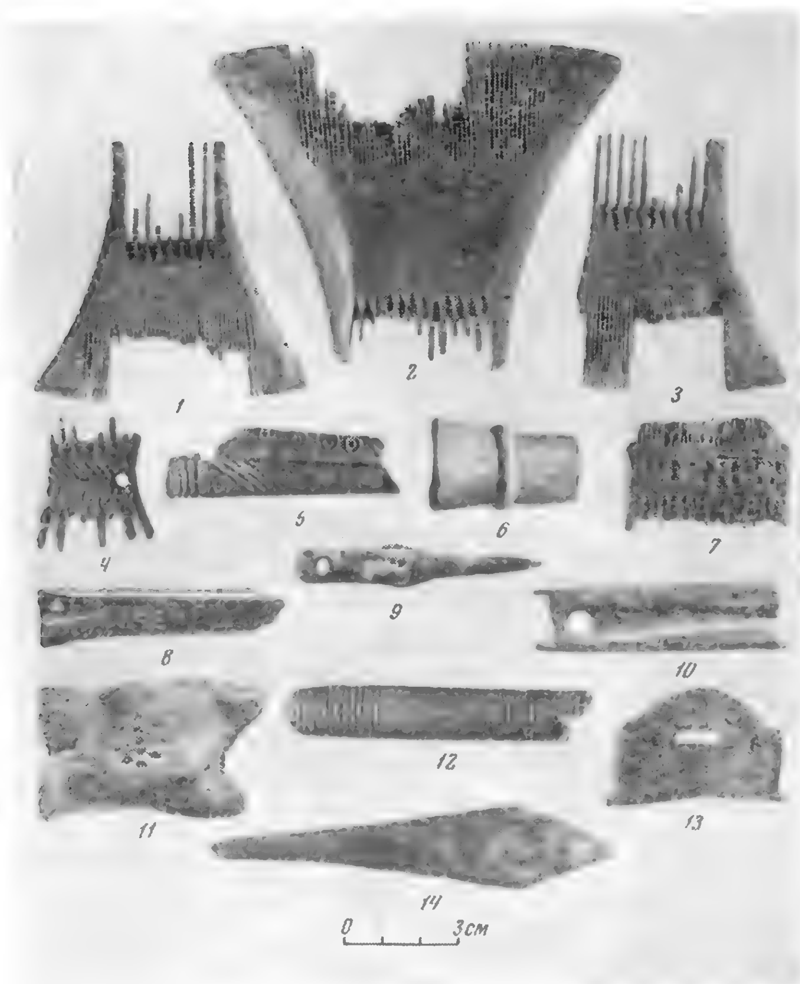

Рис. 44. Браслав. Изделия из кости

1—4, 7 — гребни; *5, 8, 12* — рукоятки ножей; *6, 9, 13* — поделки; *10* — предмет для наматывания ниток; *11* — бабка с отверстиями; *14* — кочедык (?)

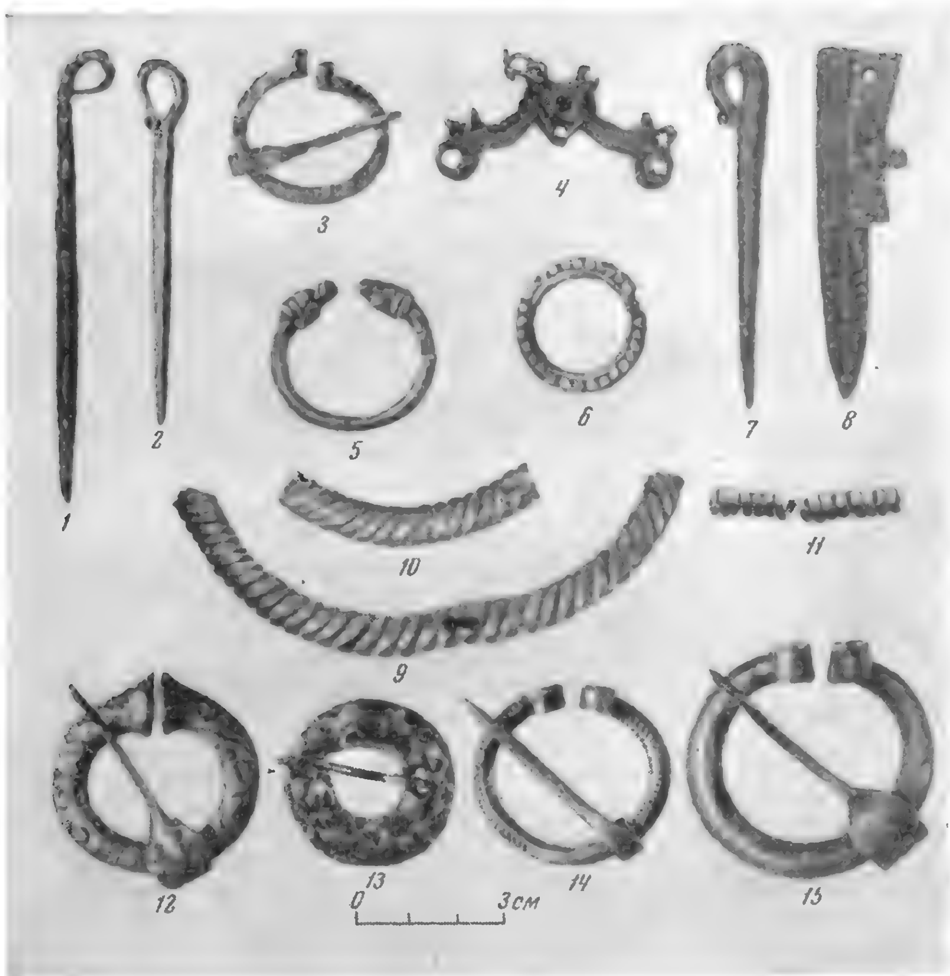

Рис. 45. Браслав. Украшения прибалтийских типов

1, 2, 7 — булавки; *3, 5, 6, 12—15* — пряжки; *4* — подвеска-держатель; *8* — костяная привеска-амулет; *9, 10* — части гривен; *11* — пронизка

Матвею Бродовичу, но труд его так и не был опубликован[3]. Не суждено было увидеть свет и работе И. А. Гарижского, специально изучавшего совместно с П. И. Кеппеном древности Северной Белоруссии (1819)[4].

Стремление к более глубокому изучению истории Белоруссии начало проявляться лишь в 50-х годах прошлого века, с выходом ряда работ в местных изданиях. Польский историк В. Сырокомля впервые, в противоположность своим соотечественникам, привлек древнерусские летописи[5]. Историю Полоцкой земли пишет К. А. Говорский, однако в печать из его труда попали лишь краткие отрывки[6]. В это же время издается первое исследование по истории Белоруссии, составленное О. Турчиновичем[7].

В 60-х годах прошлого века начинают выходить местные губернские издания — «Памятные книжки», включившие со временем исторический, этнографический и археологический отделы[8]. Здесь впервые стали известны имена местных историков К. А. Говорского, А. М. Сементовского, П. Л. Дружиловского, иеромонаха Сергия и др.

Первые обобщающие работы по истории Полоцкой земли появляются во второй половине XIX в. Кроме популярной книги И. Д. Беляева, весьма далекой от методов научного исследования[9], вышли работы М. В. Довнар-Запольского и В. Е. Данилевича, которые попытались подойти к вопросу с научных позиций. Работа М. В. Довнар-Запольского

[3] «Tygodnik powszechny», 1880, No 13, стр. 202; «Slownik geograficzny królewstwa polskiego», VIII. Warszawa, 1887, стр. 720.

[4] П. И. Кеппен. Список русских памятников. СПб., 1822, стр. 48.

[5] Wł. Syrokomlę. Mińsk. «Teka wileńska», I, стр. 173—232; t. II, стр. 133—204. Wilno, 1857.

[6] К. А. Говорский. Исторические сведения о полоцком Софийском соборе с двумя отрывками из неизданной истории Полоцкой епархии. «Вит. ГВ», 1858, № 39—52; Он же. О начале христианства в бывшем Полоцком княжестве и начале учреждения Полоцкой епархии (отрывок из неизданной истории Полоцкой епархии). «Вит. ГВ», 1859, № 2; Он же. О введении римского католицизма в Белоруссии (отрывок из неизданной истории Полоцкой епархии). «Вит. ГВ», 1860, № 15—18. Книга К. А. Говорского в 1917 г. была уже набрана и должна была выйти в первом томе «Трудов Витебского церковного историко-археологического общества» с предисловием А. П. Сапунова (А. Цьвькевiч. Западнорусская школа. «Полымя». Менск, 1927, № 8, стр. 106, прим. 2).

[7] О. Турчинович. Обозрение истории Белоруссии с древнейших времен. СПб., 1857.

[8] «Пк Вит. Г.» на 1861, 1862, 1864, 1865, 1866, 1867 годы. СПб. (Исторический отдел появился в 1864 г., этнографический — в 1865 г., археологический — в 1867 г.); «Пк Мин. г.» на 1910 г.

[9] И. Д. Беляев. История Полоцка или Северо-Западной Руси до Люблинской унии. М., 1872. Автор исходил из предположения, что Полоцк и его земля — колонии Новгорода — и реконструировал историю Полотчины, используя данные о Новгороде и новгородцах (!).

данским было выпущено довольно много книг по белорусской археологии, где основное внимание было уделено публикациям памятников. Первостепенное значение для науки эти труды сохранили и до наших дней[62].

В послевоенные годы (с 1945 г.) работы по археологическому изучению Белоруссии были возглавлены К. М. Поликарповичем. Древности территории Полоцкой земли изучались А. Г. Митрофановым (городища штрихованной керамики и западнодвинские городища), В. Р. Тарасенко (раскопки Минска в 1945—1951 гг.), Э. М. Загорульским (раскопки Минска, 1957—1961 гг.), М. К. Каргером и группой белорусских археологов (Г. В. Штыховым и др. в Полоцке), автором этой книги (Браслав — 1955—1956 гг., Друцк — 1957—1965 гг., Мстиславль — 1959—1964 гг.), В. Н. Кузнецовым (Витебский музей, небольшие исследования городища Жуково II Езерищанского р-на Витебской обл. в 1955 г.)[63].

Источники[64]

Письменные источники, созданные в собственно Полоцкой земле, до нас не дошли, мы можем лишь догадываться об их существовании, судя по отрывкам, сохранившимся в других древнерусских летописях, и по свидетельству В. Н. Татищева, державшего в руках Полоцкие летописи (об этом см. ниже).

Главным источником по истории Полотчины остается Киевско-новгородское летописание, представленное так называемой начальной летописью Нестора в двух последних редакциях «Повести временных лет», а также Ипатьевской и частично Новгородской первой летописями[65]. Некоторые оригинальные сведения сохранила и Лаврентьевская летопись, однако их здесь немного[66]. Естественно, что все сообщения перечисленных источников — неполны, отрывочны: летописцев Киева и Новгорода эпохи феодальной раздробленности мало интересовала окраинная Полоцкая земля.

Наш первый летописный свод «Повесть временных лет», написанный, как известно, Нестором около 1113 г. и отредактированный около 1116 и 1118 гг., содержит довольно много сообщений о Полоцкой земле. Ранние сведения ее особенно отрывочны и наименее достоверны. Они написаны, вероятно, по слухам и преданиям. Рука современника обнаруживается лишь в изложении событий XI в. (например, статья 1044 г., где летописец

[62] Среди них главнейшие: Працы, I—III, «Гістарычна-археолёгічны зборнік» (Менск, 1927), и др.

[63] Главнейшие работы белорусских археологов по Северной Белоруссии послевоенного периода. «Материалы по археологии БССР». Минск, 1957; Э. М. Загорульский. Древний Минск. Минск, 1963; Он же. Белорусская археология. Минск, 1965.

[64] Этот раздел здесь излагается лишь в общей форме, так как в главе VI проводится источниковедческий анализ отдельных летописных текстов.

[65] ПВЛ, т. I. М.—Л., 1950; ПСРЛ, т. II. М., 1962; Новг. 1. М., 1950.

[66] ПСРЛ, т. I. Л., 1927.

Рис. 46—47. Лукомль. Общий вид городища. На переднем плане крест жальничного типа (фото автора)

мальное развитие города относится к XI—XII вв. В его окрестностях большое количество курганов. Культурный слой городища делится на две части: нижнюю с лепной керамикой бронзового века, перемешанной с гончарной посудой (здесь найдены также шарнирные ножницы, ключ от цилиндрического замка и стеклянные браслеты), и верхнюю (с гончарной керамикой, трубчатым замком и т. д.). Отличие обоих слоев друг от друга, как видим, не велико. Ранние слои городища целиком увязываются с курганами у деревень Черкасово и Борок [147].

[147] Працы, II, стр. 57—70.

суживала хронологические рамки (только до XII в.) и широких исторических задач не ставила. Ее заслуга — стремление выйти за пределы древнерусских летописей и привлечь сведения других источников (хроник, данных исторической географии, топонимики и т. д.). Автор ставил вопрос и о границах расселения древнерусских племен [10].

Вышедшая следом работа В. Е. Данилевича носила более глубокий характер [11]. Автор заново изучил все известные русские и иностранные первоисточники, среди которых привлек много новых, что позволило ему написать исследование по истории Полоцкой земли «от каменного века». Собственно история Полоцкой земли строилась только на письменных источниках (главным образом на пассивном пересказе древнерусских летописей) и отражала лишь политическую историю земли и взаимоотношения между древнерусскими князьями. Немногим отличалось и изложение истории Полоцкой земли в литовское время, хотя некоторую помощь здесь оказывало большее количество письменных источников, которыми располагал автор. В последнем разделе рассматривалось политическое и общественное устройство Полоцкой земли, юридическая роль веча и князя во все периоды истории Полотчины, роль пригородов, классовая дифференциация населения, роль торговли и т. д. Однако монография В. Е. Данилевича, скрупулезно собравшая большое количество письменных источников, но, как и книга М. В. Довнар-Запольского, писавшаяся в дошахматовский период изучения летописных источников и, следовательно, недостаточно критически к ним относившаяся, теперь нас не удовлетворяет.

Развитие местной археологии и историко-краеведческой мысли [12]

Интерес к археологическим древностям Белоруссии возник уже в XVI в. У известного польского хрониста Матвея Стрыйковского мы находим довольно много сведений этого рода и прежде всего о Борисовых камнях, описанных, правда, с большой неточностью [13]. Трудами этого автора пользовались позднее многие историки XVI—XVII вв., пересказывая его сведения без всякой критики (Вьюк-Коялович, Шлецер, Стебельский, Свенцицкий и др.) [14]. Ученые (Кромер, Длугош, Матезиус и др.) неоднократно упоминали курганы и недоумевали по поводу встреченных там находок. Матезиусом (XVI в.)

[10] М. В. Довнар-Запольский. Очерк истории кривичской и дреговичской земель до конца XII столетия. Киев, 1891.

[11] В. Е. Данилевич. Очерк истории Полоцкой земли до конца XIV столетия. Киев, 1896.

[12] Этот раздел более подробно публикуется нами отдельно (см.: Л. В. Алексеев. Очерк истории белорусской археологии. СА, в печати).

[13] M. Stryjkowski. Kronika..., стр. 241, 242.

[14] В. П. Таранович. К вопросу о древних лапидарных памятниках с историческими надписями на территории Белорусской ССР. СА, VIII, 1946, стр. 252.

суживала хронологические рамки (только до XII в.) и широких исторических задач не ставила. Ее заслуга — стремление выйти за пределы древнерусских летописей и привлечь сведения других источников (хроник, данных исторической географии, топонимики и т. д.). Автор ставил вопрос и о границах расселения древнерусских племен [10].

Вышедшая следом работа В. Е. Данилевича носила более глубокий характер [11]. Автор заново изучил все известные русские и иностранные первоисточники, среди которых привлек много новых, что позволило ему написать исследование по истории Полоцкой земли «от каменного века». Собственно история Полоцкой земли строилась только на письменных источниках (главным образом на пассивном пересказе древнерусских летописей) и отражала лишь политическую историю земли и взаимоотношения между древнерусскими князьями. Немногим отличалось и изложение истории Полоцкой земли в литовское время, хотя некоторую помощь здесь оказывало большее количество письменных источников, которыми располагал автор. В последнем разделе рассматривалось политическое и общественное устройство Полоцкой земли, юридическая роль веча и князя во все периоды истории Полотчины, роль пригородов, классовая дифференциация населения, роль торговли и т. д. Однако монография В. Е. Данилевича, скрупулезно собравшая большое количество письменных источников, но, как и книга М. В. Довнар-Запольского, писавшаяся в дошахматовский период изучения летописных источников и, следовательно, недостаточно критически к ним относившаяся, теперь нас не удовлетворяет.

Развитие местной археологии и историко-краеведческой мысли [12]

Интерес к археологическим древностям Белоруссии возник уже в XVI в. У известного польского хрониста Матвея Стрыйковского мы находим довольно много сведений этого рода и прежде всего о Борисовых камнях, описанных, правда, с большой неточностью [13]. Трудами этого автора пользовались позднее многие историки XVI—XVII вв., пересказывая его сведения без всякой критики (Вьюк-Коялович, Шлецер, Стебельский, Свенцицкий и др.) [14]. Ученые (Кромер, Длугош, Матезиус и др.) неоднократно упоминали курганы и недоумевали по поводу встреченных там находок. Матезиусом (XVI в.)

[10] М. В. Довнар-Запольский. Очерк истории кривичской и дреговичской земель до конца XII столетия. Киев, 1891.

[11] В. Е. Данилевич. Очерк истории Полоцкой земли до конца XIV столетия. Киев, 1896.

[12] Этот раздел более подробно публикуется нами отдельно (см.: Л. В. Алексеев. Очерк истории белорусской археологии. СА, в печати).

[13] M. Stryjkowski. Kronika..., стр. 241, 242.

[14] В. П. Таранович. К вопросу о древних лапидарных памятниках с историческими надписями на территории Белорусской ССР. СА, VIII, 1946, стр. 252.

археологической картой [40]. Тем же занимается и его младший современник М. Ф. Кусцинский [41], известный своими большими раскопками в Лепельском у. и в Гнездове под Смоленском [42]. С этого же начинает исследования минских древностей в 1877 г. и Р. Г. Игнатьев (1829—1886), сделавший интересные наблюдения при раскопках в Соломеречье под Минском (об этом см. ниже) и начавший составление археологической карты Минской губернии.

Археологические исследования — Западнорусских (и Прибалтийских) земель получили особенно сильное развитие в последнем десятилетии XIX в., когда Археологическая комиссия начала подготовку к IX и X археологическим съездам. По специальным программам, публиковавшимся в местной прессе [43], были начаты сборы сведений об археологических памятниках и составление археологических карт [44]. Проводились также специальные раскопки, среди которых прежде всего следует назвать массовые исследования В. З. Завитневича [45] и Ф. В. Покровского [46]. В крае впервые проводились целенаправленные раскопки. К началу съездов был издан ряд специальных археологических трудов [47], однако не все намечен-

[40] А. М. Сементовский. Памятники Витебской губернии. СПб., 1867.

[41] Кусцинский Михаил Францевич (1828—1905) — белорусский археолог, занимавшийся главным образом изучением древностей Лепельского у., где находилось его имение Завидичи (М. Ф. Кусцинский. Из заметок о курганах Лепельского уезда. «Полоцкие Епархиальные ведомости». Витебск, 1903, № 7, стр. 232; Он же. Опыт археологических исследований в Лепельском у. «Вит. ГВ», 1865, № 20; Он же. Лепельские древности. «Виленский Вестник», 1866, № 181 и др.).

[42] «Есть сведения о посылке такой карты М. Ф. Кусцинским в ОЛЕАЭ («Известия ОЛЕАЭ», XXVII. «Антропологическая выставка», I. М., 1878, стр. 316—317).

[43] Инструкция Московского археологического общества для исследования курганов, городищ и других памятников древности Северо-Западного края. «Труды ВОМПК», отд. I, стр. 109—117. Список вопросов, по которым желательно было бы получить ответы для составления археологической карты Северо-Западного края России». «Труды ВОМПК», стр. 27—30; см. также «Могилевские Епархиальные ведомости», 1892, № 9, стр. 97—100.

[44] Ф. В. Покровский составлял карту Виленской и Гродненской губерний, Е. Р. Романов — Витебской и Могилевской, А. П. Смородский (учитель Минской гимназии) — Минской. См.: «Записки о деятельности ВОМПК». «Виленский Вестник», 1893, № 9, 10.

[45] В. З. Завитневич. Археологические раскопки в системе рек Немана и Березины. ЧИОНЛ. Киев, 1888, кн. II, стр. 270—280; Он же. Археологические разыскания в бассейне реки Березины. ОАК за 1892. СПб., 1894, стр. 124—153; Он же. Формы погребального обряда в могильных курганах Минской губ. «Труды IX АС». М., 1895, т. I, стр. 221—235.

[46] Ф. В. Покровский. Курганы на границе современной Литвы и Белоруссии. «Труды IX АС», т. I, стр. 166—200; Он же. Отчет о раскопках X АС, т. II. М., 1896, стр. 36, 37; см. также его статьи в «Трудах ВОМПК», стр. 122, 123 и др.

[47] А. М. Сементовский. Белорусские древности; Н. Мышенков. О курганах Минской губернии. М., 1890; Г. Х. Татур. Очерк археологических памятников на пространстве Минской губернии. Минск., 1892; А. П. Сапунов. Река Западная Двина. Витебск. 1893.

суживала хронологические рамки (только до XII в.) и широких исторических задач не ставила. Ее заслуга — стремление выйти за пределы древнерусских летописей и привлечь сведения других источников (хроник, данных исторической географии, топонимики и т. д.). Автор ставил вопрос и о границах расселения древнерусских племен [10].

Вышедшая следом работа В. Е. Данилевича носила более глубокий характер [11]. Автор заново изучил все известные русские и иностранные первоисточники, среди которых привлек много новых, что позволило ему написать исследование по истории Полоцкой земли «от каменного века». Собственно история Полоцкой земли строилась только на письменных источниках (главным образом на пассивном пересказе древнерусских летописей) и отражала лишь политическую историю земли и взаимоотношения между древнерусскими князьями. Немногим отличалось и изложение истории Полоцкой земли в литовское время, хотя некоторую помощь здесь оказывало большее количество письменных источников, которыми располагал автор. В последнем разделе рассматривалось политическое и общественное устройство Полоцкой земли, юридическая роль веча и князя во все периоды истории Полотчины, роль пригородов, классовая дифференциация населения, роль торговли и т. д. Однако монография В. Е. Данилевича, скрупулезно собравшая большое количество письменных источников, но, как и книга М. В. Довнар-Запольского, писавшаяся в дошахматовский период изучения летописных источников и, следовательно, недостаточно критически к ним относившаяся, теперь нас не удовлетворяет.

Развитие местной археологии и историко-краеведческой мысли [12]

Интерес к археологическим древностям Белоруссии возник уже в XVI в. У известного польского хрониста Матвея Стрыйковского мы находим довольно много сведений этого рода и прежде всего о Борисовых камнях, описанных, правда, с большой неточностью [13]. Трудами этого автора пользовались позднее многие историки XVI—XVII вв., пересказывая его сведения без всякой критики (Вьюк-Коялович, Шлецер, Стебельский, Свенцицкий и др.) [14]. Ученые (Кромер, Длугош, Матезиус и др.) неоднократно упоминали курганы и недоумевали по поводу встреченных там находок. Матезиусом (XVI в.)

[10] М. В. Довнар-Запольский. Очерк истории кривичской и дреговичской земель до конца XII столетия. Киев, 1891.

[11] В. Е. Данилевич. Очерк истории Полоцкой земли до конца XIV столетия. Киев, 1896.

[12] Этот раздел более подробно публикуется нами отдельно (см.: Л. В. Алексеев. Очерк истории белорусской археологии. СА, в печати).

[13] M. Stryjkowski. Kronika..., стр. 241, 242.

[14] В. П. Таранович. К вопросу о древних лапидарных памятниках с историческими надписями на территории Белорусской ССР. СА, VIII, 1946, стр. 252.

Е. Р. Романов (Витебск, Могилев)[56], труды их получили широкую известность, или народных училищ: К. Т. Аникиевич (с. Ивановка Витебской губ.), И. Горбачевский (Крейцбург Витебской губ.), помогавшие Е. Р. Романову в поле и потом писавшие интересные работы[57]. Кроме того, были просто любители, многие из которых занимались серьезными раскопками[58]. Упомянем, наконец, деятельность некоторых педагогов Полоцкого кадетского корпуса, широко интересовавшихся местными древностями[59] и активно помогавших развитию археологии[60].

Создание Белорусской Академии наук и Института белорусской культуры в послереволюционные годы дали толчок новым археологическим исследованиям. Здесь прежде всего следует упомянуть труды крупнейшего советского археолога А. Н. Лявданского (1893—1941)[61], таланту и исключительной энергии которого белорусская наука обязана своим быстрым развитием. Переключившись с раскопок курганов на исследования поселений, ученый обследовал Смоленщину, почти все области БССР, входившие тогда в Советский Союз. Он открыл, что почти вся территория Белоруссии на рубеже нашей эры была заселена балтийским населением, оставившим городища со штрихованной керамикой, и наметил в общих чертах другие культуры, распространенные в Белоруссии в I тысячелетии н. э. Датировки памятников, предложенные А. Н. Лявданским, до настоящего времени почти не поколеблены. Группой археологов во главе с А. Н. Ляв-

[56] Романов Евдоким Романович (1855—1922) — крупнейший белорусский фольклорист, этнограф, археолог и краевед. Его научное наследие составляет 210 крупных и мелких работ, среди которых около трех десятков посвящено археологии Белоруссии (В. К. Бандарчык. Еўдакім Рамановіч Раманаў. Минск, 1961).

[57] К. Т. Аникиевич. Сеннинский уезд Могилевской губернии. Могилев, 1907; И. Горбачевский. О волоках великого водного пути из варяг в греки. «Вит. ГВ», 1894, № 72, 73. Есть отдельный оттиск (Витебск, 1894).

[58] Т. Соподько, например, раскапывал курганы у дер. Мурава Игуменского у.; детально изучал их строение и впервые провел химический анализ костей человека (Tytus Sopodźko. Poszukowania archeologiczne w powiecie Ihumeńskim. Zbior wiadomości do antropologii Krajowej, t. XIII. Kraków, 1889, отд. I, стр. 58, 59).

[59] И. И. Долгов. Наш Край. «Вит. ГВ», 1898, № 113, 114; Он же. Прошлое и настоящее Белоруссии. «Вит. ГВ», 1897, № 19; А. К. Морель. О былом Полотска. «Вит. ГВ», 1892, № 83—85, 90; Он же. Монетный клад. «Вит. ГВ», 1893, № 56; Он же. Еще о находках монет в пределах Витебской губ. «Вит. ГВ», 1894, январь. О деятельности И. И. Долгова, как краеведа и археолога (раскапывал курганы у дер. М. Ситно и т. д.) см.: Д. Леонардов. Памяти действительного члена Витебской ученой архивной комиссии И. И. Долгова. «Полоцко-Витебская старина». Витебск, 1911, ч. II, стр. 1—13. В. П. Викентьев. Полоцкий кадетский корпус. Полоцк, 1910 (книга содержит, между прочим, сведения по древней топографии Полоцка).

[60] См. сведения о письмах с мест с предложениями составить археологическую карту местного края («Древности». ТМАО, т. X. М., 1894, протоколы, стр. 30; «Древности». ТМАО, т. XVI. М., 1900, протоколы, стр. 58 и др.).

[61] О А. Н. Лявданском см.: «А. Н. Лявданский». СА, 1964, № 1.

Введение

История изучения Полоцкой земли

История Полоцкой земли, столь отличавшаяся от других древнерусских княжеств, уже давно привлекала внимание. Ею занимались польские хронисты XV—XVI вв., мешавшие часто подлинные события русских летописей с позднейшими легендами и собственными домыслами (например, М. Стрыйковский)[1]. В ней искали поддержки в церковно-политической борьбе униатские и католические писатели XVII—XVIII вв.[2] К ней же и с той же целью обращались и в XIX в.

Общие работы по истории Полоцкой земли

Мысль о создании специально полоцкой истории возникла в XIX в. и принадлежала кобринскому монаху католического ордена пиаров —

[1] J. Dlugoss. Ioanni Dlugossi seu longini canonici Cracoviensis, historiae polonicae, кн. XII, ч. I—III. Cracoviae, 1873—1876; M. Stryjkowski. Kronika Polska Litewska, Żmódzka, wszystkiej Rusi. Warszawa, 1846.

[2] J. Kulczyński. Menologium Basilianskie. Wilno, 1777, стр. 11; Stebelski. Dwa wielkie swjatla na horyzoncie polockim, t. I, II. Wilno, 1781. В полоцкой Софии, принадлежавшей тогда униатскому (базилианскому) монастырю, П. И. Кеппену показывали в 1819 г. хранящуюся там книгу: «Historia o cerkwiach Polockich, a w czególnosci o Sophii Katedralney, o Borisie i Hlebie i S. Spacie wzeta z Stryikowskiego, Kroniiarza».

Введение

История изучения Полоцкой земли

История Полоцкой земли, столь отличавшаяся от других древнерусских княжеств, уже давно привлекала внимание. Ею занимались польские хронисты XV—XVI вв., мешавшие часто подлинные события русских летописей с позднейшими легендами и собственными домыслами (например, М. Стрыйковский)[1]. В ней искали поддержки в церковно-политической борьбе униатские и католические писатели XVII—XVIII вв.[2] К ней же и с той же целью обращались и в XIX в.

Общие работы по истории Полоцкой земли

Мысль о создании специально полоцкой истории возникла в XIX в. и принадлежала кобринскому монаху католического ордена пиаров —

[1] J. Dlugoss. Ioanni Dlugossi seu longini canonici Cracoviensis, historiae polonicae, кн. XII, ч. I—III. Cracoviae, 1873—1876; M. Stryjkowski. Kronika Polska Litewska, Żmódzka, wszystkiej Rusi. Warszawa, 1846.

[2] J. Kulczyński. Menologium Basilianskie. Wilno, 1777, стр. 11; Stebelski. Dwa wielkie swjatla na horyzoncie polockim, t. I, II. Wilno, 1781. В полоцкой Софии, принадлежавшей тогда униатскому (базилианскому) монастырю, П. И. Кеппену показывали в 1819 г. хранящуюся там книгу: «Historia o cerkwiach Polockich, a w czególnosci o Sophii Katedralney, o Borisie i Hlebie i S. Spacie wzeta z Stryikowskiego, Kroniiarza».

Рудня-Бездедовичи и Бельчицы, Лятохи (к югу от Витебска), по-видимому, Черцы)[32].

Курганы с трупосожжением в насыпи, столь характерные для древностей радимичей, встречаются в большом количестве в Полоцкой земле, но, правда, в довольно определенном районе. Они начинаются на границе земли в районе Себежа (оз. Глубокое и т. д.)[33] и тянутся полосой с северо-запада на юго-восток вдоль верхнего течения Березины. Такие захоронения известны к западу (Горовые) и юго-западу (Рудня-Бездедовичи) от Полоцка, в верховьях Березины (Точилище, Большой Стахов, Оздятичи, Прибар, Большая Ольса)[34]. Подобные погребения встречены, по-видимому, на р. Бобр[35] у дер. Грязивец под Оршей[36], под Друцком (дер. Синчуки)[37]. В среднем течении Березины, судя по исследованиям Г. Ф. Соловьевой, располагается группа курганов с кремацией в основании кургана. Здесь лишь однажды был встречен курган с трупосожжением на стороне (Большая Ольса). Таким образом, территория данного обряда распространена в Северной Белоруссии по диагонали от Полоцка (и Себежа) до средней Березины.

Что представляет собой этот вид погребения? У деревень Рудня, Бездедовичи большинство курганов с кремацией в насыпи либо овальной, либо четырехугольной формы с кострищем на горизонте и с остатками кремированного покойника — в лепных урнах в насыпи (курганы № 4, 7, 8, 10, 14 в раскопках А. Н. Лявданского). Такие курганы встретил здесь, как указывалось, их первый исследователь К. А. Говорский и А. М. Сементовский. Подобный обряд обнаружен и к западу от Полоцка у дер. Горовые, где в кургане четырехугольном в плане, с кострищем на горизонте,

[32] Е. и В. Голубович. Славянские поселения правобережной Дисны в Вилейском округе БССР. КСИИМК, вып. XI, 1945; А. К. Супінскі. Магільнік каля вёскі Лятох, Віцебскага раёну ў акругі. Сб. «Віцебшчына», т. I. Віцебск, 1925; А. М. Сементовский. Белорусские древности. СПб., 1890, стр. 22.

[33] С. А. Тараканова. Себежские городища и курганы. ТПЭ, т. I, 1959, стр. 118, 119.

[34] А. Н. Ляўданскі. Археолёгічныя досьледы ў Полацкаі акрузе. Працы, II, стр. 173—176; К. А. Говорский. Поездка из Полоцка по направлению так называемой Ольгердовой дороги. ЗРАО, т. V. СПб., 1853. Перечень заседаний. Приложение, стр. 90—92; А. М. Сементовский. О раскопках 1883 года. «Виленский Вестник», 1884, № 73; о раскопках 1887 года см. его книгу: «Белорусские древности». СПб., 1890, стр. 20, 21; А. Н. Ляуданскі. Раскопкі і археолёгічныя разьведкі ў Барысаўскім павеце. Навукові зборнік інституту Беларускае Культуры. Менск, 1925; «Хроника». Працы, III. Менск, 1932, стр. 231, 234, 235; В. Завитневич. Археологические разыскания в бассейне реки Березины. ОАК, 1892, стр. 135 и сл.

[35] К. П. Тышкевич. О курганах в Литве и Руси. Вильно. 1865.

[36] А. Н. Ляўданскі. Археолёгічныя досьледы ў Віцебскай акрузе. Працы, II, стр. 101—103.

[37] Г. Ф. Соловьева. Славянские союзы племен по археологическим материалам VIII—XIV вв. СА, XXV, 1956.

было высказано даже предположение, что курганные горшки не что иное, как «произведение природы (!)» [15]. Белорусскими археологическими древностями интересовался В. Н. Татищев, который, отыскивая место Тмутаракани, поместил ее в верховьях р. Прони, где, сообщал он, по сведениям одного «знатного дворянина», «есть запустелое городище и неколико здания каменнаго видно, имени же никто не знает» [16].

Первые, крайне любопытные известия о раскопках в Белоруссии и, в частности, именно в Полоцкой земле, дошли до нас благодаря собранию Винцентия Меницкого и относятся к концу XVIII в. У него хранилось ответное письмо последнего польского короля Станислава Августа от 24 февраля 1790 г. «чеснику» Бжостовскому. Сильно заинтересованный раскопками последнего в кургане у имения Мосар Витебской обл. коронованный любитель древностей просил дополнительных сведений: не найдено ли при скелете, помимо бубенчиков на ремешке, каких-либо еще предметов? Принадлежит ли скелет мужчине или женщине («это может выяснить всякий цирюльник»), находился ли он в гробу или без [17].

В изданиях, выходивших в первые три десятилетия XIX в. (до опубликования работ братьев Е. П. и К. П. Тышкевичей), неоднократно мелькают сведения об археологических древностях Белоруссии. Будущий известный историк Литвы Ф. Е. Нарбут [18], командированный М. Б. Барклаем де Толли в качестве военного инженера для возведения укреплений между Могилевом и Рогачевом в 1810 г., вскрывает в районе Рогачева несколько курганов. Он также раскапывает курганы под Новогрудком, а в 1822 г. — в своем имении (очевидно, Шавры Лидского уезда) [19]. Ему принадлежит (1818) первое в Белоруссии определение курганов, как древних могил, оставленных, как он считал, каким-то неизвестным народом, жившим «до русинов» в этих местах [20]. В «ученое путешествие» пускается моло-

[15] А. М. Сементовский. Белорусские древности. СПб., 1890, стр. 27.

[16] В. Н. Татищев. История Российская, т. II. М.—Л., 1963, стр. 240. В. Н. Татищев считал возможным поместить здесь Тмутаракань, потому что город входил в Черниговское княжество; он предполагал, что Черниговскому княжеству могли принадлежать и верховья Прони.

[17] Wincenty Mienicki. Wykopalisko w Mosarzu. Wiadomości numismatyczno-archeologiczne, 1892, № 1—2, стр. 285—289.

[18] Нарбут Федор Ефимович (1784—1864) — известный историк Литвы и первый по времени археолог Белоруссии. Как военный инженер участвовал в войнах с Наполеоном, выйдя в отставку (1812), поселился в своем имении Шавры Лидского уезда, где посвятил себя изучению местных древностей, этнографии и фольклора. Результаты исследований были опубликованы в девятитомном труде, выходившем в 1835—1841 гг.

[19] К. П. Тышкевич. О курганах в Литве и Западной Руси. Вильно, 1865, стр. 70.

[20] Narbutt. Badanie starozytnosci litewskich. O kurhanach. В кн.: «Tygodnik Wileński», t. VI. Wilno, 1818, № 123, стр. 161—168.

суживала хронологические рамки (только до XII в.) и широких исторических задач не ставила. Ее заслуга — стремление выйти за пределы древнерусских летописей и привлечь сведения других источников (хроник, данных исторической географии, топонимики и т. д.). Автор ставил вопрос и о границах расселения древнерусских племен [10].

Вышедшая следом работа В. Е. Данилевича носила более глубокий характер [11]. Автор заново изучил все известные русские и иностранные первоисточники, среди которых привлек много новых, что позволило ему написать исследование по истории Полоцкой земли «от каменного века». Собственно история Полоцкой земли строилась только на письменных источниках (главным образом на пассивном пересказе древнерусских летописей) и отражала лишь политическую историю земли и взаимоотношения между древнерусскими князьями. Немногим отличалось и изложение истории Полоцкой земли в литовское время, хотя некоторую помощь здесь оказывало большее количество письменных источников, которыми располагал автор. В последнем разделе рассматривалось политическое и общественное устройство Полоцкой земли, юридическая роль веча и князя во все периоды истории Полотчины, роль пригородов, классовая дифференциация населения, роль торговли и т. д. Однако монография В. Е. Данилевича, скрупулезно собравшая большое количество письменных источников, но, как и книга М. В. Довнар-Запольского, писавшаяся в дошахматовский период изучения летописных источников и, следовательно, недостаточно критически к ним относившаяся, теперь нас не удовлетворяет.

Развитие местной археологии и историко-краеведческой мысли [12]

Интерес к археологическим древностям Белоруссии возник уже в XVI в. У известного польского хрониста Матвея Стрыйковского мы находим довольно много сведений этого рода и прежде всего о Борисовых камнях, описанных, правда, с большой неточностью [13]. Трудами этого автора пользовались позднее многие историки XVI—XVII вв., пересказывая его сведения без всякой критики (Вьюк-Коялович, Шлецер, Стебельский, Свенцицкий и др.) [14]. Ученые (Кромер, Длугош, Матезиус и др.) неоднократно упоминали курганы и недоумевали по поводу встреченных там находок. Матезиусом (XVI в.)

[10] М. В. Довнар-Запольский. Очерк истории кривичской и дреговичской земель до конца XII столетия. Киев, 1891.

[11] В. Е. Данилевич. Очерк истории Полоцкой земли до конца XIV столетия. Киев, 1896.

[12] Этот раздел более подробно публикуется нами отдельно (см.: Л. В. Алексеев. Очерк истории белорусской археологии. СА, в печати).

[13] M. Stryjkowski. Kronika..., стр. 241, 242.

[14] В. П. Таранович. К вопросу о древних лапидарных памятниках с историческими надписями на территории Белорусской ССР. СА, VIII, 1946, стр. 252.

было высказано даже предположение, что курганные горшки не что иное, как «произведение природы (!)»[15]. Белорусскими археологическими древностями интересовался В. Н. Татищев, который, отыскивая место Тмутаракани, поместил ее в верховьях р. Прони, где, сообщал он, по сведениям одного «знатного дворянина», «есть запустелое городище и неколико здания каменнаго видно, имени же никто не знает»[16].

Первые, крайне любопытные известия о раскопках в Белоруссии и, в частности, именно в Полоцкой земле, дошли до нас благодаря собранию Винцентия Меницкого и относятся к концу XVIII в. У него хранилось ответное письмо последнего польского короля Станислава Августа от 24 февраля 1790 г. «чеснику» Бжостовскому. Сильно заинтересованный раскопками последнего в кургане у имения Мосар Витебской обл. коронованный любитель древностей просил дополнительных сведений: не найдено ли при скелете, помимо бубенчиков на ремешке, каких-либо еще предметов? Принадлежит ли скелет мужчине или женщине («это может выяснить всякий цирюльник»), находился ли он в гробу или без[17].

В изданиях, выходивших в первые три десятилетия XIX в. (до опубликования работ братьев Е. П. и К. П. Тышкевичей), неоднократно мелькают сведения об археологических древностях Белоруссии. Будущий известный историк Литвы Ф. Е. Нарбут[18], командированный М. Б. Барклаем де Толли в качестве военного инженера для возведения укреплений между Могилевом и Рогачевом в 1810 г., вскрывает в районе Рогачева несколько курганов. Он также раскапывает курганы под Новогрудком, а в 1822 г. — в своем имении (очевидно, Шавры Лидского уезда)[19]. Ему принадлежит (1818) первое в Белоруссии определение курганов, как древних могил, оставленных, как он считал, каким-то неизвестным народом, жившим «до русинов» в этих местах[20]. В «ученое путешествие» пускается моло-

[15] А. М. Сементовский. Белорусские древности. СПб., 1890, стр. 27.

[16] В. Н. Татищев. История Российская, т. II. М.—Л., 1963, стр. 240. В. Н. Татищев считал возможным поместить здесь Тмутаракань, потому что город входил в Черниговское княжество; он предполагал, что Черниговскому княжеству могли принадлежать и верховья Прони.

[17] Wincenty Mienicki. Wykopalisko w Mosarzu. Wiadomości numismatyczno-archeologiczne, 1892, № 1—2, стр. 285—289.

[18] Нарбут Федор Ефимович (1784—1864) — известный историк Литвы и первый по времени археолог Белоруссии. Как военный инженер участвовал в войнах с Наполеоном, выйдя в отставку (1812), поселился в своем имении Шавры Лидского уезда, где посвятил себя изучению местных древностей, этнографии и фольклора. Результаты исследований были опубликованы в девятитомном труде, выходившем в 1835—1841 гг.

[19] К. П. Тышкевич. О курганах в Литве и Западной Руси. Вильно, 1865, стр. 70.

[20] Narbutt. Badanie starozytnosci litewskich. O kurhanach. В кн.: «Tygodnik Wileński», t. VI. Wilno, 1818, № 123, стр. 161—168.

археологической картой[40]. Тем же занимается и его младший современник М. Ф. Кусцинский[41], известный своими большими раскопками в Лепельском у. и в Гнездове под Смоленском[42]. С этого же начинает исследования минских древностей в 1877 г. и Р. Г. Игнатьев (1829—1886), сделавший интересные наблюдения при раскопках в Соломеречье под Минском (об этом см. ниже) и начавший составление археологической карты Минской губернии.

Археологические исследования — Западнорусских (и Прибалтийских) земель получили особенно сильное развитие в последнем десятилетии XIX в., когда Археологическая комиссия начала подготовку к IX и X археологическим съездам. По специальным программам, публиковавшимся в местной прессе[43], были начаты сборы сведений об археологических памятниках и составление археологических карт[44]. Проводились также специальные раскопки, среди которых прежде всего следует назвать массовые исследования В. З. Завитневича[45] и Ф. В. Покровского[46]. В крае впервые проводились целенаправленные раскопки. К началу съездов был издан ряд специальных археологических трудов[47], однако не все намечен-

[40] А. М. Сементовский. Памятники Витебской губернии. СПб., 1867.

[41] Кусцинский Михаил Францевич (1828—1905) — белорусский археолог, занимавшийся главным образом изучением древностей Лепельского у., где находилось его имение Завидичи (М. Ф. Кусцинский. Из заметок о курганах Лепельского уезда. «Полоцкие Епархиальные ведомости». Витебск, 1903, № 7, стр. 232; Он же. Опыт археологических исследований в Лепельском у. «Вит. ГВ», 1865, № 20; Он же. Лепельские древности. «Виленский Вестник», 1866, № 181 и др.).

[42] «Есть сведения о посылке такой карты М. Ф. Кусцинским в ОЛЕАЭ («Известия ОЛЕАЭ», XXVII. «Антропологическая выставка», I. М., 1878, стр. 316—317).

[43] Инструкция Московского археологического общества для исследования курганов, городищ и других памятников древности Северо-Западного края. «Труды ВОМПК», отд. I, стр. 109—117. Список вопросов, по которым желательно было бы получить ответы для составления археологической карты Северо-Западного края России». «Труды ВОМПК», стр. 27—30; см. также «Могилевские Епархиальные ведомости», 1892, № 9, стр. 97—100.

[44] Ф. В. Покровский составлял карту Виленской и Гродненской губерний, Е. Р. Романов — Витебской и Могилевской, А. П. Смородский (учитель Минской гимназии) — Минской. См.: «Записки о деятельности ВОМПК». «Виленский Вестник», 1893, № 9, 10.

[45] В. З. Завитневич. Археологические раскопки в системе рек Немана и Березины. ЧИОНЛ. Киев, 1888, кн. II, стр. 270—280; Он же. Археологические разыскания в бассейне реки Березины. ОАК за 1892. СПб., 1894, стр. 124—153; Он же. Формы погребального обряда в могильных курганах Минской губ. «Труды IX АС». М., 1895, т. I, стр. 221—235.

[46] Ф. В. Покровский. Курганы на границе современной Литвы и Белоруссии. «Труды IX АС», т. I, стр. 166—200; Он же. Отчет о раскопках X АС, т. II. М., 1896, стр. 36, 37; см. также его статьи в «Трудах ВОМПК», стр. 122, 123 и др.

[47] А. М. Сементовский. Белорусские древности; Н. Мышенков. О курганах Минской губернии. М., 1890; Г. Х. Татур. Очерк археологических памятников на пространстве Минской губернии. Минск., 1892; А. П. Сапунов. Река Западная Двина. Витебск. 1893.

Матвею Бродовичу, но труд его так и не был опубликован [3]. Не суждено было увидеть свет и работе И. А. Гарижского, специально изучавшего совместно с П. И. Кеппеном древности Северной Белоруссии (1819) [4].

Стремление к более глубокому изучению истории Белоруссии начало проявляться лишь в 50-х годах прошлого века, с выходом ряда работ в местных изданиях. Польский историк В. Сырокомля впервые, в противоположность своим соотечественникам, привлек древнерусские летописи [5]. Историю Полоцкой земли пишет К. А. Говорский, однако в печать из его труда попали лишь краткие отрывки [6]. В это же время издается первое исследование по истории Белоруссии, составленное О. Турчиновичем [7].

В 60-х годах прошлого века начинают выходить местные губернские издания — «Памятные книжки», включившие со временем исторический, этнографический и археологический отделы [8]. Здесь впервые стали известны имена местных историков К. А. Говорского, А. М. Сементовского, П. Л. Дружиловского, иеромонаха Сергия и др.

Первые обобщающие работы по истории Полоцкой земли появляются во второй половине XIX в. Кроме популярной книги И. Д. Беляева, весьма далекой от методов научного исследования [9], вышли работы М. В. Довнар-Запольского и В. Е. Данилевича, которые попытались подойти к вопросу с научных позиций. Работа М. В. Довнар-Запольского

[3] «Tygodnik powszechny», 1880, No 13, стр. 202; «Slownik geograficzny królewstwa polskiego», VIII. Warszawa, 1887, стр. 720.

[4] П. И. Кеппен. Список русских памятников. СПб., 1822, стр. 48.

[5] Wł. Syrokomlę. Mińsk. «Teka wileńska», I, стр. 173—232; t. II, стр. 133—204. Wilno, 1857.

[6] К. А. Говорский. Исторические сведения о полоцком Софийском соборе с двумя отрывками из неизданной истории Полоцкой епархии. «Вит. ГВ», 1858, № 39—52; Он же. О начале христианства в бывшем Полоцком княжестве и начале учреждения Полоцкой епархии (отрывок из неизданной истории Полоцкой епархии). «Вит. ГВ», 1859, № 2; Он же. О введении римского католицизма в Белоруссии (отрывок из неизданной истории Полоцкой епархии). «Вит. ГВ», 1860, № 15—18. Книга К. А. Говорского в 1917 г. была уже набрана и должна была выйти в первом томе «Трудов Витебского церковного историко-археологического общества» с предисловием А. П. Сапунова (А. Цьвькевіч. Западнорусская школа. «Полымя». Менск, 1927, № 8, стр. 106, прим. 2).

[7] О. Турчинович. Обозрение истории Белоруссии с древнейших времен. СПб., 1857.

[8] «Пк Вит. Г.» на 1861, 1862, 1864, 1865, 1866, 1867 годы. СПб. (Исторический отдел появился в 1864 г., этнографический — в 1865 г., археологический — в 1867 г.); «Пк Мин. г.» на 1910 г.

[9] И. Д. Беляев. История Полоцка или Северо-Западной Руси до Люблинской унии. М., 1872. Автор исходил из предположения, что Полоцк и его земля — колонии Новгорода — и реконструировал историю Полотчины, используя данные о Новгороде и новгородцах (!).

Матвею Бродовичу, но труд его так и не был опубликован[3]. Не суждено было увидеть свет и работе И. А. Гарижского, специально изучавшего совместно с П. И. Кеппеном древности Северной Белоруссии (1819)[4].

Стремление к более глубокому изучению истории Белоруссии начало проявляться лишь в 50-х годах прошлого века, с выходом ряда работ в местных изданиях. Польский историк В. Сырокомля впервые, в противоположность своим соотечественникам, привлек древнерусские летописи[5]. Историю Полоцкой земли пишет К. А. Говорский, однако в печать из его труда попали лишь краткие отрывки[6]. В это же время издается первое исследование по истории Белоруссии, составленное О. Турчиновичем[7].

В 60-х годах прошлого века начинают выходить местные губернские издания — «Памятные книжки», включившие со временем исторический, этнографический и археологический отделы[8]. Здесь впервые стали известны имена местных историков К. А. Говорского, А. М. Сементовского, П. Л. Дружиловского, иеромонаха Сергия и др.

Первые обобщающие работы по истории Полоцкой земли появляются во второй половине XIX в. Кроме популярной книги И. Д. Беляева, весьма далекой от методов научного исследования[9], вышли работы М. В. Довнар-Запольского и В. Е. Данилевича, которые попытались подойти к вопросу с научных позиций. Работа М. В. Довнар-Запольского

[3] «Tygodnik powszechny», 1880, No 13, стр. 202; «Slownik geograficzny królewstwa polskiego», VIII. Warszawa, 1887, стр. 720.

[4] П. И. Кеппен. Список русских памятников. СПб., 1822, стр. 48.

[5] Wł. Syrokomlę. Mińsk. «Teka wileńska», I, стр. 173—232; t. II, стр. 133—204. Wilno, 1857.

[6] К. А. Говорский. Исторические сведения о полоцком Софийском соборе с двумя отрывками из неизданной истории Полоцкой епархии. «Вит. ГВ», 1858, № 39—52; Он же. О начале христианства в бывшем Полоцком княжестве и начале учреждения Полоцкой епархии (отрывок из неизданной истории Полоцкой епархии). «Вит. ГВ», 1859, № 2; Он же. О введении римского католицизма в Белоруссии (отрывок из неизданной истории Полоцкой епархии). «Вит. ГВ», 1860, № 15—18. Книга К. А. Говорского в 1917 г. была уже набрана и должна была выйти в первом томе «Трудов Витебского церковного историко-археологического общества» с предисловием А. П. Сапунова (А. Цьвькевіч. Западнорусская школа. «Полымя». Менск, 1927, № 8, стр. 106, прим. 2).

[7] О. Турчинович. Обозрение истории Белоруссии с древнейших времен. СПб., 1857.

[8] «Пк Вит. Г.» на 1861, 1862, 1864, 1865, 1866, 1867 годы. СПб. (Исторический отдел появился в 1864 г., этнографический — в 1865 г., археологический — в 1867 г.); «Пк Мин. г.» на 1910 г.

[9] И. Д. Беляев. История Полоцка или Северо-Западной Руси до Люблинской унии. М., 1872. Автор исходил из предположения, что Полоцк и его земля — колонии Новгорода — и реконструировал историю Полотчины, используя данные о Новгороде и новгородцах (!).

Рис. 49. София Полоцкая (1044—1066, 1750 г., фото автора)

Матвею Бродовичу, но труд его так и не был опубликован [3]. Не суждено было увидеть свет и работе И. А. Гарижского, специально изучавшего совместно с П. И. Кеппеном древности Северной Белоруссии (1819) [4].

Стремление к более глубокому изучению истории Белоруссии начало проявляться лишь в 50-х годах прошлого века, с выходом ряда работ в местных изданиях. Польский историк В. Сырокомля впервые, в противоположность своим соотечественникам, привлек древнерусские летописи [5]. Историю Полоцкой земли пишет К. А. Говорский, однако в печать из его труда попали лишь краткие отрывки [6]. В это же время издается первое исследование по истории Белоруссии, составленное О. Турчиновичем [7].

В 60-х годах прошлого века начинают выходить местные губернские издания — «Памятные книжки», включившие со временем исторический, этнографический и археологический отделы [8]. Здесь впервые стали известны имена местных историков К. А. Говорского, А. М. Сементовского, П. Л. Дружиловского, иеромонаха Сергия и др.

Первые обобщающие работы по истории Полоцкой земли появляются во второй половине XIX в. Кроме популярной книги И. Д. Беляева, весьма далекой от методов научного исследования [9], вышли работы М. В. Довнар-Запольского и В. Е. Данилевича, которые попытались подойти к вопросу с научных позиций. Работа М. В. Довнар-Запольского

[3] «Tygodnik powszechny», 1880, No 13, стр. 202; «Slownik geograficzny królewstwa polskiego», VIII. Warszawa, 1887, стр. 720.

[4] П. И. Кеппен. Список русских памятников. СПб., 1822, стр. 48.

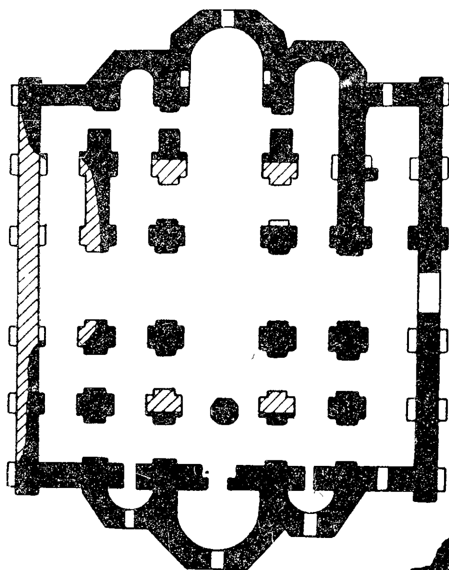
[5] Wł. Syrokomlę. Mińsk. «Teka wileńska», I, стр. 173—232; t. II, стр. 133—204. Wilno, 1857.

[6] К. А. Говорский. Исторические сведения о полоцком Софийском соборе с двумя отрывками из неизданной истории Полоцкой епархии. «Вит. ГВ», 1858, № 39—52; Он же. О начале христианства в бывшем Полоцком княжестве и начале учреждения Полоцкой епархии (отрывок из неизданной истории Полоцкой епархии). «Вит. ГВ», 1859, № 2; Он же. О введении римского католицизма в Белоруссии (отрывок из неизданной истории Полоцкой епархии). «Вит. ГВ», 1860, № 15—18. Книга К. А. Говорского в 1917 г. была уже набрана и должна была выйти в первом томе «Трудов Витебского церковного историко-археологического общества» с предисловием А. П. Сапунова (А. Цьвькевіч. Западнорусская школа. «Полымя». Менск, 1927, № 8, стр. 106, прим. 2).

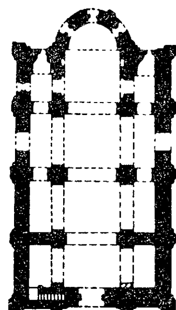
[7] О. Турчинович. Обозрение истории Белоруссии с древнейших времен. СПб., 1857.

[8] «Пк Вит. Г.» на 1861, 1862, 1864, 1865, 1866, 1867 годы. СПб. (Исторический отдел появился в 1864 г., этнографический — в 1865 г., археологический — в 1867 г.); «Пк Мин. г.» на 1910 г.

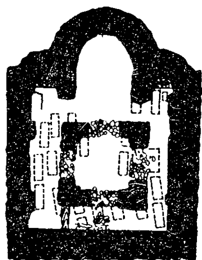
[9] И. Д. Беляев. История Полоцка или Северо-Западной Руси до Люблинской унии. М., 1872. Автор исходил из предположения, что Полоцк и его земля — колонии Новгорода — и реконструировал историю Полотчины, используя данные о Новгороде и новгородцах (!).

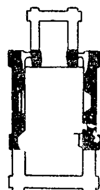
1

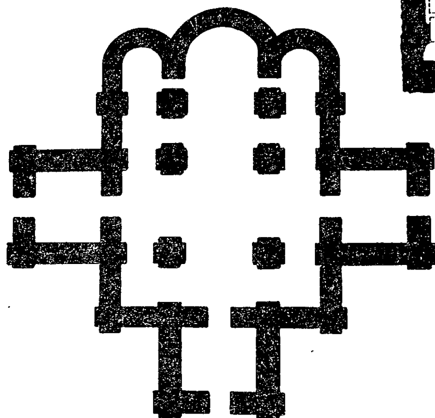
2

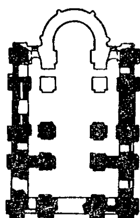
3

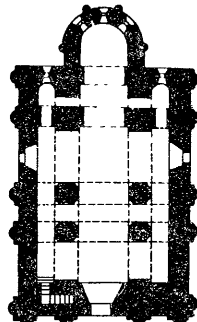
4

5

6

7

0 3 м

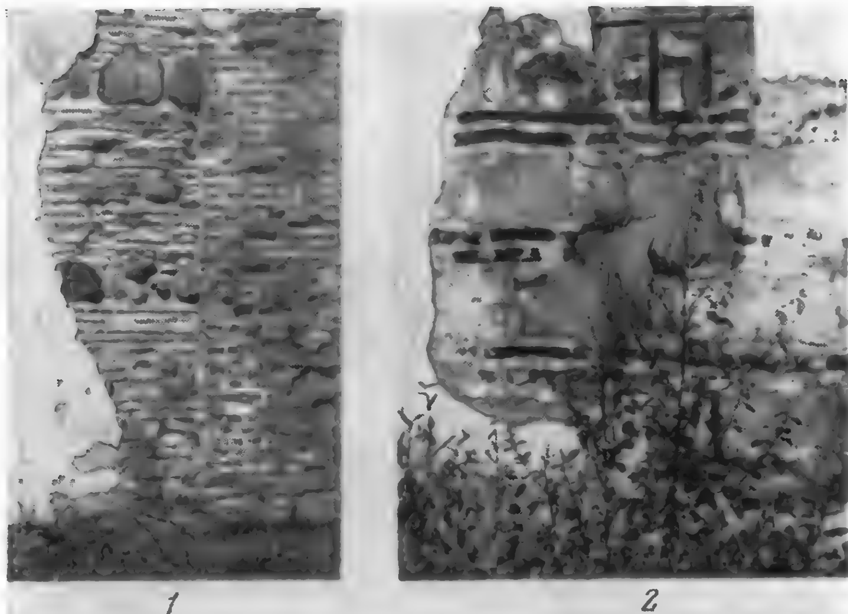

Рис. 51. Кладка Софии Полоцкой (1), кладка витебского Благовещения (2)

собора, для его интерьера, следовательно, значения не имели и были выстроены из каких-то соображений гармоничности внешнего вида. Какие же? К сожалению, стены современной Софии до сих пор должным образом не прошурфованы и о внешнем виде собора можно лишь догадываться по двум схематичным рисункам XVI и XVII вв., дошедшим до наших дней [14]. Конечно, точно храма они не воспроизводят, но общее впечатление о пропорциях здания и о его силуэте дают. Как отмечал К. Шероцкий [15], оба указанных рисунка изображают полоцкую Софию в виде высокого, вытянутого башнеобразного здания. Значит, несмотря на свои семь верхов, собор производил именно такое впечатление. Очевидно, западные апсиды служили прежде всего эстетическим целям, зрительно уравновешивая восточные и обеспечивая зрительное впечатление плавного нарастания масс.

[14] ЖМНПр, 1837, VIII; A. Gwaninus. Kronika Sarwaciey Europskiey. Kraków, 1611, I, рис. на стр. 208.
[15] К. Шероцкий. Софийский собор...

было высказано даже предположение, что курганные горшки не что иное, как «произведение природы (!)»[15]. Белорусскими археологическими древностями интересовался В. Н. Татищев, который, отыскивая место Тмутаракани, поместил ее в верховьях р. Прони, где, сообщал он, по сведениям одного «знатного дворянина», «есть запустелое городище и неколико здания каменнаго видно, имени же никто не знает»[16].

Первые, крайне любопытные известия о раскопках в Белоруссии и, в частности, именно в Полоцкой земле, дошли до нас благодаря собранию Винцентия Меницкого и относятся к концу XVIII в. У него хранилось ответное письмо последнего польского короля Станислава Августа от 24 февраля 1790 г. «чеснику» Бжостовскому. Сильно заинтересованный раскопками последнего в кургане у имения Мосар Витебской обл. коронованный любитель древностей просил дополнительных сведений: не найдено ли при скелете, помимо бубенчиков на ремешке, каких-либо еще предметов? Принадлежит ли скелет мужчине или женщине («это может выяснить всякий цирюльник»), находился ли он в гробу или без[17].

В изданиях, выходивших в первые три десятилетия XIX в. (до опубликования работ братьев Е. П. и К. П. Тышкевичей), неоднократно мелькают сведения об археологических древностях Белоруссии. Будущий известный историк Литвы Ф. Е. Нарбут[18], командированный М. Б. Барклаем де Толли в качестве военного инженера для возведения укреплений между Могилевом и Рогачевом в 1810 г., вскрывает в районе Рогачева несколько курганов. Он также раскапывает курганы под Новогрудком, а в 1822 г. — в своем имении (очевидно, Шавры Лидского уезда)[19]. Ему принадлежит (1818) первое в Белоруссии определение курганов, как древних могил, оставленных, как он считал, каким-то неизвестным народом, жившим «до русинов» в этих местах[20]. В «ученое путешествие» пускается моло-

[15] А. М. Сементовский. Белорусские древности. СПб., 1890, стр. 27.

[16] В. Н. Татищев. История Российская, т. II. М.—Л., 1963, стр. 240. В. Н. Татищев считал возможным поместить здесь Тмутаракань, потому что город входил в Черниговское княжество; он предполагал, что Черниговскому княжеству могли принадлежать и верховья Прони.

[17] Wincenty Mienicki. Wykopalisko w Mosarzu. Wiadomości numismatyczno-archeologiczne, 1892, № 1—2, стр. 285—289.

[18] Нарбут Федор Ефимович (1784—1864) — известный историк Литвы и первый по времени археолог Белоруссии. Как военный инженер участвовал в войнах с Наполеоном, выйдя в отставку (1812), поселился в своем имении Шавры Лидского уезда, где посвятил себя изучению местных древностей, этнографии и фольклора. Результаты исследований были опубликованы в девятитомном труде, выходившем в 1835—1841 гг.

[19] К. П. Тышкевич. О курганах в Литве и Западной Руси. Вильно, 1865, стр. 70.

[20] Narbutt. Badanie starozytnosci litewskich. O kurhanach. В кн.: «Tygodnik Wileński», t. VI. Wilno, 1818, № 123, стр. 161—168.

Рудня-Бездедовичи и Бельчицы, Лятохи (к югу от Витебска), по-видимому, Черцы) [32].

Курганы с трупосожжением в насыпи, столь характерные для древностей радимичей, встречаются в большом количестве в Полоцкой земле, но, правда, в довольно определенном районе. Они начинаются на границе земли в районе Себежа (оз. Глубокое и т. д.) [33] и тянутся полосой с северо-запада на юго-восток вдоль верхнего течения Березины. Такие захоронения известны к западу (Горовые) и юго-западу (Рудня-Бездедовичи) от Полоцка, в верховьях Березины (Точилище, Большой Стахов, Оздятичи, Прибар, Большая Ольса) [34]. Подобные погребения встречены, по-видимому, на р. Бобр [35] у дер. Грязивец под Оршей [36], под Друцком (дер. Синчуки) [37]. В среднем течении Березины, судя по исследованиям Г. Ф. Соловьевой, располагается группа курганов с кремацией в основании кургана. Здесь лишь однажды был встречен курган с трупосожжением на стороне (Большая Ольса). Таким образом, территория данного обряда распространена в Северной Белоруссии по диагонали от Полоцка (и Себежа) до средней Березины.

Что представляет собой этот вид погребения? У деревень Рудня, Бездедовичи большинство курганов с кремацией в насыпи либо овальной, либо четырехугольной формы с кострищем на горизонте и с остатками кремированного покойника — в лепных урнах в насыпи (курганы № 4, 7, 8, 10, 14 в раскопках А. Н. Лявданского). Такие курганы встретил здесь, как указывалось, их первый исследователь К. А. Говорский и А. М. Сементовский. Подобный обряд обнаружен и к западу от Полоцка у дер. Горовые, где в кургане четырехугольном в плане, с кострищем на горизонте,

[32] Е. и В. Голубович. Славянские поселения правобережной Дисны в Вилейском округе БССР. КСИИМК, вып. XI, 1945; А. К. Супінскі. Магільнік каля вёскі Лятох, Віцебскага райену й акругі. Сб. «Віцебшчына», т. I. Віцебск, 1925; А. М. Сементовский. Белорусские древности. СПб., 1890, стр. 22.

[33] С. А. Тараканова. Себежские городища и курганы. ТПЭ, т. I, 1959, стр. 118, 119.

[34] А. Н. Ляўданскі. Археолёгічныя досьледы ў Полацкаі акрузе. Працы, II, стр. 173—176; К. А. Говорский. Поездка из Полоцка по направлению так называемой Ольгердовой дороги. ЗРАО, т. V. СПб., 1853. Перечень заседаний. Приложение, стр. 90—92; А. М. Сементовский. О раскопках 1883 года. «Виленский Вестник», 1884, № 73; о раскопках 1887 года см. его книгу: «Белорусские древности». СПб., 1890, стр. 20, 21; А. Н. Ляуданскі. Раскопкі і археолёгічныя разьведкі ў Барысаўскім павеце. Навукові зборнік інституту Беларускае Культуры. Менск, 1925; «Хроника». Працы, III. Менск, 1932, стр. 231, 234, 235; В. Завитневич. Археологические разыскания в бассейне реки Березины. ОАК, 1892, стр. 135 и сл.

[35] К. П. Тышкевич. О курганах в Литве и Руси. Вильно. 1865.

[36] А. Н. Ляўданскі. Археолёгічныя досьледы ў Віцебскай акрузе. Працы, II, стр. 101—103.

[37] Г. Ф. Соловьева. Славянские союзы племен по археологическим материалам VIII—XIV вв. СА, XXV, 1956.

Рис. 52. Церковь Благовещения в Витебске (фото автора, 1961 г.)

археологической картой [40]. Тем же занимается и его младший современник М. Ф. Кусцинский [41], известный своими большими раскопками в Лепельском у. и в Гнездове под Смоленском [42]. С этого же начинает исследования минских древностей в 1877 г. и Р. Г. Игнатьев (1829—1886), сделавший интересные наблюдения при раскопках в Соломеречье под Минском (об этом см. ниже) и начавший составление археологической карты Минской губернии.

Археологические исследования — Западнорусских (и Прибалтийских) земель получили особенно сильное развитие в последнем десятилетии XIX в., когда Археологическая комиссия начала подготовку к IX и X археологическим съездам. По специальным программам, публиковавшимся в местной прессе [43], были начаты сборы сведений об археологических памятниках и составление археологических карт [44]. Проводились также специальные раскопки, среди которых прежде всего следует назвать массовые исследования В. З. Завитневича [45] и Ф. В. Покровского [46]. В крае впервые проводились целенаправленные раскопки. К началу съездов был издан ряд специальных археологических трудов [47], однако не все намечен-

[40] А. М. Сементовский. Памятники Витебской губернии. СПб., 1867.

[41] Кусцинский Михаил Францевич (1828—1905) — белорусский археолог, занимавшийся главным образом изучением древностей Лепельского у., где находилось его имение Завидичи (М. Ф. Кусцинский. Из заметок о курганах Лепельского уезда. «Полоцкие Епархиальные ведомости». Витебск, 1903, № 7, стр. 232; Он же. Опыт археологических исследований в Лепельском у. «Вит. ГВ», 1865, № 20; Он же. Лепельские древности. «Виленский Вестник», 1866, № 181 и др.).

[42] «Есть сведения о посылке такой карты М. Ф. Кусцинским в ОЛЕАЭ («Известия ОЛЕАЭ», XXVII. «Антропологическая выставка», I. М., 1878, стр. 316—317).

[43] Инструкция Московского археологического общества для исследования курганов, городищ и других памятников древности Северо-Западного края. «Труды ВОМПК», отд. I, стр. 109—117. Список вопросов, по которым желательно было бы получить ответы для составления археологической карты Северо-Западного края России». «Труды ВОМПК», стр. 27—30; см. также «Могилевские Епархиальные ведомости», 1892, № 9, стр. 97—100.

[44] Ф. В. Покровский составлял карту Виленской и Гродненской губерний, Е. Р. Романов — Витебской и Могилевской, А. П. Смородский (учитель Минской гимназии) — Минской. См.: «Записки о деятельности ВОМПК». «Виленский Вестник», 1893, № 9, 10.

[45] В. З. Завитневич. Археологические раскопки в системе рек Немана и Березины. ЧИОНЛ. Киев, 1888, кн. II, стр. 270—280; Он же. Археологические разыскания в бассейне реки Березины. ОАК за 1892. СПб., 1894, стр. 124—153; Он же. Формы погребального обряда в могильных курганах Минской губ. «Труды IX АС». М., 1895, т. I, стр. 221—235.

[46] Ф. В. Покровский. Курганы на границе современной Литвы и Белоруссии. «Труды IX АС», т. I, стр. 166—200; Он же. Отчет о раскопках X АС, т. II. М., 1896, стр. 36, 37; см. также его статьи в «Трудах ВОМПК», стр. 122, 123 и др.

[47] А. М. Сементовский. Белорусские древности; Н. Мышенков. О курганах Минской губернии. М., 1890; Г. Х. Татур. Очерк археологических памятников на пространстве Минской губернии. Минск., 1892; А. П. Сапунов. Река Западная Двина. Витебск. 1893.

Введение

История изучения Полоцкой земли

История Полоцкой земли, столь отличавшаяся от других древнерусских княжеств, уже давно привлекала внимание. Ею занимались польские хронисты XV—XVI вв., мешавшие часто подлинные события русских летописей с позднейшими легендами и собственными домыслами (например, М. Стрыйковский)[1]. В ней искали поддержки в церковно-политической борьбе униатские и католические писатели XVII—XVIII вв.[2] К ней же и с той же целью обращались и в XIX в.

Общие работы по истории Полоцкой земли

Мысль о создании специально полоцкой истории возникла в XIX в. и принадлежала кобринскому монаху католического ордена пиаров —

[1] J. Dlugoss. Ioanni Dlugossi seu longini canonici Cracoviensis, historiae polonicae, кн. XII, ч. I—III. Cracoviae, 1873—1876; M. Stryjkowski. Kronika Polska Litewska, Żmódzka, wszystkiej Rusi. Warszawa, 1846.

[2] J. Kulczyński. Menologium Basilianskie. Wilno, 1777, стр. 11; Stebelski. Dwa wielkie swjatla na horyzoncie polockim, t. I, II. Wilno, 1781. В полоцкой Софии, принадлежавшей тогда униатскому (базилианскому) монастырю, П. И. Кеппену показывали в 1819 г. хранящуюся там книгу: «Historia o cerkwiach Polockich, a w czególnosci o Sophii Katedralney, o Borisie i Hlebie i S. Spacie wzeta z Stryikowskiego, Kroniiarza».

Рис. 53. Фундаменты церкви Минского детинца (фото автора)

округленными боковыми апсидами. Его мощные стены (шириной 1,5 м) были выложены снаружи и изнутри тесаным камнем с заполнением средней части рваным камнем на извести. В местах, предназначавшихся склепам (южная и западная стены), сохранилась оригинальная облицовка из тесаных кирпичеобразных известковых плиток [31]. Возможно, что «творило» для гашения извести, обнаруженное к северу от храма, относилось именно к данной постройке. Организация внутреннего пространства памятника решена была необычайно и выдавала в строителе, по-видимому, не особенно опытного архитектора. Центральный подкупольный квадрат был несколько сдвинут к югу, и южный неф оказался у́же северного (рис. 50, *3*). Центральные столбы, несущие основную нагрузку и квадратные в плане, были

[31] В. Р. Тарасенко. Раскопки Минского замчища в 1950 г., стр. 129, рис. 144, *1*.

суживала хронологические рамки (только до XII в.) и широких исторических задач не ставила. Ее заслуга — стремление выйти за пределы древнерусских летописей и привлечь сведения других источников (хроник, данных исторической географии, топонимики и т. д.). Автор ставил вопрос и о границах расселения древнерусских племен [10].

Вышедшая следом работа В. Е. Данилевича носила более глубокий характер [11]. Автор заново изучил все известные русские и иностранные первоисточники, среди которых привлек много новых, что позволило ему написать исследование по истории Полоцкой земли «от каменного века». Собственно история Полоцкой земли строилась только на письменных источниках (главным образом на пассивном пересказе древнерусских летописей) и отражала лишь политическую историю земли и взаимоотношения между древнерусскими князьями. Немногим отличалось и изложение истории Полоцкой земли в литовское время, хотя некоторую помощь здесь оказывало большее количество письменных источников, которыми располагал автор. В последнем разделе рассматривалось политическое и общественное устройство Полоцкой земли, юридическая роль веча и князя во все периоды истории Полотчины, роль пригородов, классовая дифференциация населения, роль торговли и т. д. Однако монография В. Е. Данилевича, скрупулезно собравшая большое количество письменных источников, но, как и книга М. В. Довнар-Запольского, писавшаяся в дошахматовский период изучения летописных источников и, следовательно, недостаточно критически к ним относившаяся, теперь нас не удовлетворяет.

Развитие местной археологии и историко-краеведческой мысли [12]

Интерес к археологическим древностям Белоруссии возник уже в XVI в. У известного польского хрониста Матвея Стрыйковского мы находим довольно много сведений этого рода и прежде всего о Борисовых камнях, описанных, правда, с большой неточностью [13]. Трудами этого автора пользовались позднее многие историки XVI—XVII вв., пересказывая его сведения без всякой критики (Вьюк-Коялович, Шлецер, Стебельский, Свенцицкий и др.) [14]. Ученые (Кромер, Длугош, Матезиус и др.) неоднократно упоминали курганы и недоумевали по поводу встреченных там находок. Матезиусом (XVI в.)

[10] М. В. Довнар-Запольский. Очерк истории кривичской и дреговичской земель до конца XII столетия. Киев, 1891.

[11] В. Е. Данилевич. Очерк истории Полоцкой земли до конца XIV столетия. Киев, 1896.

[12] Этот раздел более подробно публикуется нами отдельно (см.: Л. В. Алексеев. Очерк истории белорусской археологии. СА, в печати).

[13] M. Stryjkowski. Kronika..., стр. 241, 242.

[14] В. П. Таранович. К вопросу о древних лапидарных памятниках с историческими надписями на территории Белорусской ССР. СА, VIII, 1946, стр. 252.

Матвею Бродовичу, но труд его так и не был опубликован[3]. Не суждено было увидеть свет и работе И. А. Грижского, специально изучавшего совместно с П. И. Кеппеном древности Северной Белоруссии (1819)[4].

Стремление к более глубокому изучению истории Белоруссии начало проявляться лишь в 50-х годах прошлого века, с выходом ряда работ в местных изданиях. Польский историк В. Сырокомля впервые, в противоположность своим соотечественникам, привлек древнерусские летописи[5]. Историю Полоцкой земли пишет К. А. Говорский, однако в печать из его труда попали лишь краткие отрывки[6]. В это же время издается первое исследование по истории Белоруссии, составленное О. Турчиновичем[7].

В 60-х годах прошлого века начинают выходить местные губернские издания — «Памятные книжки», включившие со временем исторический, этнографический и археологический отделы[8]. Здесь впервые стали известны имена местных историков К. А. Говорского, А. М. Сементовского, П. Л. Дружиловского, иеромонаха Сергия и др.

Первые обобщающие работы по истории Полоцкой земли появляются во второй половине XIX в. Кроме популярной книги И. Д. Беляева, весьма далекой от методов научного исследования[9], вышли работы М. В. Довнар-Запольского и В. Е. Данилевича, которые попытались подойти к вопросу с научных позиций. Работа М. В. Довнар-Запольского

[3] «Tygodnik powszechny», 1880, No 13, стр. 202; «Slownik geograficzny królewstwa polskiego», VIII. Warszawa, 1887, стр. 720.

[4] П. И. Кеппен. Список русских памятников. СПб., 1822, стр. 48.

[5] Wł. Syrokomlę. Mińsk. «Teka wileńska», I, стр. 173—232; t. II, стр. 133—204. Wilno, 1857.

[6] К. А. Говорский. Исторические сведения о полоцком Софийском соборе с двумя отрывками из неизданной истории Полоцкой епархии. «Вит. ГВ», 1858, № 39—52; Он же. О начале христианства в бывшем Полоцком княжестве и начале учреждения Полоцкой епархии (отрывок из неизданной истории Полоцкой епархии). «Вит. ГВ», 1859, № 2; Он же. О введении римского католицизма в Белоруссии (отрывок из неизданной истории Полоцкой епархии). «Вит. ГВ», 1860, № 15—18. Книга К. А. Говорского в 1917 г. была уже набрана и должна была выйти в первом томе «Трудов Витебского церковного историко-археологического общества» с предисловием А. П. Сапунова (А. Цьвькевіч. Западнорусская школа. «Полымя». Менск, 1927, № 8, стр. 106, прим. 2).

[7] О. Турчинович. Обозрение истории Белоруссии с древнейших времен. СПб., 1857.

[8] «Пк Вит. Г.» на 1861, 1862, 1864, 1865, 1866, 1867 годы. СПб. (Исторический отдел появился в 1864 г., этнографический — в 1865 г., археологический — в 1867 г.); «Пк Мин. г.» на 1910 г.

[9] И. Д. Беляев. История Полоцка или Северо-Западной Руси до Люблинской унии. М., 1872. Автор исходил из предположения, что Полоцк и его земля — колонии Новгорода — и реконструировал историю Полотчины, используя данные о Новгороде и новгородцах (!).

Матвею Бродовичу, но труд его так и не был опубликован[3]. Не суждено было увидеть свет и работе И. А. Гарижского, специально изучавшего совместно с П. И. Кеппеном древности Северной Белоруссии (1819)[4].

Стремление к более глубокому изучению истории Белоруссии начало проявляться лишь в 50-х годах прошлого века, с выходом ряда работ в местных изданиях. Польский историк В. Сырокомля впервые, в противоположность своим соотечественникам, привлек древнерусские летописи[5]. Историю Полоцкой земли пишет К. А. Говорский, однако в печать из его труда попали лишь краткие отрывки[6]. В это же время издается первое исследование по истории Белоруссии, составленное О. Турчиновичем[7].

В 60-х годах прошлого века начинают выходить местные губернские издания — «Памятные книжки», включившие со временем исторический, этнографический и археологический отделы[8]. Здесь впервые стали известны имена местных историков К. А. Говорского, А. М. Сементовского, П. Л. Дружиловского, иеромонаха Сергия и др.

Первые обобщающие работы по истории Полоцкой земли появляются во второй половине XIX в. Кроме популярной книги И. Д. Беляева, весьма далекой от методов научного исследования[9], вышли работы М. В. Довнар-Запольского и В. Е. Данилевича, которые попытались подойти к вопросу с научных позиций. Работа М. В. Довнар-Запольского

[3] «Tygodnik powszechny», 1880, No 13, стр. 202; «Slownik geograficzny królewstwa polskiego», VIII. Warszawa, 1887, стр. 720.

[4] П. И. Кеппен. Список русских памятников. СПб., 1822, стр. 48.

[5] Wł. Syrokomlę. Mińsk. «Teka wileńska», I, стр. 173—232; t. II, стр. 133—204. Wilno, 1857.

[6] К. А. Говорский. Исторические сведения о полоцком Софийском соборе с двумя отрывками из неизданной истории Полоцкой епархии. «Вит. ГВ», 1858, № 39—52; Он же. О начале христианства в бывшем Полоцком княжестве и начале учреждения Полоцкой епархии (отрывок из неизданной истории Полоцкой епархии). «Вит. ГВ», 1859, № 2; Он же. О введении римского католицизма в Белоруссии (отрывок из неизданной истории Полоцкой епархии). «Вит. ГВ», 1860, № 15—18. Книга К. А. Говорского в 1917 г. была уже набрана и должна была выйти в первом томе «Трудов Витебского церковного историко-археологического общества» с предисловием А. П. Сапунова (А. Цьвькевiч. Западнорусская школа. «Полымя». Менск, 1927, № 8, стр. 106, прим. 2).

[7] О. Турчинович. Обозрение истории Белоруссии с древнейших времен. СПб., 1857.

[8] «Пк Вит. Г.» на 1861, 1862, 1864, 1865, 1866, 1867 годы. СПб. (Исторический отдел появился в 1864 г., этнографический — в 1865 г., археологический — в 1867 г.); «Пк Мин. г.» на 1910 г.

[9] И. Д. Беляев. История Полоцка или Северо-Западной Руси до Люблинской унии. М., 1872. Автор исходил из предположения, что Полоцк и его земля — колонии Новгорода — и реконструировал историю Полотчины, используя данные о Новгороде и новгородцах (!).

лении лаг под фундаментом), можно думать, что древнейшим бельчицким памятником был большой трехпритворный собор (рис. 50, 5), остатки которого обнаружены еще в 20-х годах XIX в. Шулакевичем и были известны А. М. Сементовскому, впервые опубликовавшему его план [46]. Это был шестистолпный обширный храм, выложенный из плинф на цемлянке в технике южнорусских церквей XI в. — «с утопленным рядом», когда одна линия плинф совпадала с наружной поверхностью, а вторая была несколько углублена. Такой сдвиг кирпичей, дававший перевязку швов, необходимую при наличии квадратных плинф, стал излюбленным в Полотчине и в XII в., хотя надобность в нем в связи с изменениями пропорций кирпича отпала, и он был упразднен в это время в остальной Руси.

В 20—30-х годах XII в., в одном из полоцких монастырей, появился зодчий-монах Иоанн, с необычайно самобытным талантом. Ему, как удалось установить, принадлежат в Полоцке постройки не менее 3 церквей, к которым мы и перейдем [47].

Рис. 54. Полоцк. Церковь Параскевы-Пятницы (вверху) и церковь Бориса и Глеба (внизу) в Бельчицах (XII в.). По А. М. Сементовскому

[46] А. М. Сементовский. Белорусские древности, стр. 114.

[47] Личность и постройки Иоанна подробно изучены Н. Н. Ворониным в двух работах: Н. Н. Воронин. У истоков русского национального зодчества. «Ежегодник института истории искусств». М., 1952; Он же. Бельчицкие руины...

Матвею Бродовичу, но труд его так и не был опубликован[3]. Не суждено было увидеть свет и работе И. А. Гарижского, специально изучавшего совместно с П. И. Кеппеном древности Северной Белоруссии (1819)[4].

Стремление к более глубокому изучению истории Белоруссии начало проявляться лишь в 50-х годах прошлого века, с выходом ряда работ в местных изданиях. Польский историк В. Сырокомля впервые, в противоположность своим соотечественникам, привлек древнерусские летописи[5]. Историю Полоцкой земли пишет К. А. Говорский, однако в печать из его труда попали лишь краткие отрывки[6]. В это же время издается первое исследование по истории Белоруссии, составленное О. Турчиновичем[7].

В 60-х годах прошлого века начинают выходить местные губернские издания — «Памятные книжки», включившие со временем исторический, этнографический и археологический отделы[8]. Здесь впервые стали известны имена местных историков К. А. Говорского, А. М. Сементовского, П. Л. Дружиловского, иеромонаха Сергия и др.

Первые обобщающие работы по истории Полоцкой земли появляются во второй половине XIX в. Кроме популярной книги И. Д. Беляева, весьма далекой от методов научного исследования[9], вышли работы М. В. Довнар-Запольского и В. Е. Данилевича, которые попытались подойти к вопросу с научных позиций. Работа М. В. Довнар-Запольского

[3] «Tygodnik powszechny», 1880, No 13, стр. 202; «Slownik geograficzny królewstwa polskiego», VIII. Warszawa, 1887, стр. 720.

[4] П. И. Кеппен. Список русских памятников. СПб., 1822, стр. 48.

[5] Wł. Syrokomlę. Mińsk. «Teka wileńska», I, стр. 173—232; t. II, стр. 133—204. Wilno, 1857.

[6] К. А. Говорский. Исторические сведения о полоцком Софийском соборе с двумя отрывками из неизданной истории Полоцкой епархии. «Вит. ГВ», 1858, № 39—52; Он же. О начале христианства в бывшем Полоцком княжестве и начале учреждения Полоцкой епархии (отрывок из неизданной истории Полоцкой епархии). «Вит. ГВ», 1859, № 2; Он же. О введении римского католицизма в Белоруссии (отрывок из неизданной истории Полоцкой епархии). «Вит. ГВ», 1860, № 15—18. Книга К. А. Говорского в 1917 г. была уже набрана и должна была выйти в первом томе «Трудов Витебского церковного историко-археологического общества» с предисловием А. П. Сапунова (А. Цьвькевіч. Западнорусская школа. «Полымя». Менск, 1927, № 8, стр. 106, прим. 2).

[7] О. Турчинович. Обозрение истории Белоруссии с древнейших времен. СПб., 1857.

[8] «Пк Вит. Г.» на 1861, 1862, 1864, 1865, 1866, 1867 годы. СПб. (Исторический отдел появился в 1864 г., этнографический — в 1865 г., археологический — в 1867 г.); «Пк Мин. г.» на 1910 г.

[9] И. Д. Беляев. История Полоцка или Северо-Западной Руси до Люблинской унии. М., 1872. Автор исходил из предположения, что Полоцк и его земля — колонии Новгорода — и реконструировал историю Полотчины, используя данные о Новгороде и новгородцах (!).

суживала хронологические рамки (только до XII в.) и широких исторических задач не ставила. Ее заслуга — стремление выйти за пределы древнерусских летописей и привлечь сведения других источников (хроник, данных исторической географии, топонимики и т. д.). Автор ставил вопрос и о границах расселения древнерусских племен [10].

Вышедшая следом работа В. Е. Данилевича носила более глубокий характер [11]. Автор заново изучил все известные русские и иностранные первоисточники, среди которых привлек много новых, что позволило ему написать исследование по истории Полоцкой земли «от каменного века». Собственно история Полоцкой земли строилась только на письменных источниках (главным образом на пассивном пересказе древнерусских летописей) и отражала лишь политическую историю земли и взаимоотношения между древнерусскими князьями. Немногим отличалось и изложение истории Полоцкой земли в литовское время, хотя некоторую помощь здесь оказывало большее количество письменных источников, которыми располагал автор. В последнем разделе рассматривалось политическое и общественное устройство Полоцкой земли, юридическая роль веча и князя во все периоды истории Полотчины, роль пригородов, классовая дифференциация населения, роль торговли и т. д. Однако монография В. Е. Данилевича, скрупулезно собравшая большое количество письменных источников, но, как и книга М. В. Довнар-Запольского, писавшаяся в дошахматовский период изучения летописных источников и, следовательно, недостаточно критически к ним относившаяся, теперь нас не удовлетворяет.

Развитие местной археологии и историко-краеведческой мысли [12]

Интерес к археологическим древностям Белоруссии возник уже в XVI в. У известного польского хрониста Матвея Стрыйковского мы находим довольно много сведений этого рода и прежде всего о Борисовых камнях, описанных, правда, с большой неточностью [13]. Трудами этого автора пользовались позднее многие историки XVI—XVII вв., пересказывая его сведения без всякой критики (Вьюк-Коялович, Шлецер, Стебельский, Свенцицкий и др.) [14]. Ученые (Кромер, Длугош, Матезиус и др.) неоднократно упоминали курганы и недоумевали по поводу встреченных там находок. Матезиусом (XVI в.)

[10] М. В. Довнар-Запольский. Очерк истории кривичской и дреговичской земель до конца XII столетия. Киев, 1891.

[11] В. Е. Данилевич. Очерк истории Полоцкой земли до конца XIV столетия. Киев, 1896.

[12] Этот раздел более подробно публикуется нами отдельно (см.: Л. В. Алексеев. Очерк истории белорусской археологии. СА, в печати).

[13] M. Stryjkowski. Kronika..., стр. 241, 242.

[14] В. П. Таранович. К вопросу о древних лапидарных памятниках с историческими надписями на территории Белорусской ССР. СА, VIII, 1946, стр. 252.

Введение

История изучения Полоцкой земли

История Полоцкой земли, столь отличавшаяся от других древнерусских княжеств, уже давно привлекала внимание. Ею занимались польские хронисты XV—XVI вв., мешавшие часто подлинные события русских летописей с позднейшими легендами и собственными домыслами (например, М. Стрыйковский)[1]. В ней искали поддержки в церковно-политической борьбе униатские и католические писатели XVII—XVIII вв.[2] К ней же и с той же целью обращались и в XIX в.

Общие работы по истории Полоцкой земли

Мысль о создании специально полоцкой истории возникла в XIX в. и принадлежала кобринскому монаху католического ордена пиаров —

[1] J. Dlugoss. Ioanni Dlugossi seu longini canonici Cracoviensis, historiae polonicae, кн. XII, ч. I—III. Cracoviae, 1873—1876; M. Stryjkowski. Kronika Polska Litewska, Żmódzka, wszystkiej Rusi. Warszawa, 1846.

[2] J. Kulczyński. Menologium Basilianskie. Wilno, 1777, стр. 11; Stebelski. Dwa wielkie swjatla na horyzoncie polockim, t. I, II. Wilno, 1781. В полоцкой Софии, принадлежавшей тогда униатскому (базилианскому) монастырю, П. И. Кеппену показывали в 1819 г. хранящуюся там книгу: «Historia o cerkwiach Polockich, a w czególnosci o Sophii Katedralney, o Borisie i Hlebie i S. Spacie wzeta z Stryikowskiego, Kroniiarza».

Матвею Бродовичу, но труд его так и не был опубликован[3]. Не суждено было увидеть свет и работе И. А. Гарижского, специально изучавшего совместно с П. И. Кеппеном древности Северной Белоруссии (1819)[4].

Стремление к более глубокому изучению истории Белоруссии начало проявляться лишь в 50-х годах прошлого века, с выходом ряда работ в местных изданиях. Польский историк В. Сырокомля впервые, в противоположность своим соотечественникам, привлек древнерусские летописи[5]. Историю Полоцкой земли пишет К. А. Говорский, однако в печать из его труда попали лишь краткие отрывки[6]. В это же время издается первое исследование по истории Белоруссии, составленное О. Турчиновичем[7].

В 60-х годах прошлого века начинают выходить местные губернские издания — «Памятные книжки», включившие со временем исторический, этнографический и археологический отделы[8]. Здесь впервые стали известны имена местных историков К. А. Говорского, А. М. Сементовского, П. Л. Дружиловского, иеромонаха Сергия и др.

Первые обобщающие работы по истории Полоцкой земли появляются во второй половине XIX в. Кроме популярной книги И. Д. Беляева, весьма далекой от методов научного исследования[9], вышли работы М. В. Довнар-Запольского и В. Е. Данилевича, которые попытались подойти к вопросу с научных позиций. Работа М. В. Довнар-Запольского

[3] «Tygodnik powszechny», 1880, No 13, стр. 202; «Slownik geograficzny królewstwa polskiego», VIII. Warszawa, 1887, стр. 720.

[4] П. И. Кеппен. Список русских памятников. СПб., 1822, стр. 48.

[5] Wł. Syrokomlę. Mińsk. «Teka wileńska», I, стр. 173—232; t. II, стр. 133—204. Wilno, 1857.

[6] К. А. Говорский. Исторические сведения о полоцком Софийском соборе с двумя отрывками из неизданной истории Полоцкой епархии. «Вит. ГВ», 1858, № 39—52; Он же. О начале христианства в бывшем Полоцком княжестве и начале учреждения Полоцкой епархии (отрывок из неизданной истории Полоцкой епархии). «Вит. ГВ», 1859, № 2; Он же. О введении римского католицизма в Белоруссии (отрывок из неизданной истории Полоцкой епархии). «Вит. ГВ», 1860, № 15—18. Книга К. А. Говорского в 1917 г. была уже набрана и должна была выйти в первом томе «Трудов Витебского церковного историко-археологического общества» с предисловием А. П. Сапунова (А. Цьвькевіч. Западнорусская школа. «Полымя». Менск, 1927, № 8, стр. 106, прим. 2).

[7] О. Турчинович. Обозрение истории Белоруссии с древнейших времен. СПб., 1857.

[8] «Пк Вит. Г.» на 1861, 1862, 1864, 1865, 1866, 1867 годы. СПб. (Исторический отдел появился в 1864 г., этнографический — в 1865 г., археологический — в 1867 г.); «Пк Мин. г.» на 1910 г.

[9] И. Д. Беляев. История Полоцка или Северо-Западной Руси до Люблинской унии. М., 1872. Автор исходил из предположения, что Полоцк и его земля — колонии Новгорода — и реконструировал историю Полотчины, используя данные о Новгороде и новгородцах (!).

Рис. 56. Спасский собор Евфросиньевского монастыря в Полоцке (ок. 1161 г.). Общий вид со стороны Полоты (фото автора)

Рис. 57. Спасский собор Евфросиньевского монастыря в Полоцке. Западный портал (фото автора)

Матвею Бродовичу, но труд его так и не был опубликован[3]. Не суждено было увидеть свет и работе И. А. Марижского, специально изучавшего совместно с П. И. Кеппеном древности Северной Белоруссии (1819)[4].

Стремление к более глубокому изучению истории Белоруссии начало проявляться лишь в 50-х годах прошлого века, с выходом ряда работ в местных изданиях. Польский историк В. Сырокомля впервые, в противоположность своим соотечественникам, привлек древнерусские летописи[5]. Историю Полоцкой земли пишет К. А. Говорский, однако в печать из его труда попали лишь краткие отрывки[6]. В это же время издается первое исследование по истории Белоруссии, составленное О. Турчиновичем[7].

В 60-х годах прошлого века начинают выходить местные губернские издания — «Памятные книжки», включившие со временем исторический, этнографический и археологический отделы[8]. Здесь впервые стали известны имена местных историков К. А. Говорского, А. М. Сементовского, П. Л. Дружиловского, иеромонаха Сергия и др.

Первые обобщающие работы по истории Полоцкой земли появляются во второй половине XIX в. Кроме популярной книги И. Д. Беляева, весьма далекой от методов научного исследования[9], вышли работы М. В. Довнар-Запольского и В. Е. Данилевича, которые попытались подойти к вопросу с научных позиций. Работа М. В. Довнар-Запольского

[3] «Tygodnik powszechny», 1880, No 13, стр. 202; «Slownik geograficzny królewstwa polskiego», VIII. Warszawa, 1887, стр. 720.

[4] П. И. Кеппен. Список русских памятников. СПб., 1822, стр. 48.

[5] Wł. Syrokomlę. Mińsk. «Teka wileńska», I, стр. 173—232; t. II, стр. 133—204. Wilno, 1857.

[6] К. А. Говорский. Исторические сведения о полоцком Софийском соборе с двумя отрывками из неизданной истории Полоцкой епархии. «Вит. ГВ», 1858, № 39—52; Он же. О начале христианства в бывшем Полоцком княжестве и начале учреждения Полоцкой епархии (отрывок из неизданной истории Полоцкой епархии). «Вит. ГВ», 1859, № 2; Он же. О введении римского католицизма в Белоруссии (отрывок из неизданной истории Полоцкой епархии). «Вит. ГВ», 1860, № 15—18. Книга К. А. Говорского в 1917 г. была уже набрана и должна была выйти в первом томе «Трудов Витебского церковного историко-археологического общества» с предисловием А. П. Сапунова (А. Цьвькевіч. Западнорусская школа. «Полымя». Менск, 1927, № 8, стр. 106, прим. 2).

[7] О. Турчинович. Обозрение истории Белоруссии с древнейших времен. СПб., 1857.

[8] «Пк Вит. Г.» на 1861, 1862, 1864, 1865, 1866, 1867 годы. СПб. (Исторический отдел появился в 1864 г., этнографический — в 1865 г., археологический — в 1867 г.); «Пк Мин. г.» на 1910 г.

[9] И. Д. Беляев. История Полоцка или Северо-Западной Руси до Люблинской унии. М., 1872. Автор исходил из предположения, что Полоцк и его земля — колонии Новгорода — и реконструировал историю Полотчины, используя данные о Новгороде и новгородцах (!).

Рис. 59. Спасский собор Евфросиньевского монастыря в Полоцке. Постамент под барабаном (фото автора)

нее пространство нартекса по площади довольно велико, но уступает трансепту. Четыре западных столба, первоначально необычно широкие, позднее были стесаны и получили вид восьмигранника. Без того толстые стены памятника усилены пилястрами с полуколоннами, отвечающими внутренним членениям храма. По вертикали нартекс состоит из двух частей: нижней для молящихся и хора вверху. Здесь же два небольших помещения: южное принадлежало Евфросинии, а северное — ее сестре Евдокии. Вход на хоры по узкой лестнице расположен в северной части западной стены здания. Перекрытия храма — сводчатые, на четырех восточных столбах покоится трехлопастный массивный постамент, служивший зрительно связующим звеном между закомарами и барабаном. Первоначальное покрытие храма было позакомарным, причем нартекс был ниже центрального куба здания и в верхнем уровне совпадал с довольно высокой апсидой.

Церковь построена из плинфы уже известным нам способом с утопленным рядом и, очевидно, первоначально не штукатурилась. Горизонтальные полосы кирпичной подкрашенной кладки и розовой цемянки по вертикали перерезались пилястрами с полуколоннами и узкими окнами, расположенными в два ряда между ними. Высота апсиды усиливалась четырьмя тонкими романскими тягами. В свою очередь и лопатки основной части здания, подчеркнутые полуколоннами, вели взгляд вверх к закомарам и далее к трехлопастному постаменту, барабану и кресту. Это впечатление стройной башнеобразности здания усиливалось его силуэтом: благо-

Введение

История изучения Полоцкой земли

История Полоцкой земли, столь отличавшаяся от других древнерусских княжеств, уже давно привлекала внимание. Ею занимались польские хронисты XV—XVI вв., мешавшие часто подлинные события русских летописей с позднейшими легендами и собственными домыслами (например, М. Стрыйковский)[1]. В ней искали поддержки в церковно-политической борьбе униатские и католические писатели XVII—XVIII вв.[2] К ней же и с той же целью обращались и в XIX в.

Общие работы по истории Полоцкой земли

Мысль о создании специально полоцкой истории возникла в XIX в. и принадлежала кобринскому монаху католического ордена пиаров —

[1] J. Dlugoss. Ioanni Dlugossi seu longini canonici Cracoviensis, historiae polonicae, кн. XII, ч. I—III. Cracoviae, 1873—1876; M. Stryjkowski. Kronika Polska Litewska, Żmódzka, wszystkiej Rusi. Warszawa, 1846.

[2] J. Kulczyński. Menologium Basilianskie. Wilno, 1777, стр. 11; Stebelski. Dwa wielkie swjatla na horyzoncie polockim, t. I, II. Wilno, 1781. В полоцкой Софии, принадлежавшей тогда униатскому (базилианскому) монастырю, П. И. Кеппену показывали в 1819 г. хранящуюся там книгу: «Historia o cerkwiach Polockich, a w czególnosci o Sophii Katedralney, o Borisie i Hlebie i S. Spacie wzeta z Stryikowskiego, Kroniiarza».

археологической картой [40]. Тем же занимается и его младший современник М. Ф. Кусцинский [41], известный своими большими раскопками в Лепельском у. и в Гнездове под Смоленском [42]. С этого же начинает исследования минских древностей в 1877 г. и Р. Г. Игнатьев (1829—1886), сделавший интересные наблюдения при раскопках в Соломеречье под Минском (об этом см. ниже) и начавший составление археологической карты Минской губернии.

Археологические исследования — Западнорусских (и Прибалтийских) земель получили особенно сильное развитие в последнем десятилетии XIX в., когда Археологическая комиссия начала подготовку к IX и X археологическим съездам. По специальным программам, публиковавшимся в местной прессе [43], были начаты сборы сведений об археологических памятниках и составление археологических карт [44]. Проводились также специальные раскопки, среди которых прежде всего следует назвать массовые исследования В. З. Завитневича [45] и Ф. В. Покровского [46]. В крае впервые проводились целенаправленные раскопки. К началу съездов был издан ряд специальных археологических трудов [47], однако не все намечен-

[40] А. М. Сементовский. Памятники Витебской губернии. СПб., 1867.

[41] Кусцинский Михаил Францевич (1828—1905) — белорусский археолог, занимавшийся главным образом изучением древностей Лепельского у., где находилось его имение Завидичи (М. Ф. Кусцинский. Из заметок о курганах Лепельского уезда. «Полоцкие Епархиальные ведомости». Витебск, 1903, № 7, стр. 232; Он же. Опыт археологических исследований в Лепельском у. «Вит. ГВ», 1865, № 20; Он же. Лепельские древности. «Виленский Вестник», 1866, № 181 и др.).

[42] «Есть сведения о посылке такой карты М. Ф. Кусцинским в ОЛЕАЭ («Известия ОЛЕАЭ», XXVII. «Антропологическая выставка», I. М., 1878, стр. 316—317).

[43] Инструкция Московского археологического общества для исследования курганов, городищ и других памятников древности Северо-Западного края. «Труды ВОМПК», отд. I, стр. 109--117. Список вопросов, по которым желательно было бы получить ответы для составления археологической карты Северо-Западного края России». «Труды ВОМПК», стр. 27—30; см. также «Могилевские Епархиальные ведомости», 1892, № 9, стр. 97—100.

[44] Ф. В. Покровский составлял карту Виленской и Гродненской губерний, Е. Р. Романов — Витебской и Могилевской, А. П. Смородский (учитель Минской гимназии) — Минской. См.: «Записки о деятельности ВОМПК». «Виленский Вестник», 1893, № 9, 10.

[45] В. З. Завитневич. Археологические раскопки в системе рек Немана и Березины. ЧИОНЛ. Киев, 1888, кн. II, стр. 270—280; Он же. Археологические разыскания в бассейне реки Березины. ОАК за 1892. СПб., 1894, стр. 124—153; Он же. Формы погребального обряда в могильных курганах Минской губ. «Труды IX АС». М., 1895, т. I, стр. 221—235.

[46] Ф. В. Покровский. Курганы на границе современной Литвы и Белоруссии. «Труды IX АС», т. I, стр. 166—200; Он же. Отчет о раскопках X АС, т. II. М., 1896, стр. 36, 37; см. также его статьи в «Трудах ВОМПК», стр. 122, 123 и др.

[47] А. М. Сементовский. Белорусские древности; Н. Мышенков. О курганах Минской губернии. М., 1890; Г. Х. Татур. Очерк археологических памятников на пространстве Минской губернии. Минск., 1892; А. П. Сапунов. Река Западная Двина. Витебск. 1893.

Введение

История изучения Полоцкой земли

История Полоцкой земли, столь отличавшаяся от других древнерусских княжеств, уже давно привлекала внимание. Ею занимались польские хронисты XV—XVI вв., мешавшие часто подлинные события русских летописей с позднейшими легендами и собственными домыслами (например, М. Стрыйковский)[1]. В ней искали поддержки в церковно-политической борьбе униатские и католические писатели XVII—XVIII вв.[2] К ней же и с той же целью обращались и в XIX в.

Общие работы по истории Полоцкой земли

Мысль о создании специально полоцкой истории возникла в XIX в. и принадлежала кобринскому монаху католического ордена пиаров —

[1] J. Dlugoss. Ioanni Dlugossi seu longini canonici Cracoviensis, historiae polonicae, кн. XII, ч. I—III. Cracoviae, 1873—1876; M. Stryjkowski. Kronika Polska Litewska, Żmódzka, wszystkiej Rusi. Warszawa, 1846.

[2] J. Kulczyński. Menologium Basilianskie. Wilno, 1777, стр. 11; Stebelski. Dwa wielkie swjatla na horyzoncie polockim, t. I, II. Wilno, 1781. В полоцкой Софии, принадлежавшей тогда униатскому (базилианскому) монастырю, П. И. Кеппену показывали в 1819 г. хранящуюся там книгу: «Historia o cerkwiach Polockich, a w czególnosci o Sophii Katedralney, o Borisie i Hlebie i S. Spacie wzeta z Stryikowskiego, Kroniiarza».

Рис. 60. Фреска из Спасского собора Евфросиньевского монастыря в Полоцке, XII в.

церкви считать князя Бориса Всеславича, то с ее разрушением, следовательно, мы потеряли его портрет. Общий тон фигуры напомнил Н. Щекотихину, с одной стороны, фрески церкви св. Параскевы Пятницы в Бельчицах, с другой, — святителей правого придела киевской Софии или росписи новгородской Чередицы [71].

[71] М. Шчакацiхiн. Фрэскi Полацкага Барысаглебскага манастыра. «Наш край», № 1. Менск, 1925, стр. 22—26.

суживала хронологические рамки (только до XII в.) и широких исторических задач не ставила. Ее заслуга — стремление выйти за пределы древнерусских летописей и привлечь сведения других источников (хроник, данных исторической географии, топонимики и т. д.). Автор ставил вопрос и о границах расселения древнерусских племен [10].

Вышедшая следом работа В. Е. Данилевича носила более глубокий характер [11]. Автор заново изучил все известные русские и иностранные первоисточники, среди которых привлек много новых, что позволило ему написать исследование по истории Полоцкой земли «от каменного века». Собственно история Полоцкой земли строилась только на письменных источниках (главным образом на пассивном пересказе древнерусских летописей) и отражала лишь политическую историю земли и взаимоотношения между древнерусскими князьями. Немногим отличалось и изложение истории Полоцкой земли в литовское время, хотя некоторую помощь здесь оказывало большее количество письменных источников, которыми располагал автор. В последнем разделе рассматривалось политическое и общественное устройство Полоцкой земли, юридическая роль веча и князя во все периоды истории Полотчины, роль пригородов, классовая дифференциация населения, роль торговли и т. д. Однако монография В. Е. Данилевича, скрупулезно собравшая большое количество письменных источников, но, как и книга М. В. Довнар-Запольского, писавшаяся в дошахматовский период изучения летописных источников и, следовательно, недостаточно критически к ним относившаяся, теперь нас не удовлетворяет.

Развитие местной археологии и историко-краеведческой мысли [12]

Интерес к археологическим древностям Белоруссии возник уже в XVI в. У известного польского хрониста Матвея Стрыйковского мы находим довольно много сведений этого рода и прежде всего о Борисовых камнях, описанных, правда, с большой неточностью [13]. Трудами этого автора пользовались позднее многие историки XVI—XVII вв., пересказывая его сведения без всякой критики (Вьюк-Коялович, Шлецер, Стебельский, Свенцицкий и др.) [14]. Ученые (Кромер, Длугош, Матезиус и др.) неоднократно упоминали курганы и недоумевали по поводу встреченных там находок. Матезиусом (XVI в.)

[10] М. В. Довнар-Запольский. Очерк истории кривичской и дреговичской земель до конца XII столетия. Киев, 1891.

[11] В. Е. Данилевич. Очерк истории Полоцкой земли до конца XIV столетия. Киев, 1896.

[12] Этот раздел более подробно публикуется нами отдельно (см.: Л. В. Алексеев. Очерк истории белорусской археологии. СА, в печати).

[13] M. Stryjkowski. Kronika..., стр. 241, 242.

[14] В. П. Таранович. К вопросу о древних лапидарных памятниках с историческими надписями на территории Белорусской ССР. СА, VIII, 1946, стр. 252.

Матвею Бродовичу, но труд его так и не был опубликован[3]. Не суждено было увидеть свет и работе И. А. Марижского, специально изучавшего совместно с П. И. Кеппеном древности Северной Белоруссии (1819)[4].

Стремление к более глубокому изучению истории Белоруссии начало проявляться лишь в 50-х годах прошлого века, с выходом ряда работ в местных изданиях. Польский историк В. Сырокомля впервые, в противоположность своим соотечественникам, привлек древнерусские летописи[5]. Историю Полоцкой земли пишет К. А. Говорский, однако в печать из его труда попали лишь краткие отрывки[6]. В это же время издается первое исследование по истории Белоруссии, составленное О. Турчиновичем[7].

В 60-х годах прошлого века начинают выходить местные губернские издания — «Памятные книжки», включившие со временем исторический, этнографический и археологический отделы[8]. Здесь впервые стали известны имена местных историков К. А. Говорского, А. М. Сементовского, П. Л. Дружиловского, иеромонаха Сергия и др.

Первые обобщающие работы по истории Полоцкой земли появляются во второй половине XIX в. Кроме популярной книги И. Д. Беляева, весьма далекой от методов научного исследования[9], вышли работы М. В. Довнар-Запольского и В. Е. Данилевича, которые попытались подойти к вопросу с научных позиций. Работа М. В. Довнар-Запольского

[3] «Tygodnik powszechny», 1880, No 13, стр. 202; «Slownik geograficzny królewstwa polskiego», VIII. Warszawa, 1887, стр. 720.

[4] П. И. Кеппен. Список русских памятников. СПб., 1822, стр. 48.

[5] Wł. Syrokomlę. Mińsk. «Teka wileńska», I, стр. 173—232; t. II, стр. 133—204. Wilno, 1857.

[6] К. А. Говорский. Исторические сведения о полоцком Софийском соборе с двумя отрывками из неизданной истории Полоцкой епархии. «Вит. ГВ», 1858, № 39—52; Он же. О начале христианства в бывшем Полоцком княжестве и начале учреждения Полоцкой епархии (отрывок из неизданной истории Полоцкой епархии). «Вит. ГВ», 1859, № 2; Он же. О введении римского католицизма в Белоруссии (отрывок из неизданной истории Полоцкой епархии). «Вит. ГВ», 1860, № 15—18. Книга К. А. Говорского в 1917 г. была уже набрана и должна была выйти в первом томе «Трудов Витебского церковного историко-археологического общества» с предисловием А. П. Сапунова (А. Цьвькевіч. Западнорусская школа. «Полымя». Менск, 1927, № 8, стр. 106, прим. 2).

[7] О. Турчинович. Обозрение истории Белоруссии с древнейших времен. СПб., 1857.

[8] «Пк Вит. Г.» на 1861, 1862, 1864, 1865, 1866, 1867 годы. СПб. (Исторический отдел появился в 1864 г., этнографический — в 1865 г., археологический — в 1867 г.); «Пк Мин. г.» на 1910 г.

[9] И. Д. Беляев. История Полоцка или Северо-Западной Руси до Люблинской унии. М., 1872. Автор исходил из предположения, что Полоцк и его земля — колонии Новгорода — и реконструировал историю Полотчины, используя данные о Новгороде и новгородцах (!).

Рис. 61. Крест Ефросиньи Полоцкой 1161 г.

Матвею Бродовичу, но труд его так и не был опубликован [3]. Не суждено было увидеть свет и работе И. А. Гарижского, специально изучавшего совместно с П. И. Кеппеном древности Северной Белоруссии (1819) [4].

Стремление к более глубокому изучению истории Белоруссии начало проявляться лишь в 50-х годах прошлого века, с выходом ряда работ в местных изданиях. Польский историк В. Сырокомля впервые, в противоположность своим соотечественникам, привлек древнерусские летописи [5]. Историю Полоцкой земли пишет К. А. Говорский, однако в печать из его труда попали лишь краткие отрывки [6]. В это же время издается первое исследование по истории Белоруссии, составленное О. Турчиновичем [7].

В 60-х годах прошлого века начинают выходить местные губернские издания — «Памятные книжки», включившие со временем исторический, этнографический и археологический отделы [8]. Здесь впервые стали известны имена местных историков К. А. Говорского, А. М. Сементовского, П. Л. Дружиловского, иеромонаха Сергия и др.

Первые обобщающие работы по истории Полоцкой земли появляются во второй половине XIX в. Кроме популярной книги И. Д. Беляева, весьма далекой от методов научного исследования [9], вышли работы М. В. Довнар-Запольского и В. Е. Данилевича, которые попытались подойти к вопросу с научных позиций. Работа М. В. Довнар-Запольского

[3] «Tygodnik powszechny», 1880, No 13, стр. 202; «Slownik geograficzny królewstwa polskiego», VIII. Warszawa, 1887, стр. 720.

[4] П. И. Кеппен. Список русских памятников. СПб., 1822, стр. 48.

[5] Wł. Syrokomlę. Mińsk. «Teka wileńska», I, стр. 173—232; t. II, стр. 133—204. Wilno, 1857.

[6] К. А. Говорский. Исторические сведения о полоцком Софийском соборе с двумя отрывками из неизданной истории Полоцкой епархии. «Вит. ГВ», 1858, № 39—52; Он же. О начале христианства в бывшем Полоцком княжестве и начале учреждения Полоцкой епархии (отрывок из неизданной истории Полоцкой епархии). «Вит. ГВ», 1859, № 2; Он же. О введении римского католицизма в Белоруссии (отрывок из неизданной истории Полоцкой епархии). «Вит. ГВ», 1860, № 15—18. Книга К. А. Говорского в 1917 г. была уже набрана и должна была выйти в первом томе «Трудов Витебского церковного историко-археологического общества» с предисловием А. П. Сапунова (А. Цьвькевіч. Западнорусская школа. «Полымя». Менск, 1927, № 8, стр. 106, прим. 2).

[7] О. Турчинович. Обозрение истории Белоруссии с древнейших времен. СПб., 1857.

[8] «Пк Вит. Г.» на 1861, 1862, 1864, 1865, 1866, 1867 годы. СПб. (Исторический отдел появился в 1864 г., этнографический — в 1865 г., археологический — в 1867 г.); «Пк Мин. г.» на 1910 г.

[9] И. Д. Беляев. История Полоцка или Северо-Западной Руси до Люблинской унии. М., 1872. Автор исходил из предположения, что Полоцк и его земля — колонии Новгорода — и реконструировал историю Полотчины, используя данные о Новгороде и новгородцах (!).

ных работ, вложенных в изделие. Нет сомнения, что цена эта в древности представлялась необычайно высокой, иначе бы ее не имело смысла помещать на кресте и «уравновешивать» обширным и многословным заклятием. Б. А. Рыбаков предположил, что 40 гривен были платой мастеру в виде гонорара, так как в первой половине фразы перечислен весь материал, пошедший на изготовление креста[81]. Последнее не совсем строго, так как в тексте отсутствует упоминание об эмали (финифти), правда, ее цена могла войти в цену «кованья» или, скорее, «злата», потому что эмаль сделана на месте изготовления.

Текст представляет заклятие, как я уже выяснил, типичное для всех вкладных грамот домонгольской Руси[82]. Его несколько осложненная и утяжеленная различными ссылками (на семь Вселенских соборов, признаваемых православием и т. д.) форма объясняется, очевидно, особой дороговизной вкладываемого предмета.

Богша, несомненно, мирское имя, подобно тому, как отец заказчицы креста Георгий носил имя Святослав. Распространенное в западноевропейских странах в XII (1127, 1187) и XIII (1242) веках в форме Богуша, как сокращенное от Богуслав, оно известно и в зажиточных кругах Новгородской земли XIII в. (в форме Богъша)[83]. В синодальном списке Новгородской I летописи есть сообщение о гибели «Богъши» «рушанина» (жители Русы) в 1224 г.[84] Имя это дважды встречается и в новгородских берестяных грамотах XIII в.[85] (гра-

Рис. 62. Крест Евфросиньи Полоцкой 1161 г. Пластина с именем мастера Лазаря Богши

[81] Б. А. Рыбаков. Ремесло..., стр. 512.
[82] Л. В. Алексеев. Лазарь Богша..., стр. 234, 235.
[83] М. Морошкин. Славянский именослов, или собрание славянских и личных имен в алфавитном порядке. СПб., 1867.
[84] Новг. 1, стр. 61.
[85] А. В. Арциховский. Новгородские грамоты на бересте из раскопов 1952 года. М., 1954, стр. 68—70; Он же. Новгородские грамоты на бересте из раскопок 1953—1954 гг. М., 1958, стр. 47, 48. Грамота № 114 датировалась автором XII в., однако уточненная хронология ярусов Новгорода дает дату — 1197—1224 (Б. А. Колчин, Дендрохронология Новгорода. МИА, № 117, 1963, стр. 90).

Матвею Бродовичу, но труд его так и не был опубликован[3]. Не суждено было увидеть свет и работе И. А. Garижского, специально изучавшего совместно с П. И. Кеппеном древности Северной Белоруссии (1819)[4].

Стремление к более глубокому изучению истории Белоруссии начало проявляться лишь в 50-х годах прошлого века, с выходом ряда работ в местных изданиях. Польский историк В. Сырокомля впервые, в противоположность своим соотечественникам, привлек древнерусские летописи[5]. Историю Полоцкой земли пишет К. А. Говорский, однако в печать из его труда попали лишь краткие отрывки[6]. В это же время издается первое исследование по истории Белоруссии, составленное О. Турчиновичем[7].

В 60-х годах прошлого века начинают выходить местные губернские издания — «Памятные книжки», включившие со временем исторический, этнографический и археологический отделы[8]. Здесь впервые стали известны имена местных историков К. А. Говорского, А. М. Сементовского, П. Л. Дружиловского, иеромонаха Сергия и др.

Первые обобщающие работы по истории Полоцкой земли появляются во второй половине XIX в. Кроме популярной книги И. Д. Беляева, весьма далекой от методов научного исследования[9], вышли работы М. В. Довнар-Запольского и В. Е. Данилевича, которые попытались подойти к вопросу с научных позиций. Работа М. В. Довнар-Запольского

[3] «Tygodnik powszechny», 1880, No 13, стр. 202; «Slownik geograficzny królewstwa polskiego», VIII. Warszawa, 1887, стр. 720.

[4] П. И. Кеппен. Список русских памятников. СПб., 1822, стр. 48.

[5] Wł. Syrokomlę. Mińsk. «Teka wileńska», I, стр. 173—232; t. II, стр. 133—204. Wilno, 1857.

[6] К. А. Говорский. Исторические сведения о полоцком Софийском соборе с двумя отрывками из неизданной истории Полоцкой епархии. «Вит. ГВ», 1858, № 39—52; Он же. О начале христианства в бывшем Полоцком княжестве и начале учреждения Полоцкой епархии (отрывок из неизданной истории Полоцкой епархии). «Вит. ГВ», 1859, № 2; Он же. О введении римского католицизма в Белоруссии (отрывок из неизданной истории Полоцкой епархии). «Вит. ГВ», 1860, № 15—18. Книга К. А. Говорского в 1917 г. была уже набрана и должна была выйти в первом томе «Трудов Витебского церковного историко-археологического общества» с предисловием А. П. Сапунова (А. Цьвькевiч. Западнорусская школа. «Полымя». Менск, 1927, № 8, стр. 106, прим. 2).

[7] О. Турчинович. Обозрение истории Белоруссии с древнейших времен. СПб., 1857.

[8] «Пк Вит. Г.» на 1861, 1862, 1864, 1865, 1866, 1867 годы. СПб. (Исторический отдел появился в 1864 г., этнографический — в 1865 г., археологический — в 1867 г.); «Пк Мин. г.» на 1910 г.

[9] И. Д. Беляев. История Полоцка или Северо-Западной Руси до Люблинской унии. М., 1872. Автор исходил из предположения, что Полоцк и его земля — колонии Новгорода — и реконструировал историю Полотчины, используя данные о Новгороде и новгородцах (!).

данским было выпущено довольно много книг по белорусской археологии, где основное внимание было уделено публикациям памятников. Первостепенное значение для науки эти труды сохранили и до наших дней[62].

В послевоенные годы (с 1945 г.) работы по археологическому изучению Белоруссии были возглавлены К. М. Поликарповичем. Древности территории Полоцкой земли изучались А. Г. Митрофановым (городища штрихованной керамики и западнодвинские городища), В. Р. Тарасенко (раскопки Минска в 1945—1951 гг.), Э. М. Загорульским (раскопки Минска, 1957—1961 гг.), М. К. Каргером и группой белорусских археологов (Г. В. Штыховым и др. в Полоцке), автором этой книги (Браслав — 1955—1956 гг., Друцк — 1957—1965 гг., Мстиславль — 1959—1964 гг.), В. Н. Кузнецовым (Витебский музей, небольшие исследования городища Жуково II Езерищанского р-на Витебской обл. в 1955 г.)[63].

Источники[64]

Письменные источники, созданные в собственно Полоцкой земле, до нас не дошли, мы можем лишь догадываться об их существовании, судя по отрывкам, сохранившимся в других древнерусских летописях, и по свидетельству В. Н. Татищева, державшего в руках Полоцкие летописи (об этом см. ниже).

Главным источником по истории Полотчины остается Киевско-новгородское летописание, представленное так называемой начальной летописью Нестора в двух последних редакциях «Повести временных лет», а также Ипатьевской и частично Новгородской первой летописями[65]. Некоторые оригинальные сведения сохранила и Лаврентьевская летопись, однако их здесь немного[66]. Естественно, что все сообщения перечисленных источников — неполны, отрывочны: летописцев Киева и Новгорода эпохи феодальной раздробленности мало интересовала окраинная Полоцкая земля.

Наш первый летописный свод «Повесть временных лет», написанный, как известно, Нестором около 1113 г. и отредактированный около 1116 и 1118 гг., содержит довольно много сообщений о Полоцкой земле. Ранние сведения ее особенно отрывочны и наименее достоверны. Они написаны, вероятно, по слухам и преданиям. Рука современника обнаруживается лишь в изложении событий XI в. (например, статья 1044 г., где летописец

[62] Среди них главнейшие: Працы, I—III, «Гістарычна-археолёгічны зборнік» (Менск, 1927), и др.

[63] Главнейшие работы белорусских археологов по Северной Белоруссии послевоенного периода. «Материалы по археологии БССР». Минск, 1957; Э. М. Загорульский. Древний Минск. Минск, 1963; Он же. Белорусская археология. Минск, 1965.

[64] Этот раздел здесь излагается лишь в общей форме, так как в главе VI проводится источниковедческий анализ отдельных летописных текстов.

[65] ПВЛ, т. I. М.—Л., 1950; ПСРЛ, т. II. М., 1962; Новг. 1. М., 1950.

[66] ПСРЛ, т. I. Л., 1927.

Матвею Бродовичу, но труд его так и не был опубликован[3]. Не суждено было увидеть свет и работе И. А. Гарижского, специально изучавшего совместно с П. И. Кеппеном древности Северной Белоруссии (1819)[4].

Стремление к более глубокому изучению истории Белоруссии начало проявляться лишь в 50-х годах прошлого века, с выходом ряда работ в местных изданиях. Польский историк В. Сырокомля впервые, в противоположность своим соотечественникам, привлек древнерусские летописи[5]. Историю Полоцкой земли пишет К. А. Говорский, однако в печать из его труда попали лишь краткие отрывки[6]. В это же время издается первое исследование по истории Белоруссии, составленное О. Турчиновичем[7].

В 60-х годах прошлого века начинают выходить местные губернские издания — «Памятные книжки», включившие со временем исторический, этнографический и археологический отделы[8]. Здесь впервые стали известны имена местных историков К. А. Говорского, А. М. Сементовского, П. Л. Дружиловского, иеромонаха Сергия и др.

Первые обобщающие работы по истории Полоцкой земли появляются во второй половине XIX в. Кроме популярной книги И. Д. Беляева, весьма далекой от методов научного исследования[9], вышли работы М. В. Довнар-Запольского и В. Е. Данилевича, которые попытались подойти к вопросу с научных позиций. Работа М. В. Довнар-Запольского

[3] «Tygodnik powszechny», 1880, No 13, стр. 202; «Slownik geograficzny królewstwa polskiego», VIII. Warszawa, 1887, стр. 720.

[4] П. И. Кеппен. Список русских памятников. СПб., 1822, стр. 48.

[5] Wł. Syrokomlę. Mińsk. «Teka wileńska», I, стр. 173—232; t. II, стр. 133—204. Wilno, 1857.

[6] К. А. Говорский. Исторические сведения о полоцком Софийском соборе с двумя отрывками из неизданной истории Полоцкой епархии. «Вит. ГВ», 1858, № 39—52; Он же. О начале христианства в бывшем Полоцком княжестве и начале учреждения Полоцкой епархии (отрывок из неизданной истории Полоцкой епархии). «Вит. ГВ», 1859, № 2; Он же. О введении римского католицизма в Белоруссии (отрывок из неизданной истории Полоцкой епархии). «Вит. ГВ», 1860, № 15—18. Книга К. А. Говорского в 1917 г. была уже набрана и должна была выйти в первом томе «Трудов Витебского церковного историко-археологического общества» с предисловием А. П. Сапунова (А. Цьвькевiч. Западнорусская школа. «Полымя». Менск, 1927, № 8, стр. 106, прим. 2).

[7] О. Турчинович. Обозрение истории Белоруссии с древнейших времен. СПб., 1857.

[8] «Пк Вит. Г.» на 1861, 1862, 1864, 1865, 1866, 1867 годы. СПб. (Исторический отдел появился в 1864 г., этнографический — в 1865 г., археологический — в 1867 г.); «Пк Мин. г.» на 1910 г.

[9] И. Д. Беляев. История Полоцка или Северо-Западной Руси до Люблинской унии. М., 1872. Автор исходил из предположения, что Полоцк и его земля — колонии Новгорода — и реконструировал историю Полотчины, используя данные о Новгороде и новгородцах (!).

Матвею Бродовичу, но труд его так и не был опубликован[3]. Не суждено было увидеть свет и работе И. А.Арижского, специально изучавшего совместно с П. И. Кеппеном древности Северной Белоруссии (1819)[4].

Стремление к более глубокому изучению истории Белоруссии начало проявляться лишь в 50-х годах прошлого века, с выходом ряда работ в местных изданиях. Польский историк В. Сырокомля впервые, в противоположность своим соотечественникам, привлек древнерусские летописи[5]. Историю Полоцкой земли пишет К. А. Говорский, однако в печать из его труда попали лишь краткие отрывки[6]. В это же время издается первое исследование по истории Белоруссии, составленное О. Турчиновичем[7].

В 60-х годах прошлого века начинают выходить местные губернские издания — «Памятные книжки», включившие со временем исторический, этнографический и археологический отделы[8]. Здесь впервые стали известны имена местных историков К. А. Говорского, А. М. Сементовского, П. Л. Дружиловского, иеромонаха Сергия и др.

Первые обобщающие работы по истории Полоцкой земли появляются во второй половине XIX в. Кроме популярной книги И. Д. Беляева, весьма далекой от методов научного исследования[9], вышли работы М. В. Довнар-Запольского и В. Е. Данилевича, которые попытались подойти к вопросу с научных позиций. Работа М. В. Довнар-Запольского

[3] «Tygodnik powszechny», 1880, No 13, стр. 202; «Slownik geograficzny królewstwa polskiego», VIII. Warszawa, 1887, стр. 720.

[4] П. И. Кеппен. Список русских памятников. СПб., 1822, стр. 48.

[5] Wł. Syrokomlę. Mińsk. «Teka wileńska», I, стр. 173—232; t. II, стр. 133—204. Wilno, 1857.

[6] К. А. Говорский. Исторические сведения о полоцком Софийском соборе с двумя отрывками из неизданной истории Полоцкой епархии. «Вит. ГВ», 1858, № 39—52; Он же. О начале христианства в бывшем Полоцком княжестве и начале учреждения Полоцкой епархии (отрывок из неизданной истории Полоцкой епархии). «Вит. ГВ», 1859, № 2; Он же. О введении римского католицизма в Белоруссии (отрывок из неизданной истории Полоцкой епархии). «Вит. ГВ», 1860, № 15—18. Книга К. А. Говорского в 1917 г. была уже набрана и должна была выйти в первом томе «Трудов Витебского церковного историко-археологического общества» с предисловием А. П. Сапунова (А. Цьвькевіч. Западнорусская школа. «Полымя». Менск, 1927, № 8, стр. 106, прим. 2).

[7] О. Турчинович. Обозрение истории Белоруссии с древнейших времен. СПб., 1857.

[8] «Пк Вит. Г.» на 1861, 1862, 1864, 1865, 1866, 1867 годы. СПб. (Исторический отдел появился в 1864 г., этнографический — в 1865 г., археологический — в 1867 г.); «Пк Мин. г.» на 1910 г.

[9] И. Д. Беляев. История Полоцка или Северо-Западной Руси до Люблинской унии. М., 1872. Автор исходил из предположения, что Полоцк и его земля — колонии Новгорода — и реконструировал историю Полотчины, используя данные о Новгороде и новгородцах (!).

суживала хронологические рамки (только до XII в.) и широких исторических задач не ставила. Ее заслуга — стремление выйти за пределы древнерусских летописей и привлечь сведения других источников (хроник, данных исторической географии, топонимики и т. д.). Автор ставил вопрос и о границах расселения древнерусских племен [10].

Вышедшая следом работа В. Е. Данилевича носила более глубокий характер [11]. Автор заново изучил все известные русские и иностранные первоисточники, среди которых привлек много новых, что позволило ему написать исследование по истории Полоцкой земли «от каменного века». Собственно история Полоцкой земли строилась только на письменных источниках (главным образом на пассивном пересказе древнерусских летописей) и отражала лишь политическую историю земли и взаимоотношения между древнерусскими князьями. Немногим отличалось и изложение истории Полоцкой земли в литовское время, хотя некоторую помощь здесь оказывало большее количество письменных источников, которыми располагал автор. В последнем разделе рассматривалось политическое и общественное устройство Полоцкой земли, юридическая роль веча и князя во все периоды истории Полотчины, роль пригородов, классовая дифференциация населения, роль торговли и т. д. Однако монография В. Е. Данилевича, скрупулезно собравшая большое количество письменных источников, но, как и книга М. В. Довнар-Запольского, писавшаяся в дошахматовский период изучения летописных источников и, следовательно, недостаточно критически к ним относившаяся, теперь нас не удовлетворяет.

Развитие местной археологии и историко-краеведческой мысли [12]

Интерес к археологическим древностям Белоруссии возник уже в XVI в. У известного польского хрониста Матвея Стрыйковского мы находим довольно много сведений этого рода и прежде всего о Борисовых камнях, описанных, правда, с большой неточностью [13]. Трудами этого автора пользовались позднее многие историки XVI—XVII вв., пересказывая его сведения без всякой критики (Вьюк-Коялович, Шлецер, Стебельский, Свенцицкий и др.) [14]. Ученые (Кромер, Длугош, Матезиус и др.) неоднократно упоминали курганы и недоумевали по поводу встреченных там находок. Матезиусом (XVI в.)

[10] М. В. Довнар-Запольский. Очерк истории кривичской и дреговичской земель до конца XII столетия. Киев, 1891.

[11] В. Е. Данилевич. Очерк истории Полоцкой земли до конца XIV столетия. Киев, 1896.

[12] Этот раздел более подробно публикуется нами отдельно (см.: Л. В. Алексеев. Очерк истории белорусской археологии. СА, в печати).

[13] M. Stryjkowski. Kronika..., стр. 241, 242.

[14] В. П. Таранович. К вопросу о древних лапидарных памятниках с историческими надписями на территории Белорусской ССР. СА, VIII, 1946, стр. 252.

Рис. 64. Свинцовые печати из Полоцкой земли

1 — печать Изяслава Владимировича (Х в., раскопки в Новгороде); *2* — печать полоцкого епископа Дионисия (XII в., случайная находка; коллекция ГИМ)

туда подвешенной к какому-то княжескому посланию[105]. Печать «является первым по степени древности после гнездовской находки образцом славянского (точнее, восточнославянского. — *Л. А.*) письма»[106].

Свидетельствуют о распространении письменности в Полоцкой земле и другие эпиграфические материалы. В русле Западной Двины ниже Полоцка расположены четыре огромных камня с иссеченным на них шестиконечным крестом и однообразной надписью: «Г(оспод)и помози рабу своему Борису» (рис. 65 и 66). Еще два таких камня известны на суше у дер. Каменка в р-не Вилейки Минской обл. и у дер. Высокий Городец Толочинского р-на Витебской обл. Наконец, между Друцком и Оршей располагался еще один камень, так называемый Рогволодов, с надписью и датой: «В лѣто 6679 (1171) мая в 7 день доспен крест сий. Г(оспод)и помози рабу своему Василию, во крещении Рогволоду сыну Борисову» (ци-

[105] В. Л. Янин. Древнейшая русская печать Х века. КСИИМК, вып. 57, 1955, стр. 39—46.
[106] Там же, стр. 46.

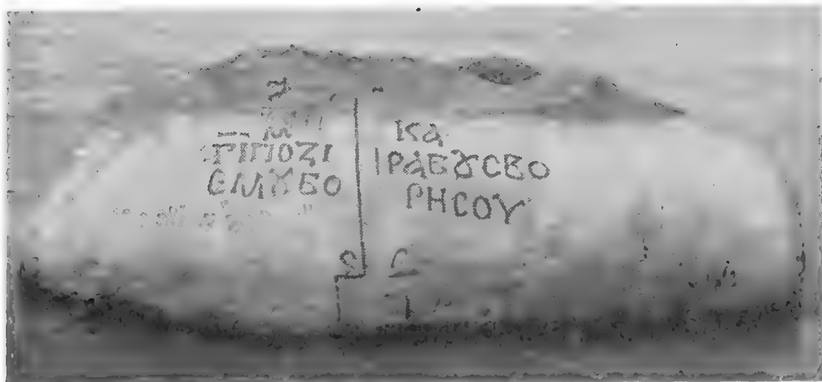

Рис. 65. Надпись на втором Борисовом камне (XII в.)

тирую по В. П. Тарановичу. — *Л. А.*) [107]. В русле Западной Двины находились еще два камня с надписями «Сулиборь хрьст», «Святополк — Александр» [108]. В вопросе о назначении камней единого мнения не было. Предполагалось, что камни эти отмечали границу, либо указывали мели на реке [109]. Оба мнения критики не выдерживают, так как большая часть камней расположена в Западной Двине и не совпадала с границей, а другая часть камней располагалась на суше вдали от этой реки и ее мелей. Недавно путем остроумных сопоставлений акад. Б. А. Рыбаков пришел впервые к убедительному решению. Широко известно, что очень крупные камни, лежащие на поверхности земли (и в воде), связывались народом со сверхъестественной силой и им поклонялись со времен неолита вплоть до XIX в. Доказав, что камни были связаны с борисоглебским циклом аграрных обрядов, хорошо известным у восточных славян, и отметив, что полоцкий князь Борис правил в Полоцке в 1127—1128 гг., в период, судя по новгородским летописям, необычайных неурожаев, Б. А. Рыбаков показал, что «огромные кресты и надписи, призывающие помощь бога его

[107] В. П. Таранович. К вопросу о древних лапидарных памятниках с историческими надписями на территории Белорусской ССР. СА, вып. VIII, 1946, стр. 249—260.

[108] В. П. Таранович. К вопросу о древних лапидарных памятниках, стр. 255. К сожалению, многие из этих уникальных памятников ныне уже не существуют. «Святополк-Александр» уничтожен еще в 1818 г., один из Борисовых камней перевезен в ГИМ М. Ф. Кусцинским (А. М. Сементовский. Белорусские древности. СПб., 1890, стр. 97, 98), а Борисов камень в с. Высоком Городце и ценнейший датированный Рогволодов камень, как мне удалось установить в разведках, взорваны и свезены для постройки магистрали Москва—Минск в 1830-х годах.

[109] Сводку мнений см. в указ. соч. В. П. Тарановича.

археологической картой[40]. Тем же занимается и его младший современник М. Ф. Кусцинский[41], известный своими большими раскопками в Лепельском у. и в Гнездове под Смоленском[42]. С этого же начинает исследования минских древностей в 1877 г. и Р. Г. Игнатьев (1829—1886), сделавший интересные наблюдения при раскопках в Соломеречье под Минском (об этом см. ниже) и начавший составление археологической карты Минской губернии.

Археологические исследования — Западнорусских (и Прибалтийских) земель получили особенно сильное развитие в последнем десятилетии XIX в., когда Археологическая комиссия начала подготовку к IX и X археологическим съездам. По специальным программам, публиковавшимся в местной прессе[43], были начаты сборы сведений об археологических памятниках и составление археологических карт[44]. Проводились также специальные раскопки, среди которых прежде всего следует назвать массовые исследования В. З. Завитневича[45] и Ф. В. Покровского[46]. В крае впервые проводились целенаправленные раскопки. К началу съездов был издан ряд специальных археологических трудов[47], однако не все намечен-

[40] А. М. Сементовский. Памятники Витебской губернии. СПб., 1867.

[41] Кусцинский Михаил Францевич (1828—1905) — белорусский археолог, занимавшийся главным образом изучением древностей Лепельского у., где находилось его имение Завидичи (М. Ф. Кусцинский. Из заметок о курганах Лепельского уезда. «Полоцкие Епархиальные ведомости». Витебск, 1903, № 7, стр. 232; Он же. Опыт археологических исследований в Лепельском у. «Вит. ГВ», 1865, № 20; Он же. Лепельские древности. «Виленский Вестник», 1866, № 181 и др.).

[42] «Есть сведения о посылке такой карты М. Ф. Кусцинским в ОЛЕАЭ («Известия ОЛЕАЭ», XXVII. «Антропологическая выставка», I. М., 1878, стр. 316—317).

[43] Инструкция Московского археологического общества для исследования курганов, городищ и других памятников древности Северо-Западного края. «Труды ВОМПК», отд. I, стр. 109—117. Список вопросов, по которым желательно было бы получить ответы для составления археологической карты Северо-Западного края России». «Труды ВОМПК», стр. 27—30; см. также «Могилевские Епархиальные ведомости», 1892, № 9, стр. 97—100.

[44] Ф. В. Покровский составлял карту Виленской и Гродненской губерний, Е. Р. Романов — Витебской и Могилевской, А. П. Смородский (учитель Минской гимназии) — Минской. См.: «Записки о деятельности ВОМПК». «Виленский Вестник», 1893, № 9, 10.

[45] В. З. Завитневич. Археологические раскопки в системе рек Немана и Березины. ЧИОНЛ. Киев, 1888, кн. II, стр. 270—280; Он же. Археологические разыскания в бассейне реки Березины. ОАК за 1892. СПб., 1894, стр. 124—153; Он же. Формы погребального обряда в могильных курганах Минской губ. «Труды IX АС». М., 1895, т. I, стр. 221—235.

[46] Ф. В. Покровский. Курганы на границе современной Литвы и Белоруссии. «Труды IX АС», т. I, стр. 166—200; Он же. Отчет о раскопках X АС, т. II. М., 1896, стр. 36, 37; см. также его статьи в «Трудах ВОМПК», стр. 122, 123 и др.

[47] А. М. Сементовский. Белорусские древности; Н. Мышенков. О курганах Минской губернии. М., 1890; Г. Х. Татур. Очерк археологических памятников на пространстве Минской губернии. Минск., 1892; А. П. Сапунов. Река Западная Двина. Витебск. 1893.

археологической картой [40]. Тем же занимается и его младший современник М. Ф. Кусцинский [41], известный своими большими раскопками в Лепельском у. и в Гнездове под Смоленском [42]. С этого же начинает исследования минских древностей в 1877 г. и Р. Г. Игнатьев (1829—1886), сделавший интересные наблюдения при раскопках в Соломеречье под Минском (об этом см. ниже) и начавший составление археологической карты Минской губернии.

Археологические исследования — Западнорусских (и Прибалтийских) земель получили особенно сильное развитие в последнем десятилетии XIX в., когда Археологическая комиссия начала подготовку к IX и X археологическим съездам. По специальным программам, публиковавшимся в местной прессе [43], были начаты сборы сведений об археологических памятниках и составление археологических карт [44]. Проводились также специальные раскопки, среди которых прежде всего следует назвать массовые исследования В. З. Завитневича [45] и Ф. В. Покровского [46]. В крае впервые проводились целенаправленные раскопки. К началу съездов был издан ряд специальных археологических трудов [47], однако не все намечен-

[40] А. М. Сементовский. Памятники Витебской губернии. СПб., 1867.

[41] Кусцинский Михаил Францевич (1828—1905) — белорусский археолог, занимавшийся главным образом изучением древностей Лепельского у., где находилось его имение Завидичи (М. Ф. Кусцинский. Из заметок о курганах Лепельского уезда. «Полоцкие Епархиальные ведомости». Витебск, 1903, № 7, стр. 232; Он же. Опыт археологических исследований в Лепельском у. «Вит. ГВ», 1865, № 20; Он же. Лепельские древности. «Виленский Вестник», 1866, № 181 и др.).

[42] «Есть сведения о посылке такой карты М. Ф. Кусцинским в ОЛЕАЭ («Известия ОЛЕАЭ», XXVII. «Антропологическая выставка», I. М., 1878, стр. 316—317).

[43] Инструкция Московского археологического общества для исследования курганов, городищ и других памятников древности Северо-Западного края. «Труды ВОМПК», отд. I, стр. 109—117. Список вопросов, по которым желательно было бы получить ответы для составления археологической карты Северо-Западного края России». «Труды ВОМПК», стр. 27—30; см. также «Могилевские Епархиальные ведомости», 1892, № 9, стр. 97—100.

[44] Ф. В. Покровский составлял карту Виленской и Гродненской губерний, Е. Р. Романов — Витебской и Могилевской, А. П. Смородский (учитель Минской гимназии) — Минской. См.: «Записки о деятельности ВОМПК». «Виленский Вестник», 1893, № 9, 10.

[45] В. З. Завитневич. Археологические раскопки в системе рек Немана и Березины. ЧИОНЛ. Киев, 1888, кн. II, стр. 270—280; Он же. Археологические разыскания в бассейне реки Березины. ОАК за 1892. СПб., 1894, стр. 124—153; Он же. Формы погребального обряда в могильных курганах Минской губ. «Труды IX АС». М., 1895, т. I, стр. 221—235.

[46] Ф. В. Покровский. Курганы на границе современной Литвы и Белоруссии. «Труды IX АС», т. I, стр. 166—200; Он же. Отчет о раскопках X АС, т. II. М., 1896, стр. 36, 37; см. также его статьи в «Трудах ВОМПК», стр. 122, 123 и др.

[47] А. М. Сементовский. Белорусские древности; Н. Мышенков. О курганах Минской губернии. М., 1890; Г. Х. Татур. Очерк археологических памятников на пространстве Минской губернии. Минск., 1892; А. П. Сапунов. Река Западная Двина. Витебск. 1893.

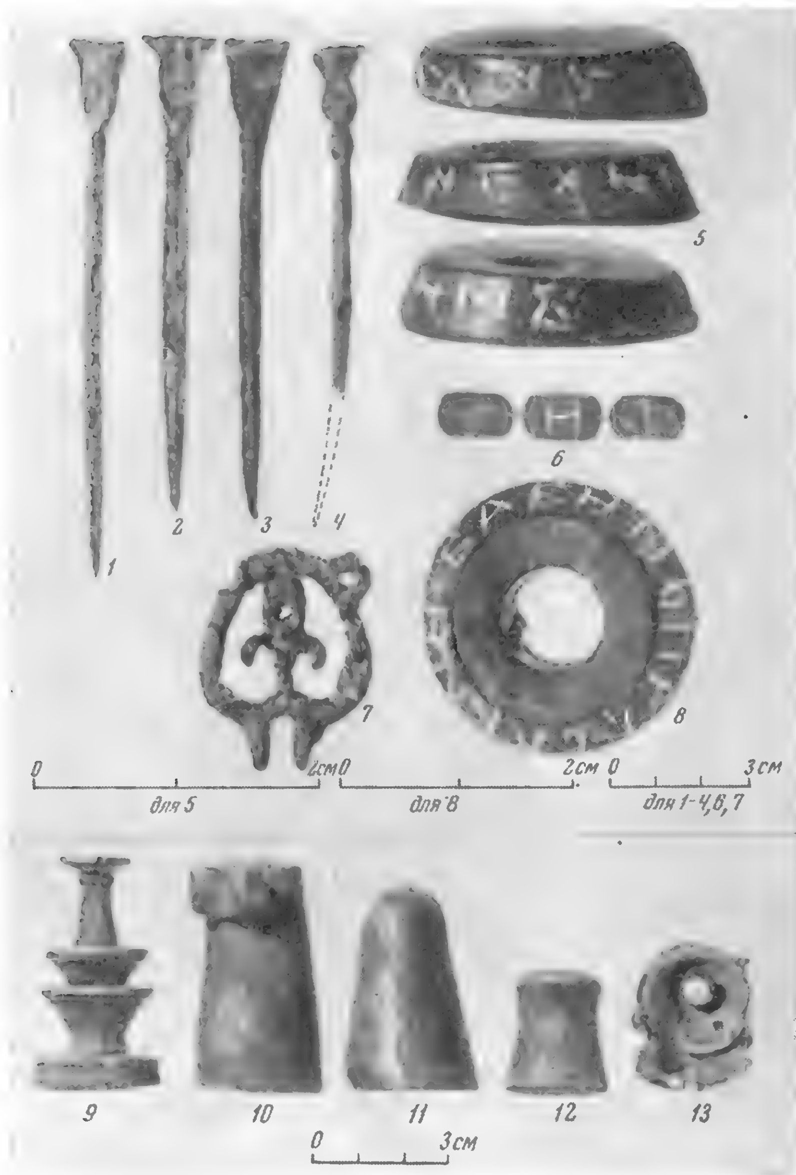
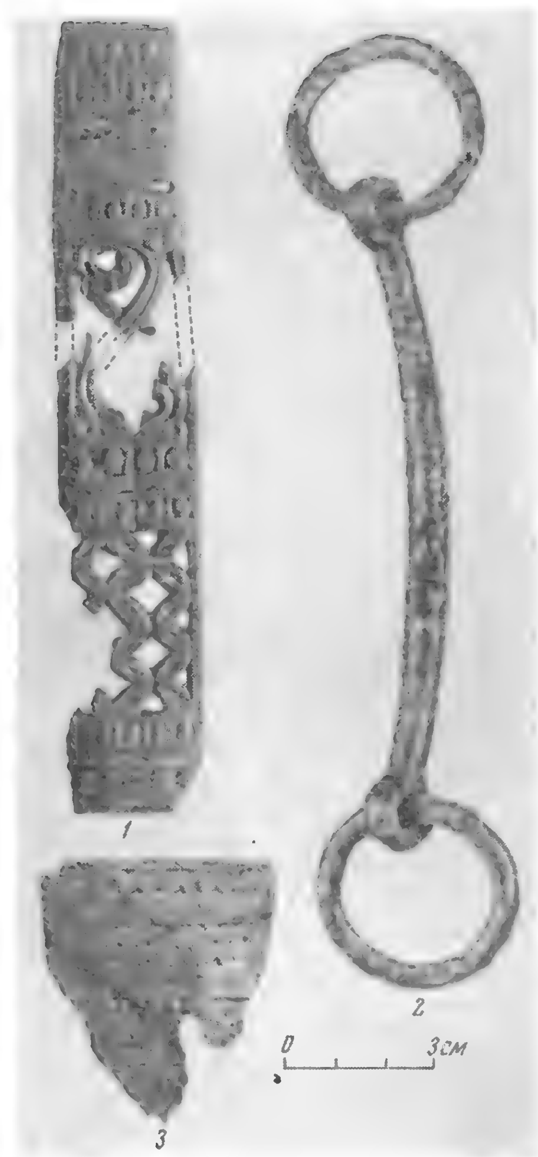

Рис. 68. Предметы, свидетельствующие о грамотности в Полоцкой земле. Шахматы

1—4 стили — («писала»); *5, 6, 8* — пряслица с надписями; *7* — застежка от книги; *9—13*—шахматы. *1, 4, 5, 6, 7, 9—13* — Друцк; *2, 3* — Браслав; *8* — Витебск

Рис. 69. Кочевнические предметы из Полоцкой земли

1, 3 — костяные накладки колчана; *2* — удила. *1* — Минск; *2* — Браслав; *3* — Друцк

Георгия и Софии и соответствующими надписями. Любопытно, что точно такая же печать найдена в Кукенойсе [115]. Может быть, прав Г. В. Штыхов, предполагая, что обе печати могли принадлежать матери Евфросиньи Полоцкой, которую звали София [116] (отец, как известно, был Георгий). По-видимому, из Полоцка происходит печать (рис. 64, 2) с именем полоцкого епископа Дионисия (ум. 1183 г.), который к тому же, по свидетельству В. Л. Янина, запечатлел свое имя на страницах Изборника Святослава 1073 г.[117]

О грамотности в Полотчине свидетельствуют и 11 «стилей» (писал) для письма на восковых дощечках, найденных в Минске (шесть), в Друцке (три) и в Браславе (две) [118]. Этот род письменности, следовательно, был

[115] A. Studavs. Jauni archeologiski dati par seno Koknesi. Dabas un vestures Kalendars 1964. Riga, 1963, рис. 3, 5.

[116] Л. В. Алексеев. Лазарь Богша...

[117] Печать хранится в ГИМ.

[118] А. Ф. Медведев. Древнерусские писала X—XV вв. СА, 1960, № 2, стр. 66, 67.

Матвею Бродовичу, но труд его так и не был опубликован[3]. Не суждено было увидеть свет и работе И. А. Гарижского, специально изучавшего совместно с П. И. Кеппеном древности Северной Белоруссии (1819)[4].

Стремление к более глубокому изучению истории Белоруссии начало проявляться лишь в 50-х годах прошлого века, с выходом ряда работ в местных изданиях. Польский историк В. Сырокомля впервые, в противоположность своим соотечественникам, привлек древнерусские летописи[5]. Историю Полоцкой земли пишет К. А. Говорский, однако в печать из его труда попали лишь краткие отрывки[6]. В это же время издается первое исследование по истории Белоруссии, составленное О. Турчиновичем[7].

В 60-х годах прошлого века начинают выходить местные губернские издания — «Памятные книжки», включившие со временем исторический, этнографический и археологический отделы[8]. Здесь впервые стали известны имена местных историков К. А. Говорского, А. М. Сементовского, П. Л. Дружиловского, иеромонаха Сергия и др.

Первые обобщающие работы по истории Полоцкой земли появляются во второй половине XIX в. Кроме популярной книги И. Д. Беляева, весьма далекой от методов научного исследования[9], вышли работы М. В. Довнар-Запольского и В. Е. Данилевича, которые попытались подойти к вопросу с научных позиций. Работа М. В. Довнар-Запольского

[3] «Tygodnik powszechny», 1880, No 13, стр. 202; «Slownik geograficzny królewstwa polskiego», VIII. Warszawa, 1887, стр. 720.

[4] П. И. Кеппен. Список русских памятников. СПб., 1822, стр. 48.

[5] Wł. Syrokomlę. Mińsk. «Teka wileńska», I, стр. 173—232; t. II, стр. 133—204. Wilno, 1857.

[6] К. А. Говорский. Исторические сведения о полоцком Софийском соборе с двумя отрывками из неизданной истории Полоцкой епархии. «Вит. ГВ», 1858, № 39—52; Он же. О начале христианства в бывшем Полоцком княжестве и начале учреждения Полоцкой епархии (отрывок из неизданной истории Полоцкой епархии). «Вит. ГВ», 1859, № 2; Он же. О введении римского католицизма в Белоруссии (отрывок из неизданной истории Полоцкой епархии). «Вит. ГВ», 1860, № 15—18. Книга К. А. Говорского в 1917 г. была уже набрана и должна была выйти в первом томе «Трудов Витебского церковного историко-археологического общества» с предисловием А. П. Сапунова (А. Цьвькевiч. Западнорусская школа. «Полымя». Менск, 1927, № 8, стр. 106, прим. 2).

[7] О. Турчинович. Обозрение истории Белоруссии с древнейших времен. СПб., 1857.

[8] «Пк Вит. Г.» на 1861, 1862, 1864, 1865, 1866, 1867 годы. СПб. (Исторический отдел появился в 1864 г., этнографический — в 1865 г., археологический — в 1867 г.); «Пк Мин. г.» на 1910 г.

[9] И. Д. Беляев. История Полоцка или Северо-Западной Руси до Люблинской унии. М., 1872. Автор исходил из предположения, что Полоцк и его земля — колонии Новгорода — и реконструировал историю Полотчины, используя данные о Новгороде и новгородцах (!).

было высказано даже предположение, что курганные горшки не что иное, как «произведение природы (!)» [15]. Белорусскими археологическими древностями интересовался В. Н. Татищев, который, отыскивая место Тмутаракани, поместил ее в верховьях р. Прони, где, сообщал он, по сведениям одного «знатного дворянина», «есть запустелое городище и неколико здания каменнаго видно, имени же никто не знает» [16].

Первые, крайне любопытные известия о раскопках в Белоруссии и, в частности, именно в Полоцкой земле, дошли до нас благодаря собранию Винцентия Меницкого и относятся к концу XVIII в. У него хранилось ответное письмо последнего польского короля Станислава Августа от 24 февраля 1790 г. «чеснику» Бжостовскому. Сильно заинтересованный раскопками последнего в кургане у имения Мосар Витебской обл. коронованный любитель древностей просил дополнительных сведений: не найдено ли при скелете, помимо бубенчиков на ремешке, каких-либо еще предметов? Принадлежит ли скелет мужчине или женщине («это может выяснить всякий цирюльник»), находился ли он в гробу или без [17].

В изданиях, выходивших в первые три десятилетия XIX в. (до опубликования работ братьев Е. П. и К. П. Тышкевичей), неоднократно мелькают сведения об археологических древностях Белоруссии. Будущий известный историк Литвы Ф. Е. Нарбут [18], командированный М. Б. Барклаем де Толли в качестве военного инженера для возведения укреплений между Могилевом и Рогачевом в 1810 г., вскрывает в районе Рогачева несколько курганов. Он также раскапывает курганы под Новогрудком, а в 1822 г. — в своем имении (очевидно, Шавры Лидского уезда) [19]. Ему принадлежит (1818) первое в Белоруссии определение курганов, как древних могил, оставленных, как он считал, каким-то неизвестным народом, жившим «до русинов» в этих местах [20]. В «ученое путешествие» пускается моло-

[15] А. М. Сементовский. Белорусские древности. СПб., 1890, стр. 27.

[16] В. Н. Татищев. История Российская, т. II. М.—Л., 1963, стр. 240. В. Н. Татищев считал возможным поместить здесь Тмутаракань, потому что город входил в Черниговское княжество; он предполагал, что Черниговскому княжеству могли принадлежать и верховья Прони.

[17] Wincenty Mienicki. Wykopalisko w Mosarzu. Wiadomości numismatyczno-archeologiczne, 1892, № 1—2, стр. 285—289.

[18] Нарбут Федор Ефимович (1784—1864) — известный историк Литвы и первый по времени археолог Белоруссии. Как военный инженер участвовал в войнах с Наполеоном, выйдя в отставку (1812), поселился в своем имении Шавры Лидского уезда, где посвятил себя изучению местных древностей, этнографии и фольклора. Результаты исследований были опубликованы в девятитомном труде, выходившем в 1835—1841 гг.

[19] К. П. Тышкевич. О курганах в Литве и Западной Руси. Вильно, 1865, стр. 70.

[20] Narbutt. Badanie starozytnosci litewskich. O kurhanach. В кн.: «Tygodnik Wileński», t. VI. Wilno, 1818, № 123, стр. 161—168.

было высказано даже предположение, что курганные горшки не что иное, как «произведение природы (!)» [15]. Белорусскими археологическими древностями интересовался В. Н. Татищев, который, отыскивая место Тмутаракани, поместил ее в верховьях р. Прони, где, сообщал он, по сведениям одного «знатного дворянина», «есть запустелое городище и неколико здания каменнаго видно, имени же никто не знает» [16].

Первые, крайне любопытные известия о раскопках в Белоруссии и, в частности, именно в Полоцкой земле, дошли до нас благодаря собранию Винцентия Меницкого и относятся к концу XVIII в. У него хранилось ответное письмо последнего польского короля Станислава Августа от 24 февраля 1790 г. «чеснику» Бжостовскому. Сильно заинтересованный раскопками последнего в кургане у имения Мосар Витебской обл. коронованный любитель древностей просил дополнительных сведений: не найдено ли при скелете, помимо бубенчиков на ремешке, каких-либо еще предметов? Принадлежит ли скелет мужчине или женщине («это может выяснить всякий цирюльник»), находился ли он в гробу или без [17].

В изданиях, выходивших в первые три десятилетия XIX в. (до опубликования работ братьев Е. П. и К. П. Тышкевичей), неоднократно мелькают сведения об археологических древностях Белоруссии. Будущий известный историк Литвы Ф. Е. Нарбут [18], командированный М. Б. Барклаем де Толли в качестве военного инженера для возведения укреплений между Могилевом и Рогачевом в 1810 г., вскрывает в районе Рогачева несколько курганов. Он также раскапывает курганы под Новогрудком, а в 1822 г. — в своем имении (очевидно, Шавры Лидского уезда) [19]. Ему принадлежит (1818) первое в Белоруссии определение курганов, как древних могил, оставленных, как он считал, каким-то неизвестным народом, жившим «до русинов» в этих местах [20]. В «ученое путешествие» пускается моло-

[15] А. М. Сементовский. Белорусские древности. СПб., 1890, стр. 27.

[16] В. Н. Татищев. История Российская, т. II. М.—Л., 1963, стр. 240. В. Н. Татищев считал возможным поместить здесь Тмутаракань, потому что город входил в Черниговское княжество; он предполагал, что Черниговскому княжеству могли принадлежать и верховья Прони.

[17] Wincenty Mienicki. Wykopalisko w Mosarzu. Wiadomości numismatyczno-archeologiczne, 1892, № 1—2, стр. 285—289.

[18] Нарбут Федор Ефимович (1784—1864) — известный историк Литвы и первый по времени археолог Белоруссии. Как военный инженер участвовал в войнах с Наполеоном, выйдя в отставку (1812), поселился в своем имении Шавры Лидского уезда, где посвятил себя изучению местных древностей, этнографии и фольклора. Результаты исследований были опубликованы в девятитомном труде, выходившем в 1835—1841 гг.

[19] К. П. Тышкевич. О курганах в Литве и Западной Руси. Вильно, 1865, стр. 70.

[20] Narbutt. Badanie starozytnosci litewskich. O kurhanach. В кн.: «Tygodnik Wileński», t. VI. Wilno, 1818, № 123, стр. 161—168.

археологической картой [40]. Тем же занимается и его младший современник М. Ф. Кусцинский [41], известный своими большими раскопками в Лепельском у. и в Гнездове под Смоленском [42]. С этого же начинает исследования минских древностей в 1877 г. и Р. Г. Игнатьев (1829—1886), сделавший интересные наблюдения при раскопках в Соломеречье под Минском (об этом см. ниже) и начавший составление археологической карты Минской губернии.

Археологические исследования — Западнорусских (и Прибалтийских) земель получили особенно сильное развитие в последнем десятилетии XIX в., когда Археологическая комиссия начала подготовку к IX и X археологическим съездам. По специальным программам, публиковавшимся в местной прессе [43], были начаты сборы сведений об археологических памятниках и составление археологических карт [44]. Проводились также специальные раскопки, среди которых прежде всего следует назвать массовые исследования В. З. Завитневича [45] и Ф. В. Покровского [46]. В крае впервые проводились целенаправленные раскопки. К началу съездов был издан ряд специальных археологических трудов [47], однако не все намечен-

[40] А. М. Сементовский. Памятники Витебской губернии. СПб., 1867.

[41] Кусцинский Михаил Францевич (1828—1905) — белорусский археолог, занимавшийся главным образом изучением древностей Лепельского у., где находилось его имение Завидичи (М. Ф. Кусцинский. Из заметок о курганах Лепельского уезда. «Полоцкие Епархиальные ведомости». Витебск, 1903, № 7, стр. 232; Он же. Опыт археологических исследований в Лепельском у. «Вит. ГВ», 1865, № 20; Он же. Лепельские древности. «Виленский Вестник», 1866, № 181 и др.).

[42] «Есть сведения о посылке такой карты М. Ф. Кусцинским в ОЛЕАЭ («Известия ОЛЕАЭ», XXVII. «Антропологическая выставка», I. М., 1878, стр. 316—317).

[43] Инструкция Московского археологического общества для исследования курганов, городищ и других памятников древности Северо-Западного края. «Труды ВОМПК», отд. I, стр. 109—117. Список вопросов, по которым желательно было бы получить ответы для составления археологической карты Северо-Западного края России». «Труды ВОМПК», стр. 27—30; см. также «Могилевские Епархиальные ведомости», 1892, № 9, стр. 97—100.

[44] Ф. В. Покровский составлял карту Виленской и Гродненской губерний, Е. Р. Романов — Витебской и Могилевской, А. П. Смородский (учитель Минской гимназии) — Минской. См.: «Записки о деятельности ВОМПК». «Виленский Вестник», 1893, № 9, 10.

[45] В. З. Завитневич. Археологические раскопки в системе рек Немана и Березины. ЧИОНЛ. Киев, 1888, кн. II, стр. 270—280; Он же. Археологические разыскания в бассейне реки Березины. ОАК за 1892. СПб., 1894, стр. 124—153; Он же. Формы погребального обряда в могильных курганах Минской губ. «Труды IX АС». М., 1895, т. I, стр. 221—235.

[46] Ф. В. Покровский. Курганы на границе современной Литвы и Белоруссии. «Труды IX АС», т. I, стр. 166—200; Он же. Отчет о раскопках X АС, т. II. М., 1896, стр. 36, 37; см. также его статьи в «Трудах ВОМПК», стр. 122, 123 и др.

[47] А. М. Сементовский. Белорусские древности; Н. Мышенков. О курганах Минской губернии. М., 1890; Г. Х. Татур. Очерк археологических памятников на пространстве Минской губернии. Минск., 1892; А. П. Сапунов. Река Западная Двина. Витебск. 1893.

суживала хронологические рамки (только до XII в.) и широких исторических задач не ставила. Ее заслуга — стремление выйти за пределы древнерусских летописей и привлечь сведения других источников (хроник, данных исторической географии, топонимики и т. д.). Автор ставил вопрос и о границах расселения древнерусских племен [10].

Вышедшая следом работа В. Е. Данилевича носила более глубокий характер [11]. Автор заново изучил все известные русские и иностранные первоисточники, среди которых привлек много новых, что позволило ему написать исследование по истории Полоцкой земли «от каменного века». Собственно история Полоцкой земли строилась только на письменных источниках (главным образом на пассивном пересказе древнерусских летописей) и отражала лишь политическую историю земли и взаимоотношения между древнерусскими князьями. Немногим отличалось и изложение истории Полоцкой земли в литовское время, хотя некоторую помощь здесь оказывало большее количество письменных источников, которыми располагал автор. В последнем разделе рассматривалось политическое и общественное устройство Полоцкой земли, юридическая роль веча и князя во все периоды истории Полотчины, роль пригородов, классовая дифференциация населения, роль торговли и т. д. Однако монография В. Е. Данилевича, скрупулезно собравшая большое количество письменных источников, но, как и книга М. В. Довнар-Запольского, писавшаяся в дошахматовский период изучения летописных источников и, следовательно, недостаточно критически к ним относившаяся, теперь нас не удовлетворяет.

Развитие местной археологии и историко-краеведческой мысли [12]

Интерес к археологическим древностям Белоруссии возник уже в XVI в. У известного польского хрониста Матвея Стрыйковского мы находим довольно много сведений этого рода и прежде всего о Борисовых камнях, описанных, правда, с большой неточностью [13]. Трудами этого автора пользовались позднее многие историки XVI—XVII вв., пересказывая его сведения без всякой критики (Вьюк-Коялович, Шлецер, Стебельский, Свенцицкий и др.) [14]. Ученые (Кромер, Длугош, Матезиус и др.) неоднократно упоминали курганы и недоумевали по поводу встреченных там находок. Матезиусом (XVI в.)

[10] М. В. Довнар-Запольский. Очерк истории кривичской и дреговичской земель до конца XII столетия. Киев, 1891.

[11] В. Е. Данилевич. Очерк истории Полоцкой земли до конца XIV столетия. Киев, 1896.

[12] Этот раздел более подробно публикуется нами отдельно (см.: Л. В. Алексеев. Очерк истории белорусской археологии. СА, в печати).

[13] M. Stryjkowski. Kronika..., стр. 241, 242.

[14] В. П. Таранович. К вопросу о древних лапидарных памятниках с историческими надписями на территории Белорусской ССР. СА, VIII, 1946, стр. 252.

археологической картой[40]. Тем же занимается и его младший современник М. Ф. Кусцинский[41], известный своими большими раскопками в Лепельском у. и в Гнездове под Смоленском[42]. С этого же начинает исследования минских древностей в 1877 г. и Р. Г. Игнатьев (1829—1886), сделавший интересные наблюдения при раскопках в Соломеречье под Минском (об этом см. ниже) и начавший составление археологической карты Минской губернии.

Археологические исследования — Западнорусских (и Прибалтийских) земель получили особенно сильное развитие в последнем десятилетии XIX в., когда Археологическая комиссия начала подготовку к IX и X археологическим съездам. По специальным программам, публиковавшимся в местной прессе[43], были начаты сборы сведений об археологических памятниках и составление археологических карт[44]. Проводились также специальные раскопки, среди которых прежде всего следует назвать массовые исследования В. З. Завитневича[45] и Ф. В. Покровского[46]. В крае впервые проводились целенаправленные раскопки. К началу съездов был издан ряд специальных археологических трудов[47], однако не все намечен-

[40] А. М. Сементовский. Памятники Витебской губернии. СПб., 1867.

[41] Кусцинский Михаил Францевич (1828—1905) — белорусский археолог, занимавшийся главным образом изучением древностей Лепельского у., где находилось его имение Завидичи (М. Ф. Кусцинский. Из заметок о курганах Лепельского уезда. «Полоцкие Епархиальные ведомости». Витебск, 1903, № 7, стр. 232; Он же. Опыт археологических исследований в Лепельском у. «Вит. ГВ», 1865, № 20; Он же. Лепельские древности. «Виленский Вестник», 1866, № 181 и др.).

[42] «Есть сведения о посылке такой карты М. Ф. Кусцинским в ОЛЕАЭ («Известия ОЛЕАЭ», XXVII. «Антропологическая выставка», I. М., 1878, стр. 316—317).

[43] Инструкция Московского археологического общества для исследования курганов, городищ и других памятников древности Северо-Западного края. «Труды ВОМПК», отд. I, стр. 109—117. Список вопросов, по которым желательно было бы получить ответы для составления археологической карты Северо-Западного края России». «Труды ВОМПК», стр. 27—30; см. также «Могилевские Епархиальные ведомости», 1892, № 9, стр. 97—100.

[44] Ф. В. Покровский составлял карту Виленской и Гродненской губерний, Е. Р. Романов — Витебской и Могилевской, А. П. Смородский (учитель Минской гимназии) — Минской. См.: «Записки о деятельности ВОМПК». «Виленский Вестник», 1893, № 9, 10.

[45] В. З. Завитневич. Археологические раскопки в системе рек Немана и Березины. ЧИОНЛ. Киев, 1888, кн. II, стр. 270—280; Он же. Археологические разыскания в бассейне реки Березины. ОАК за 1892. СПб., 1894, стр. 124—153; Он же. Формы погребального обряда в могильных курганах Минской губ. «Труды IX АС». М., 1895, т. I, стр. 221—235.

[46] Ф. В. Покровский. Курганы на границе современной Литвы и Белоруссии. «Труды IX АС», т. I, стр. 166—200; Он же. Отчет о раскопках X АС, т. II. М., 1896, стр. 36, 37; см. также его статьи в «Трудах ВОМПК», стр. 122, 123 и др.

[47] А. М. Сементовский. Белорусские древности; Н. Мышенков. О курганах Минской губернии. М., 1890; Г. Х. Татур. Очерк археологических памятников на пространстве Минской губернии. Минск., 1892; А. П. Сапунов. Река Западная Двина. Витебск. 1893.

Введение

История изучения Полоцкой земли

История Полоцкой земли, столь отличавшаяся от других древнерусских княжеств, уже давно привлекала внимание. Ею занимались польские хронисты XV—XVI вв., мешавшие часто подлинные события русских летописей с позднейшими легендами и собственными домыслами (например, М. Стрыйковский)[1]. В ней искали поддержки в церковно-политической борьбе униатские и католические писатели XVII—XVIII вв.[2] К ней же и с той же целью обращались и в XIX в.

Общие работы по истории Полоцкой земли

Мысль о создании специально полоцкой истории возникла в XIX в. и принадлежала кобринскому монаху католического ордена пиаров —

[1] J. Dlugoss. Ioanni Dlugossi seu longini canonici Cracoviensis, historiae polonicae, кн. XII, ч. I—III. Cracoviae, 1873—1876; M. Stryjkowski. Kronika Polska Litewska, Żmódzka, wszystkiej Rusi. Warszawa, 1846.

[2] J. Kulczyński. Menologium Basilianskie. Wilno, 1777, стр. 11; Stebelski. Dwa wielkie swjatla na horyzoncie polockim, t. I, II. Wilno, 1781. В полоцкой Софии, принадлежавшей тогда униатскому (базилианскому) монастырю, П. И. Кеппену показывали в 1819 г. хранящуюся там книгу: «Historia o cerkwiach Polockich, a w czególnosci o Sophii Katedralney, o Borisie i Hlebie i S. Spacie wzeta z Stryikowskiego, Kroniiarza».

Матвею Бродовичу, но труд его так и не был опубликован[3]. Не суждено было увидеть свет и работе И. А. Марижского, специально изучавшего совместно с П. И. Кеппеном древности Северной Белоруссии (1819)[4].

Стремление к более глубокому изучению истории Белоруссии начало проявляться лишь в 50-х годах прошлого века, с выходом ряда работ в местных изданиях. Польский историк В. Сырокомля впервые, в противоположность своим соотечественникам, привлек древнерусские летописи[5]. Историю Полоцкой земли пишет К. А. Говорский, однако в печать из его труда попали лишь краткие отрывки[6]. В это же время издается первое исследование по истории Белоруссии, составленное О. Турчиновичем[7].

В 60-х годах прошлого века начинают выходить местные губернские издания — «Памятные книжки», включившие со временем исторический, этнографический и археологический отделы[8]. Здесь впервые стали известны имена местных историков К. А. Говорского, А. М. Сементовского, П. Л. Дружиловского, иеромонаха Сергия и др.

Первые обобщающие работы по истории Полоцкой земли появляются во второй половине XIX в. Кроме популярной книги И. Д. Беляева, весьма далекой от методов научного исследования[9], вышли работы М. В. Довнар-Запольского и В. Е. Данилевича, которые попытались подойти к вопросу с научных позиций. Работа М. В. Довнар-Запольского

[3] «Tygodnik powszechny», 1880, No 13, стр. 202; «Slownik geograficzny królewstwa polskiego», VIII. Warszawa, 1887, стр. 720.

[4] П. И. Кеппен. Список русских памятников. СПб., 1822, стр. 48.

[5] Wł. Syrokomlę. Mińsk. «Teka wileńska», I, стр. 173—232; t. II, стр. 133—204. Wilno, 1857.

[6] К. А. Говорский. Исторические сведения о полоцком Софийском соборе с двумя отрывками из неизданной истории Полоцкой епархии. «Вит. ГВ», 1858, № 39—52; Он же. О начале христианства в бывшем Полоцком княжестве и начале учреждения Полоцкой епархии (отрывок из неизданной истории Полоцкой епархии). «Вит. ГВ», 1859, № 2; Он же. О введении римского католицизма в Белоруссии (отрывок из неизданной истории Полоцкой епархии). «Вит. ГВ», 1860, № 15—18. Книга К. А. Говорского в 1917 г. была уже набрана и должна была выйти в первом томе «Трудов Витебского церковного историко-археологического общества» с предисловием А. П. Сапунова (А. Цьвькевiч. Западнорусская школа. «Полымя». Менск, 1927, № 8, стр. 106, прим. 2).

[7] О. Турчинович. Обозрение истории Белоруссии с древнейших времен. СПб., 1857.

[8] «Пк Вит. Г.» на 1861, 1862, 1864, 1865, 1866, 1867 годы. СПб. (Исторический отдел появился в 1864 г., этнографический — в 1865 г., археологический — в 1867 г.); «Пк Мин. г.» на 1910 г.

[9] И. Д. Беляев. История Полоцка или Северо-Западной Руси до Люблинской унии. М., 1872. Автор исходил из предположения, что Полоцк и его земля — колонии Новгорода — и реконструировал историю Полотчины, используя данные о Новгороде и новгородцах (!).

было высказано даже предположение, что курганные горшки не что иное, как «произведение природы (!)»[15]. Белорусскими археологическими древностями интересовался В. Н. Татищев, который, отыскивая место Тмутаракани, поместил ее в верховьях р. Прони, где, сообщал он, по сведениям одного «знатного дворянина», «есть запустелое городище и неколико здания каменнаго видно, имени же никто не знает»[16].

Первые, крайне любопытные известия о раскопках в Белоруссии и, в частности, именно в Полоцкой земле, дошли до нас благодаря собранию Винцентия Меницкого и относятся к концу XVIII в. У него хранилось ответное письмо последнего польского короля Станислава Августа от 24 февраля 1790 г. «чеснику» Бжостовскому. Сильно заинтересованный раскопками последнего в кургане у имения Мосар Витебской обл. коронованный любитель древностей просил дополнительных сведений: не найдено ли при скелете, помимо бубенчиков на ремешке, каких-либо еще предметов? Принадлежит ли скелет мужчине или женщине («это может выяснить всякий цирюльник»), находился ли он в гробу или без[17].

В изданиях, выходивших в первые три десятилетия XIX в. (до опубликования работ братьев Е. П. и К. П. Тышкевичей), неоднократно мелькают сведения об археологических древностях Белоруссии. Будущий известный историк Литвы Ф. Е. Нарбут[18], командированный М. Б. Барклаем де Толли в качестве военного инженера для возведения укреплений между Могилевом и Рогачевом в 1810 г., вскрывает в районе Рогачева несколько курганов. Он также раскапывает курганы под Новогрудком, а в 1822 г. — в своем имении (очевидно, Шавры Лидского уезда)[19]. Ему принадлежит (1818) первое в Белоруссии определение курганов, как древних могил, оставленных, как он считал, каким-то неизвестным народом, жившим «до русинов» в этих местах[20]. В «ученое путешествие» пускается моло-

[15] А. М. Сементовский. Белорусские древности. СПб., 1890, стр. 27.

[16] В. Н. Татищев. История Российская, т. II. М.—Л., 1963, стр. 240. В. Н. Татищев считал возможным поместить здесь Тмутаракань, потому что город входил в Черниговское княжество; он предполагал, что Черниговскому княжеству могли принадлежать и верховья Прони.

[17] Wincenty Mienicki. Wykopalisko w Mosarzu. Wiadomości numismatyczno-archeologiczne, 1892, № 1—2, стр. 285—289.

[18] Нарбут Федор Ефимович (1784—1864) — известный историк Литвы и первый по времени археолог Белоруссии. Как военный инженер участвовал в войнах с Наполеоном, выйдя в отставку (1812), поселился в своем имении Шавры Лидского уезда, где посвятил себя изучению местных древностей, этнографии и фольклора. Результаты исследований были опубликованы в девятитомном труде, выходившем в 1835—1841 гг.

[19] К. П. Тышкевич. О курганах в Литве и Западной Руси. Вильно, 1865, стр. 70.

[20] Narbutt. Badanie starozytnosci litewskich. O kurhanach. В кн.: «Tygodnik Wileński», t. VI. Wilno, 1818, № 123, стр. 161—168.

званному, по-видимому, усилением эксплуатации, послужило грандиозное поражение Ярославичей в битве с половцами на р. Льте (1068 г.). Немедленно собравшееся в Киеве вече на требование выдать оружие и коней для продолжения битвы получило от киевского Изяслава отказ. «И начаша людие говорити на воеводу на Коснячька; идоша на гору, с вѣча, и придоша на двор Коснячковъ, и не обрѣтше его, сташа у двора Брячиславля и рѣша: «Пойдем, высадим дружину свою ис погреба». И разделишася на двое: половина ихъ иде к погребу, а половина ихъ иде по Мосту; си же придоша на княжь дворъ...» Узнав об освобождении Всеслава, Изяслав. вступивший было в переговоры с восставшими, бежал в Польшу. По воле восставших полоцкий князь оказался на великом киевском княжении[34].

Рис. 70. Всеслав Полоцкий, едущий через Днепр в ладье (миниатюра Радзивилловской летописи, XV в.)

Было бы излишним разбирать вопрос об участии в восстании Всеслава Полоцкого, так как восставшим полоцкий князь был, безусловно, социально далек. Для нас важно другое. Почему взбешенные отсутствием Коснячка киевляне временно оставили первоначальное намерение сразу же идти к Изяславу? Почему именно у двора Брячислава они устроили совещание и наметили план действий (по которому они разделились на двое и шли выполнять две задачи)? Почему именно там раздался клич «высадим дружину свою ис погреба». Иными словами: что такое «двор Брячиславль» в Киеве и какова его роль во всех этих событиях?

Двором Брячислава здесь, по-видимому, называли торговое подворье полоцких князей, отстроенное Брячиславом Изяславичем в первой поло-

[34] ПВЛ, т. I, стр. 114, 115.

Матвею Бродовичу, но труд его так и не был опубликован[3]. Не суждено было увидеть свет и работе И. А. Гарижского, специально изучавшего совместно с П. И. Кеппеном древности Северной Белоруссии (1819)[4].

Стремление к более глубокому изучению истории Белоруссии начало проявляться лишь в 50-х годах прошлого века, с выходом ряда работ в местных изданиях. Польский историк В. Сырокомля впервые, в противоположность своим соотечественникам, привлек древнерусские летописи[5]. Историю Полоцкой земли пишет К. А. Говорский, однако в печать из его труда попали лишь краткие отрывки[6]. В это же время издается первое исследование по истории Белоруссии, составленное О. Турчиновичем[7].

В 60-х годах прошлого века начинают выходить местные губернские издания — «Памятные книжки», включившие со временем исторический, этнографический и археологический отделы[8]. Здесь впервые стали известны имена местных историков К. А. Говорского, А. М. Сементовского, П. Л. Дружиловского, иеромонаха Сергия и др.

Первые обобщающие работы по истории Полоцкой земли появляются во второй половине XIX в. Кроме популярной книги И. Д. Беляева, весьма далекой от методов научного исследования[9], вышли работы М. В. Довнар-Запольского и В. Е. Данилевича, которые попытались подойти к вопросу с научных позиций. Работа М. В. Довнар-Запольского

[3] «Tygodnik powszechny», 1880, No 13, стр. 202; «Slownik geograficzny królewstwa polskiego», VIII. Warszawa, 1887, стр. 720.

[4] П. И. Кеппен. Список русских памятников. СПб., 1822, стр. 48.

[5] Wł. Syrokomlę. Mińsk. «Teka wileńska», I, стр. 173—232; t. II, стр. 133—204. Wilno, 1857.

[6] К. А. Говорский. Исторические сведения о полоцком Софийском соборе с двумя отрывками из неизданной истории Полоцкой епархии. «Вит. ГВ», 1858, № 39—52; Он же. О начале христианства в бывшем Полоцком княжестве и начале учреждения Полоцкой епархии (отрывок из неизданной истории Полоцкой епархии). «Вит. ГВ», 1859, № 2; Он же. О введении римского католицизма в Белоруссии (отрывок из неизданной истории Полоцкой епархии). «Вит. ГВ», 1860, № 15—18. Книга К. А. Говорского в 1917 г. была уже набрана и должна была выйти в первом томе «Трудов Витебского церковного историко-археологического общества» с предисловием А. П. Сапунова (А. Цьвькевіч. Западнорусская школа. «Полымя». Менск, 1927, № 8, стр. 106, прим. 2).

[7] О. Турчинович. Обозрение истории Белоруссии с древнейших времен. СПб., 1857.

[8] «Пк Вит. Г.» на 1861, 1862, 1864, 1865, 1866, 1867 годы. СПб. (Исторический отдел появился в 1864 г., этнографический — в 1865 г., археологический — в 1867 г.); «Пк Мин. г.» на 1910 г.

[9] И. Д. Беляев. История Полоцка или Северо-Западной Руси до Люблинской унии. М., 1872. Автор исходил из предположения, что Полоцк и его земля — колонии Новгорода — и реконструировал историю Полотчины, используя данные о Новгороде и новгородцах (!).

Введение

История изучения Полоцкой земли

История Полоцкой земли, столь отличавшаяся от других древнерусских княжеств, уже давно привлекала внимание. Ею занимались польские хронисты XV—XVI вв., мешавшие часто подлинные события русских летописей с позднейшими легендами и собственными домыслами (например, М. Стрыйковский)[1]. В ней искали поддержки в церковно-политической борьбе униатские и католические писатели XVII—XVIII вв.[2] К ней же и с той же целью обращались и в XIX в.

Общие работы по истории Полоцкой земли

Мысль о создании специально полоцкой истории возникла в XIX в. и принадлежала кобринскому монаху католического ордена пиаров —

[1] J. Dlugoss. Ioanni Dlugossi seu longini canonici Cracoviensis, historiae polonicae, кн. XII, ч. I—III. Cracoviae, 1873—1876; M. Stryjkowski. Kronika Polska Litewska, Żmódzka, wszystkiej Rusi. Warszawa, 1846.

[2] J. Kulczyński. Menologium Basilianskie. Wilno, 1777, стр. 11; Stebelski. Dwa wielkie swjatla na horyzoncie polockim, t. I, II. Wilno, 1781. В полоцкой Софии, принадлежавшей тогда униатскому (базилианскому) монастырю, П. И. Кеппену показывали в 1819 г. хранящуюся там книгу: «Historia o cerkwiach Polockich, a w czególnosci o Sophii Katedralney, o Borisie i Hlebie i S. Spacie wzeta z Stryikowskiego, Kroniiarza».

Рудня-Бездедовичи и Бельчицы, Лятохи (к югу от Витебска), по-видимому, Черцы)[32].

Курганы с трупосожжением в насыпи, столь характерные для древностей радимичей, встречаются в большом количестве в Полоцкой земле, но, правда, в довольно определенном районе. Они начинаются на границе земли в районе Себежа (оз. Глубокое и т. д.)[33] и тянутся полосой с северо-запада на юго-восток вдоль верхнего течения Березины. Такие захоронения известны к западу (Горовые) и юго-западу (Рудня-Бездедовичи) от Полоцка, в верховьях Березины (Точилище, Большой Стахов, Оздятичи, Прибар, Большая Ольса)[34]. Подобные погребения встречены, по-видимому, на р. Бобр[35] у дер. Грязивец под Оршей[36], под Друцком (дер. Синчуки)[37]. В среднем течении Березины, судя по исследованиям Г. Ф. Соловьевой, располагается группа курганов с кремацией в основании кургана. Здесь лишь однажды был встречен курган с трупосожжением на стороне (Большая Ольса). Таким образом, территория данного обряда распространена в Северной Белоруссии по диагонали от Полоцка (и Себежа) до средней Березины.

Что представляет собой этот вид погребения? У деревень Рудня, Бездедовичи большинство курганов с кремацией в насыпи либо овальной, либо четырехугольной формы с кострищем на горизонте и с остатками кремированного покойника — в лепных урнах в насыпи (курганы № 4, 7, 8, 10, 14 в раскопках А. Н. Лявданского). Такие курганы встретил здесь, как указывалось, их первый исследователь К. А. Говорский и А. М. Сементовский. Подобный обряд обнаружен и к западу от Полоцка у дер. Горовые, где в кургане четырехугольном в плане, с кострищем на горизонте,

[32] Е. и В. Голубович. Славянские поселения правобережной Дисны в Вилейском округе БССР. КСИИМК, вып. XI, 1945; А. К. Супінскі. Магільнік каля вёскі Лятох, Віцебскага райену й акругі. Сб. «Віцебшчына», т. I. Віцебск, 1925; А. М. Сементовский. Белорусские древности. СПб., 1890, стр. 22.

[33] С. А. Тараканова. Себежские городища и курганы. ТПЭ, т. I, 1959, стр. 118, 119.

[34] А. Н. Ляўданскі. Археолёгічныя досьледы ў Полацкаі акрузе. Працы, II, стр. 173—176; К. А. Говорский. Поездка из Полоцка по направлению так называемой Ольгердовой дороги. ЗРАО, т. V. СПб., 1853. Перечень заседаний. Приложение, стр. 90—92; А. М. Сементовский. О раскопках 1883 года. «Виленский Вестник», 1884, № 73; о раскопках 1887 года см. его книгу: «Белорусские древности». СПб., 1890, стр. 20, 21; А. Н. Ляуданскі. Раскопкі і археолёгічныя разьведкі ў Барысаўскім павеце. Навукові зборнік інституту Беларускае Культуры. Менск, 1925; «Хроника». Працы, III. Менск, 1932, стр. 231, 234, 235; В. Завитневич. Археологические разыскания в бассейне реки Березины. ОАК, 1892, стр. 135 и сл.

[35] К. П. Тышкевич. О курганах в Литве и Руси. Вильно. 1865.

[36] А. Н. Ляўданскі. Археолёгічныя досьледы ў Віцебскай акрузе. Працы, II, стр. 101—103.

[37] Г. Ф. Соловьева. Славянские союзы племен по археологическим материалам VIII—XIV вв. СА, XXV, 1956.

Матвею Бродовичу, но труд его так и не был опубликован[3]. Не суждено было увидеть свет и работе И. А. Гарижского, специально изучавшего совместно с П. И. Кеппеном древности Северной Белоруссии (1819)[4].

Стремление к более глубокому изучению истории Белоруссии начало проявляться лишь в 50-х годах прошлого века, с выходом ряда работ в местных изданиях. Польский историк В. Сырокомля впервые, в противоположность своим соотечественникам, привлек древнерусские летописи[5]. Историю Полоцкой земли пишет К. А. Говорский, однако в печать из его труда попали лишь краткие отрывки[6]. В это же время издается первое исследование по истории Белоруссии, составленное О. Турчиновичем[7].

В 60-х годах прошлого века начинают выходить местные губернские издания — «Памятные книжки», включившие со временем исторический, этнографический и археологический отделы[8]. Здесь впервые стали известны имена местных историков К. А. Говорского, А. М. Сементовского, П. Л. Дружиловского, иеромонаха Сергия и др.

Первые обобщающие работы по истории Полоцкой земли появляются во второй половине XIX в. Кроме популярной книги И. Д. Беляева, весьма далекой от методов научного исследования[9], вышли работы М. В. Довнар-Запольского и В. Е. Данилевича, которые попытались подойти к вопросу с научных позиций. Работа М. В. Довнар-Запольского

[3] «Tygodnik powszechny», 1880, No 13, стр. 202; «Slownik geograficzny królewstwa polskiego», VIII. Warszawa, 1887, стр. 720.

[4] П. И. Кеппен. Список русских памятников. СПб., 1822, стр. 48.

[5] Wł. Syrokomlę. Mińsk. «Teka wileńska», I, стр. 173—232; t. II, стр. 133—204. Wilno, 1857.

[6] К. А. Говорский. Исторические сведения о полоцком Софийском соборе с двумя отрывками из неизданной истории Полоцкой епархии. «Вит. ГВ», 1858, № 39—52; Он же. О начале христианства в бывшем Полоцком княжестве и начале учреждения Полоцкой епархии (отрывок из неизданной истории Полоцкой епархии). «Вит. ГВ», 1859, № 2; Он же. О введении римского католицизма в Белоруссии (отрывок из неизданной истории Полоцкой епархии). «Вит. ГВ», 1860, № 15—18. Книга К. А. Говорского в 1917 г. была уже набрана и должна была выйти в первом томе «Трудов Витебского церковного историко-археологического общества» с предисловием А. П. Сапунова (А. Цьвькевіч. Западнорусская школа. «Полымя». Менск, 1927, № 8, стр. 106, прим. 2).

[7] О. Турчинович. Обозрение истории Белоруссии с древнейших времен. СПб., 1857.

[8] «Пк Вит. Г.» на 1861, 1862, 1864, 1865, 1866, 1867 годы. СПб. (Исторический отдел появился в 1864 г., этнографический — в 1865 г., археологический — в 1867 г.); «Пк Мин. г.» на 1910 г.

[9] И. Д. Беляев. История Полоцка или Северо-Западной Руси до Люблинской унии. М., 1872. Автор исходил из предположения, что Полоцк и его земля — колонии Новгорода — и реконструировал историю Полотчины, используя данные о Новгороде и новгородцах (!).

было высказано даже предположение, что курганные горшки не что иное, как «произведение природы (!)»[15]. Белорусскими археологическими древностями интересовался В. Н. Татищев, который, отыскивая место Тмутаракани, поместил ее в верховьях р. Прони, где, сообщал он, по сведениям одного «знатного дворянина», «есть запустелое городище и неколико здания каменнаго видно, имени же никто не знает»[16].

Первые, крайне любопытные известия о раскопках в Белоруссии и, в частности, именно в Полоцкой земле, дошли до нас благодаря собранию Винцентия Меницкого и относятся к концу XVIII в. У него хранилось ответное письмо последнего польского короля Станислава Августа от 24 февраля 1790 г. «чеснику» Бжостовскому. Сильно заинтересованный раскопками последнего в кургане у имения Мосар Витебской обл. коронованный любитель древностей просил дополнительных сведений: не найдено ли при скелете, помимо бубенчиков на ремешке, каких-либо еще предметов? Принадлежит ли скелет мужчине или женщине («это может выяснить всякий цирюльник»), находился ли он в гробу или без[17].

В изданиях, выходивших в первые три десятилетия XIX в. (до опубликования работ братьев Е. П. и К. П. Тышкевичей), неоднократно мелькают сведения об археологических древностях Белоруссии. Будущий известный историк Литвы Ф. Е. Нарбут[18], командированный М. Б. Барклаем де Толли в качестве военного инженера для возведения укреплений между Могилевом и Рогачевом в 1810 г., вскрывает в районе Рогачева несколько курганов. Он также раскапывает курганы под Новогрудком, а в 1822 г. — в своем имении (очевидно, Шавры Лидского уезда)[19]. Ему принадлежит (1818) первое в Белоруссии определение курганов, как древних могил, оставленных, как он считал, каким-то неизвестным народом, жившим «до русинов» в этих местах[20]. В «ученое путешествие» пускается моло-

[15] А. М. Сементовский. Белорусские древности. СПб., 1890, стр. 27.

[16] В. Н. Татищев. История Российская, т. II. М.—Л., 1963, стр. 240. В. Н. Татищев считал возможным поместить здесь Тмутаракань, потому что город входил в Черниговское княжество; он предполагал, что Черниговскому княжеству могли принадлежать и верховья Прони.

[17] Wincenty Mienicki. Wykopalisko w Mosarzu. Wiadomości numismatyczno-archeologiczne, 1892, № 1—2, стр. 285—289.

[18] Нарбут Федор Ефимович (1784—1864) — известный историк Литвы и первый по времени археолог Белоруссии. Как военный инженер участвовал в войнах с Наполеоном, выйдя в отставку (1812), поселился в своем имении Шавры Лидского уезда, где посвятил себя изучению местных древностей, этнографии и фольклора. Результаты исследований были опубликованы в девятитомном труде, выходившем в 1835—1841 гг.

[19] К. П. Тышкевич. О курганах в Литве и Западной Руси. Вильно, 1865, стр. 70.

[20] Narbutt. Badanie starozytnosci litewskich. O kurhanach. В кн.: «Tygodnik Wileński», t. VI. Wilno, 1818, № 123, стр. 161—168.

Матвею Бродовичу, но труд его так и не был опубликован[3]. Не суждено было увидеть свет и работе И. А. Гарижского, специально изучавшего совместно с П. И. Кеппеном древности Северной Белоруссии (1819)[4].

Стремление к более глубокому изучению истории Белоруссии начало проявляться лишь в 50-х годах прошлого века, с выходом ряда работ в местных изданиях. Польский историк В. Сырокомля впервые, в противоположность своим соотечественникам, привлек древнерусские летописи[5]. Историю Полоцкой земли пишет К. А. Говорский, однако в печать из его труда попали лишь краткие отрывки[6]. В это же время издается первое исследование по истории Белоруссии, составленное О. Турчиновичем[7].

В 60-х годах прошлого века начинают выходить местные губернские издания — «Памятные книжки», включившие со временем исторический, этнографический и археологический отделы[8]. Здесь впервые стали известны имена местных историков К. А. Говорского, А. М. Сементовского, П. Л. Дружиловского, иеромонаха Сергия и др.

Первые обобщающие работы по истории Полоцкой земли появляются во второй половине XIX в. Кроме популярной книги И. Д. Беляева, весьма далекой от методов научного исследования[9], вышли работы М. В. Довнар-Запольского и В. Е. Данилевича, которые попытались подойти к вопросу с научных позиций. Работа М. В. Довнар-Запольского

[3] «Tygodnik powszechny», 1880, No 13, стр. 202; «Slownik geograficzny królewstwa polskiego», VIII. Warszawa, 1887, стр. 720.

[4] П. И. Кеппен. Список русских памятников. СПб., 1822, стр. 48.

[5] Wł. Syrokomlę. Mińsk. «Teka wileńska», I, стр. 173—232; t. II, стр. 133—204. Wilno, 1857.

[6] К. А. Говорский. Исторические сведения о полоцком Софийском соборе с двумя отрывками из неизданной истории Полоцкой епархии. «Вит. ГВ», 1858, № 39—52; Он же. О начале христианства в бывшем Полоцком княжестве и начале учреждения Полоцкой епархии (отрывок из неизданной истории Полоцкой епархии). «Вит. ГВ», 1859, № 2; Он же. О введении римского католицизма в Белоруссии (отрывок из неизданной истории Полоцкой епархии). «Вит. ГВ», 1860, № 15—18. Книга К. А. Говорского в 1917 г. была уже набрана и должна была выйти в первом томе «Трудов Витебского церковного историко-археологического общества» с предисловием А. П. Сапунова (А. Цьвькевiч. Западнорусская школа. «Полымя». Менск, 1927, № 8, стр. 106, прим. 2).

[7] О. Турчинович. Обозрение истории Белоруссии с древнейших времен. СПб., 1857.

[8] «Пк Вит. Г.» на 1861, 1862, 1864, 1865, 1866, 1867 годы. СПб. (Исторический отдел появился в 1864 г., этнографический — в 1865 г., археологический — в 1867 г.); «Пк Мин. г.» на 1910 г.

[9] И. Д. Беляев. История Полоцка или Северо-Западной Руси до Люблинской унии. М., 1872. Автор исходил из предположения, что Полоцк и его земля — колонии Новгорода — и реконструировал историю Полотчины, используя данные о Новгороде и новгородцах (!).

было высказано даже предположение, что курганные горшки не что иное, как «произведение природы (!)»[15]. Белорусскими археологическими древностями интересовался В. Н. Татищев, который, отыскивая место Тмутаракани, поместил ее в верховьях р. Прони, где, сообщал он, по сведениям одного «знатного дворянина», «есть запустелое городище и неколико здания каменнаго видно, имени же никто не знает»[16].

Первые, крайне любопытные известия о раскопках в Белоруссии и, в частности, именно в Полоцкой земле, дошли до нас благодаря собранию Винцентия Меницкого и относятся к концу XVIII в. У него хранилось ответное письмо последнего польского короля Станислава Августа от 24 февраля 1790 г. «чеснику» Бжостовскому. Сильно заинтересованный раскопками последнего в кургане у имения Мосар Витебской обл. коронованный любитель древностей просил дополнительных сведений: не найдено ли при скелете, помимо бубенчиков на ремешке, каких-либо еще предметов? Принадлежит ли скелет мужчине или женщине («это может выяснить всякий цирюльник»), находился ли он в гробу или без[17].

В изданиях, выходивших в первые три десятилетия XIX в. (до опубликования работ братьев Е. П. и К. П. Тышкевичей), неоднократно мелькают сведения об археологических древностях Белоруссии. Будущий известный историк Литвы Ф. Е. Нарбут[18], командированный М. Б. Барклаем де Толли в качестве военного инженера для возведения укреплений между Могилевом и Рогачевом в 1810 г., вскрывает в районе Рогачева несколько курганов. Он также раскапывает курганы под Новогрудком, а в 1822 г. — в своем имении (очевидно, Шавры Лидского уезда)[19]. Ему принадлежит (1818) первое в Белоруссии определение курганов, как древних могил, оставленных, как он считал, каким-то неизвестным народом, жившим «до русинов» в этих местах[20]. В «ученое путешествие» пускается моло-

[15] А. М. Сементовский. Белорусские древности. СПб., 1890, стр. 27.

[16] В. Н. Татищев. История Российская, т. II. М.—Л., 1963, стр. 240. В. Н. Татищев считал возможным поместить здесь Тмутаракань, потому что город входил в Черниговское княжество; он предполагал, что Черниговскому княжеству могли принадлежать и верховья Прони.

[17] Wincenty Mienicki. Wykopalisko w Mosarzu. Wiadomości numismatyczno-archeologiczne, 1892, № 1—2, стр. 285—289.

[18] Нарбут Федор Ефимович (1784—1864) — известный историк Литвы и первый по времени археолог Белоруссии. Как военный инженер участвовал в войнах с Наполеоном, выйдя в отставку (1812), поселился в своем имении Шавры Лидского уезда, где посвятил себя изучению местных древностей, этнографии и фольклора. Результаты исследований были опубликованы в девятитомном труде, выходившем в 1835—1841 гг.

[19] К. П. Тышкевич. О курганах в Литве и Западной Руси. Вильно, 1865, стр. 70.

[20] Narbutt. Badanie starozytnosci litewskich. O kurhanach. В кн.: «Tygodnik Wileński», t. VI. Wilno, 1818, № 123, стр. 161—168.

Введение

История изучения Полоцкой земли

История Полоцкой земли, столь отличавшаяся от других древнерусских княжеств, уже давно привлекала внимание. Ею занимались польские хронисты XV—XVI вв., мешавшие часто подлинные события русских летописей с позднейшими легендами и собственными домыслами (например, М. Стрыйковский)[1]. В ней искали поддержки в церковно-политической борьбе униатские и католические писатели XVII—XVIII вв.[2] К ней же и с той же целью обращались и в XIX в.

Общие работы по истории Полоцкой земли

Мысль о создании специально полоцкой истории возникла в XIX в. и принадлежала кобринскому монаху католического ордена пиаров —

[1] J. Dlugoss. Ioanni Dlugossi seu longini canonici Cracoviensis, historiae polonicae, кн. XII, ч. I—III. Cracoviae, 1873—1876; M. Stryjkowski. Kronika Polska Litewska, Żmódzka, wszystkiej Rusi. Warszawa, 1846.

[2] J. Kulczyński. Menologium Basilianskie. Wilno, 1777, стр. 11; Stebelski. Dwa wielkie swjatla na horyzoncie polockim, t. I, II. Wilno, 1781. В полоцкой Софии, принадлежавшей тогда униатскому (базилианскому) монастырю, П. И. Кеппену показывали в 1819 г. хранящуюся там книгу: «Historia o cerkwiach Polockich, a w czególnosci o Sophii Katedralney, o Borisie i Hlebie i S. Spacie wzeta z Stryikowskiego, Kroniiarza».

Е. Р. Романов (Витебск, Могилев)[56], труды их получили широкую известность, или народных училищ: К. Т. Аникиевич (с. Ивановка Витебской губ.), И. Горбачевский (Крейцбург Витебской губ.), помогавшие Е. Р. Романову в поле и потом писавшие интересные работы[57]. Кроме того, были просто любители, многие из которых занимались серьезными раскопками[58]. Упомянем, наконец, деятельность некоторых педагогов Полоцкого кадетского корпуса, широко интересовавшихся местными древностями[59] и активно помогавших развитию археологии[60].

Создание Белорусской Академии наук и Института белорусской культуры в послереволюционные годы дали толчок новым археологическим исследованиям. Здесь прежде всего следует упомянуть труды крупнейшего советского археолога А. Н. Лявданского (1893—1941)[61], таланту и исключительной энергии которого белорусская наука обязана своим быстрым развитием. Переключившись с раскопок курганов на исследования поселений, ученый обследовал Смоленщину, почти все области БССР, входившие тогда в Советский Союз. Он открыл, что почти вся территория Белоруссии на рубеже нашей эры была заселена балтийским населением, оставившим городища со штрихованной керамикой, и наметил в общих чертах другие культуры, распространенные в Белоруссии в I тысячелетии н. э. Датировки памятников, предложенные А. Н. Лявданским, до настоящего времени почти не поколеблены. Группой археологов во главе с А. Н. Ляв-

[56] Романов Евдоким Романович (1855—1922) — крупнейший белорусский фольклорист, этнограф, археолог и краевед. Его научное наследие составляет 210 крупных и мелких работ, среди которых около трех десятков посвящено археологии Белоруссии (В. К. Бандарчык. Еўдакім Рамановіч Раманаў. Минск, 1961).

[57] К. Т. Аникиевич. Сеннинский уезд Могилевской губернии. Могилев, 1907; И. Горбачевский. О волоках великого водного пути из варяг в греки. «Вит. ГВ», 1894, № 72, 73. Есть отдельный оттиск (Витебск, 1894).

[58] Т. Соподько, например, раскапывал курганы у дер. Мурава Игуменского у.; детально изучал их строение и впервые провел химический анализ костей человека (Tytus Sopodźko. Poszukowania archeologiczne w powiecie Ihumeńskim. Zbior wiadomości do antropologii Krajowej, t. XIII. Kraków, 1889, отд. I, стр. 58, 59).

[59] И. И. Долгов. Наш Край. «Вит. ГВ», 1898, № 113, 114; Он же. Прошлое и настоящее Белоруссии. «Вит. ГВ», 1897, № 19; А. К. Морель. О былом Полотска. «Вит. ГВ», 1892, № 83—85, 90; Он же. Монетный клад. «Вит. ГВ», 1893, № 56; Он же. Еще о находках монет в пределах Витебской губ. «Вит. ГВ», 1894, январь. О деятельности И. И. Долгова, как краеведа и археолога (раскапывал курганы у дер. М. Ситно и т. д.) см.: Д. Леонардов. Памяти действительного члена Витебской ученой архивной комиссии И. И. Долгова. «Полоцко-Витебская старина». Витебск, 1911, ч. II, стр. 1—13. В. П. Викентьев. Полоцкий кадетский корпус. Полоцк, 1910 (книга содержит, между прочим, сведения по древней топографии Полоцка).

[60] См. сведения о письмах с мест с предложениями составить археологическую карту местного края («Древности». ТМАО, т. X. М., 1894, протоколы, стр. 30; «Древности». ТМАО, т. XVI. М., 1900, протоколы, стр. 58 и др.).

[61] О А. Н. Лявданском см.: «А. Н. Лявданский». СА, 1964, № 1.

Матвею Бродовичу, но труд его так и не был опубликован[3]. Не суждено было увидеть свет и работе И. А. Гарижского, специально изучавшего совместно с П. И. Кеппеном древности Северной Белоруссии (1819)[4].

Стремление к более глубокому изучению истории Белоруссии начало проявляться лишь в 50-х годах прошлого века, с выходом ряда работ в местных изданиях. Польский историк В. Сырокомля впервые, в противоположность своим соотечественникам, привлек древнерусские летописи[5]. Историю Полоцкой земли пишет К. А. Говорский, однако в печать из его труда попали лишь краткие отрывки[6]. В это же время издается первое исследование по истории Белоруссии, составленное О. Турчиновичем[7].

В 60-х годах прошлого века начинают выходить местные губернские издания — «Памятные книжки», включившие со временем исторический, этнографический и археологический отделы[8]. Здесь впервые стали известны имена местных историков К. А. Говорского, А. М. Сементовского, П. Л. Дружиловского, иеромонаха Сергия и др.

Первые обобщающие работы по истории Полоцкой земли появляются во второй половине XIX в. Кроме популярной книги И. Д. Беляева, весьма далекой от методов научного исследования[9], вышли работы М. В. Довнар-Запольского и В. Е. Данилевича, которые попытались подойти к вопросу с научных позиций. Работа М. В. Довнар-Запольского

[3] «Tygodnik powszechny», 1880, No 13, стр. 202; «Slownik geograficzny królewstwa polskiego», VIII. Warszawa, 1887, стр. 720.

[4] П. И. Кеппен. Список русских памятников. СПб., 1822, стр. 48.

[5] Wł. Syrokomlę. Mińsk. «Teka wileńska», I, стр. 173—232; t. II, стр. 133—204. Wilno, 1857.

[6] К. А. Говорский. Исторические сведения о полоцком Софийском соборе с двумя отрывками из неизданной истории Полоцкой епархии. «Вит. ГВ», 1858, № 39—52; Он же. О начале христианства в бывшем Полоцком княжестве и начале учреждения Полоцкой епархии (отрывок из неизданной истории Полоцкой епархии). «Вит. ГВ», 1859, № 2; Он же. О введении римского католицизма в Белоруссии (отрывок из неизданной истории Полоцкой епархии). «Вит. ГВ», 1860, № 15—18. Книга К. А. Говорского в 1917 г. была уже набрана и должна была выйти в первом томе «Трудов Витебского церковного историко-археологического общества» с предисловием А. П. Сапунова (А. Цьвькевіч. Западнорусская школа. «Полымя». Менск, 1927, № 8, стр. 106, прим. 2).

[7] О. Турчинович. Обозрение истории Белоруссии с древнейших времен. СПб., 1857.

[8] «Пк Вит. Г.» на 1861, 1862, 1864, 1865, 1866, 1867 годы. СПб. (Исторический отдел появился в 1864 г., этнографический — в 1865 г., археологический — в 1867 г.); «Пк Мин. г.» на 1910 г.

[9] И. Д. Беляев. История Полоцка или Северо-Западной Руси до Люблинской унии. М., 1872. Автор исходил из предположения, что Полоцк и его земля — колонии Новгорода — и реконструировал историю Полотчины, используя данные о Новгороде и новгородцах (!).

Введение

История изучения Полоцкой земли

История Полоцкой земли, столь отличавшаяся от других древнерусских княжеств, уже давно привлекала внимание. Ею занимались польские хронисты XV—XVI вв., мешавшие часто подлинные события русских летописей с позднейшими легендами и собственными домыслами (например, М. Стрыйковский)[1]. В ней искали поддержки в церковно-политической борьбе униатские и католические писатели XVII—XVIII вв.[2] К ней же и с той же целью обращались и в XIX в.

Общие работы по истории Полоцкой земли

Мысль о создании специально полоцкой истории возникла в XIX в. и принадлежала кобринскому монаху католического ордена пиаров —

[1] J. Dlugoss. Ioanni Dlugossi seu longini canonici Cracoviensis, historiae polonicae, кн. XII, ч. I—III. Cracoviae, 1873—1876; M. Stryjkowski. Kronika Polska Litewska, Żmódzka, wszystkiej Rusi. Warszawa, 1846.

[2] J. Kulczyński. Menologium Basilianskie. Wilno, 1777, стр. 11; Stebelski. Dwa wielkie swjatla na horyzoncie polockim, t. I, II. Wilno, 1781. В полоцкой Софии, принадлежавшей тогда униатскому (базилианскому) монастырю, П. И. Кеппену показывали в 1819 г. хранящуюся там книгу: «Historia o cerkwiach Polockich, a w czególnosci o Sophii Katedralney, o Borisie i Hlebie i S. Spacie wzeta z Stryikowskiego, Kroniiarza».

Рудня-Бездедовичи и Бельчицы, Лятохи (к югу от Витебска), по-видимому, Черцы)[32].

Курганы с трупосожжением в насыпи, столь характерные для древностей радимичей, встречаются в большом количестве в Полоцкой земле, но, правда, в довольно определенном районе. Они начинаются на границе земли в районе Себежа (оз. Глубокое и т. д.)[33] и тянутся полосой с северо-запада на юго-восток вдоль верхнего течения Березины. Такие захоронения известны к западу (Горовые) и юго-западу (Рудня-Бездедовичи) от Полоцка, в верховьях Березины (Точилище, Большой Стахов, Оздятичи, Прибар, Большая Ольса)[34]. Подобные погребения встречены, по-видимому, на р. Бобр[35] у дер. Грязивец под Оршей[36], под Друцком (дер. Синчуки)[37]. В среднем течении Березины, судя по исследованиям Г. Ф. Соловьевой, располагается группа курганов с кремацией в основании кургана. Здесь лишь однажды был встречен курган с трупосожжением на стороне (Большая Ольса). Таким образом, территория данного обряда распространена в Северной Белоруссии по диагонали от Полоцка (и Себежа) до средней Березины.

Что представляет собой этот вид погребения? У деревень Рудня, Бездедовичи большинство курганов с кремацией в насыпи либо овальной, либо четырехугольной формы с кострищем на горизонте и с остатками кремированного покойника — в лепных урнах в насыпи (курганы № 4, 7, 8, 10, 14 в раскопках А. Н. Лявданского). Такие курганы встретил здесь, как указывалось, их первый исследователь К. А. Говорский и А. М. Сементовский. Подобный обряд обнаружен и к западу от Полоцка у дер. Горовые, где в кургане четырехугольном в плане, с кострищем на горизонте,

[32] Е. и В. Голубович. Славянские поселения правобережной Дисны в Вилейском округе БССР. КСИИМК, вып. XI, 1945; А. К. Супінскі. Магільнік каля вёскі Лятох, Віцебскага райену й акругі. Сб. «Віцебшчына», т. I. Віцебск, 1925; А. М. Сементовский. Белорусские древности. СПб., 1890, стр. 22.

[33] С. А. Тараканова. Себежские городища и курганы. ТПЭ, т. I, 1959, стр. 118, 119.

[34] А. Н. Ляўданскі. Археолёгічныя досьледы ў Полацкаі акрузе. Працы, II, стр. 173—176; К. А. Говорский. Поездка из Полоцка по направлению так называемой Ольгердовой дороги. ЗРАО, т. V. СПб., 1853. Перечень заседаний. Приложение, стр. 90—92; А. М. Сементовский. О раскопках 1883 года. «Виленский Вестник», 1884, № 73; о раскопках 1887 года см. его книгу: «Белорусские древности». СПб., 1890, стр. 20, 21; А. Н. Ляуданскі. Раскопкі і археолёгічныя разьведкі ў Барысаўскім павеце. Навукові зборнік інституту Беларускае Культуры. Менск, 1925; «Хроника». Працы, III. Менск, 1932, стр. 231, 234, 235; В. Завитневич. Археологические разыскания в бассейне реки Березины. ОАК, 1892, стр. 135 и сл.

[35] К. П. Тышкевич. О курганах в Литве и Руси. Вильно. 1865.

[36] А. Н. Ляўданскі. Археолёгічныя досьледы ў Віцебскай акрузе. Працы, II, стр. 101—103.

[37] Г. Ф. Соловьева. Славянские союзы племен по археологическим материалам VIII—XIV вв. СА, XXV, 1956.

Введение

История изучения Полоцкой земли

История Полоцкой земли, столь отличавшаяся от других древнерусских княжеств, уже давно привлекала внимание. Ею занимались польские хронисты XV—XVI вв., мешавшие часто подлинные события русских летописей с позднейшими легендами и собственными домыслами (например, М. Стрыйковский)[1]. В ней искали поддержки в церковно-политической борьбе униатские и католические писатели XVII—XVIII вв.[2] К ней же и с той же целью обращались и в XIX в.

Общие работы по истории Полоцкой земли

Мысль о создании специально полоцкой истории возникла в XIX в. и принадлежала кобринскому монаху католического ордена пиаров —

[1] J. Dlugoss. Ioanni Dlugossi seu longini canonici Cracoviensis, historiae polonicae, кн. XII, ч. I—III. Cracoviae, 1873—1876; M. Stryjkowski. Kronika Polska Litewska, Żmódzka, wszystkiej Rusi. Warszawa, 1846.

[2] J. Kulczyński. Menologium Basilianskie. Wilno, 1777, стр. 11; Stebelski. Dwa wielkie swjatla na horyzoncie polockim, t. I, II. Wilno, 1781. В полоцкой Софии, принадлежавшей тогда униатскому (базилианскому) монастырю, П. И. Кеппену показывали в 1819 г. хранящуюся там книгу: «Historia o cerkwiach Polockich, a w czególnosci o Sophii Katedralney, o Borisie i Hlebie i S. Spacie wzeta z Stryikowskiego, Kroniiarza».

Матвею Бродовичу, но труд его так и не был опубликован[3]. Не суждено было увидеть свет и работе И. А. Гарижского, специально изучавшего совместно с П. И. Кеппеном древности Северной Белоруссии (1819)[4].

Стремление к более глубокому изучению истории Белоруссии начало проявляться лишь в 50-х годах прошлого века, с выходом ряда работ в местных изданиях. Польский историк В. Сырокомля впервые, в противоположность своим соотечественникам, привлек древнерусские летописи[5]. Историю Полоцкой земли пишет К. А. Говорский, однако в печать из его труда попали лишь краткие отрывки[6]. В это же время издается первое исследование по истории Белоруссии, составленное О. Турчиновичем[7].

В 60-х годах прошлого века начинают выходить местные губернские издания — «Памятные книжки», включившие со временем исторический, этнографический и археологический отделы[8]. Здесь впервые стали известны имена местных историков К. А. Говорского, А. М. Сементовского, П. Л. Дружиловского, иеромонаха Сергия и др.

Первые обобщающие работы по истории Полоцкой земли появляются во второй половине XIX в. Кроме популярной книги И. Д. Беляева, весьма далекой от методов научного исследования[9], вышли работы М. В. Довнар-Запольского и В. Е. Данилевича, которые попытались подойти к вопросу с научных позиций. Работа М. В. Довнар-Запольского

[3] «Tygodnik powszechny», 1880, No 13, стр. 202; «Slownik geograficzny królewstwa polskiego», VIII. Warszawa, 1887, стр. 720.

[4] П. И. Кеппен. Список русских памятников. СПб., 1822, стр. 48.

[5] Wł. Syrokomlę. Mińsk. «Teka wileńska», I, стр. 173—232; t. II, стр. 133—204. Wilno, 1857.

[6] К. А. Говорский. Исторические сведения о полоцком Софийском соборе с двумя отрывками из неизданной истории Полоцкой епархии. «Вит. ГВ», 1858, № 39—52; Он же. О начале христианства в бывшем Полоцком княжестве и начале учреждения Полоцкой епархии (отрывок из неизданной истории Полоцкой епархии). «Вит. ГВ», 1859, № 2; Он же. О введении римского католицизма в Белоруссии (отрывок из неизданной истории Полоцкой епархии). «Вит. ГВ», 1860, № 15—18. Книга К. А. Говорского в 1917 г. была уже набрана и должна была выйти в первом томе «Трудов Витебского церковного историко-археологического общества» с предисловием А. П. Сапунова (А. Цьвькевіч. Западнорусская школа. «Полымя». Менск, 1927, № 8, стр. 106, прим. 2).

[7] О. Турчинович. Обозрение истории Белоруссии с древнейших времен. СПб., 1857.

[8] «Пк Вит. Г.» на 1861, 1862, 1864, 1865, 1866, 1867 годы. СПб. (Исторический отдел появился в 1864 г., этнографический — в 1865 г., археологический — в 1867 г.); «Пк Мин. г.» на 1910 г.

[9] И. Д. Беляев. История Полоцка или Северо-Западной Руси до Люблинской унии. М., 1872. Автор исходил из предположения, что Полоцк и его земля — колонии Новгорода — и реконструировал историю Полотчины, используя данные о Новгороде и новгородцах (!).

Матвею Бродовичу, но труд его так и не был опубликован [3]. Не суждено было увидеть свет и работе И. А. Гарижского, специально изучавшего совместно с П. И. Кеппеном древности Северной Белоруссии (1819) [4].

Стремление к более глубокому изучению истории Белоруссии начало проявляться лишь в 50-х годах прошлого века, с выходом ряда работ в местных изданиях. Польский историк В. Сырокомля впервые, в противоположность своим соотечественникам, привлек древнерусские летописи [5]. Историю Полоцкой земли пишет К. А. Говорский, однако в печать из его труда попали лишь краткие отрывки [6]. В это же время издается первое исследование по истории Белоруссии, составленное О. Турчиновичем [7].

В 60-х годах прошлого века начинают выходить местные губернские издания — «Памятные книжки», включившие со временем исторический, этнографический и археологический отделы [8]. Здесь впервые стали известны имена местных историков К. А. Говорского, А. М. Сементовского, П. Л. Дружиловского, иеромонаха Сергия и др.

Первые обобщающие работы по истории Полоцкой земли появляются во второй половине XIX в. Кроме популярной книги И. Д. Беляева, весьма далекой от методов научного исследования [9], вышли работы М. В. Довнар-Запольского и В. Е. Данилевича, которые попытались подойти к вопросу с научных позиций. Работа М. В. Довнар-Запольского

[3] «Tygodnik powszechny», 1880, No 13, стр. 202; «Slownik geograficzny królewstwa polskiego», VIII. Warszawa, 1887, стр. 720.

[4] П. И. Кеппен. Список русских памятников. СПб., 1822, стр. 48.

[5] Wł. Syrokomlę. Mińsk. «Teka wileńska», I, стр. 173—232; t. II, стр. 133—204. Wilno, 1857.

[6] К. А. Говорский. Исторические сведения о полоцком Софийском соборе с двумя отрывками из неизданной истории Полоцкой епархии. «Вит. ГВ», 1858, № 39—52; Он же. О начале христианства в бывшем Полоцком княжестве и начале учреждения Полоцкой епархии (отрывок из неизданной истории Полоцкой епархии). «Вит. ГВ», 1859, № 2; Он же. О введении римского католицизма в Белоруссии (отрывок из неизданной истории Полоцкой епархии). «Вит. ГВ», 1860, № 15—18. Книга К. А. Говорского в 1917 г. была уже набрана и должна была выйти в первом томе «Трудов Витебского церковного историко-археологического общества» с предисловием А. П. Сапунова (А. Цьвькевіч. Западнорусская школа. «Полымя». Менск, 1927, № 8, стр. 106, прим. 2).

[7] О. Турчинович. Обозрение истории Белоруссии с древнейших времен. СПб., 1857.

[8] «Пк Вит. Г.» на 1861, 1862, 1864, 1865, 1866, 1867 годы. СПб. (Исторический отдел появился в 1864 г., этнографический — в 1865 г., археологический — в 1867 г.); «Пк Мин. г.» на 1910 г.

[9] И. Д. Беляев. История Полоцка или Северо-Западной Руси до Люблинской унии. М., 1872. Автор исходил из предположения, что Полоцк и его земля — колонии Новгорода — и реконструировал историю Полотчины, используя данные о Новгороде и новгородцах (!).

Матвею Бродовичу, но труд его так и не был опубликован[3]. Не суждено было увидеть свет и работе И. А. Гарижского, специально изучавшего совместно с П. И. Кеппеном древности Северной Белоруссии (1819)[4].

Стремление к более глубокому изучению истории Белоруссии начало проявляться лишь в 50-х годах прошлого века, с выходом ряда работ в местных изданиях. Польский историк В. Сырокомля впервые, в противоположность своим соотечественникам, привлек древнерусские летописи[5]. Историю Полоцкой земли пишет К. А. Говорский, однако в печать из его труда попали лишь краткие отрывки[6]. В это же время издается первое исследование по истории Белоруссии, составленное О. Турчиновичем[7].

В 60-х годах прошлого века начинают выходить местные губернские издания — «Памятные книжки», включившие со временем исторический, этнографический и археологический отделы[8]. Здесь впервые стали известны имена местных историков К. А. Говорского, А. М. Сементовского, П. Л. Дружиловского, иеромонаха Сергия и др.

Первые обобщающие работы по истории Полоцкой земли появляются во второй половине XIX в. Кроме популярной книги И. Д. Беляева, весьма далекой от методов научного исследования[9], вышли работы М. В. Довнар-Запольского и В. Е. Данилевича, которые попытались подойти к вопросу с научных позиций. Работа М. В. Довнар-Запольского

[3] «Tygodnik powszechny», 1880, No 13, стр. 202; «Slownik geograficzny królewstwa polskiego», VIII. Warszawa, 1887, стр. 720.

[4] П. И. Кеппен. Список русских памятников. СПб., 1822, стр. 48.

[5] Wł. Syrokomlę. Mińsk. «Teka wileńska», I, стр. 173—232; t. II, стр. 133—204. Wilno, 1857.

[6] К. А. Говорский. Исторические сведения о полоцком Софийском соборе с двумя отрывками из неизданной истории Полоцкой епархии. «Вит. ГВ», 1858, № 39—52; Он же. О начале христианства в бывшем Полоцком княжестве и начале учреждения Полоцкой епархии (отрывок из неизданной истории Полоцкой епархии). «Вит. ГВ», 1859, № 2; Он же. О введении римского католицизма в Белоруссии (отрывок из неизданной истории Полоцкой епархии). «Вит. ГВ», 1860, № 15—18. Книга К. А. Говорского в 1917 г. была уже набрана и должна была выйти в первом томе «Трудов Витебского церковного историко-археологического общества» с предисловием А. П. Сапунова (А. Цьвькевiч. Западнорусская школа. «Полымя». Менск, 1927, № 8, стр. 106, прим. 2).

[7] О. Турчинович. Обозрение истории Белоруссии с древнейших времен. СПб., 1857.

[8] «Пк Вит. Г.» на 1861, 1862, 1864, 1865, 1866, 1867 годы. СПб. (Исторический отдел появился в 1864 г., этнографический — в 1865 г., археологический — в 1867 г.); «Пк Мин. г.» на 1910 г.

[9] И. Д. Беляев. История Полоцка или Северо-Западной Руси до Люблинской унии. М., 1872. Автор исходил из предположения, что Полоцк и его земля — колонии Новгорода — и реконструировал историю Полотчины, используя данные о Новгороде и новгородцах (!).

суживала хронологические рамки (только до XII в.) и широких исторических задач не ставила. Ее заслуга — стремление выйти за пределы древнерусских летописей и привлечь сведения других источников (хроник, данных исторической географии, топонимики и т. д.). Автор ставил вопрос и о границах расселения древнерусских племен [10].

Вышедшая следом работа В. Е. Данилевича носила более глубокий характер [11]. Автор заново изучил все известные русские и иностранные первоисточники, среди которых привлек много новых, что позволило ему написать исследование по истории Полоцкой земли «от каменного века». Собственно история Полоцкой земли строилась только на письменных источниках (главным образом на пассивном пересказе древнерусских летописей) и отражала лишь политическую историю земли и взаимоотношения между древнерусскими князьями. Немногим отличалось и изложение истории Полоцкой земли в литовское время, хотя некоторую помощь здесь оказывало большее количество письменных источников, которыми располагал автор. В последнем разделе рассматривалось политическое и общественное устройство Полоцкой земли, юридическая роль веча и князя во все периоды истории Полотчины, роль пригородов, классовая дифференциация населения, роль торговли и т. д. Однако монография В. Е. Данилевича, скрупулезно собравшая большое количество письменных источников, но, как и книга М. В. Довнар-Запольского, писавшаяся в дошахматовский период изучения летописных источников и, следовательно, недостаточно критически к ним относившаяся, теперь нас не удовлетворяет.

Развитие местной археологии и историко-краеведческой мысли [12]

Интерес к археологическим древностям Белоруссии возник уже в XVI в. У известного польского хрониста Матвея Стрыйковского мы находим довольно много сведений этого рода и прежде всего о Борисовых камнях, описанных, правда, с большой неточностью [13]. Трудами этого автора пользовались позднее многие историки XVI—XVII вв., пересказывая его сведения без всякой критики (Вьюк-Коялович, Шлецер, Стебельский, Свенцицкий и др.) [14]. Ученые (Кромер, Длугош, Матезиус и др.) неоднократно упоминали курганы и недоумевали по поводу встреченных там находок. Матезиусом (XVI в.)

[10] М. В. Довнар-Запольский. Очерк истории кривичской и дреговичской земель до конца XII столетия. Киев, 1891.

[11] В. Е. Данилевич. Очерк истории Полоцкой земли до конца XIV столетия. Киев, 1896.

[12] Этот раздел более подробно публикуется нами отдельно (см.: Л. В. Алексеев. Очерк истории белорусской археологии. СА, в печати).

[13] M. Stryjkowski. Kronika..., стр. 241, 242.

[14] В. П. Таранович. К вопросу о древних лапидарных памятниках с историческими надписями на территории Белорусской ССР. СА, VIII, 1946, стр. 252.

Матвею Бродовичу, но труд его так и не был опубликован[3]. Не суждено было увидеть свет и работе И. А. Гарижского, специально изучавшего совместно с П. И. Кеппеном древности Северной Белоруссии (1819)[4].

Стремление к более глубокому изучению истории Белоруссии начало проявляться лишь в 50-х годах прошлого века, с выходом ряда работ в местных изданиях. Польский историк В. Сырокомля впервые, в противоположность своим соотечественникам, привлек древнерусские летописи[5]. Историю Полоцкой земли пишет К. А. Говорский, однако в печать из его труда попали лишь краткие отрывки[6]. В это же время издается первое исследование по истории Белоруссии, составленное О. Турчиновичем[7].

В 60-х годах прошлого века начинают выходить местные губернские издания — «Памятные книжки», включившие со временем исторический, этнографический и археологический отделы[8]. Здесь впервые стали известны имена местных историков К. А. Говорского, А. М. Сементовского, П. Л. Дружиловского, иеромонаха Сергия и др.

Первые обобщающие работы по истории Полоцкой земли появляются во второй половине XIX в. Кроме популярной книги И. Д. Беляева, весьма далекой от методов научного исследования[9], вышли работы М. В. Довнар-Запольского и В. Е. Данилевича, которые попытались подойти к вопросу с научных позиций. Работа М. В. Довнар-Запольского

[3] «Tygodnik powszechny», 1880, No 13, стр. 202; «Slownik geograficzny królewstwa polskiego», VIII. Warszawa, 1887, стр. 720.

[4] П. И. Кеппен. Список русских памятников. СПб., 1822, стр. 48.

[5] Wł. Syrokomlę. Mińsk. «Teka wileńska», I, стр. 173—232; t. II, стр. 133—204. Wilno, 1857.

[6] К. А. Говорский. Исторические сведения о полоцком Софийском соборе с двумя отрывками из неизданной истории Полоцкой епархии. «Вит. ГВ», 1858, № 39—52; Он же. О начале христианства в бывшем Полоцком княжестве и начале учреждения Полоцкой епархии (отрывок из неизданной истории Полоцкой епархии). «Вит. ГВ», 1859, № 2; Он же. О введении римского католицизма в Белоруссии (отрывок из неизданной истории Полоцкой епархии). «Вит. ГВ», 1860, № 15—18. Книга К. А. Говорского в 1917 г. была уже набрана и должна была выйти в первом томе «Трудов Витебского церковного историко-археологического общества» с предисловием А. П. Сапунова (А. Цьвькевіч. Западнорусская школа. «Полымя». Менск, 1927, № 8, стр. 106, прим. 2).

[7] О. Турчинович. Обозрение истории Белоруссии с древнейших времен. СПб., 1857.

[8] «Пк Вит. Г.» на 1861, 1862, 1864, 1865, 1866, 1867 годы. СПб. (Исторический отдел появился в 1864 г., этнографический — в 1865 г., археологический — в 1867 г.); «Пк Мин. г.» на 1910 г.

[9] И. Д. Беляев. История Полоцка или Северо-Западной Руси до Люблинской унии. М., 1872. Автор исходил из предположения, что Полоцк и его земля — колонии Новгорода — и реконструировал историю Полотчины, используя данные о Новгороде и новгородцах (!).

суживала хронологические рамки (только до XII в.) и широких исторических задач не ставила. Ее заслуга — стремление выйти за пределы древнерусских летописей и привлечь сведения других источников (хроник, данных исторической географии, топонимики и т. д.). Автор ставил вопрос и о границах расселения древнерусских племен [10].

Вышедшая следом работа В. Е. Данилевича носила более глубокий характер [11]. Автор заново изучил все известные русские и иностранные первоисточники, среди которых привлек много новых, что позволило ему написать исследование по истории Полоцкой земли «от каменного века». Собственно история Полоцкой земли строилась только на письменных источниках (главным образом на пассивном пересказе древнерусских летописей) и отражала лишь политическую историю земли и взаимоотношения между древнерусскими князьями. Немногим отличалось и изложение истории Полоцкой земли в литовское время, хотя некоторую помощь здесь оказывало большее количество письменных источников, которыми располагал автор. В последнем разделе рассматривалось политическое и общественное устройство Полоцкой земли, юридическая роль веча и князя во все периоды истории Полотчины, роль пригородов, классовая дифференциация населения, роль торговли и т. д. Однако монография В. Е. Данилевича, скрупулезно собравшая большое количество письменных источников, но, как и книга М. В. Довнар-Запольского, писавшаяся в дошахматовский период изучения летописных источников и, следовательно, недостаточно критически к ним относившаяся, теперь нас не удовлетворяет.

Развитие местной археологии и историко-краеведческой мысли [12]

Интерес к археологическим древностям Белоруссии возник уже в XVI в. У известного польского хрониста Матвея Стрыйковского мы находим довольно много сведений этого рода и прежде всего о Борисовых камнях, описанных, правда, с большой неточностью [13]. Трудами этого автора пользовались позднее многие историки XVI—XVII вв., пересказывая его сведения без всякой критики (Вьюк-Коялович, Шлецер, Стебельский, Свенцицкий и др.) [14]. Ученые (Кромер, Длугош, Матезиус и др.) неоднократно упоминали курганы и недоумевали по поводу встреченных там находок. Матезиусом (XVI в.)

[10] М. В. Довнар-Запольский. Очерк истории кривичской и дреговичской земель до конца XII столетия. Киев, 1891.

[11] В. Е. Данилевич. Очерк истории Полоцкой земли до конца XIV столетия. Киев, 1896.

[12] Этот раздел более подробно публикуется нами отдельно (см.: Л. В. Алексеев. Очерк истории белорусской археологии. СА, в печати).

[13] M. Stryjkowski. Kronika..., стр. 241, 242.

[14] В. П. Таранович. К вопросу о древних лапидарных памятниках с историческими надписями на территории Белорусской ССР. СА, VIII, 1946, стр. 252.

Рудня-Бездедовичи и Бельчицы, Лятохи (к югу от Витебска), по-видимому, Черцы)[32].

Курганы с трупосожжением в насыпи, столь характерные для древностей радимичей, встречаются в большом количестве в Полоцкой земле, но, правда, в довольно определенном районе. Они начинаются на границе земли в районе Себежа (оз. Глубокое и т. д.)[33] и тянутся полосой с северо-запада на юго-восток вдоль верхнего течения Березины. Такие захоронения известны к западу (Горовые) и юго-западу (Рудня-Бездедовичи) от Полоцка, в верховьях Березины (Точилище, Большой Стахов, Оздятичи, Прибар, Большая Ольса)[34]. Подобные погребения встречены, по-видимому, на р. Бобр[35] у дер. Грязивец под Оршей[36], под Друцком (дер. Синчуки)[37]. В среднем течении Березины, судя по исследованиям Г. Ф. Соловьевой, располагается группа курганов с кремацией в основании кургана. Здесь лишь однажды был встречен курган с трупосожжением на стороне (Большая Ольса). Таким образом, территория данного обряда распространена в Северной Белоруссии по диагонали от Полоцка (и Себежа) до средней Березины.

Что представляет собой этот вид погребения? У деревень Рудня, Бездедовичи большинство курганов с кремацией в насыпи либо овальной, либо четырехугольной формы с кострищем на горизонте и с остатками кремированного покойника — в лепных урнах в насыпи (курганы № 4, 7, 8, 10, 14 в раскопках А. Н. Лявданского). Такие курганы встретил здесь, как указывалось, их первый исследователь К. А. Говорский и А. М. Сементовский. Подобный обряд обнаружен и к западу от Полоцка у дер. Горовые, где в кургане четырехугольном в плане, с кострищем на горизонте,

[32] Е. и В. Голубович. Славянские поселения правобережной Дисны в Вилейском округе БССР. КСИИМК, вып. XI, 1945; А. К. Супінскі. Магільнік каля вёскі Лятох, Віцебскага райену й акругі. Сб. «Віцебшчына», т. I. Віцебск, 1925; А. М. Сементовский. Белорусские древности. СПб., 1890, стр. 22.

[33] С. А. Тараканова. Себежские городища и курганы. ТПЭ, т. I, 1959, стр. 118, 119.

[34] А. Н. Ляўданскі. Археолёгічныя досьледы ў Полацкаі акрузе. Працы, II, стр. 173—176; К. А. Говорский. Поездка из Полоцка по направлению так называемой Ольгердовой дороги. ЗРАО, т. V. СПб., 1853. Перечень заседаний. Приложение, стр. 90—92; А. М. Сементовский. О раскопках 1883 года. «Виленский Вестник», 1884, № 73; о раскопках 1887 года см. его книгу: «Белорусские древности». СПб., 1890, стр. 20, 21; А. Н. Ляуданскі. Раскопкі і археолёгічныя разьведкі ў Барысаўскім павеце. Навукові зборнік інституту Беларускае Культуры. Менск, 1925; «Хроника». Працы, III. Менск, 1932, стр. 231, 234, 235; В. Завитневич. Археологические разыскания в бассейне реки Березины. ОАК, 1892, стр. 135 и сл.

[35] К. П. Тышкевич. О курганах в Литве и Руси. Вильно. 1865.

[36] А. Н. Ляўданскі. Археолёгічныя досьледы ў Віцебскай акрузе. Працы, II, стр. 101—103.

[37] Г. Ф. Соловьева. Славянские союзы племен по археологическим материалам VIII—XIV вв. СА, XXV, 1956.

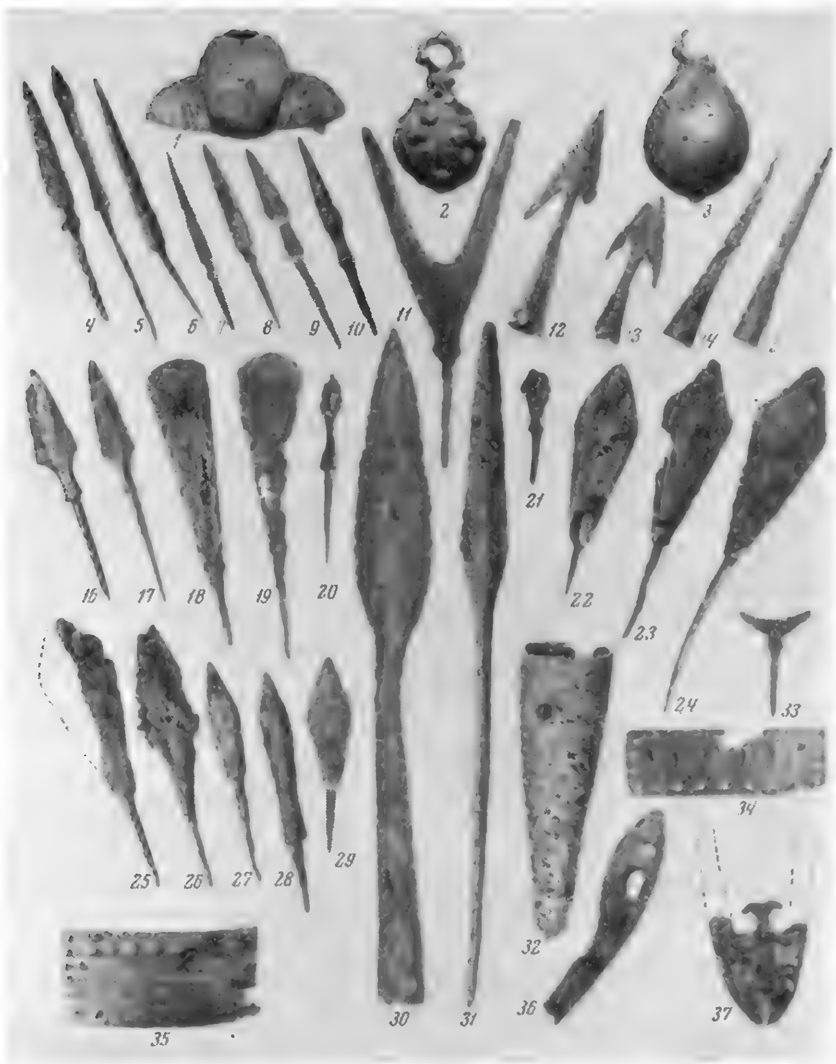

Рис. 72. Предметы вооружения из Друцка

1 — навершие меча (бронза); *2*, *3* — кистени; *4—29*, 33 — железные наконечники стрел; *30* — наконечник копья; *31* — дротик; *32* — вток; *34*, 35 — пластины панциря; *36* — петля для колчана; *37* — наконечник ножен

Матвею Бродовичу, но труд его так и не был опубликован[3]. Не суждено было увидеть свет и работе И. А. Garижского, специально изучавшего совместно с П. И. Кеппеном древности Северной Белоруссии (1819)[4].

Стремление к более глубокому изучению истории Белоруссии начало проявляться лишь в 50-х годах прошлого века, с выходом ряда работ в местных изданиях. Польский историк В. Сырокомля впервые, в противоположность своим соотечественникам, привлек древнерусские летописи[5]. Историю Полоцкой земли пишет К. А. Говорский, однако в печать из его труда попали лишь краткие отрывки[6]. В это же время издается первое исследование по истории Белоруссии, составленное О. Турчиновичем[7].

В 60-х годах прошлого века начинают выходить местные губернские издания — «Памятные книжки», включившие со временем исторический, этнографический и археологический отделы[8]. Здесь впервые стали известны имена местных историков К. А. Говорского, А. М. Сементовского, П. Л. Дружиловского, иеромонаха Сергия и др.

Первые обобщающие работы по истории Полоцкой земли появляются во второй половине XIX в. Кроме популярной книги И. Д. Беляева, весьма далекой от методов научного исследования[9], вышли работы М. В. Довнар-Запольского и В. Е. Данилевича, которые попытались подойти к вопросу с научных позиций. Работа М. В. Довнар-Запольского

[3] «Tygodnik powszechny», 1880, No 13, стр. 202; «Slownik geograficzny królewstwa polskiego», VIII. Warszawa, 1887, стр. 720.

[4] П. И. Кеппен. Список русских памятников. СПб., 1822, стр. 48.

[5] Wł. Syrokomlę. Mińsk. «Teka wileńska», I, стр. 173—232; t. II, стр. 133—204. Wilno, 1857.

[6] К. А. Говорский. Исторические сведения о полоцком Софийском соборе с двумя отрывками из неизданной истории Полоцкой епархии. «Вит. ГВ», 1858, № 39—52; Он же. О начале христианства в бывшем Полоцком княжестве и начале учреждения Полоцкой епархии (отрывок из неизданной истории Полоцкой епархии). «Вит. ГВ», 1859, № 2; Он же. О введении римского католицизма в Белоруссии (отрывок из неизданной истории Полоцкой епархии). «Вит. ГВ», 1860, № 15—18. Книга К. А. Говорского в 1917 г. была уже набрана и должна была выйти в первом томе «Трудов Витебского церковного историко-археологического общества» с предисловием А. П. Сапунова (А. Цьвькевіч. Западнорусская школа. «Полымя». Менск, 1927, № 8, стр. 106, прим. 2).

[7] О. Турчинович. Обозрение истории Белоруссии с древнейших времен. СПб., 1857.

[8] «Пк Вит. Г.» на 1861, 1862, 1864, 1865, 1866, 1867 годы. СПб. (Исторический отдел появился в 1864 г., этнографический — в 1865 г., археологический — в 1867 г.); «Пк Мин. г.» на 1910 г.

[9] И. Д. Беляев. История Полоцка или Северо-Западной Руси до Люблинской унии. М., 1872. Автор исходил из предположения, что Полоцк и его земля — колонии Новгорода — и реконструировал историю Полотчины, используя данные о Новгороде и новгородцах (!).

Матвею Бродовичу, но труд его так и не был опубликован[3]. Не суждено было увидеть свет и работе И. А. Garижского, специально изучавшего совместно с П. И. Кеппеном древности Северной Белоруссии (1819)[4].

Стремление к более глубокому изучению истории Белоруссии начало проявляться лишь в 50-х годах прошлого века, с выходом ряда работ в местных изданиях. Польский историк В. Сырокомля впервые, в противоположность своим соотечественникам, привлек древнерусские летописи[5]. Историю Полоцкой земли пишет К. А. Говорский, однако в печать из его труда попали лишь краткие отрывки[6]. В это же время издается первое исследование по истории Белоруссии, составленное О. Турчиновичем[7].

В 60-х годах прошлого века начинают выходить местные губернские издания — «Памятные книжки», включившие со временем исторический, этнографический и археологический отделы[8]. Здесь впервые стали известны имена местных историков К. А. Говорского, А. М. Сементовского, П. Л. Дружиловского, иеромонаха Сергия и др.

Первые обобщающие работы по истории Полоцкой земли появляются во второй половине XIX в. Кроме популярной книги И. Д. Беляева, весьма далекой от методов научного исследования[9], вышли работы М. В. Довнар-Запольского и В. Е. Данилевича, которые попытались подойти к вопросу с научных позиций. Работа М. В. Довнар-Запольского

[3] «Tygodnik powszechny», 1880, No 13, стр. 202; «Slownik geograficzny królewstwa polskiego», VIII. Warszawa, 1887, стр. 720.

[4] П. И. Кеппен. Список русских памятников. СПб., 1822, стр. 48.

[5] Wł. Syrokomlę. Mińsk. «Teka wileńska», I, стр. 173—232; t. II, стр. 133—204. Wilno, 1857.

[6] К. А. Говорский. Исторические сведения о полоцком Софийском соборе с двумя отрывками из неизданной истории Полоцкой епархии. «Вит. ГВ», 1858, № 39—52; Он же. О начале христианства в бывшем Полоцком княжестве и начале учреждения Полоцкой епархии (отрывок из неизданной истории Полоцкой епархии). «Вит. ГВ», 1859, № 2; Он же. О введении римского католицизма в Белоруссии (отрывок из неизданной истории Полоцкой епархии). «Вит. ГВ», 1860, № 15—18. Книга К. А. Говорского в 1917 г. была уже набрана и должна была выйти в первом томе «Трудов Витебского церковного историко-археологического общества» с предисловием А. П. Сапунова (А. Цьвькевiч. Западнорусская школа. «Полымя». Менск, 1927, № 8, стр. 106, прим. 2).

[7] О. Турчинович. Обозрение истории Белоруссии с древнейших времен. СПб., 1857.

[8] «Пк Вит. Г.» на 1861, 1862, 1864, 1865, 1866, 1867 годы. СПб. (Исторический отдел появился в 1864 г., этнографический — в 1865 г., археологический — в 1867 г.); «Пк Мин. г.» на 1910 г.

[9] И. Д. Беляев. История Полоцка или Северо-Западной Руси до Люблинской унии. М., 1872. Автор исходил из предположения, что Полоцк и его земля — колонии Новгорода — и реконструировал историю Полотчины, используя данные о Новгороде и новгородцах (!).

Двины. Возникновение четких границ требовало, по-видимому, их охраны, особенно с запада, где можно было ждать нападения литовцев. Так в XI в. возникли, по-видимому, пограничные укрепления — Брячиславль (современный Браслав, см. гл. IV), отстроенный полоцким Брячиславом (1001—1044), городища на островах озер Дрисвяты, Мядель (рис. 14, *1*, *2*), где найдена и керамика соответствующего времени (рис. 13), и т. д. Им же, вероятно, отстроены другие «Брячиславли», которые мы встречаем на границах Полотчины: дер. Бряслов у оз. Сивир в 20 км к северо-востоку от г. Краславки (восточная Латвия)[52], где есть сильно разрушенное городище[53], Браславо (в современном Абренском р-не Латвийской ССР)[54], Браславль в 15—20 км к северу от Орши[55].

[52] А. А. Спицын. Сведения 1873 года о городищах и курганах. ИАК, вып. 5. СПб., 1903, стр. 12.
[53] Любезное свидетельство Э. Д. Шноре.
[54] А. П. Сапунов. Список населенных мест Витебской губернии. Витебск, 1906, стр. 193, № 239.
[55] «Список населенных мест Могилевской губернии». Могилев, 1910, стр. 109, № 23.

археологической картой [40]. Тем же занимается и его младший современник М. Ф. Кусцинский [41], известный своими большими раскопками в Лепельском у. и в Гнездове под Смоленском [42]. С этого же начинает исследования минских древностей в 1877 г. и Р. Г. Игнатьев (1829—1886), сделавший интересные наблюдения при раскопках в Соломеречье под Минском (об этом см. ниже) и начавший составление археологической карты Минской губернии.

Археологические исследования — Западнорусских (и Прибалтийских) земель получили особенно сильное развитие в последнем десятилетии XIX в., когда Археологическая комиссия начала подготовку к IX и X археологическим съездам. По специальным программам, публиковавшимся в местной прессе [43], были начаты сборы сведений об археологических памятниках и составление археологических карт [44]. Проводились также специальные раскопки, среди которых прежде всего следует назвать массовые исследования В. З. Завитневича [45] и Ф. В. Покровского [46]. В крае впервые проводились целенаправленные раскопки. К началу съездов был издан ряд специальных археологических трудов [47], однако не все намечен-

[40] А. М. Сементовский. Памятники Витебской губернии. СПб., 1867.

[41] Кусцинский Михаил Францевич (1828—1905) — белорусский археолог, занимавшийся главным образом изучением древностей Лепельского у., где находилось его имение Завидичи (М. Ф. Кусцинский. Из заметок о курганах Лепельского уезда. «Полоцкие Епархиальные ведомости». Витебск, 1903, № 7, стр. 232; Он же. Опыт археологических исследований в Лепельском у. «Вит. ГВ», 1865, № 20; Он же. Лепельские древности. «Виленский Вестник», 1866, № 181 и др.).

[42] «Есть сведения о посылке такой карты М. Ф. Кусцинским в ОЛЕАЭ («Известия ОЛЕАЭ», XXVII. «Антропологическая выставка», I. М., 1878, стр. 316—317).

[43] Инструкция Московского археологического общества для исследования курганов, городищ и других памятников древности Северо-Западного края. «Труды ВОМПК», отд. I, стр. 109—117. Список вопросов, по которым желательно было бы получить ответы для составления археологической карты Северо-Западного края России». «Труды ВОМПК», стр. 27—30; см. также «Могилевские Епархиальные ведомости», 1892, № 9, стр. 97—100.

[44] Ф. В. Покровский составлял карту Виленской и Гродненской губерний, Е. Р. Романов — Витебской и Могилевской, А. П. Смородский (учитель Минской гимназии) — Минской. См.: «Записки о деятельности ВОМПК». «Виленский Вестник», 1893, № 9, 10.

[45] В. З. Завитневич. Археологические раскопки в системе рек Немана и Березины. ЧИОНЛ. Киев, 1888, кн. II, стр. 270—280; Он же. Археологические разыскания в бассейне реки Березины. ОАК за 1892. СПб., 1894, стр. 124—153; Он же. Формы погребального обряда в могильных курганах Минской губ. «Труды IX АС». М., 1895, т. I, стр. 221—235.

[46] Ф. В. Покровский. Курганы на границе современной Литвы и Белоруссии. «Труды IX АС», т. I, стр. 166—200; Он же. Отчет о раскопках X АС, т. II. М., 1896, стр. 36, 37; см. также его статьи в «Трудах ВОМПК», стр. 122, 123 и др.

[47] А. М. Сементовский. Белорусские древности; Н. Мышенков. О курганах Минской губернии. М., 1890; Г. Х. Татур. Очерк археологических памятников на пространстве Минской губернии. Минск., 1892; А. П. Сапунов. Река Западная Двина. Витебск. 1893.

Введение

История изучения Полоцкой земли

История Полоцкой земли, столь отличавшаяся от других древнерусских княжеств, уже давно привлекала внимание. Ею занимались польские хронисты XV—XVI вв., мешавшие часто подлинные события русских летописей с позднейшими легендами и собственными домыслами (например, М. Стрыйковский)[1]. В ней искали поддержки в церковно-политической борьбе униатские и католические писатели XVII—XVIII вв.[2] К ней же и с той же целью обращались и в XIX в.

Общие работы по истории Полоцкой земли

Мысль о создании специально полоцкой истории возникла в XIX в. и принадлежала кобринскому монаху католического ордена пиаров —

[1] J. Dlugoss. Ioanni Dlugossi seu longini canonici Cracoviensis, historiae polonicae, кн. XII, ч. I—III. Cracoviae, 1873—1876; M. Stryjkowski. Kronika Polska Litewska, Żmódzka, wszystkiej Rusi. Warszawa, 1846.

[2] J. Kulczyński. Menologium Basilianskie. Wilno, 1777, стр. 11; Stebelski. Dwa wielkie swjatla na horyzoncie polockim, t. I, II. Wilno, 1781. В полоцкой Софии, принадлежавшей тогда униатскому (базилианскому) монастырю, П. И. Кеппену показывали в 1819 г. хранящуюся там книгу: «Historia o cerkwiach Polockich, a w czególnosci o Sophii Katedralney, o Borisie i Hlebie i S. Spacie wzeta z Stryikowskiego, Kroniiarza».

археологической картой[40]. Тем же занимается и его младший современник М. Ф. Кусцинский[41], известный своими большими раскопками в Лепельском у. и в Гнездове под Смоленском[42]. С этого же начинает исследования минских древностей в 1877 г. и Р. Г. Игнатьев (1829—1886), сделавший интересные наблюдения при раскопках в Соломеречье под Минском (об этом см. ниже) и начавший составление археологической карты Минской губернии.

Археологические исследования — Западнорусских (и Прибалтийских) земель получили особенно сильное развитие в последнем десятилетии XIX в., когда Археологическая комиссия начала подготовку к IX и X археологическим съездам. По специальным программам, публиковавшимся в местной прессе[43], были начаты сборы сведений об археологических памятниках и составление археологических карт[44]. Проводились также специальные раскопки, среди которых прежде всего следует назвать массовые исследования В. З. Завитневича[45] и Ф. В. Покровского[46]. В крае впервые проводились целенаправленные раскопки. К началу съездов был издан ряд специальных археологических трудов[47], однако не все намечен-

[40] А. М. Сементовский. Памятники Витебской губернии. СПб., 1867.

[41] Кусцинский Михаил Францевич (1828—1905) — белорусский археолог, занимавшийся главным образом изучением древностей Лепельского у., где находилось его имение Завидичи (М. Ф. Кусцинский. Из заметок о курганах Лепельского уезда. «Полоцкие Епархиальные ведомости». Витебск, 1903, № 7, стр. 232; Он же. Опыт археологических исследований в Лепельском у. «Вит. ГВ», 1865, № 20; Он же. Лепельские древности. «Виленский Вестник», 1866, № 181 и др.).

[42] «Есть сведения о посылке такой карты М. Ф. Кусцинским в ОЛЕАЭ («Известия ОЛЕАЭ», XXVII. «Антропологическая выставка», I. М., 1878, стр. 316—317).

[43] Инструкция Московского археологического общества для исследования курганов, городищ и других памятников древности Северо-Западного края. «Труды ВОМПК», отд. I, стр. 109—117. Список вопросов, по которым желательно было бы получить ответы для составления археологической карты Северо-Западного края России». «Труды ВОМПК», стр. 27—30; см. также «Могилевские Епархиальные ведомости», 1892, № 9, стр. 97—100.

[44] Ф. В. Покровский составлял карту Виленской и Гродненской губерний, Е. Р. Романов — Витебской и Могилевской, А. П. Смородский (учитель Минской гимназии) — Минской. См.: «Записки о деятельности ВОМПК». «Виленский Вестник», 1893, № 9, 10.

[45] В. З. Завитневич. Археологические раскопки в системе рек Немана и Березины. ЧИОНЛ. Киев, 1888, кн. II, стр. 270—280; Он же. Археологические разыскания в бассейне реки Березины. ОАК за 1892. СПб., 1894, стр. 124—153; Он же. Формы погребального обряда в могильных курганах Минской губ. «Труды IX АС». М., 1895, т. I, стр. 221—235.

[46] Ф. В. Покровский. Курганы на границе современной Литвы и Белоруссии. «Труды IX АС», т. I, стр. 166—200; Он же. Отчет о раскопках X АС, т. II. М., 1896, стр. 36, 37; см. также его статьи в «Трудах ВОМПК», стр. 122, 123 и др.

[47] А. М. Сементовский. Белорусские древности; Н. Мышенков. О курганах Минской губернии. М., 1890; Г. Х. Татур. Очерк археологических памятников на пространстве Минской губернии. Минск., 1892; А. П. Сапунов. Река Западная Двина. Витебск. 1893.

Введение

История изучения Полоцкой земли

История Полоцкой земли, столь отличавшаяся от других древнерусских княжеств, уже давно привлекала внимание. Ею занимались польские хронисты XV—XVI вв., мешавшие часто подлинные события русских летописей с позднейшими легендами и собственными домыслами (например, М. Стрыйковский)[1]. В ней искали поддержки в церковно-политической борьбе униатские и католические писатели XVII—XVIII вв.[2] К ней же и с той же целью обращались и в XIX в.

Общие работы по истории Полоцкой земли

Мысль о создании специально полоцкой истории возникла в XIX в. и принадлежала кобринскому монаху католического ордена пиаров —

[1] J. Dlugoss. Ioanni Dlugossi seu longini canonici Cracoviensis, historiae polonicae, кн. XII, ч. I—III. Cracoviae, 1873—1876; M. Stryjkowski. Kronika Polska Litewska, Żmódzka, wszystkiej Rusi. Warszawa, 1846.

[2] J. Kulczyński. Menologium Basilianskie. Wilno, 1777, стр. 11; Stebelski. Dwa wielkie swjatla na horyzoncie polockim, t. I, II. Wilno, 1781. В полоцкой Софии, принадлежавшей тогда униатскому (базилианскому) монастырю, П. И. Кеппену показывали в 1819 г. хранящуюся там книгу: «Historia o cerkwiach Polockich, a w czególnosci o Sophii Katedralney, o Borisie i Hlebie i S. Spacie wzeta z Stryikowskiego, Kroniarza».

Введение

История изучения Полоцкой земли

История Полоцкой земли, столь отличавшаяся от других древнерусских княжеств, уже давно привлекала внимание. Ею занимались польские хронисты XV—XVI вв., мешавшие часто подлинные события русских летописей с позднейшими легендами и собственными домыслами (например, М. Стрыйковский)[1]. В ней искали поддержки в церковно-политической борьбе униатские и католические писатели XVII—XVIII вв.[2] К ней же и с той же целью обращались и в XIX в.

Общие работы по истории Полоцкой земли

Мысль о создании специально полоцкой истории возникла в XIX в. и принадлежала кобринскому монаху католического ордена пиаров —

[1] J. Dlugoss. Ioanni Dlugossi seu longini canonici Cracoviensis, historiae polonicae, кн. XII, ч. I—III. Cracoviae, 1873—1876; M. Stryjkowski. Kronika Polska Litewska, Żmódzka, wszystkiej Rusi. Warszawa, 1846.

[2] J. Kulczyński. Menologium Basilianskie. Wilno, 1777, стр. 11; Stebelski. Dwa wielkie swjatla na horyzoncie polockim, t. I, II. Wilno, 1781. В полоцкой Софии, принадлежавшей тогда униатскому (базилианскому) монастырю, П. И. Кеппену показывали в 1819 г. хранящуюся там книгу: «Historia o cerkwiach Polockich, a w czególnosci o Sophii Katedralney, o Borisie i Hlebie i S. Spacie wzeta z Stryikowskiego, Kroniiarza».

суживала хронологические рамки (только до XII в.) и широких исторических задач не ставила. Ее заслуга — стремление выйти за пределы древнерусских летописей и привлечь сведения других источников (хроник, данных исторической географии, топонимики и т. д.). Автор ставил вопрос и о границах расселения древнерусских племен [10].

Вышедшая следом работа В. Е. Данилевича носила более глубокий характер [11]. Автор заново изучил все известные русские и иностранные первоисточники, среди которых привлек много новых, что позволило ему написать исследование по истории Полоцкой земли «от каменного века». Собственно история Полоцкой земли строилась только на письменных источниках (главным образом на пассивном пересказе древнерусских летописей) и отражала лишь политическую историю земли и взаимоотношения между древнерусскими князьями. Немногим отличалось и изложение истории Полоцкой земли в литовское время, хотя некоторую помощь здесь оказывало большее количество письменных источников, которыми располагал автор. В последнем разделе рассматривалось политическое и общественное устройство Полоцкой земли, юридическая роль веча и князя во все периоды истории Полотчины, роль пригородов, классовая дифференциация населения, роль торговли и т. д. Однако монография В. Е. Данилевича, скрупулезно собравшая большое количество письменных источников, но, как и книга М. В. Довнар-Запольского, писавшаяся в дошахматовский период изучения летописных источников и, следовательно, недостаточно критически к ним относившаяся, теперь нас не удовлетворяет.

Развитие местной археологии и историко-краеведческой мысли [12]

Интерес к археологическим древностям Белоруссии возник уже в XVI в. У известного польского хрониста Матвея Стрыйковского мы находим довольно много сведений этого рода и прежде всего о Борисовых камнях, описанных, правда, с большой неточностью [13]. Трудами этого автора пользовались позднее многие историки XVI—XVII вв., пересказывая его сведения без всякой критики (Вьюк-Коялович, Шлецер, Стебельский, Свенцицкий и др.) [14]. Ученые (Кромер, Длугош, Матезиус и др.) неоднократно упоминали курганы и недоумевали по поводу встреченных там находок. Матезиусом (XVI в.)

[10] М. В. Довнар-Запольский. Очерк истории кривичской и дреговичской земель до конца XII столетия. Киев, 1891.

[11] В. Е. Данилевич. Очерк истории Полоцкой земли до конца XIV столетия. Киев, 1896.

[12] Этот раздел более подробно публикуется нами отдельно (см.: Л. В. Алексеев. Очерк истории белорусской археологии. СА, в печати).

[13] M. Stryjkowski. Kronika..., стр. 241, 242.

[14] В. П. Таранович. К вопросу о древних лапидарных памятниках с историческими надписями на территории Белорусской ССР. СА, VIII, 1946, стр. 252.

суживала хронологические рамки (только до XII в.) и широких исторических задач не ставила. Ее заслуга — стремление выйти за пределы древнерусских летописей и привлечь сведения других источников (хроник, данных исторической географии, топонимики и т. д.). Автор ставил вопрос и о границах расселения древнерусских племен [10].

Вышедшая следом работа В. Е. Данилевича носила более глубокий характер [11]. Автор заново изучил все известные русские и иностранные первоисточники, среди которых привлек много новых, что позволило ему написать исследование по истории Полоцкой земли «от каменного века». Собственно история Полоцкой земли строилась только на письменных источниках (главным образом на пассивном пересказе древнерусских летописей) и отражала лишь политическую историю земли и взаимоотношения между древнерусскими князьями. Немногим отличалось и изложение истории Полоцкой земли в литовское время, хотя некоторую помощь здесь оказывало большее количество письменных источников, которыми располагал автор. В последнем разделе рассматривалось политическое и общественное устройство Полоцкой земли, юридическая роль веча и князя во все периоды истории Полотчины, роль пригородов, классовая дифференциация населения, роль торговли и т. д. Однако монография В. Е. Данилевича, скрупулезно собравшая большое количество письменных источников, но, как и книга М. В. Довнар-Запольского, писавшаяся в дошахматовский период изучения летописных источников и, следовательно, недостаточно критически к ним относившаяся, теперь нас не удовлетворяет.

Развитие местной археологии и историко-краеведческой мысли [12]

Интерес к археологическим древностям Белоруссии возник уже в XVI в. У известного польского хрониста Матвея Стрыйковского мы находим довольно много сведений этого рода и прежде всего о Борисовых камнях, описанных, правда, с большой неточностью [13]. Трудами этого автора пользовались позднее многие историки XVI—XVII вв., пересказывая его сведения без всякой критики (Вьюк-Коялович, Шлецер, Стебельский, Свенцицкий и др.) [14]. Ученые (Кромер, Длугош, Матезиус и др.) неоднократно упоминали курганы и недоумевали по поводу встреченных там находок. Матезиусом (XVI в.)

[10] М. В. Довнар-Запольский. Очерк истории кривичской и дреговичской земель до конца XII столетия. Киев, 1891.

[11] В. Е. Данилевич. Очерк истории Полоцкой земли до конца XIV столетия. Киев, 1896.

[12] Этот раздел более подробно публикуется нами отдельно (см.: Л. В. Алексеев. Очерк истории белорусской археологии. СА, в печати).

[13] M. Stryjkowski. Kronika..., стр. 241, 242.

[14] В. П. Таранович. К вопросу о древних лапидарных памятниках с историческими надписями на территории Белорусской ССР. СА, VIII, 1946, стр. 252.

Матвею Бродовичу, но труд его так и не был опубликован [3]. Не суждено было увидеть свет и работе И. А. Гарижского, специально изучавшего совместно с П. И. Кеппеном древности Северной Белоруссии (1819) [4].

Стремление к более глубокому изучению истории Белоруссии начало проявляться лишь в 50-х годах прошлого века, с выходом ряда работ в местных изданиях. Польский историк В. Сырокомля впервые, в противоположность своим соотечественникам, привлек древнерусские летописи [5]. Историю Полоцкой земли пишет К. А. Говорский, однако в печать из его труда попали лишь краткие отрывки [6]. В это же время издается первое исследование по истории Белоруссии, составленное О. Турчиновичем [7].

В 60-х годах прошлого века начинают выходить местные губернские издания — «Памятные книжки», включившие со временем исторический, этнографический и археологический отделы [8]. Здесь впервые стали известны имена местных историков К. А. Говорского, А. М. Сементовского, П. Л. Дружиловского, иеромонаха Сергия и др.

Первые обобщающие работы по истории Полоцкой земли появляются во второй половине XIX в. Кроме популярной книги И. Д. Беляева, весьма далекой от методов научного исследования [9], вышли работы М. В. Довнар-Запольского и В. Е. Данилевича, которые попытались подойти к вопросу с научных позиций. Работа М. В. Довнар-Запольского

[3] «Tygodnik powszechny», 1880, No 13, стр. 202; «Slownik geograficzny królewstwa polskiego», VIII. Warszawa, 1887, стр. 720.

[4] П. И. Кеппен. Список русских памятников. СПб., 1822, стр. 48.

[5] Wł. Syrokomlę. Mińsk. «Teka wileńska», I, стр. 173—232; t. II, стр. 133—204. Wilno, 1857.

[6] К. А. Говорский. Исторические сведения о полоцком Софийском соборе с двумя отрывками из неизданной истории Полоцкой епархии. «Вит. ГВ», 1858, № 39—52; Он же. О начале христианства в бывшем Полоцком княжестве и начале учреждения Полоцкой епархии (отрывок из неизданной истории Полоцкой епархии). «Вит. ГВ», 1859, № 2; Он же. О введении римского католицизма в Белоруссии (отрывок из неизданной истории Полоцкой епархии). «Вит. ГВ», 1860, № 15—18. Книга К. А. Говорского в 1917 г. была уже набрана и должна была выйти в первом томе «Трудов Витебского церковного историко-археологического общества» с предисловием А. П. Сапунова (А. Цьвькевiч. Западнорусская школа. «Полымя». Менск, 1927, № 8, стр. 106, прим. 2).

[7] О. Турчинович. Обозрение истории Белоруссии с древнейших времен. СПб., 1857.

[8] «Пк Вит. Г.» на 1861, 1862, 1864, 1865, 1866, 1867 годы. СПб. (Исторический отдел появился в 1864 г., этнографический — в 1865 г., археологический — в 1867 г.); «Пк Мин. г.» на 1910 г.

[9] И. Д. Беляев. История Полоцка или Северо-Западной Руси до Люблинской унии. М., 1872. Автор исходил из предположения, что Полоцк и его земля — колонии Новгорода — и реконструировал историю Полотчины, используя данные о Новгороде и новгородцах (!).

Матвею Бродовичу, но труд его так и не был опубликован[3]. Не суждено было увидеть свет и работе И. А. Гарижского, специально изучавшего совместно с П. И. Кеппеном древности Северной Белоруссии (1819)[4].

Стремление к более глубокому изучению истории Белоруссии начало проявляться лишь в 50-х годах прошлого века, с выходом ряда работ в местных изданиях. Польский историк В. Сырокомля впервые, в противоположность своим соотечественникам, привлек древнерусские летописи[5]. Историю Полоцкой земли пишет К. А. Говорский, однако в печать из его труда попали лишь краткие отрывки[6]. В это же время издается первое исследование по истории Белоруссии, составленное О. Турчиновичем[7].

В 60-х годах прошлого века начинают выходить местные губернские издания — «Памятные книжки», включившие со временем исторический, этнографический и археологический отделы[8]. Здесь впервые стали известны имена местных историков К. А. Говорского, А. М. Сементовского, П. Л. Дружиловского, иеромонаха Сергия и др.

Первые обобщающие работы по истории Полоцкой земли появляются во второй половине XIX в. Кроме популярной книги И. Д. Беляева, весьма далекой от методов научного исследования[9], вышли работы М. В. Довнар-Запольского и В. Е. Данилевича, которые попытались подойти к вопросу с научных позиций. Работа М. В. Довнар-Запольского

[3] «Tygodnik powszechny», 1880, No 13, стр. 202; «Slownik geograficzny królewstwa polskiego», VIII. Warszawa, 1887, стр. 720.

[4] П. И. Кеппен. Список русских памятников. СПб., 1822, стр. 48.

[5] Wł. Syrokomlę. Mińsk. «Teka wileńska», I, стр. 173—232; t. II, стр. 133—204. Wilno, 1857.

[6] К. А. Говорский. Исторические сведения о полоцком Софийском соборе с двумя отрывками из неизданной истории Полоцкой епархии. «Вит. ГВ», 1858, № 39—52; Он же. О начале христианства в бывшем Полоцком княжестве и начале учреждения Полоцкой епархии (отрывок из неизданной истории Полоцкой епархии). «Вит. ГВ», 1859, № 2; Он же. О введении римского католицизма в Белоруссии (отрывок из неизданной истории Полоцкой епархии). «Вит. ГВ», 1860, № 15—18. Книга К. А. Говорского в 1917 г. была уже набрана и должна была выйти в первом томе «Трудов Витебского церковного историко-археологического общества» с предисловием А. П. Сапунова (А. Цьвькевіч. Западнорусская школа. «Полымя». Менск, 1927, № 8, стр. 106, прим. 2).

[7] О. Турчинович. Обозрение истории Белоруссии с древнейших времен. СПб., 1857.

[8] «Пк Вит. Г.» на 1861, 1862, 1864, 1865, 1866, 1867 годы. СПб. (Исторический отдел появился в 1864 г., этнографический — в 1865 г., археологический — в 1867 г.); «Пк Мин. г.» на 1910 г.

[9] И. Д. Беляев. История Полоцка или Северо-Западной Руси до Люблинской унии. М., 1872. Автор исходил из предположения, что Полоцк и его земля — колонии Новгорода — и реконструировал историю Полотчины, используя данные о Новгороде и новгородцах (!).

сообщает, что Всеслав носит «„язвено" на голове и до сего дня». Как первоначально указывал К. Н. Бестужев-Рюмин, а позднее подробно разработал А. А. Шахматов[67], «Повесть временных лет» — памятник неодновременный, составленный, по крайней мере, четырьмя летописцами. Неоднородность эта прослеживается и в сообщениях о полоцких событиях. Сведения, занесенные в летописный свод 1073 г. шахматовской схемой летописания, написаны с явной симпатией к полоцкому князю Всеславу. Автор интересовался им, хорошо знал легенду о его рождении, о битве на Немиге (указаны даже месяц и число) и т. д. Сообщения о событиях, касающиеся Полоцкой земли после 1073 г., почти отсутствуют. Мы вообще ничего не знали бы о деятельности Всеслава Полоцкого в последней четверти XI в., если бы не «Поучение» Владимира Мономаха, составленное им в конце жизни (летописец, правда, дает нам точную дату смерти Всеслава, но сообщение это все же проскальзывает незаметным). Если первый летописец, Никон, был современником Всеслава и явно симпатизировал ему, выражая интересы и политические устремления Киево-Печерского монастыря в то время, то второй, вероятно Нестор, им не интересовался. Для него события 1067—1069 гг. были делами давно минувших дней, хотя, по-видимому, хорошо еще известными. Он ничего не говорит о столкновении Глеба Святославича (Новгородского) со Всеславом, о нападении последнего на Смоленск, о мести Мономаха, «ожегшего» Лукомль и Логожеск, и т. д. (обо все этом мы узнаем из «Поучения» Мономаха). Его волнуют другие события, те события, которые прошли перед ним в последнее десятилетие — начало XII в.

Ипатьевская летопись содержит наиболее полное количество сведений для XII в. по интересующему нас вопросу. Летопись в этих сведениях восходит к южным первоисточникам, среди которых одним из главных была, по предположению А. А. Шахматова, «Черниговская летопись, сочувствовавшая Ольговичам»[68], по М. Д. Приселкову, «Летописец Святослава Ольговича»[69]. Следует думать, что основная часть полоцких сведений взята составителем Ипатьевского свода именно оттуда, так как Ольговичи, как увидим, больше всего интересовались полоцкими событиями[70].

Новгородско-псковское летописание лишь изредка дает по интересующему нас вопросу оригинальные сведения главным образом о местных событиях. Так например, в «Повести временных лет» под 1021 г. мы чи-

[67] К. Н. Бестужев-Рюмин. О составе русских летописей до конца XIV в. СПб., 1869; А. А. Шахматов. Разыскания о древнейших русских летописных сводах. СПб., 1908; Он же. Повесть временных лет. Пг., 1916.

[68] А. А. Шахматов. Обозрение русских летописных сводов XIV—XVI вв. М., 1938, стр. 72.

[69] М. Д. Приселков. История русского летописания. Л., 1941, стр. 49.

[70] А. Соловьев. Политический кругозор автора «Слова о полку Игореве». «Ист. зап.», № 25, 1948, стр. 81.

Матвею Бродовичу, но труд его так и не был опубликован[3]. Не суждено было увидеть свет и работе И. А. Гарижского, специально изучавшего совместно с П. И. Кеппеном древности Северной Белоруссии (1819)[4].

Стремление к более глубокому изучению истории Белоруссии начало проявляться лишь в 50-х годах прошлого века, с выходом ряда работ в местных изданиях. Польский историк В. Сырокомля впервые, в противоположность своим соотечественникам, привлек древнерусские летописи[5]. Историю Полоцкой земли пишет К. А. Говорский, однако в печать из его труда попали лишь краткие отрывки[6]. В это же время издается первое исследование по истории Белоруссии, составленное О. Турчиновичем[7].

В 60-х годах прошлого века начинают выходить местные губернские издания — «Памятные книжки», включившие со временем исторический, этнографический и археологический отделы[8]. Здесь впервые стали известны имена местных историков К. А. Говорского, А. М. Сементовского, П. Л. Дружиловского, иеромонаха Сергия и др.

Первые обобщающие работы по истории Полоцкой земли появляются во второй половине XIX в. Кроме популярной книги И. Д. Беляева, весьма далекой от методов научного исследования[9], вышли работы М. В. Довнар-Запольского и В. Е. Данилевича, которые попытались подойти к вопросу с научных позиций. Работа М. В. Довнар-Запольского

[3] «Tygodnik powszechny», 1880, No 13, стр. 202; «Slownik geograficzny królewstwa polskiego», VIII. Warszawa, 1887, стр. 720.

[4] П. И. Кеппен. Список русских памятников. СПб., 1822, стр. 48.

[5] Wł. Syrokomlę. Mińsk. «Teka wileńska», I, стр. 173—232; t. II, стр. 133—204. Wilno, 1857.

[6] К. А. Говорский. Исторические сведения о полоцком Софийском соборе с двумя отрывками из неизданной истории Полоцкой епархии. «Вит. ГВ», 1858, № 39—52; Он же. О начале христианства в бывшем Полоцком княжестве и начале учреждения Полоцкой епархии (отрывок из неизданной истории Полоцкой епархии). «Вит. ГВ», 1859, № 2; Он же. О введении римского католицизма в Белоруссии (отрывок из неизданной истории Полоцкой епархии). «Вит. ГВ», 1860, № 15—18. Книга К. А. Говорского в 1917 г. была уже набрана и должна была выйти в первом томе «Трудов Витебского церковного историко-археологического общества» с предисловием А. П. Сапунова (А. Цьвькевіч. Западнорусская школа. «Полымя». Менск, 1927, № 8, стр. 106, прим. 2).

[7] О. Турчинович. Обозрение истории Белоруссии с древнейших времен. СПб., 1857.

[8] «Пк Вит. Г.» на 1861, 1862, 1864, 1865, 1866, 1867 годы. СПб. (Исторический отдел появился в 1864 г., этнографический — в 1865 г., археологический — в 1867 г.); «Пк Мин. г.» на 1910 г.

[9] И. Д. Беляев. История Полоцка или Северо-Западной Руси до Люблинской унии. М., 1872. Автор исходил из предположения, что Полоцк и его земля — колонии Новгорода — и реконструировал историю Полотчины, используя данные о Новгороде и новгородцах (!).

Матвею Бродовичу, но труд его так и не был опубликован[3]. Не суждено было увидеть свет и работе И. А. Гарижского, специально изучавшего совместно с П. И. Кеппеном древности Северной Белоруссии (1819)[4].

Стремление к более глубокому изучению истории Белоруссии начало проявляться лишь в 50-х годах прошлого века, с выходом ряда работ в местных изданиях. Польский историк В. Сырокомля впервые, в противоположность своим соотечественникам, привлек древнерусские летописи[5]. Историю Полоцкой земли пишет К. А. Говорский, однако в печать из его труда попали лишь краткие отрывки[6]. В это же время издается первое исследование по истории Белоруссии, составленное О. Турчиновичем[7].

В 60-х годах прошлого века начинают выходить местные губернские издания — «Памятные книжки», включившие со временем исторический, этнографический и археологический отделы[8]. Здесь впервые стали известны имена местных историков К. А. Говорского, А. М. Сементовского, П. Л. Дружиловского, иеромонаха Сергия и др.

Первые обобщающие работы по истории Полоцкой земли появляются во второй половине XIX в. Кроме популярной книги И. Д. Беляева, весьма далекой от методов научного исследования[9], вышли работы М. В. Довнар-Запольского и В. Е. Данилевича, которые попытались подойти к вопросу с научных позиций. Работа М. В. Довнар-Запольского

[3] «Tygodnik powszechny», 1880, No 13, стр. 202; «Slownik geograficzny królewstwa polskiego», VIII. Warszawa, 1887, стр. 720.

[4] П. И. Кеппен. Список русских памятников. СПб., 1822, стр. 48.

[5] Wł. Syrokomlę. Mińsk. «Teka wileńska», I, стр. 173—232; t. II, стр. 133—204. Wilno, 1857.

[6] К. А. Говорский. Исторические сведения о полоцком Софийском соборе с двумя отрывками из неизданной истории Полоцкой епархии. «Вит. ГВ», 1858, № 39—52; Он же. О начале христианства в бывшем Полоцком княжестве и начале учреждения Полоцкой епархии (отрывок из неизданной истории Полоцкой епархии). «Вит. ГВ», 1859, № 2; Он же. О введении римского католицизма в Белоруссии (отрывок из неизданной истории Полоцкой епархии). «Вит. ГВ», 1860, № 15—18. Книга К. А. Говорского в 1917 г. была уже набрана и должна была выйти в первом томе «Трудов Витебского церковного историко-археологического общества» с предисловием А. П. Сапунова (А. Цьвькевіч. Западнорусская школа. «Полымя». Менск, 1927, № 8, стр. 106, прим. 2).

[7] О. Турчинович. Обозрение истории Белоруссии с древнейших времен. СПб., 1857.

[8] «Пк Вит. Г.» на 1861, 1862, 1864, 1865, 1866, 1867 годы. СПб. (Исторический отдел появился в 1864 г., этнографический — в 1865 г., археологический — в 1867 г.); «Пк Мин. г.» на 1910 г.

[9] И. Д. Беляев. История Полоцка или Северо-Западной Руси до Люблинской унии. М., 1872. Автор исходил из предположения, что Полоцк и его земля — колонии Новгорода — и реконструировал историю Полотчины, используя данные о Новгороде и новгородцах (!).

археологической картой [40]. Тем же занимается и его младший современник М. Ф. Кусцинский [41], известный своими большими раскопками в Лепельском у. и в Гнездове под Смоленском [42]. С этого же начинает исследования минских древностей в 1877 г. и Р. Г. Игнатьев (1829—1886), сделавший интересные наблюдения при раскопках в Соломеречье под Минском (об этом см. ниже) и начавший составление археологической карты Минской губернии.

Археологические исследования — Западнорусских (и Прибалтийских) земель получили особенно сильное развитие в последнем десятилетии XIX в., когда Археологическая комиссия начала подготовку к IX и X археологическим съездам. По специальным программам, публиковавшимся в местной прессе [43], были начаты сборы сведений об археологических памятниках и составление археологических карт [44]. Проводились также специальные раскопки, среди которых прежде всего следует назвать массовые исследования В. З. Завитневича [45] и Ф. В. Покровского [46]. В крае впервые проводились целенаправленные раскопки. К началу съездов был издан ряд специальных археологических трудов [47], однако не все намечен-

[40] А. М. Сементовский. Памятники Витебской губернии. СПб., 1867.

[41] Кусцинский Михаил Францевич (1828—1905) — белорусский археолог, занимавшийся главным образом изучением древностей Лепельского у., где находилось его имение Завидичи (М. Ф. Кусцинский. Из заметок о курганах Лепельского уезда. «Полоцкие Епархиальные ведомости». Витебск, 1903, № 7, стр. 232; Он же. Опыт археологических исследований в Лепельском у. «Вит. ГВ», 1865, № 20; Он же. Лепельские древности. «Виленский Вестник», 1866, № 181 и др.).

[42] «Есть сведения о посылке такой карты М. Ф. Кусцинским в ОЛЕАЭ («Известия ОЛЕАЭ», XXVII. «Антропологическая выставка», I. М., 1878, стр. 316—317).

[43] Инструкция Московского археологического общества для исследования курганов, городищ и других памятников древности Северо-Западного края. «Труды ВОМПК», отд. I, стр. 109—117. Список вопросов, по которым желательно было бы получить ответы для составления археологической карты Северо-Западного края России». «Труды ВОМПК», стр. 27—30; см. также «Могилевские Епархиальные ведомости», 1892, № 9, стр. 97—100.

[44] Ф. В. Покровский составлял карту Виленской и Гродненской губерний, Е. Р. Романов — Витебской и Могилевской, А. П. Смородский (учитель Минской гимназии) — Минской. См.: «Записки о деятельности ВОМПК». «Виленский Вестник», 1893, № 9, 10.

[45] В. З. Завитневич. Археологические раскопки в системе рек Немана и Березины. ЧИОНЛ. Киев, 1888, кн. II, стр. 270—280; Он же. Археологические разыскания в бассейне реки Березины. ОАК за 1892. СПб., 1894, стр. 124—153; Он же. Формы погребального обряда в могильных курганах Минской губ. «Труды IX АС». М., 1895, т. I, стр. 221—235.

[46] Ф. В. Покровский. Курганы на границе современной Литвы и Белоруссии. «Труды IX АС», т. I, стр. 166—200; Он же. Отчет о раскопках X АС, т. II. М., 1896, стр. 36, 37; см. также его статьи в «Трудах ВОМПК», стр. 122, 123 и др.

[47] А. М. Сементовский. Белорусские древности; Н. Мышенков. О курганах Минской губернии. М., 1890; Г. Х. Татур. Очерк археологических памятников на пространстве Минской губернии. Минск., 1892; А. П. Сапунов. Река Западная Двина. Витебск. 1893.

суживала хронологические рамки (только до XII в.) и широких исторических задач не ставила. Ее заслуга — стремление выйти за пределы древнерусских летописей и привлечь сведения других источников (хроник, данных исторической географии, топонимики и т. д.). Автор ставил вопрос и о границах расселения древнерусских племен [10].

Вышедшая следом работа В. Е. Данилевича носила более глубокий характер [11]. Автор заново изучил все известные русские и иностранные первоисточники, среди которых привлек много новых, что позволило ему написать исследование по истории Полоцкой земли «от каменного века». Собственно история Полоцкой земли строилась только на письменных источниках (главным образом на пассивном пересказе древнерусских летописей) и отражала лишь политическую историю земли и взаимоотношения между древнерусскими князьями. Немногим отличалось и изложение истории Полоцкой земли в литовское время, хотя некоторую помощь здесь оказывало большее количество письменных источников, которыми располагал автор. В последнем разделе рассматривалось политическое и общественное устройство Полоцкой земли, юридическая роль веча и князя во все периоды истории Полотчины, роль пригородов, классовая дифференциация населения, роль торговли и т. д. Однако монография В. Е. Данилевича, скрупулезно собравшая большое количество письменных источников, но, как и книга М. В. Довнар-Запольского, писавшаяся в дошахматовский период изучения летописных источников и, следовательно, недостаточно критически к ним относившаяся, теперь нас не удовлетворяет.

Развитие местной археологии и историко-краеведческой мысли [12]

Интерес к археологическим древностям Белоруссии возник уже в XVI в. У известного польского хрониста Матвея Стрыйковского мы находим довольно много сведений этого рода и прежде всего о Борисовых камнях, описанных, правда, с большой неточностью [13]. Трудами этого автора пользовались позднее многие историки XVI—XVII вв., пересказывая его сведения без всякой критики (Вьюк-Коялович, Шлецер, Стебельский, Свенцицкий и др.) [14]. Ученые (Кромер, Длугош, Матезиус и др.) неоднократно упоминали курганы и недоумевали по поводу встреченных там находок. Матезиусом (XVI в.)

[10] М. В. Довнар-Запольский. Очерк истории кривичской и дреговичской земель до конца XII столетия. Киев, 1891.

[11] В. Е. Данилевич. Очерк истории Полоцкой земли до конца XIV столетия. Киев, 1896.

[12] Этот раздел более подробно публикуется нами отдельно (см.: Л. В. Алексеев. Очерк истории белорусской археологии. СА, в печати).

[13] M. Stryjkowski. Kronika..., стр. 241, 242.

[14] В. П. Таранович. К вопросу о древних лапидарных памятниках с историческими надписями на территории Белорусской ССР. СА, VIII, 1946, стр. 252.

Введение

История изучения Полоцкой земли

История Полоцкой земли, столь отличавшаяся от других древнерусских княжеств, уже давно привлекала внимание. Ею занимались польские хронисты XV—XVI вв., мешавшие часто подлинные события русских летописей с позднейшими легендами и собственными домыслами (например, М. Стрыйковский)[1]. В ней искали поддержки в церковно-политической борьбе униатские и католические писатели XVII—XVIII вв.[2] К ней же и с той же целью обращались и в XIX в.

Общие работы по истории Полоцкой земли

Мысль о создании специально полоцкой истории возникла в XIX в. и принадлежала кобринскому монаху католического ордена пиаров —

[1] J. Dlugoss. Ioanni Dlugossi seu longini canonici Cracoviensis, historiae polonicae, кн. XII, ч. I—III. Cracoviae, 1873—1876; M. Stryjkowski. Kronika Polska Litewska, Żmódzka, wszystkiej Rusi. Warszawa, 1846.

[2] J. Kulczyński. Menologium Basilianskie. Wilno, 1777, стр. 11; Stebelski. Dwa wielkie swjatla na horyzoncie polockim, t. I, II. Wilno, 1781. В полоцкой Софии, принадлежавшей тогда униатскому (базилианскому) монастырю, П. И. Кеппену показывали в 1819 г. хранящуюся там книгу: «Historia o cerkwiach Polockich, a w czególnosci o Sophii Katedralney, o Borisie i Hlebie i S. Spacie wzeta z Stryikowskiego, Kroniiarza».

Рудня-Бездедовичи и Бельчицы, Лятохи (к югу от Витебска), по-видимому, Черцы)[32].

Курганы с трупосожжением в насыпи, столь характерные для древностей радимичей, встречаются в большом количестве в Полоцкой земле, но, правда, в довольно определенном районе. Они начинаются на границе земли в районе Себежа (оз. Глубокое и т. д.)[33] и тянутся полосой с северо-запада на юго-восток вдоль верхнего течения Березины. Такие захоронения известны к западу (Горовые) и юго-западу (Рудня-Бездедовичи) от Полоцка, в верховьях Березины (Точилище, Большой Стахов. Оздятичи, Прибар, Большая Ольса)[34]. Подобные погребения встречены, по-видимому, на р. Бобр[35] у дер. Грязивец под Оршей[36], под Друцком (дер. Синчуки)[37]. В среднем течении Березины, судя по исследованиям Г. Ф. Соловьевой, располагается группа курганов с кремацией в основании кургана. Здесь лишь однажды был встречен курган с трупосожжением на стороне (Большая Ольса). Таким образом, территория данного обряда распространена в Северной Белоруссии по диагонали от Полоцка (и Себежа) до средней Березины.

Что представляет собой этот вид погребения? У деревень Рудня, Бездедовичи большинство курганов с кремацией в насыпи либо овальной, либо четырехугольной формы с кострищем на горизонте и с остатками кремированного покойника — в лепных урнах в насыпи (курганы № 4, 7, 8, 10, 14 в раскопках А. Н. Лявданского). Такие курганы встретил здесь, как указывалось, их первый исследователь К. А. Говорский и А. М. Сементовский. Подобный обряд обнаружен и к западу от Полоцка у дер. Горовые, где в кургане четырехугольном в плане, с кострищем на горизонте,

[32] Е. и В. Голубович. Славянские поселения правобережной Дисны в Вилейском округе БССР. КСИИМК, вып. XI, 1945; А. К. Супінскі. Магільнік каля вёскі Лятох, Віцебскага райену й акругі. Сб. «Віцебшчына», т. I. Віцебск, 1925; А. М. Сементовский. Белорусские древности. СПб., 1890, стр. 22.

[33] С. А. Тараканова. Себежские городища и курганы. ТПЭ, т. I, 1959, стр. 118, 119.

[34] А. Н. Ляўданскі. Археолёгічныя досьледы ў Полацкаі акрузе. Працы, II, стр. 173—176; К. А. Говорский. Поездка из Полоцка по направлению так называемой Ольгердовой дороги. ЗРАО, т. V. СПб., 1853. Перечень заседаний. Приложение, стр. 90—92; А. М. Сементовский. О раскопках 1883 года. «Виленский Вестник», 1884, № 73; о раскопках 1887 года см. его книгу: «Белорусские древности». СПб., 1890, стр. 20, 21; А. Н. Ляуданскі. Раскопкі і архэолёгічныя разьведкі ў Барысаўскім павеце. Навукові зборнік інституту Беларускае Культуры. Менск, 1925; «Хроника». Працы, III. Менск, 1932, стр. 231, 234, 235; В. Завитневич. Археологические разыскания в бассейне реки Березины. ОАК, 1892, стр. 135 и сл.

[35] К. П. Тышкевич. О курганах в Литве и Руси. Вильно. 1865.

[36] А. Н. Ляўданскі. Археолёгічныя досьледы ў Віцебскай акрузе. Працы, II, стр. 101—103.

[37] Г. Ф. Соловьева. Славянские союзы племен по археологическим материалам VIII—XIV вв. СА, XXV, 1956.

Матвею Бродовичу, но труд его так и не был опубликован[3]. Не суждено было увидеть свет и работе И. А. Гарижского, специально изучавшего совместно с П. И. Кеппеном древности Северной Белоруссии (1819)[4].

Стремление к более глубокому изучению истории Белоруссии начало проявляться лишь в 50-х годах прошлого века, с выходом ряда работ в местных изданиях. Польский историк В. Сырокомля впервые, в противоположность своим соотечественникам, привлек древнерусские летописи[5]. Историю Полоцкой земли пишет К. А. Говорский, однако в печать из его труда попали лишь краткие отрывки[6]. В это же время издается первое исследование по истории Белоруссии, составленное О. Турчиновичем[7].

В 60-х годах прошлого века начинают выходить местные губернские издания — «Памятные книжки», включившие со временем исторический, этнографический и археологический отделы[8]. Здесь впервые стали известны имена местных историков К. А. Говорского, А. М. Сементовского, П. Л. Дружиловского, иеромонаха Сергия и др.

Первые обобщающие работы по истории Полоцкой земли появляются во второй половине XIX в. Кроме популярной книги И. Д. Беляева, весьма далекой от методов научного исследования[9], вышли работы М. В. Довнар-Запольского и В. Е. Данилевича, которые попытались подойти к вопросу с научных позиций. Работа М. В. Довнар-Запольского

[3] «Tygodnik powszechny», 1880, No 13, стр. 202; «Slownik geograficzny królewstwa polskiego», VIII. Warszawa, 1887, стр. 720.

[4] П. И. Кеппен. Список русских памятников. СПб., 1822, стр. 48.

[5] Wł. Syrokomlę. Mińsk. «Teka wileńska», I, стр. 173—232; t. II, стр. 133—204. Wilno, 1857.

[6] К. А. Говорский. Исторические сведения о полоцком Софийском соборе с двумя отрывками из неизданной истории Полоцкой епархии. «Вит. ГВ», 1858, № 39—52; Он же. О начале христианства в бывшем Полоцком княжестве и начале учреждения Полоцкой епархии (отрывок из неизданной истории Полоцкой епархии). «Вит. ГВ», 1859, № 2; Он же. О введении римского католицизма в Белоруссии (отрывок из неизданной истории Полоцкой епархии). «Вит. ГВ», 1860, № 15—18. Книга К. А. Говорского в 1917 г. была уже набрана и должна была выйти в первом томе «Трудов Витебского церковного историко-археологического общества» с предисловием А. П. Сапунова (А. Цьвькевiч. Западнорусская школа. «Полымя». Менск, 1927, № 8, стр. 106, прим. 2).

[7] О. Турчинович. Обозрение истории Белоруссии с древнейших времен. СПб., 1857.

[8] «Пк Вит. Г.» на 1861, 1862, 1864, 1865, 1866, 1867 годы. СПб. (Исторический отдел появился в 1864 г., этнографический — в 1865 г., археологический — в 1867 г.); «Пк Мин. г.» на 1910 г.

[9] И. Д. Беляев. История Полоцка или Северо-Западной Руси до Люблинской унии. М., 1872. Автор исходил из предположения, что Полоцк и его земля — колонии Новгорода — и реконструировал историю Полотчины, используя данные о Новгороде и новгородцах (!).

археологической картой [40]. Тем же занимается и его младший современник М. Ф. Кусцинский [41], известный своими большими раскопками в Лепельском у. и в Гнездове под Смоленском [42]. С этого же начинает исследования минских древностей в 1877 г. и Р. Г. Игнатьев (1829—1886), сделавший интересные наблюдения при раскопках в Соломеречье под Минском (об этом см. ниже) и начавший составление археологической карты Минской губернии.

Археологические исследования — Западнорусских (и Прибалтийских) земель получили особенно сильное развитие в последнем десятилетии XIX в., когда Археологическая комиссия начала подготовку к IX и X археологическим съездам. По специальным программам, публиковавшимся в местной прессе [43], были начаты сборы сведений об археологических памятниках и составление археологических карт [44]. Проводились также специальные раскопки, среди которых прежде всего следует назвать массовые исследования В. З. Завитневича [45] и Ф. В. Покровского [46]. В крае впервые проводились целенаправленные раскопки. К началу съездов был издан ряд специальных археологических трудов [47], однако не все намечен-

[40] А. М. Сементовский. Памятники Витебской губернии. СПб., 1867.

[41] Кусцинский Михаил Францевич (1828—1905) — белорусский археолог, занимавшийся главным образом изучением древностей Лепельского у., где находилось его имение Завидичи (М. Ф. Кусцинский. Из заметок о курганах Лепельского уезда. «Полоцкие Епархиальные ведомости». Витебск, 1903, № 7, стр. 232; Он же. Опыт археологических исследований в Лепельском у. «Вит. ГВ», 1865, № 20; Он же. Лепельские древности. «Виленский Вестник», 1866, № 181 и др.).

[42] «Есть сведения о посылке такой карты М. Ф. Кусцинским в ОЛЕАЭ («Известия ОЛЕАЭ», XXVII. «Антропологическая выставка», I. М., 1878, стр. 316—317).

[43] Инструкция Московского археологического общества для исследования курганов, городищ и других памятников древности Северо-Западного края. «Труды ВОМПК», отд. I, стр. 109—117. Список вопросов, по которым желательно было бы получить ответы для составления археологической карты Северо-Западного края России». «Труды ВОМПК», стр. 27—30; см. также «Могилевские Епархиальные ведомости», 1892, № 9, стр. 97—100.

[44] Ф. В. Покровский составлял карту Виленской и Гродненской губерний, Е. Р. Романов — Витебской и Могилевской, А. П. Смородский (учитель Минской гимназии) — Минской. См.: «Записки о деятельности ВОМПК». «Виленский Вестник», 1893, № 9, 10.

[45] В. З. Завитневич. Археологические раскопки в системе рек Немана и Березины. ЧИОНЛ. Киев, 1888, кн. II, стр. 270—280; Он же. Археологические разыскания в бассейне реки Березины. ОАК за 1892. СПб., 1894, стр. 124—153; Он же. Формы погребального обряда в могильных курганах Минской губ. «Труды IX АС». М., 1895, т. I, стр. 221—235.

[46] Ф. В. Покровский. Курганы на границе современной Литвы и Белоруссии. «Труды IX АС», т. I, стр. 166—200; Он же. Отчет о раскопках X АС, т. II. М., 1896, стр. 36, 37; см. также его статьи в «Трудах ВОМПК», стр. 122, 123 и др.

[47] А. М. Сементовский. Белорусские древности; Н. Мышенков. О курганах Минской губернии. М., 1890; Г. Х. Татур. Очерк археологических памятников на пространстве Минской губернии. Минск., 1892; А. П. Сапунов. Река Западная Двина. Витебск. 1893.

Введение

История изучения Полоцкой земли

История Полоцкой земли, столь отличавшаяся от других древнерусских княжеств, уже давно привлекала внимание. Ею занимались польские хронисты XV—XVI вв., мешавшие часто подлинные события русских летописей с позднейшими легендами и собственными домыслами (например, М. Стрыйковский)[1]. В ней искали поддержки в церковно-политической борьбе униатские и католические писатели XVII—XVIII вв.[2] К ней же и с той же целью обращались и в XIX в.

Общие работы по истории Полоцкой земли

Мысль о создании специально полоцкой истории возникла в XIX в. и принадлежала кобринскому монаху католического ордена пиаров —

[1] J. Dlugoss. Ioanni Dlugossi seu longini canonici Cracoviensis, historiae polonicae, кн. XII, ч. I—III. Cracoviae, 1873—1876; M. Stryjkowski. Kronika Polska Litewska, Żmódzka, wszystkiej Rusi. Warszawa, 1846.

[2] J. Kulczyński. Menologium Basilianskie. Wilno, 1777, стр. 11; Stebelski. Dwa wielkie swjatla na horyzoncie polockim, t. I, II. Wilno, 1781. В полоцкой Софии, принадлежавшей тогда униатскому (базилианскому) монастырю, П. И. Кеппену показывали в 1819 г. хранящуюся там книгу: «Historia o cerkwiach Polockich, a w czególnosci o Sophii Katedralney, o Borisie i Hlebie i S. Spacie wzeta z Stryikowskiego, Kroniiarza».

суживала хронологические рамки (только до XII в.) и широких исторических задач не ставила. Ее заслуга — стремление выйти за пределы древнерусских летописей и привлечь сведения других источников (хроник, данных исторической географии, топонимики и т. д.). Автор ставил вопрос и о границах расселения древнерусских племен [10].

Вышедшая следом работа В. Е. Данилевича носила более глубокий характер [11]. Автор заново изучил все известные русские и иностранные первоисточники, среди которых привлек много новых, что позволило ему написать исследование по истории Полоцкой земли «от каменного века». Собственно история Полоцкой земли строилась только на письменных источниках (главным образом на пассивном пересказе древнерусских летописей) и отражала лишь политическую историю земли и взаимоотношения между древнерусскими князьями. Немногим отличалось и изложение истории Полоцкой земли в литовское время, хотя некоторую помощь здесь оказывало большее количество письменных источников, которыми располагал автор. В последнем разделе рассматривалось политическое и общественное устройство Полоцкой земли, юридическая роль веча и князя во все периоды истории Полотчины, роль пригородов, классовая дифференциация населения, роль торговли и т. д. Однако монография В. Е. Данилевича, скрупулезно собравшая большое количество письменных источников, но, как и книга М. В. Довнар-Запольского, писавшаяся в дошахматовский период изучения летописных источников и, следовательно, недостаточно критически к ним относившаяся, теперь нас не удовлетворяет.

Развитие местной археологии и историко-краеведческой мысли [12]

Интерес к археологическим древностям Белоруссии возник уже в XVI в. У известного польского хрониста Матвея Стрыйковского мы находим довольно много сведений этого рода и прежде всего о Борисовых камнях, описанных, правда, с большой неточностью [13]. Трудами этого автора пользовались позднее многие историки XVI—XVII вв., пересказывая его сведения без всякой критики (Вьюк-Коялович, Шлецер, Стебельский, Свенцицкий и др.) [14]. Ученые (Кромер, Длугош, Матезиус и др.) неоднократно упоминали курганы и недоумевали по поводу встреченных там находок. Матезиусом (XVI в.)

[10] М. В. Довнар-Запольский. Очерк истории кривичской и дреговичской земель до конца XII столетия. Киев, 1891.

[11] В. Е. Данилевич. Очерк истории Полоцкой земли до конца XIV столетия. Киев, 1896.

[12] Этот раздел более подробно публикуется нами отдельно (см.: Л. В. Алексеев. Очерк истории белорусской археологии. СА, в печати).

[13] M. Stryjkowski. Kronika..., стр. 241, 242.

[14] В. П. Таранович. К вопросу о древних лапидарных памятниках с историческими надписями на территории Белорусской ССР. СА, VIII, 1946, стр. 252.

Матвею Бродовичу, но труд его так и не был опубликован [3]. Не суждено было увидеть свет и работе И. А. Гарижского, специально изучавшего совместно с П. И. Кеппеном древности Северной Белоруссии (1819) [4].

Стремление к более глубокому изучению истории Белоруссии начало проявляться лишь в 50-х годах прошлого века, с выходом ряда работ в местных изданиях. Польский историк В. Сырокомля впервые, в противоположность своим соотечественникам, привлек древнерусские летописи [5]. Историю Полоцкой земли пишет К. А. Говорский, однако в печать из его труда попали лишь краткие отрывки [6]. В это же время издается первое исследование по истории Белоруссии, составленное О. Турчиновичем [7].

В 60-х годах прошлого века начинают выходить местные губернские издания — «Памятные книжки», включившие со временем исторический, этнографический и археологический отделы [8]. Здесь впервые стали известны имена местных историков К. А. Говорского, А. М. Сементовского, П. Л. Дружиловского, иеромонаха Сергия и др.

Первые обобщающие работы по истории Полоцкой земли появляются во второй половине XIX в. Кроме популярной книги И. Д. Беляева, весьма далекой от методов научного исследования [9], вышли работы М. В. Довнар-Запольского и В. Е. Данилевича, которые попытались подойти к вопросу с научных позиций. Работа М. В. Довнар-Запольского

[3] «Tygodnik powszechny», 1880, No 13, стр. 202; «Slownik geograficzny królewstwa polskiego», VIII. Warszawa, 1887, стр. 720.

[4] П. И. Кеппен. Список русских памятников. СПб., 1822, стр. 48.

[5] Wł. Syrokomlę. Mińsk. «Teka wileńska», I, стр. 173—232; t. II, стр. 133—204. Wilno, 1857.

[6] К. А. Говорский. Исторические сведения о полоцком Софийском соборе с двумя отрывками из неизданной истории Полоцкой епархии. «Вит. ГВ», 1858, № 39—52; Он же. О начале христианства в бывшем Полоцком княжестве и начале учреждения Полоцкой епархии (отрывок из неизданной истории Полоцкой епархии). «Вит. ГВ», 1859, № 2; Он же. О введении римского католицизма в Белоруссии (отрывок из неизданной истории Полоцкой епархии). «Вит. ГВ», 1860, № 15—18. Книга К. А. Говорского в 1917 г. была уже набрана и должна была выйти в первом томе «Трудов Витебского церковного историко-археологического общества» с предисловием А. П. Сапунова (А. Цьвькевіч. Западнорусская школа. «Полымя». Менск, 1927, № 8, стр. 106, прим. 2).

[7] О. Турчинович. Обозрение истории Белоруссии с древнейших времен. СПб., 1857.

[8] «Пк Вит. Г.» на 1861, 1862, 1864, 1865, 1866, 1867 годы. СПб. (Исторический отдел появился в 1864 г., этнографический — в 1865 г., археологический — в 1867 г.); «Пк Мин. г.» на 1910 г.

[9] И. Д. Беляев. История Полоцка или Северо-Западной Руси до Люблинской унии. М., 1872. Автор исходил из предположения, что Полоцк и его земля — колонии Новгорода — и реконструировал историю Полотчины, используя данные о Новгороде и новгородцах (!).

Матвею Бродовичу, но труд его так и не был опубликован[3]. Не суждено было увидеть свет и работе И. А. Горижского, специально изучавшего совместно с П. И. Кеппеном древности Северной Белоруссии (1819)[4].

Стремление к более глубокому изучению истории Белоруссии начало проявляться лишь в 50-х годах прошлого века, с выходом ряда работ в местных изданиях. Польский историк В. Сырокомля впервые, в противоположность своим соотечественникам, привлек древнерусские летописи[5]. Историю Полоцкой земли пишет К. А. Говорский, однако в печать из его труда попали лишь краткие отрывки[6]. В это же время издается первое исследование по истории Белоруссии, составленное О. Турчиновичем[7].

В 60-х годах прошлого века начинают выходить местные губернские издания — «Памятные книжки», включившие со временем исторический, этнографический и археологический отделы[8]. Здесь впервые стали известны имена местных историков К. А. Говорского, А. М. Сементовского, П. Л. Дружиловского, иеромонаха Сергия и др.

Первые обобщающие работы по истории Полоцкой земли появляются во второй половине XIX в. Кроме популярной книги И. Д. Беляева, весьма далекой от методов научного исследования[9], вышли работы М. В. Довнар-Запольского и В. Е. Данилевича, которые попытались подойти к вопросу с научных позиций. Работа М. В. Довнар-Запольского

[3] «Tygodnik powszechny», 1880, No 13, стр. 202; «Slownik geograficzny królewstwa polskiego», VIII. Warszawa, 1887, стр. 720.

[4] П. И. Кеппен. Список русских памятников. СПб., 1822, стр. 48.

[5] Wł. Syrokomlę. Mińsk. «Teka wileńska», I, стр. 173—232; t. II, стр. 133—204. Wilno, 1857.

[6] К. А. Говорский. Исторические сведения о полоцком Софийском соборе с двумя отрывками из неизданной истории Полоцкой епархии. «Вит. ГВ», 1858, № 39—52; Он же. О начале христианства в бывшем Полоцком княжестве и начале учреждения Полоцкой епархии (отрывок из неизданной истории Полоцкой епархии). «Вит. ГВ», 1859, № 2; Он же. О введении римского католицизма в Белоруссии (отрывок из неизданной истории Полоцкой епархии). «Вит. ГВ», 1860, № 15—18. Книга К. А. Говорского в 1917 г. была уже набрана и должна была выйти в первом томе «Трудов Витебского церковного историко-археологического общества» с предисловием А. П. Сапунова (А. Цьвькевіч. Западнорусская школа. «Полымя». Менск, 1927, № 8, стр. 106, прим. 2).

[7] О. Турчинович. Обозрение истории Белоруссии с древнейших времен. СПб., 1857.

[8] «Пк Вит. Г.» на 1861, 1862, 1864, 1865, 1866, 1867 годы. СПб. (Исторический отдел появился в 1864 г., этнографический — в 1865 г., археологический — в 1867 г.); «Пк Мин. г.» на 1910 г.

[9] И. Д. Беляев. История Полоцка или Северо-Западной Руси до Люблинской унии. М., 1872. Автор исходил из предположения, что Полоцк и его земля — колонии Новгорода — и реконструировал историю Полотчины, используя данные о Новгороде и новгородцах (!).

Введение

История изучения Полоцкой земли

История Полоцкой земли, столь отличавшаяся от других древнерусских княжеств, уже давно привлекала внимание. Ею занимались польские хронисты XV—XVI вв., мешавшие часто подлинные события русских летописей с позднейшими легендами и собственными домыслами (например, М. Стрыйковский)[1]. В ней искали поддержки в церковно-политической борьбе униатские и католические писатели XVII—XVIII вв.[2] К ней же и с той же целью обращались и в XIX в.

Общие работы по истории Полоцкой земли

Мысль о создании специально полоцкой истории возникла в XIX в. и принадлежала кобринскому монаху католического ордена пиаров —

[1] J. Dlugoss. Ioanni Dlugossi seu longini canonici Cracoviensis, historiae polonicae, кн. XII, ч. I—III. Cracoviae, 1873—1876; M. Stryjkowski. Kronika Polska Litewska, Żmódzka, wszystkiej Rusi. Warszawa, 1846.

[2] J. Kulczyński. Menologium Basilianskie. Wilno, 1777, стр. 11; Stebelski. Dwa wielkie swjatla na horyzoncie polockim, t. I, II. Wilno, 1781. В полоцкой Софии, принадлежавшей тогда униатскому (базилианскому) монастырю, П. И. Кеппену показывали в 1819 г. хранящуюся там книгу: «Historia o cerkwiach Polockich, a w czególnosci o Sophii Katedralney, o Borisie i Hlebie i S. Spacie wzeta z Stryikowskiego, Kroniiarza».

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР

академик

Б. А. РЫБАКОВ

1—6—2
131—66

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР
академик
Б. А. РЫБАКОВ

1—6—2
131—66

Леонид Васильевич Алексеев

Полоцкая земля

Утверждено к печати Институтом археологии Академии наук СССР

Редактор *М. Г. Воробьева*
Редактор издательства *Л. С. Кручинина*

Художник *К. Н. Никохристо*
Технический редактор *А. П. Ефимова*

Сдано в набор 18/VI 1966 г. Т-14202.
Подписано к печати 10/X 1966 г. Формат 70×90 1/16.
Печ. л. 18,5+3 вкл. Усл. печ. л. 21,6. Уч.-изд. л. 20,8.
Тираж 2500 экз.
Изд. № 583/66. Тип. зак. № 1028.

Цена 1 р. 56 к.

Издательство „Наука". Москва, К-63, Подсосенский пер., д. 21
1-я типография Издательства „Наука". Ленинград, В-34, 9 линия, д. 12